

**ГАМИД
АМИРОВ**

**СЕРДЦЕ
ПОПОЛАМ**

Гамид Амиров
Сердце пополам

«РИПОЛ Классик»

2019

УДК 82-31
ББК 84 (4Рос)

Амиров Г.

Сердце пополам / Г. Амиров — «РИПОЛ Классик», 2019

ISBN 978-5-44-910197-6

Преданность и предательство, любовь и ненависть, разум и глупость понятия вечные, основа отношений между людьми во все времена. Лихие, страшные, бесшабашные годы в России 90-х не исключение. Казалось бы, что может связывать начитанного, эрудированного молодого еврея, и компанию московских студентов-кавказцев, отличающихся буйным нравом и пристрастием к постоянным конфликтам. Что общего может быть между юной красавицей, воспитанной в мусульманских традициях, и аферистом, постоянно рискующим жизнью? Как, будучи молодым, не наделать глобальных ошибок, взрослея в это жестокое время безумного мира? И есть ли надежда исправить то сотворенное по неопытности и самонадеянности, что на первый взгляд не подлежит реставрации?

УДК 82-31
ББК 84 (4Рос)

ISBN 978-5-44-910197-6

© Амиров Г., 2019
© РИПОЛ Классик, 2019

Содержание

ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ 1	7
ЧАСТЬ 2	27
ЧАСТЬ 3	63
ЧАСТЬ 4	68
ЧАСТЬ 5	80
ЧАСТЬ 6	86
ЧАСТЬ 7	91
ЧАСТЬ 8	98
ЧАСТЬ 9	130
ЧАСТЬ 10	140
ЧАСТЬ 11	154
ЭПИЛОГ	171

Гамид Амиров

Сердце пополам

Дорогой читатель!

Эта книга написана о том страшном времени, когда люди жили по жестоким законам. Когда-то подростки мечтали стать космонавтами, потом банкирами, бизнесменами, но не стоит забывать и про те годы, когда студенты хотели стать бандитами. И самое ужасное то, что действительно становились преступниками, не осознавая всей жестокости последствий своих дел.

Все персонажи являются вымышленными, любые совпадения случайны.

ПРОЛОГ

В девять утра в автобус Москва – Махачкала вошел парень лет двадцати в спортивном костюме, пуховике и в кроссовках. Свою большую клетчатую сумку он положил среди кучи другого багажа, уселся на сиденье рядом с парнем в куртке «Россия», какие носили спортсмены, достал из толстой папки чистый лист и начал что-то писать. Он не был похож на кавказца, но в толпе дагестанцев, которые в большинстве своем были светлыми, вполне мог сойти за своего.

В то время можно было ездить на автобусах по городам России без всяких броней, билетов и регистраций. Заплати водителю – и езжай куда хочешь. Так катались в основном спекулянты с вещевых рынков и студенты, не имеющие денег на авиабилет.

Сосед его спал, видимо, поэтому парень и сел с ним рядом – не хотел, чтобы кто-то докучал ему разговорами. Он писал то, о чем ни в коем случае не хотел забыть, о чем не мог никому рассказать, но поделиться с кем-то ему было необходимо. Поэтому он и выбрал бумагу – она не проболтается. А через десятилетия он даст прочитать это своим детям.

Ему хотелось написать об этом страшном времени, которое наверняка скоро закончится, и тогда двадцатилетние студенты снова будут, как и раньше, юнцами, которые идут в институты для того, чтобы учиться, и не представляют себе, что существует какой-то другой мир. Тот мир, где правят неписанные законы, где недавние школьники ходят с оружием и ищут способы заработать денег любыми путями.

Автобус сильным рывком тронулся с места. Сосед проснулся и протянул ему руку:

– Салам алейкум!

Парень посмотрел на улыбающегося соседа, это был спортсмен лет двадцати трех с модной дагестанской прической, закрывающей поломанные уши, пожал руку и ответил:

– Ва-алейкум салам!

– Че, братуха? Курсовую пишешь, наверное?

– Да. Чем сидеть без дела, решил написать курсовую!

Сосед, так же улыбаясь, важно сказал:

– Мурад меня зовут! Может, слыхал, Магомедов фамилия. Чемпионом России стал по вольной! Вот домой еду теперь! А тебя как звать? Спортсмен ты?

– Меня Гамид зовут! Нет, я... когда-то гимнастикой занимался, но в целом... не спортсмен.

– Гимнастикой?! – борец ухмыльнулся. – Фамилия как твоя? Гимнастов мало у нас... может, я слыхал где...

– Амиров, но ты про меня вряд ли слышал... я в Воронеже жил... в Дагестан не так часто ездил...

ЧАСТЬ 1

Москва в 1997 году праздновала юбилей. За восемь с половиной столетий чего только не повидал этот город, кто только не жил здесь! Многие считали себя коренными обитателями этого мегаполиса, но большинство из них были приезжими искателями счастья со всех концов огромной страны. Кто-то приехал в поисках легких денег, кто-то – работы, а кто-то – славы...

Гриша Амелин приехал в Москву учиться. В 1995 году он поступил в Воронежский государственный университет на экономический факультет, и все бы ничего, если бы не печальная любовная история.

На первом курсе, в марте, Гриша познакомился с девушкой из параллельной группы – Катей, симпатичной кареглазой шатенкой. Когда они первый раз встретились в кафе рядом с институтом, Катя была с подругой, а Гриша – с лучшим другом Антоном, с ним он проучился в одном классе три последних года, вместе они поступили в институт на одну специальность. Ребята пригласили девушек на дискотеку, ну а дальше пошло-поехало.

Антон с подругой общего языка не нашли, а Гриша с Катей продолжили отношения, которые переросли в так называемую любовь. Встречались, гуляли, ходили в кафе, на дискотеки. Отношения приобретали все более серьезный характер. Для Гриши. Кате, как оказалось, нужно было не это, и через полгода она его бросила. Призналась, что ее сердце принадлежит другому. И не кому-нибудь, а Антону. Друг принял такой подарок судьбы, не видя в этом ничего зазорного. А вот Гриша понять этих двоих не мог. И называть Антона после этого другом тоже не получалось.

Последний семестр второго курса для Гриши превратился в пытку. С Антоном и Катей он не общался, но постоянно видел их вместе. Они ходили, держась за руки, и всю веселились. Антон был из богатой семьи, чем, собственно, и покориł «сердце» Кати. Гриша отстранился от друзей и знакомых, полностью ушел в учебу. Это было первое большое его разочарование в людях. Мужская дружба оказалось ложью, женская любовь – фальшивкой. Как в книгах с несчастливym концом.

Поразмыслив над всем этим, Гриша понял, что из вуза надо уходить. Но куда? В Воронеже это лучший институт. Тогда ему в голову пришла идея перевестись в Москву. Парень уже давно мечтал о том, что когда-нибудь будет жить в столице, но раньше это были просто грезы, теперь же он решил приложить все усилия, чтобы вырваться из провинции и забыть и Катю, и Антона, и эту боль.

В Воронеже Гриша учился на бюджетной основе, перейти на тех же условиях в столицу было сложно, а платить деньги за обучение было не по карману. Он имел неплохие спортивные результаты в легкой атлетике, что было большим плюсом. Но все-таки его перевели в Москву благодаря маме, которая работала главным врачом военного госпиталя и имела неплохие связи в городе.

Мама Гриши была доброй женщиной. В двадцать она вышла замуж по любви, родила двоих сыновей с разницей в пять лет, при этом упорно продолжала учиться в медицинском институте, потом работала в госпитале. Когда старшему, Грише, исполнилось четырнадцать, а младший, Сашка, пошел в третий класс, Анастасия уже была заместителем главного врача. Как раз тогда ее муж и ушел к другой женщине. Анастасия решила не страдать – любовь давно прошла, а вечно пропадающий где-то муж только создавал лишние проблемы. Он работал строителем и часто уезжал на объекты в соседние города, не появляясь дома месяцами.

Через пару лет главврач ушел на пенсию, и эту должность заняла Анастасия Владимировна. Зарплата увеличилась ненамного, зато ее стали засыпать подарками, часто предлагали взятки, и женщина смогла обеспечить сыновьям нормальную жизнь. Бывший муж ее переехал

жить в Волгоград. В Воронеж он приезжал в лучшем случае раз в год, чтобы увидеть сыновей и подкинуть им немного денег, хотя, в принципе, они в этом не нуждались.

В июле 1997 года из Москвы пришло письмо – Григория Амелина пригласили в экономический институт, парня зачислили на третий курс по специальности «Управление финансовыми рисками». Мать переживала за сына, но понимала, что пусть он лучше обеспечит себе хорошее будущее в столице, чем будет прозябать в Воронеже. К тому же в Москве у Анастасии Владимировны жила сестра, в случае чего она всегда могла помочь. Гриша был разумным и самостоятельным, старался маму не огорчать по пустякам. Он заверил ее, что будет хорошо учиться и домой писать будет почаще. И вот 31 августа, попрощавшись с матерью и младшим братом, Амелин, полный надежд, поехал покорять столицу.

Через десять часов он уже выходил из московского метро. На небольшой площади, по краю которой буквой П стояли магазинчики, кафешки и ларьки «Шаурма», толпились люди в ожидании маршрутных такси и автобусов, отправляющихся в областные города и поселки. Народу на пяточке было много, все куда-то спешили. Прямо возле выхода из метро бабушки продавали сигареты. Зазывалы предлагали заглянуть в новый универмаг. Влюбленные целовались на скамейке. А уличные музыканты добавляли ритма и шума этой суете. Гриша никогда не видел столь разношерстную публику в одном месте, а разнообразие национальностей было просто колоссальным. Но тогда он и разобрат не мог, кто это все такие, Грише они казались просто толпой москвичей. Вьетнамцы, азербайджанцы или молдаване – неважно, все они – жители большого города.

Гриша имел чисто славянскую внешность, поэтому не выделялся в этой толпе. Ростом около 180 см, светло-русые чуть волнистые зачесанные на бок волосы, прямой нос и ярко-зеленые выразительные глаза делали его довольно привлекательным.

До института от метро нужно было идти минут пять. Дорога шла по центру, слева стояло пятиэтажное здание серого цвета, справа величественно возвышалось двенадцатиэтажное общежитие. Здание института соединялось с общежитием переходом, образуя арку, под которой продолжалась пешеходная дорожка. Пройдя под аркой, Гриша вышел к входу в другой корпус института, перед которым раскинулась небольшая площадь. Справа – большая автостоянка, слева – еще один небольшой учебный корпус. Все здания институтского комплекса, выстроенные из серо-зеленого камня в едином стиле, соединялись стеклянными переходами на уровне третьего этажа. Территория института была огорожена решетчатым забором, но открытые ворота были и справа и слева.

Письмо Гриша помнил наизусть, ему нужен был поточный корпус, кабинет приемной комиссии. Перебросив спортивную сумку на правое плечо, парень двинулся прямо туда. Он быстро оформил все бумаги, сходил в прилегающий к зданию банк, чтобы оплатить первый месяц проживания в общежитии, и получил ключ от своей комнаты. На номерке был выбит номер 1109.

Общежитие было чистое. Внутри – как будто 70-е годы, все стандартно и по-советски. Комендантская на входе, где выдавали ключи. Четыре лифта. На каждом этаже кухня, три электроплиты. Некоторые комнаты были оборудованы санузлом и душевой, а где-то эти блага цивилизации делили соседи, жившие в блоке из двух или трех комнат. Это было смешанное общежитие, но селили, естественно, всех по половому признаку. Женские и мужские комнаты ничем не отличались, да и чем было отличаться, если из мебели везде были только стулья, стол и кровати. В общежитии жили и аспиранты, которые успели обзавестись семьей. Но занимали они буквально четыре-пять комнат на втором этаже. Комендантом общежития была женщина, которая не брезговала никакими способами заработка и без официальных документов сдавала несколько пустующих комнат совершенно посторонним людям, которые не могли себе позволить снять квартиру.

Дверь комнаты была открыта, Гриша зашел внутрь и увидел двух темноволосых парней. Один сидел на кровати возле окна, другой устроился на стуле спиной к двери, между ними на табурете лежали нарды. Тот, что сидел спиной, был в синей футболке «Адидас», синих спортивных штанах той же фирмы и белых кроссовках. На кровати сидел парень лет двадцати, чем-то похожий на Сильвестра Сталлоне. Из одежды на нем были только шорты и тапочки, на груди через густой волосяной покров поблескивал огромный золотой крест на цепочке.

В комнате было две кровати. В углу, плотно прижатые друг к другу, стояли две тумбочки, на них возвышалась картонная коробка с надписью «Агарат». Слева у стены стоял стол, над ним висела полка с книгами. Дальше белели дверцы шкафа для одежды. Справа была дверь в туалет. Обои в комнате успели пожелтеть от времени, потолок был беленый, лампочка без абажура горела тусклым светом. «Не отель, но жить можно», – вздохнул Гриша.

Тот, что сидел спиной, услышал скрип двери и обернулся. Он был чем-то похож на своего соперника по нардам, но черты лица его были немного мельче, и на щеках виднелась щетина.

Гриша посмотрел в глаза тому, что сидел на кровати, и смело сказал:

– Здрав, пацаны!

– Здравствуй, дорогой! Тут жить будешь? – спросил тот, что в шортах.

– Да.

– Меня Арсен зовут, – протягивая руку, сказал парень.

– Гриша.

– Вартан. Откуда ты, брат? – крепко пожимая руку, спросил кавказец.

– Воронеж. А вы?

– Я из Еревана, а Вартан – армянский москвич! – смеясь, ответил Арсен.

Вартан ухмыльнулся. Гриша учтиво улыбнулся, примерно понимая смысл шутки.

– Заходи, садись, ахпер¹, вот твоя кровать, сейчас в шкафу полки тебе покажу.

Арсен был довольно дружелюбен и учтив, Вартан – чуть со спесью, но видно было, что тоже неконфликтный парень.

Гриша разместился, сложил вещи, болтая с ребятами. Из беседы с новыми знакомыми он узнал, что Арсен, его сосед по комнате, учится на четвертом курсе на «Мировой экономике», а Вартан – на третьем курсе на той же специальности и уже пять лет живет с родителями в Москве. Родом оба они из Еревана и, судя по всему, были частью большой компании друзей-земляков. Говорили по-русски вроде грамотно, но с явно выраженным акцентом, из-за чего чуть гнусавили. Между собой же постоянно перекидывались фразами на своем. Амелин раньше в Воронеже встречал армян, но как-то особо не придавал значения национальности. Его это абсолютно не трогало.

Гриша обещал заехать в гости к тетке, старшей маминой сестре, но в тот день так сильно устал, что сил никуда ехать не было, да и дело шло к ночи. Выпив со своими первыми московскими знакомыми чаю и поболтав немного об учебе, он дождался, когда Вартан ушел, и лег спать.

Будильник прозвенел в 7:30. Открыв глаза, Гриша увидел, что Арсен в черных брюках и белоснежной рубашке сидит на кровати и чистит губкой остроносые лаковые туфли. Волосы у него были зачесаны назад и блестели от геля.

– Доброе утро, Гриша-джан!² Выспался?

– Привет! Да, вроде.

– Собирайся, брат, кофе пей, чайник на столе. Я пойду уже. В институте увидимся.

– Спасибо. Да, встретимся там.

¹ Ахпер – брат (армянский язык).

² Джан – ласковое обращение к близнему, которое переводится с армянского языка как «сердце», «душа», «жизнь».

Гриша встал и начал быстро одеваться. Ему всегда хватало пятнадцати минут, чтобы собраться. На ходу хлебнув кофе без сахара, он закрыл дверь и выбежал в коридор. Лекции начинались в 8:00.

Пройдя в лифтовой холл с огромным окном, из которого виднелись вход в институт и большая часть территории, он обомлел от того, сколько студентов было на улице перед входом в основное здание и рядом с общежитием. Вот оно, то, о чем он мечтал. Бурная жизнь большого города.

Прослушав три лекции со своей новой группой, Гриша успел оценить положение вещей и пообщаться с некоторыми одноклассниками. В группе было двадцать шесть человек, на парах же присутствовали лишь пятнадцать, одиннадцать из них были девочки. Гриша познакомился с голубоглазым спокойным ростовчанином по имени Андрей, который тоже жил в общежитии, и с маленького роста рыжим Максимом, видно было, что он так называемый активист группы, который в курсе всех событий вокруг. Максим был не особо приятный собеседник, потому что постоянно болтал и задавал кучу вопросов: «Зачем приехал в Москву?» или «Много ли у родителей денег?» и тому подобных. Одним словом, интересовался тем, что его не касалось.

От Максима Гриша узнал, что в переходе между корпусами есть кафе, столовая и бар. Бар находился на каком-то балконе, и туда, по словам Максима, ходили, точнее, сидели там весь день, одни бездельники. Он посоветовал Грише вообще туда не заглядывать. Одноклассник также рассказал о ценах на экзамены. Стоимость хороших оценок на предметы различалась, и надо было знать нужных людей со связями. Гришу это все абсолютно не интересовало, ведь он приехал с целью выучиться и пустить в столице корни. У него и в Воронеже друзей было немного – он предпочитал компанию хороших книг, от которых, по его мнению, пользы в жизни было больше. Максим так утомил его своими разговорами, что после третьей пары Гриша быстрым шагом пошел по направлению к переходу, где располагалось кафе. Он проголодался так, что готов был съесть слона.

Гриша прошел через стеклянный переход, ведущий из поточного корпуса, и оказался в огромном зале. Окна здесь были от пола до потолка, а посередине начиналась лестница, которая вела вниз, в обычную студенческую столовую с дешевыми ценами и алюминиевыми вилками. Вдоль стен там стояли железные стулья, скрепленные между собой по пятнадцать штук. Три ряда столиков со стульями на четверых тянулись до дальней стены. Слева было два прилавка, с одного продавали чай, кофе, бутерброды, пиццу, жульены и другие мелкие закуски, с другого – шаурму. Над прилавками был балкон, лестница с которого спускалась на середину этого импровизированного «ресторана». На балконе тоже было какое-то кафе столов на десять. Снизу было видно, что там открыто играют в карты и курят сигареты. Потолок там был очень высокий, поэтому дыма и запаха сигарет не чувствовалось.

Гриша посмотрел на балкон. Он не собирался туда, но что-то внутри ему подсказывало, что рано или поздно он там окажется. Вообще, какой-то внутренний голос постоянно вел Гришу куда-то, и чувство, что что-то важное должно с ним произойти, не покидало провинциального парня ни на секунду.

Отбросив эти мысли, Гриша направился к прилавку. Все деньги он взял с собой, потому что боялся оставлять их в общежитии. У него было триста долларов и несколько сотен рублей. Парень собирался поехать к тете и оставить доллары у нее на хранение.

Он уже доедал свой обед, когда увидел, что зашла шумная компания, человек десять: две девочки, остальные – ребята. Все были нерусские, разговаривали на своем языке, причем одновременно и очень громко, смеялись, хлопали друг друга по ладоням и весело улыбались. Ребята сдвинули два стола, и, когда они расселись, Гриша заметил среди них Арсена.

– Арсен! – позвал его Гриша.

Тот обернулся:

– О-о-о, сосед-джан, цаветанем!³ Сейчас с ребятами познакомлю!

Арсен вскочил, взял Гришу под руку и приволок к столу своих друзей.

– Ребят! Это Гриша, мой сосед! Из Воронежа приехал.

Армяне по одному начали пожимать руку новому соседу Арсена. Вартана там не было, остальных имен Гриша просто не запомнил, кроме Армана, и то, наверное, потому, что он был одет не так, как все они. Арман был в голубых джинсах, кроссовках «Рибок» и голубой спортивной футболке с капюшоном. Остальные были одеты примерно в одном стиле: черные брюки со стрелками и рубашки – у кого бежевая, у кого в полоску, увешаны золотом – браслетами, цепями и кольцами. Самым поразительным было то, что, несмотря на сравнительно небольшой рост, где-то 165–175 сантиметров, у всех почему-то были невероятно больших размеров черные туфли. У кого-то лаковые, у кого-то нет, но у всех начищенные до блеска и, видно, дорогие.

Гриша был одет в светлые джинсы, легкие черные мокасины и того же цвета футболку с большой желтой надписью Wrangler на груди. Он явно не вписывался в эту компанию, а если еще учесть внушительные носы, круглые рыбы глаза и черные волосы армян, то Гриша явно был не на своем месте. Девочки были довольно симпатичные и дружелюбные, похожие на гномиков, звали их Нелли и Гаянэ. Они тоже громко смеялись, говорили что-то на армянском и абсолютно никого не стеснялись. Вообще вся компания была довольно дружелюбная. Они никого не трогали, просто громко разговаривали. Гриша не стал с ними сидеть. Сославшись на дела, попрощался и убежал. Пары закончились, и он пошел в общагу, чтобы почитать конспекты, а позже поехать к тете.

Прошла неделя. Гриша ходил на пары, обедал в столовой, потом в своей комнате повторял лекции, вечером готовил что-нибудь поесть на общей кухне на этаже, иногда вместе с Арсеном. Арсен и Вартан вместе со своим земляком с четвертого этажа Тиграном научили Гришу играть в карточную игру белот, которую они считали армянской и называли «базар блот». Игра была сложная, но очень интересная. Гриша как-то читал одну книгу про арабов, эту игру они считали своей так же, как и армяне. Но в России и в бывшем СССР на самом деле, кроме армян, никто не знал этой игры.

В Москве было шумно, в общаге – весело. Грише нравилась такая жизнь, и он окончательно решил для себя, что хочет жить в столице. Да, со стороны он выглядел тихим и скромным ботаником, но парень просто присматривался к этому городу. Гриша еще боялся показать себя настоящего, помня предательство близкого друга. И неизвестно, сколько бы еще текла его жизнь вот так – размеренно и правильно, если бы не один случай.

Арсен уехал к родственникам, и Гриша провел субботу в одиночестве – пил чай, листал конспекты, вспоминал воронежскую жизнь и мечтал, как развернется жизнь столичная. Ночью он никак не мог заснуть из-за шума, доносящегося из коридора. Шум в общаге – дело привычное, но вот уже два часа как на этаже кто-то громко смеялся и разговаривал.

Часа в три ночи в дверь кто-то начал барабанить. Гриша открыл. В дверях стоял подвыпивший парень ростом ниже среднего, коренастый и широкоплечий. Русые прямые волосы были не стрижены и немного закрывали уши. У него был небольшой, но с горбинкой нос и прямой вызывающий взгляд карих глаз. Одет парень был в сине-красный спортивный костюм с надписью «РОССИЯ», на босых ногах были спортивные резиновые тапки с такой же надписью.

– Сигареты есть, э? – без церемоний спросил неожиданный гость.

– Есть, а что? – Гриша не смолил постоянно, но иногда мог выкурить сигарету, на этот случай у него была припасена почти полная пачка «Парламент лайт».

– Через плечо!! У нас кончились! Дай сигареты, несколько штук! – дерзко сказал парень.

Гриша никогда трусом не был, а хамство этого персонажа его просто вывело из себя.

³ Цаветанем – дословно «твою боль себе возьму». Уважительное обращение на армянском.

– Ну так походи к метро и купи!

Наглец был шокирован таким ответом. Как будто раб нагрубил хозяину, а в роль хозяина он почему-то возвел себя.

– Ты че, э, лошара, попутал, что ли? Или не проснулся еще? Я тебе репу сейчас расколю!

В этот момент сзади подошел еще один, судя по всему, его друг. Худощавый, среднего роста смуглый брюнет, на вид ему было лет двадцать пять, в красной футболке, спортивных штанах «Адидас» с полосками по бокам и в тапочках. Он грыз семечки, небрежно бросая по одной себе в рот и выплевывая шелуху прямо на пол.

– Мурик, че потерялся? Кого тут напрягаешь? – поинтересовался брюнет.

– Да тут олень какой-то дерзит, есть жи⁴, Мага, че, навешать ему, вот думаю...

– Тормози, ле⁵, че лоха этого бить!? Сигареты есть, пацан? – поворачиваясь к Грише, спросил он.

Гришу поразила их беспечность и наглость. Было такое ощущение, что они говорили про мебель. Он прокручивал в голове возможные варианты развития ситуации. Сломаться, дать полный назад, спокойно отдать им сигареты и пойти спать он не хотел. С другой стороны, стоять на своем было чревато последствиями. Их двое, и неизвестно, сколько еще придет, один точно спортсмен. По акценту ясно, что они кавказцы, а их мало не бывает. Гриша плохо разбирался в нациях, но было видно, что это не веселые и дружелюбные армяне, а какие-то полубандиты. Тем не менее его упрямство взяло верх. Сейчас надо было себя поставить так, чтобы потом его никто не трогал.

– Есть. Но надо бы вам научиться нормально разговаривать, – ответил он спокойным тоном.

– Ва!⁶ Ты смотри... Ежик в себя поверил, что ли? – с усмешкой сказал тот, кого назвали Муриком.

– Я не ежик, во-первых, а во-вторых, как человек разговаривай!

Гриша уже готов был обороняться. Он решил идти до конца. Чему быть, того не миновать.

– Я сейчас тебе поговорю, чертила!! – уже злобно закричал спортсмен и через секунду треснул Гришу кулаком.

Звездочки закружили перед глазами. Удар был резкий и сильный, парень отлетел назад на метр, согнувшись и закрыв лицо руками.

– Чале!⁷ Тормози, Мурик! Э-э-э!! – Мага схватил друга за руки.

– Я его поломаю сейчас, лоха этого!! – кричал Мурик.

– Не надо! Не трогай его, тормози!

Секунд через пять Гриша поднял голову, выпрямился и, решив, что не имеет права в первую же неделю в Москве так опозориться, вдохнул побольше воздуха, готовясь к самому худшему, и со всего маху ударил Мурика прямо в челюсть!

Удар прошел вскользь и сильным не получился, но кавказцы застыли как вкопанные, удивленно глядя на Гришу. Воронежский легкоатлет встал в стойку, защищая лицо кулаками, и был готов к тому, что сейчас эти двое его отметелят, но он просто так не сдастся. Все трое на мгновение замерли, Гриша – недоумевающая, почему они не нападают, а незваные гости – в шоке от его поступка.

Тишину нарушил брюнет:

– Ты откуда тут взялся? Давно в общаге живешь?

⁴ **Жи** – жаргонное выражение дагестанцев, часто употребляемое как подтверждение: жи есть.

⁵ **Ле** – эй. Обращение к мужчине (*аварский язык*).

⁶ **Ва** – возмущенный возглас у дагестанцев.

⁷ **Чале** (или **ча**) – хватит (*аварский язык*).

– Что? – Гришу ошеломил вопрос.

– Откуда ты, говорю? Ты понимаешь, на кого прешь?

– Я из Воронежа, неделю назад перевелся сюда. Я ни на кого не прю. Просто надо нормально разговаривать!

– Я в шоке, жи есть, внатуре! Не ожидал! Молодец ты, Воронеж, не очканул⁸, – с ухмылкой сказал Мурик.

Гриша просто не верил своим ушам. Когда его уже начнут убивать? Это что, розыгрыш какой-то!? Или они только с виду страшные?

Тут тоном старшего заговорил смуглый:

– Короче... Меня зовут Мага, его Мурад. Как тебя зовут?

– Гриша.

Они по очереди пожали ему руку.

Потом Мага сказал:

– Мы уважаем таких, как ты! Ты достойный оказался мужик! Бери сигареты, чисто побратски, пойдем с нами выпьем. Там наши пацаны, познакомись. Через четыре комнаты. Тысяча сто пятая наша.

Гриша взял сигареты. На секунду замешкался: странно это все. Но все же пошел с ними.

1105 был блок из двух отдельных комнат и общего санузла. Обе комнаты были «двушки». Та, что слева, была чуть больше, видимо в советские времена это была «трешка». Перед дверью кавказцы встали, пропуская Гришу вперед. Комната была просторней, чем Гришина. Две кровати у окна, между ними стол и три табурета. Возле шкафа две тумбы с ящиками, на одной лежал бережно сложенный коврик, похожий на молитвенный у мусульман, на второй стоял магнитофон «Сони», из колонок которого тихо звучало радио. За столом сидели трое – двое на кровати, один на табурете.

У окна устроился брюнет в белой футболке с надписью Asics Wrestling, примерно двадцати трех лет. Подчеркнутое короткой стрижкой лицо походило на суровую скалу, уши, полуманые неоднократно, напоминали пирожки. У него были невероятно широкие плечи и накаченные руки. Видно было сразу: с таким не дай бог повздорить.

На кровати, ближе к нему, сидел тоже спортивного телосложения, но моложе и поменьше светловолосый улыбающийся весельчак. Нос у него был чуть картошкой. Ярко-сиреневая растянутая рубашка обнажала грудь, которую украшал кожаный треугольник на ниточке, очевидно, талисман. Парень был похож на русского деревенского хлопца, только глаза у него были как у хищного зверя – какие-то волчьи, зеленые, в них читались бесшабашность и смелость. А когда Гриша увидел его руки, холод пробежал у него по телу – костяшки были в шрамах и ссадинах, видать, этот парень любил подраться.

Второй же, сидевший на кровати, резко отличался от остальных. Он был одет в черную футболку и черные брюки. Волосы его были черные, как смоль, и волнистые, видимо специально выпрямленные с помощью геля для волос, но все равно вьющиеся. У него был прямой нос, пухлые губы и темно-карие миндалевидные глаза с длинными ресницами. Взгляд его пронизывал, будто парень мог читать мысли, и выдавал едва заметное высокомерие. Было понятно, что он обладает пронизательностью и недюжим умом и явно это сам понимает. На лице у парня было что-то вроде ухмылки. Сразу бросалось в глаза, что он точно не спортсмен, как все остальные: среднего телосложения, руки не накаченные, а пальцы – длинные и красивые, как у пианиста.

На небольшом столе стояли полупустая бутылка водки «Исток», двухлитровая кока-кола, хлеб, маринованный чеснок, банка соленых огурцов, нарезанные яблоки и большое блюдо

⁸ Очкануть – испугаться (жаргон).

с вареным мясом, а еще четыре пустые тарелки, из которых они ели, точнее закусывали, и одноразовые стаканы.

– Пацаны, это Гриша! Нормальный пацан, вроде, – сказал Мага, садясь на диван.

Светловолосый встал и протянул Грише руку:

– Шамиль.

Следом руку пожал ломоухий здоровяк Гаджи. И, выдержав едва заметную паузу, глядя с подозрением Грише прямо в глаза, свою тонкую, по сравнению с другими, руку протянул последний – Натан.

Мурик вздохнул и стал рассказывать, как Гриша «не очканул и воткнул ему обратку».

Остальные одобрительно кивали.

Гаджи с уважением сказал Грише:

– Молодец, вацако!⁹ Спортсмен?

– Любитель, – ответил Гриша.

– В смысле «любитель»? Чем занимаешься?

– Легкой атлетикой, но титулов особых не имею, КМС всего.

Услышав «легкая атлетика», они улыбнулись.

Мага повелительным тоном сказал Мураду:

– Мурик, налей, а ну-ка! Че морозишься!? Грише тоже налей!

Потом, обернувшись к Грише, спросил:

– Так сигареты где? Мы тут уже воем без курева!

Гриша достал из кармана пачку и аккуратно положил на стол. Он прекрасно знал с детства, что «по-пацански» сигареты надо класть на общий стол. А тут все пахло «блатной лирикой».

Парень уже не ломал голову над тем, откуда эта вся «братва», и, пока Мурад наливал всем водку, смело спросил:

– А вы откуда родом? Учитесь тоже тут?

Ему дружелюбно ответил Мага:

– Мы из Дагестана, братан! Я живу в этой комнате, со мной братишка еще живет, его нет сегодня просто. Мурик в соседней живет, учимся тут. Натан тоже здесь учится, но живет в квартире. А эти бездельники школу еле закончили! – и он ехидно засмеялся.

– Майами, тормози, да, ерунду говорить! Мурик, налей штрафную ему! – показывая на Гришу и широко улыбаясь, сказал Шамиль и добавил, обращаясь к новому собеседнику, – гонит все он! Мы спортсмены! Борцы. Лучше бороться, чем стремных англичанок ради зачета шатать!

И все они дружно засмеялись, включая Магу, как стало понятно, по прозвищу Майами.

Когда все чуть успокоились, заговорил Натан:

– Хорош балаболить, давайте накатим лучше!

Он повернулся к Грише:

– Молодец, заднюю не дал! Давай покажи теперь, как бухать можешь! В Воронеже наверняка хорошо пьют. Давайте выпьем за правильных пацанов, с духом, чтоб за нашим столом только такие были!

– ИншАллах!¹⁰ – сказали в один голос почти все сидевшие за столом и, чокнувшись одноразовыми стаканами, выпили.

У Гриши был полный стакан, и все они как бы незаметно следили, как он выпьет. Зная это, он медленно осушил его до дна, чувствуя, как спирт расходуется по организму, и закусил

⁹ Вацако – братан (аварский жаргон).

¹⁰ ИншАллах – даст Бог (арабское выражение из Корана).

соленым огурцом. Гриша успел заметить, что, когда Натан говорил, все внимательно слушали. Было видно, что он пользуется уважением среди друзей.

После того, как Гриша выпил, Мурик хлопнул его по плечу и сказал:

– Пойдем выскочим в коридор, покурим, а то Майами не разрешает в комнате курить. Замучил нас уже всех.

Гриша сидел с ними еще часа два. Пили, смеялись, разговаривали. Говорили в основном они, больше всех Шамиль. Из разговоров Гриша узнал, что Шамиль и Гаджи живут на съемной квартире. Шамилю было двадцать лет, он много и громко заливисто смеялся. Оказалось, что он чемпион России по вольной борьбе, но два года назад бросил заниматься. Что делал Шамиль сейчас, было непонятно. Здоровяк Гаджи по прозвищу Борцуха был чемпионом Европы, тоже по вольной борьбе, но год, как бросил это дело. Ему было двадцать два, хотя выглядел он постарше.

Гриша заметил, как беспрекословно Мурад наливал всем, что-то поднимал, если упало, подавал и убирал со стола. Это делалось на автомате, и Гриша был поражен, когда понял почему: он был самым младшим в этой компании! В Воронеже, конечно, много слышали про кавказцев, про их отношения между старшими и младшими, но Гриша думал, что подобное было давно либо осталось только в глухих селах. Он видел, что у армян отсутствует какая-либо иерархия. У них все было просто, почти как у русских. У этих же, дагестанцев, все было по какому-то кодексу. Выходя из комнаты или заходя в нее, они обязательно пропускали старших вперед, но первым – Гришу, видимо, потому что он гость.

Мурик оказался очень веселым парнем с открытой душой. Трудно было поверить, что пару часов назад он вел себя как дерзкий наглец, который готов был убить незнакомого парня из-за сигарет! Оказалось, что его как младшего, отправили за сигаретами, и он, чтоб не идти на улицу, решил стрельнуть их у соседей.

Про Магу Майами Гриша узнал смешную историю о том, как он соблазнил молодую преподавательницу английского языка и на месяц стал ее любовником ради того, чтобы она поставила ему зачет. Он своего добился, но теперь при каждом удобном случае все подкалывали его. Майами было уже двадцать четыре года, он учился на третьем курсе. Мага поздно поступил учиться, видимо были какие-то обстоятельства.

Про Натана Гриша толком ничего узнать не смог, но постоянно чувствовал на себе его сверлящий взгляд. Натан не молчал, а говорил наравне со всеми, смеялся и умело подкалывал всех, а вот его не подкалывал никто, и про себя он ничего не говорил. Разговорная речь Натана была не такой, как у других, акцента практически не было, и всякие непонятные словечки, типа «вацако» и «ле», он не использовал вообще. Гриша, не стесняясь, спросил, что значат эти слова.

Майами ответил ему с улыбкой:

– «Вацако» – это братан, «ле» – это просто обращение к мужчине. «Ча» – это, типа, хватит. Что еще...

– Еще «саул»¹¹, но это, как я уже понял, «спасибо», – сказал Гриша.

– Правильно. «Спасибо» еще можно сказать «баркалла»¹², – добавил Мага.

– А еще на нашем грамотном языке «спасибо», знаешь, как? – спросил Шамиль и сразу сам ответил: – Сенкью! – и, заливаясь во весь голос, засмеялся над своей глупой шуткой.

Когда он смеялся, волей-неволей начинали смеяться все. Речь его была немного комична, потому что он не выговаривал букву «р».

На улице было уже светло, и Гриша, вставая, сказал:

– Ладно, ребят, пойду я уже. Спасибо за компанию!

¹¹ Саул – спасибо (дагестанский жаргон).

¹² Баркалла – спасибо (арабский язык). Так благодарят в Чечне и Дагестане.

– Да ладно, все нормально! Если че, всегда заходи! – Майами протянул ему ладонь.

– Да, братка, не обессудь, что так вышло, короче, – с улыбкой добавил Мурик, пожимая руку Грише. – Ты, вообще, обращайся, если че, мы тут... Если проблемы с кем-то или че...

– Спасибо. Но я за мир. А за это, ничего, все бывает, главное, поняли друг друга, – улыбнулся Гриша. – Кстати, если кому негде спать, у меня сосед только вечером придет, место есть одно.

Шамиль дружелюбно сказал:

– Саул! Будем знать, что один шконарь¹³ есть. Но ты не парься, мы сейчас на хату поедем.

Попрощавшись со всеми, Гриша пошел к себе комнату. Он лег на кровать и понял, что пьян. От постоянных мыслей и напряжения, сидя с ребятами, Гриша этого даже не чувствовал. Парень моментально провалился в сон.

Открыв глаза, Гриша увидел Арсена, лежащего на своей кровати с книгой в руках. Будильник на тумбочке показывал 16:34. Гриша проспал около десяти часов. Во рту была засуха, голова трещала.

– Арсен!

– Ай, ахпер, сколько ты спишь, ва-ай! Я тут, как мишка, сижу! – сосед вскочил с кровати, бросив книгу, посмотрел на Гришино лицо и ужаснулся, сделав гримасу то ли страшную, то ли смешную. – Аствац!!¹⁴ Что случилось?? Кто побил тебя, брат??

Гриша слабо улыбнулся тому, что Арсен сказал «мишка», имея в виду мышку. Потом он вспомнил, что вчера произошло, и понял, что под глазом у него синяк.

– Да все нормально, друг. Вода есть? Пить хочу, умираю.

Арсен протянул ему бутылку минералки, причитая, как бабка:

– Как я тебя оставил без защиты тут!? С кем подрался? Наверняка из-за девушки! Еще и не спал всю ночь, наверное! Сегодня разборки сделаем! – он уже принял воинственный вид, нахмурил брови и выпятил грудь. – Сейчас кофе попьем, потом пойдем позвоним Вартану, Карену, ребятам. Ты зачем ночью в ту общагу не пошел? Тиграна не позвал? Он боксер! Любого побил бы!

– погоди, пожалуйста... Блин, голова болит... Душ приму и расскажу все. Не переживай, не надо никому звонить! Все хорошо, друг!

Через полчаса Гриша поведал Арсену про свои ночные приключения. По мере его рассказа лицо у Арсена становилось все менее воинственным и все более бледным.

Когда Гриша закончил, сосед молча достал из кармана пачку сигарет, вытащил одну, прикурил, хотя в комнате они никогда не курили, и, посмотрев на Гришу добрыми печальными глазами, тихо спросил:

– Курить будешь, брат?

Гриша громко рассмеялся. Парадоксально, он только что рассказывал Арсену, как подрался с кавказцами из-за сигарет, и этот, тоже кавказец, хоть и другой нации, опять говорит про сигареты!

Наконец он успокоился:

– Извини, Арсен-джан. Просто, все так странно. Угораздило меня попасть в этот водоворот!

– Теперь слушай, брат, меня, – начал Арсен серьезно.

– Да, да, друг! Так ты знаешь их?

– Я знаю всех! Прошлый год я на четвертом этаже жил, а эти все время тут ошивались. Поверь, цаветанем, с ними не связывайся! Это бандиты. И я тебе откровенно скажу, они страш-

¹³ Шконарь – тюремная койка (жаргон).

¹⁴ Аствац – Бог (армянский язык).

ные люди. Очень злые ко всем, кроме своих! Только друг друга они уважают, и все! Хотя нас они никогда не трогали, даже бухали с нами пару раз. Но потом... брат...

Арсен приблизился и, прищулив глаза, шепотом произнес:

– Они тут человека убили! Про это многие знают, но не говорят.

Гриша удивился, но до конца не поверил. После ночных событий у него сложилось иное мнение об этих ребятах. Кто из них?.. Да и зачем в институте кого-то убивать?

Арсен же с серьезным лицом продолжал:

– Этот Шамиль – беспредельщик и отморозок. Он тут не учится, это Натана друг. А Натан хитрожопый самый, он там главный мозг, его весь институт знает! И бывает он со всеми – и с армянами, и с чеченцами, и с осетинами. Везде в курсе всего! Что они мутят, никто не знает, но у них иногда бывает много денег, и они зажигают тут неделями. Проституток сюда привозят, с общаговскими девочками тоже развлекаются! Майами хороший парень, у него брат тоже нормальный. У них двоюродный брат – олигарх, он их сюда учиться засунул. Этот Борцуха тоже их родственник дальний. Он спокойный, но самый сильный там. Его не дай бог задеть! Ва-ай!

– Ты мне скажи, кого тут кто убил? И за что?

Арсен снова прищурился:

– Короче, я тебе скажу... Но ты это не от меня узнал, а лучше вообще не знаешь, аскаца... то есть понял?

Гриша кивнул, он видел, что Арсен от волнения даже слова русские и армянские путал и говорил не совсем грамотно.

– В общем, тут какой-то русский бандит крутой вечером телку свою ждал на улице, где стоянка перед поточным, а этот Шамиль, руки у него чесались подраться, что-то до него докопался. Короче, они сцепились. Русский сильный оказался, его скрутил, в этот момент Натан прибежал. Никого больше из их друзей рядом не было. Мимо проходили только те, кто на вечернем учился, и то мало людей. Вдвоем они его бить начали, а тот пистолет вытащил! И в Шамиля уже стрелять хотел! Там, говорят, все секунды решали... Натан ему нож в живот три раза воткнул, чтоб он Шамиля не убил. Русский упал, а они убежали.

На следующий день менты пришли и всех чеченцев стали забирать. Кто-то из свидетелей сказал, что они чеченцы были. Вы же, русские, не разбираетесь. Но чеченцев не опознали, а дагестанцы эти, Натан и Шамиль, исчезли на время вообще. Тихо сидели, не слышно было их. Потом появились... Такое тут потом на Новый год ночью устроили, вай-вай... Я тогда здесь был, домой не полетел, билет не успел купить. Общага вся гремела... прям на первом этаже в круг встали, лезгинку танцевали! Герои стали они у них!

Кавказцы все в баре на балконе сидят, они знали, кто русского убил. Одна чеченка видела, когда эта драка была... Своим землякам рассказала. Но ее одну, наверное, менты ни о чем не спрашивали, она крутая какая-то. Короче, когда Шамиль и Натан пришли в бар, все уже знали, что с ними лучше не шутить! А Натан этот у них, видно, сразу боссом стал.

Не нужны они тебе, брат-джан! Они нехорошие дела делают, я уверен! Натана я хорошо знаю, он с армянами может сесть базар-блот играть, коньяк пить, чуть-чуть армянский язык сказать... А потом кто-нибудь без денег будет! Или ограбят, или еще что!

Гриша призадумался, прикурил сигарету. Хорошо, что Арсен не мешал своими причитаниями, а молча уставился в окно. Конечно, теперь многое стало понятно. Но чутье подсказывало Грише, что все это раздуто и есть что-то такое, чего не знают все эти переносчики слухов и сплетен. То, что осталось в кругу друзей, не допускающих в свой мир никого, кроме своих.

Прошло еще две недели. Дагестанцев Гриша за это время не встретил ни разу. Он спокойно ходил на пары, вечерами иногда играл с армянами в карты или в нарды. Съездил в «Макдоналдс», погулял по Красной площади, походил по магазинам. Одним словом, привыкал

к Москве. Не забывал Гриша и учиться, старательно записывал все лекции, а потом перечитывал конспекты.

В конце сентября он побывал на дне рождения у одногруппницы. Юлия Артамонова, симпатичная голубоглазая шатенка с длинными волосами, всегда модно и стильно одетая, подошла перед лекцией и, смущенно улыбаясь, пригласила его после пар в кафе «Фортуна» около метро. По пути в кафе Гриша заглянул в магазин парфюмерии и купил туалетную воду, в цветочном павильоне рядом выбрал букет из одиннадцати красных роз.

Кафе «Фортуна» по сути было бильярдной. В зале друг за другом стояли четыре американских пула, а по краям – восемь деревянных столов на четыре и на шесть человек. Возле барной стойки в конце скучали официантки и бармен. Одногруппники Гриши уже тусовались здесь: восемь девушек и два парня – болтун Максим и угрюмый москвич Антон. На столе стояли шампанское, графин с соком, тарелка с фруктами и две пиццы, которые, видимо, только что принесли.

Именинница вся сияла. Гриша подошел к ней, подарил цветы и духи, поздравил. Она скромно с улыбкой чмокнула его, после чего прижалась своей щекой к его.

Гриша сидел в кафе и считал каждую минуту, ему хотелось быстрее уйти. От болтовни и смеха девочек у него уже болела голова.

Через час он встал, подошел к Юле и, склонившись к ее уху, шепотом сказал:

– Спасибо, что пригласила, еще раз тебя с днем рождения! Я пойду уже, у меня дела.

Юля встала, взяла Гришу под руку и оттащила подальше от стола. Повернувшись лицом к нему, сделала губы бантиком и обиженно сказала:

– А я так надеялась, что ты посидишь еще... что мы потанцуем, познакомимся поближе...

Она была немного пьяна, но Гриша давно заметил, что Юлия частенько стреляет в его сторону глазками.

– Я думаю, у нас будет еще много возможностей и потанцевать и познакомиться ближе, – ответил он ей с доброй улыбкой.

– Ой... Гриша, спасибо тебе... Да... я очень надеюсь на это! Знаешь... ну, да, в общем... пока!

Девушка растерялась, покраснела, потом улыбнулась, обняла Гришу и поцеловала в щеку:

– Я буду ждать! – и убежала.

Гриша вышел на улицу и, улыбаясь, зашагал к метро. У него не осталось денег, надо было ехать к тете, чтобы взять из своих сбережений сотню долларов. Все что было, он потратил на подарок Юле, но ни капли не жалел об этом. Хорошая, добрая девочка. Симпатичная. Гриша видел, что нравится ей, но он был слишком сильно ранен Катей и не мог себе позволить снова оказаться в такой же ситуации. Парень твердо решил для себя: никаких любовных историй и никаких близких друзей! Он словно возвел вокруг себя каменную стену и не собирался никого впускать в свое сердце.

Тетя жила с мужем в районе метро «Юго-Западная». Ее дочь, Гришина двоюродная сестра Олеся, была замужем за мелким бизнесменом и жила на проспекте Мира. Гриша с ней особо не общался, они и виделись-то за всю жизнь раз пять-шесть. Олеся была старше Гриши на семь лет, и общих тем для разговора у них почти не было. А вот тетя, ее звали Татьяна, была добрейшей души человеком. Когда-то она была заведующей отделением хирургии в Воронежской городской больнице, а ее муж Игорь, стоматологом. Десять лет назад они решили переехать в Москву, брат ее мужа работал в московском Минздраве. Он устроил Игоря в клинику и помог получить двухкомнатную квартиру, так они в столице и остались. Сейчас уже на пенсии были, жили скромно и тихо.

Гриша остался ночевать у тети, а утром, видимо, когда второпях одевался, выронил ключи от своей комнаты. Теперь ему надо было найти Арсена, чтобы взять у него ключ. В пере-

рыве между парами Гриша встретил одного из друзей Арсена, который сказал, что тот сидит в баре на балконе. Гриша поднялся туда, встал у входа и стал с интересом изучать бар, параллельно ища глазами соседа.

В баре помещалось всего десять столов. Справа от входа была барная стойка с кассой, перед ней столпились несколько человек. Слева от стойки стоял одинокий стол, за которым сидели трое парней и о чем-то беседовали, улыбаясь. Все трое были нерусские и говорили на своем языке. Темно-русые, белокожие, с высокомерными взглядами, полные достоинства, все они были дорого одеты. Парни высоко держали головы, в их глазах читались ум и хитрость.

Дальше в два ряда стояли пластиковые столы. За ними в основном сидели кавказцы, но были здесь и русские. За одним из столов Гриша увидел Шамиля, который, закинув ноги на соседний стул, что-то рассказывал двум красивым русским девушкам и смеялся во весь голос. За соседним столом Натан играл в карты с ребятами, которых Гриша не знал. За последним столом тоже играли в карты, и кто-то там громко кричал. Там и сидел Арсен с земляками. Гриша улыбнулся, подумав, что армяне конечно неизменны, где они, там шум и суета, но все по-доброму, на уровне шуток.

Вдруг Гриша услышал голос:

– Братец, ты проход совсем закрыл, Вася!

Он обернулся и увидел перед собой веснушчатого парня с дымящейся сигаретой в руке. Среднего роста, худой как спичка, и рыжий давно нестриженный парень немного горбился, но смотрел с вызовом.

– Ты перепутал меня с кем-то. Я Гриша.

– Оура¹⁵, пройти, говорю, хочу, спутал, не спутал!

– А-а-а... Конечно! Я просто не понял сразу, – Гриша посторонился.

– Кого ищешь тут? Раньше что-то не видел тебя. Первокурсник, что ли?

– Нет, не первокурсник. Из другого города перевелся на третий курс.

– А ищешь кого?

– Да уже нашел. Соседа по комнате.

В этот момент послышался голос Натана:

– Астик, это свой пацан!

Гриша развернулся. Натан подошел и сразу протянул ему руку, следом поздоровался с тем парнем. Второй рукой оба они прикоснулись к плечу друг друга.

– Натан, салам, братец! Не знал просто его. Познакомился только.

Протянув Грише руку, парень представился:

– Астамур.

– Гриша.

Натан положил руку Грише на плечо и спросил:

– Как дела?

– Ничего, все нормально.

– Что-то тебя не видно было. Учишься?

– Ну да. А что тут еще делать? Это же институт.

Натан ухмыльнулся, но ничего не сказал. Они сели за стол.

Шамиль, увидев Гришу, сразу подошел, улыбаясь:

– Как ты, Гриня?

Гриша привстал, протянул ему руку, Шамиль поздоровался с ним двумя руками, второй полюбнвя за плечо.

– Нормально все. Ты как?

– Да тоже все в порядке.

¹⁵ Оура – эй. Обращение к парню (абхазский язык).

– Можно! Но не всем! Только тем, кто после института идет учиться в школу! – сказал Натан с язвительной ухмылкой.

– Ну ты шутник!

И они вместе засмеялись, причем у кого в этот момент лицо было хитрее, трудно сказать.

– Ладно, решено, брат! Завтра бабки притащу.

– Базара нет!

Они не попрощались, этот парень сел за первый стол, где уже сидели пять человек.

Пока они разговаривали, в бар поднялся Мага Майами. Он поздоровался со всеми за первым столом. Проходя мимо Шамиля, просто хлопнул его по спине, потом весело поприветствовал Натана и Гришу.

– Ассаламу алейкум!

– Ва-алейкум салам, Майами! – Натан встал, они тоже обнялись.

Майами двумя руками поздоровался с Гришей:

– Гриня, как ты, ле? Че пропал совсем?

– Все нормально, я тут.

Мага сел за стол.

Натан хитро улыбнулся:

– Аслан клюнул! Завтра капусту принесет!

– Во ты красавя, Натан! – обрадовался Майами. – Как ты раскрутил его грамотно! Чехи все попрут теперь к тебе. Главное, чтоб не врубилась.

– Да не врубятся они! Все ювелирно! – самодовольно сказал Натан.

Гриша наконец решил спросить у них:

– А кто это такой был?

Натан с Магой переглянулись, как будто забыли, что он сидит с ними за столом.

Майами ответил:

– Это ингуш, Аслан.

– За тем столом все ингуши, что ли?

– Нет, – улыбнулся Мага, – там в основном чехи, ну... чеченцы. Ингуши всегда с ними, у них язык один. Еще с ними бывают карачаевцы. Три-четыре человека. Русские. Мы с чехами братья, но у них своя тема, у нас своя.

Гриша понял, наконец, где он слышал этот акцент. По телевизору постоянно в новостях показывали чеченских боевиков. Там же война была.

– А армяне, грузины?

Мага опять улыбнулся:

– Армяне – отдельная тема. Их больше других кавказцев в институте, но они сами по себе. Грузинов мало тут. Абхазов больше. Они после войны особо не дружат, но с абхазами в кентах¹⁶ кабардинцы и черкесы, а там цепочка идет дальше. Короче, не заморачивайся. Со временем, будешь с нами, все узнаешь.

Натан все это время сверлил Гришу глазами, как будто проверял его. Пара уже началась, но в баре сидел народ. Суеты, конечно, стало поменьше, но армяне также играли в карты, а Шамиль охмурял девушек.

Гриша встал, собираясь идти:

– Пойду я, пацаны!

– Да посиди... что ты все учишься!?! Отдохни чуток! – остановил его Мага.

– Да я не учиться! – ответил Гриша. – Я к метро, дубликат ключа сделать, к тете из-за этого ехать не хочу.

¹⁶ Кент – друг (жаргон).

– Это не проблема! Сейчас молодых зашлем... – Мага окинул взглядом бар. – Гасан! Ва! Я тебя не увидел! Салам алейкум! – обратился он к парню, который приносил чай.

Тот встал, подошел к Маге, с уважительной улыбкой поздоровался, как у них принято, и сказал:

– Ва-а-лейкум салам, Мага! Да я сам че-то заболтался, не спалил тебя.

– Гасан, махни, да, к метро, дубликат ключа сделать надо.

– Да, Мага, без проблем, давай ключ.

Мага протянул руку, Гриша отдал ключ и деньги на дубликат.

Молодой без вопросов повернулся к своему собеседнику и крикнул:

– Алан, пятнадцать минут погоди, я к метро слетаю.

Тот кивнул, и Гасан убежал.

Гриша в очередной раз был удивлен. Ну, можно налить, убрать стол, подать чай... Но идти к метро только из-за того, что ты младше на каких-то три-четыре года!? Причем это не было обидно или постыдно! Это было ясно и просто, как то, что надо пить воду или чистить зубы.

Натан в очередной раз прочитал мысли Гриши и ответил на его вопрос:

– Это Гасан, наш земляк, молодой самый. Живет в Москве, но пацан воспитан в традициях. Он младший из сидящих тут в данный момент дагов. Я, когда младший был, тоже бегал. Если сейчас окажусь в компании самым младшим, опять буду бегать. Это не запахло, так принято.

– У всех кавказцев так? – поинтересовался Гриша.

– Нет. Только на Северном Кавказе. У армян и грузин такого нету. Они и не такие сплоченные, как мы.

– Я, честно говоря, особо не разбираюсь.

– Это понятно. Жил в Воронеже тем более, для тебя все одно и то же.

– Пойдем шаурму покушаем внизу? – предложил Мага Натану.

– Пошли, – Натан встал. – Идем, Гриша.

Прямо под балконом на одном из прилавков продавали шаурму из курицы. Майами сел за стол, показал Грише на соседний стул, а Натан пошел покупать шаурму. Покушав втроем, они вернулись в бар. Там особо ничего не изменилось, только Шамиль уже сидел один за их столом и пил чай, видно, свежий чайник.

Улыбаясь, он сказал:

– Короче, грузанул я этих телок! В субботу они с нами зажигать будут, еще двух подруг возьмут. Гриня, ключ держи твой.

Гриша отнес ключ Арсену и вернулся. Арсен постоянно смотрел на него с опаской из своего угла. Видно было, как он переживал.

Уйти сразу после того, как поел с недавними знакомыми, было неудобно, и Гриша решил посидеть в баре. За час разговора с ними он убедился, что Натан намного образованнее и умнее, чем показывает. Он хорошо разбирался в экономике и политике и отлично знал историю. Любая тема была ему знакома. Но самое удивительное было то, что он просто читал мысли собеседников! Грише даже страшно стало от этого. Потом он попрощался и пошел в общагу.

Вечером пришел Арсен, стал спрашивать, что да как. Гриша рассказал ему все поверхностно, опустив подробности про экзамен по статистике для ингуша, но в общих чертах упомянул и про это, так как не мог пока понять сути дела. Арсен, как обычно, причитал и говорил, что с этими ребятами дружить нельзя.

Гриша спросил про экзамены, и вот что рассказал Арсен:

– Короче, любой экзамен в институте можно купить, если имеешь связи с преподами! Самый дорогой – статистика. Он стоит четыреста – пятьсот долларов. Экзамен или зачет кроме твоего препода может поставить только заведующий кафедрой этого предмета. В основном

все покупают на первом курсе высшую математику за двести долларов, на втором – теорию вероятности за триста и информатику за двести, на третьем – статистику за пятьсот. Это самые сложные предметы. Есть такие, которые купить просто невозможно, например КСЕ на первом курсе. У Натана язык сто метров, он ходит к преподам, договаривается за сто, сам берет двести. Есть еще несколько человек, кто ставят, но Натан может поставить любой предмет. Я думаю, у него какие-то связи в ректорате, по-другому никак! Все так считают, но он не признается.

Гриша призадумался. Конечно, он не рассказал Арсену про разговор Натана и Маги. Парень не мог понять, в чем же подвох? Что имел в виду Мага, сказав «главное, чтоб не врубились»? Во что там надо врубиться? С этими мыслями он и заснул.

Шла третья неделя ноября. На улице уже лежал снег. Через месяц начиналась сессия, но многие зачеты можно было получить автоматом. Те, кто посещал все семинары и написал курсовую на отлично, могли рассчитывать на благосклонность преподавателя и освобождение от зачета. Гриша на такое не надеялся, а просто учил все, чтобы сдать как положено зачеты и быть допущенным к экзаменам.

После пар он пришел в свою комнату и долго листал учебник. Пора было определиться с темой курсового проекта, который надо было еще успеть написать за месяц. Не найдя у себя методичку по макроэкономике, Гриша решил взять ее у одногруппника, жившего в этой же общежитии. Был уже вечер, и он направился на восьмой этаж к Андрею – неразговорчивому ростовчанину, который хорошо учился. Одногруппник жил в 803 комнате, а в соседней громко орала музыка и были слышны голоса, но Гриша не обратил на это внимания. Андрей был дома, он молча кивнул на Гришину просьбу, дал ему методичку, и они попрощались.

В коридоре уже курили пятеро пьяных пацанов, которые вышли из комнаты, где был шум. Четверо стояли вдоль стен напротив друг друга, один сидел на корточках. Гриша спокойно шел между ними, и тут кто-то выставил ногу. Он, не заметив этого, споткнулся и с грохотом упал на пол. Пацаны громко засмеялись. Они были подвыпившие, и им было весело.

Гриша встал, посмотрел в глаза тому, что стоял к нему ближе всех, и, четко выговаривая слова, сказал:

– Тебя что так рассмешило?

Парень, смеясь, ответил:

– Я бы еще раз на это падение посмотрел! А тебе не понравилось? Может, повторим?

И пацаны засмеялись еще громче.

– Ты дебил! Смотри сам не упади где-нибудь, а то последние мозги потеряешь!

Гриша развернулся, чтобы уйти. Он понимал, что они пьяные и им сейчас бесполезно что-то доказывать. Они все были русские и не так принципиальны, как кавказцы, но их было слишком много. Так что парень решил не лезть на рожон, а просто запомнил лицо говорившего с ним, чтобы при удобном случае расчитаться за оскорбление.

– А ну стой! Ты че, епта, смелый? Кого дебиллом-то назвал, козел?

– Иди проспись, потом придешь, поговорим! Моя комната тысяча сто девятая! – Гриша все равно не собирался сейчас затевать драку, он был уверен, что, когда пацаны протрезвеют, они забудут этот инцидент.

Но парни, видимо, хотели приключений и осмелели от выпитого. Гриша не успел повернуться к ним спиной, как град ударов посыпался ему на голову.

– Сука! Приглашает он!! Кого дебиллом назвал?! Я те поговорю, урод!!

Гриша закрывал лицо руками, но один сильный удар по лицу все же получил. Его сбили с ног и начали пинать кроссовками. По лицу, по голове и по почкам.

– Серег, хорош, ладно те! Колян, ты-то че его лупишь? Оставьте вы этого ботаника сраного! – останавливал друзей один из них.

Они все были достаточно крепкого телосложения, и удары были совсем неслабые. Потом пацаны остановились и, смеясь, ушли в комнату.

Гриша поднялся на ноги и побрел к лифту. На лице зрела пара синяков, голова гудела. В комнате он смочил холодной водой полотенце и приложил ко лбу. К счастью, Арсена не было, а то опять начал бы причитать.

Гриша вышел в коридор покурить, ему было обидно, что он смог выстоять перед кавказцами, а русские его ни за что отметелили, хотя кавказцы были сильнее и злее намного. Сидя на корточках и откинувшись к стене, парень думал обо всем этом. Одной рукой он держал полотенце, а другой сигарету.

И тут услышал знакомый голос:

– Что случилось? Кто тебя рубанул?

Подняв голову, он увидел перед собой Натана. Сердце Гриши сразу наполнилось какой-то теплотой, как будто он увидел родного человека.

– Привет, Натан! Да... ничего страшного... так получилось просто, – Гриша встал, пожал руку Натану.

– Так не бывает! Кто и за что? Рассказывай быстро! Подробности можешь опустить! – лицо парня оставалось спокойным, но губы угрожающе поджались.

Натан был ростом как Гриша, но по его телосложению было видно, что он далек от спорта, а те ребята, что побили Гришу, были далеко нехилые. Натан был стройный, руки тонкие, но по самоуверенному взгляду было видно, что он не робкого десятка.

Когда Гриша рассказал все, Натан ухмыльнулся и сказал:

– Хорошо, я поднялся к пацанам, тебя увидел в коридоре. Ладно. Вставай, пошли.

– Куда? – удивился Гриша.

– На восьмой этаж! – и он двинулся в сторону лифта.

– Вдвоем? – изумленно спросил парень. – Может, кого-то еще возьмем? А вообще какой смысл туда идти? Они бухие все!

Натан твердо посмотрел Грише в глаза и тихо сказал:

– Брось нахрен свое полотенце и пойдем со мной!

В комнате на восьмом этаже музыка орала уже не так громко. Натан пнул дверь, и они вошли. За столом сидели те ребята и две девушки, все поддатые. Они с удивлением посмотрели на Натана и Гришу. Дагестанец сразу начал на них кричать, причем с такой смелостью, будто за ним стояла армия.

– Ну, че, черти? Беспределом занимаетесь? Попутали берега совсем? – подойдя к тому, что сидел ближе, Натан взял его за волосы и повернул лицом к себе. – Что, чмошник? Одного пацана толпой решили рубануть? А? Чертила! – и, сильно стукнув его лицом об стол, отпустил.

Остальные молчали, оторопев от изумления. Одна девушка завизжала.

– Заткнись, шмара!¹⁷ – крикнул Натан.

Наконец они опомнились, и парень, который подставил Грише подножку, наверное, самый смелый, оценив ситуацию – их все-таки больше, с пренебрежением сказал:

– Че тут пришел права качать, хач? Смотри, и тебя отбуцкаем! Вали отсюда, пока цел!

Видимо, он придал остальным храбрости, и они все вместе засмеялись, выкрикивая:

– Вали давай, чурка!

– Сейчас, как дружка твоего, затопчем!

Через секунду Натан схватил со стола почти пустую бутылку водки «Гжелка» и со всего маху ударил ею по голове заводиле. Разговоры оборвались. Все в ужасе смотрели на парня, потерявшего сознание. Голову оцарапали осколки, и струйка крови текла по его лицу. Девушки прижались друг к другу, тихо плача.

Натан ухватился за конец скатерти, дернул ее, с шумом скинув все, что лежало на столе, прямо на сидевших на кровати ребят. Скрутив скатерть в некое подобие веревки, он накинул

¹⁷ Шмара – девушка легкого поведения (жаргон).

ее сзади на шею другому парню и стал затягивать у него на горле. Остальные, выпучив глаза, с ужасом смотрели на происходящее.

Натан же, твердо выговаривая каждое слово, произнес, обращаясь к ним:

– Значит так! Этого пацана зовут Гриша! Он живет на одиннадцатом! – он затянул скатерть потуже. Парень, которого душили, покраснел и с хрипом кашлял, а Натан продолжал: – Если где-то кто-то тронет Гришу, нашего кента, я к вам приду уже не один! И тогда вы увидите небо в алмазах! Черти! Вы поняли, с кем имеете дело? – в этот момент он был похож на маньяка.

Сидевшие на кровати двое парней закивали в знак согласия, не отводя глаз от друга, которого Натан душил.

Выпустив из рук скатерть и пнув сидевшего на стуле с окровавленной головой парня, дагестанец повернулся к двери и, бросив на ходу:

– Гриня, пойдём! – спокойно вышел из комнаты.

Они молча поднялись на свой этаж и вместе зашли в комнату 1105. Там на кровати, поджав под себя ноги, сидел Мурик и что-то читал в тетради.

– Салам, Мурик! – поздоровался Натан.

– Ва-алейкум салам! – ответил тот. – Гриня, как ты, вацако?

– Нормально.

– Че с лицом? – Мурик вскочил с кровати. – С кем кипиш?

– Да все хорошо, уже наказали мы их, – успокоил его Натан и вкратце рассказал, что произошло.

Мурик стал возмущаться:

– Почему меня не взял? Я им всем башку разбил бы!! Вот ты внатуре, Натан! – он даже обиделся.

– Вот поэтому тебя и не взял! – Натан улыбнулся. – Чай замути нам лучше, Мурик. Садись, Гриня.

Гриша только теперь начал осознавать, что произошло. Натан, который физически был слабее его и каждого из тех пятерых, за пару минут просто уничтожил морально всю их команду, а физически – троих из них.

Гриша думал об этом, а Натан, как обычно, прочитав его мысли, улыбнулся и спросил:

– Гриня, о чем думаешь? О тех лохах?

– Да, я просто в шоке! Ты их уничтожил. Один.

– Я тебе сейчас одну притчу расскажу, и ты все поймешь, – Натан взял чашку чая и устроился на кровати. – Стая волков пошла на охоту, в лагере остались только старый волк и щенки. Вернулись они с хорошей добычей и без потерь, только пара царапин была у кого-то. Старый волк спросил: «Кого задрали?» Молодой вожак ответил: «Нам попались десять охотников, мы их окружили, напали и задрали». Прошло время, и опять волки отправились на охоту, старый же остался в лагере. Но вернулось их очень мало. Большая часть погибла на охоте, а те, кто вернулись, были ранены и все в крови. Добычи не было. Старый волк удивился: «Что случилось? На кого вы напали?» Молодой вожак с горечью сказал: «Мы подкараулили троих друзей на пикнике, как обычно, окружили их и напали. Но они так дрались, что мы с трудом спаслись. Я не пойму, почему десятерых охотников мы задрали с легкостью, а троих друзей не смогли?» Старый волк ему ответил просто: «Потому что это были охотники, просто знакомые, каждый думал только о себе, а те трое были друзья, готовые друг за друга отдать жизнь».

Натан замолчал. Мурик с задумчивым лицом сказал:

– Порвали волков, внатуре!

Гриша и Натан громко рассмеялись, а Мурик не мог понять, над чем они смеются.

Успокоившись, Натан сказал:

– Я понимал сразу, что эти лошки максимум одноклассники. Даже если они и считают себя друзьями, таковыми не являются. У русских вообще понятие дружбы отличается от кавказского. У нас это братство, у вас же одно только название, и то за бутылкой. Это первое, а второе то, что толпой побить одного могут только трусы. Ясно было, что это пять трусливых лохов, имеющих смелость побить только одинокого прохожего. Вот и все, – он хитро улыбнулся и спросил, – я ответил на все интересующие тебя вопросы?

– Не на все! – смело сказал Гриша.

Натан удивленно вскинул брови:

– А что еще тебе интересно?

– Зачем тебе за меня идти с кем-то на разборки? Мы едва знакомы. Может, я тебе для чего-то нужен? – глядя прямо в глаза Натану, спросил Гриша.

ЧАСТЬ 2

В V–VII веках на Северный Кавказ, а если быть точнее, в Южный Дагестан, из Персии переселились евреи, которые еще в Иране переняли язык небольшого племени татов. Язык был схож с фарси, а племя татов растворилось среди азербайджанцев и иранцев. Евреи же, живя среди горцев Дагестана, переняли очень много их традиций, национальные костюмы, кухню, танцы, тем не менее, остались верны своей вере, предпочитая браки исключительно внутри своей общины.

С приходом советской власти этих евреев стали называть «горские евреи», но в документах они были записаны как «таты». Они являлись одной из восьми основных национальностей Дагестана, хотя исповедовали иудаизм. Сформировалось несколько крупных общин, самые большие в Дербенте и Нальчике, меньше – в Махачкале, Хасавюрте, Грозном. Там было много цеховиков, виноделов и заготовителей. Также горских евреев много жило в Азербайджане, они в основном занимались торговлей. Диалект и образ жизни у них немного отличался от сложившихся в северокавказских общинах, но все равно это была одна нация.

После распада СССР многих зажиточных евреев начали донимать рэкетеры из числа дагестанцев и балкарцев. В 1992 – 1995 годах большая часть горских евреев уехала в Израиль, США и Германию. Из тех, кто остался в России, почти все покинули Кавказ и переехали в Москву. Со временем они заняли в столице сильные позиции в бизнесе и торговле за счет своей сплоченности, присущей как евреям, так и кавказцам. Конечно же, сыграло роль и наличие еврейской хитрости и живого ума, что во все времена возводило эту нацию на вершины в любой области. Представители горских евреев были известны также в самых верхних эшелонах власти преступного мира. Это были выходцы из Баку, Дербента и Махачкалы, среди которых были и воры в законе, и просто авторитеты.

Адам Евдаев родился в Дербенте, в семье горских евреев – обычного рабочего и телефонистки. С детства он был очень несдержанным и дерзким хулиганом. Имея хорошие физические данные, Адам постоянно влезал в драки. Женившись в двадцать пять лет на девушке своей нации из приличной семьи, он устроился работать на коньячный комбинат экспедитором. Через пять лет, в 1981 году, имея двоих детей – четырехлетнюю дочь Анжелику и двухлетнего сына Натана, он решил попытать счастья в Москве. Молодая семья скиталась по съемным квартирам почти семь лет, пока отец перебивался с одной работы на другую, таксуя и разгружая грузовые машины.

С началом перестройки в Москве появилось множество кооперативов и много желающих их ободрать рэкетиров. Встретив случайно на Рижском рынке своего армейского друга, махачкалинского аварца, занимающегося сбором податей с торговцев, Адам не стал долго думать и примкнул к нему. Через пару лет он привез молодых дерзких дагестанцев с родины и сколотил свою бригаду. Бригада занималась рэкетом, выбиванием долгов, крышеванием мелких коммерсантов. В 1991 году у него уже была первая этническая ОПГ, состоящая из дагестанцев, и дела пошли покрупнее.

Имея тесные связи со своими единоверцами европейского происхождения, Адам нашел через них очень прибыльный в то время способ финансовых махинаций – воровство бюджетных денег. Называлось это тогда «авизо» и было очень популярно среди чеченских ОПГ. Его коллеги-евреи были представителями одной из исконно московских группировок и кавказцев на дух не переносили. Но общая религия и перспектива сорвать хороший куш сыграли свою роль, и, объединив силы, они все-таки провернули дело.

В феврале 1991 года Адам получил долю наличными около пяти миллионов рублей, что тогда было просто сумасшедшей суммой. В Москве к тому времени он уже являлся крупным авторитетом, и его слово имело вес в криминальном мире. Несмотря на все это, дагестанцы,

имевшие крутой нрав, все же крепко поругались с московскими бандитами. А скандал в таких кругах в те времена сопровождался рядом убийств.

Натану тогда было четырнадцать лет. Он был тихим, спокойным ребенком из богатой семьи крутого бандита. Ему всегда были присущи скромность, сдержанность и фантастическая память. В школе учиться ему было просто неинтересно, он запоминал целые параграфы наизусть. А вот художественная литература была ему по душе. Он читал все, что попадалось под руку.

Это случилось 21 апреля 1992 года, часа в три ночи. Натан спал в детской комнате, сестра была у бабушки в Дербенте, мать отдыхала в своей спальне. Отец обычно приходил поздно либо вообще утром. Внезапно раздался звонок в дверь. Натан проснулся и услышал страшные слова.

– Софа, быстрее, воду возьми, Адама подстрелили, он лежит у подъезда, – скороговоркой проговорил сосед-осетин.

Натан в панике вскочил с кровати и выбежал в холл, с разбегу обняв мать. Бедная женщина, плача, налила бутылку воды и побежала к лифту. За ней неся Натан.

– Он в сознании? – спросила она.

– Да, – ответил сосед. – Его киллер под сердце подстрелил. Я увидел случайно, сам только приехал, смотрю, он лежит... в чувство его привел...

Они выбежали на улицу, там уже стояли милиционеры, и собралась толпа зевак, несмотря на ночное время. Отец Натана лежал возле своего дорожного «Феррари-348» с распахнутой дверью.

Натан с матерью подбежали к Адаму и, плача, стали обнимать его. В области сердца на кремовой рубашке виднелось пятно крови. Он тяжело дышал. Адам посмотрел на них, и в его глазах блеснули слезы.

– Сыночек... – тихо сказал он.

– Папочка, мой родной... – Натан прижался к отцу и стал рыдать. – Ты не умрешь, папочка! Ты не можешь нас оставить!

– Адик... – плакала мать, тоже обнимая его. – Кто это сделал? Чу сохум, гу?¹⁸

– Прости меня, Софа... – его глаза были полны слез. – Я не знаю! Из кустов стреляли... я запутался... ничего не успел... – он уже терял сознание.

Натан увидел это и завопил:

– Не-е-ет! Папочка... Ты не умрешь! Мой папочка... Нет, нет!!

Подъехала скорая помощь. Софа подбежала к машине.

– Я вас прошу, быстрее! Я заплачу много денег, только спасите его!

Она держалась очень мужественно.

Врачи молча подняли Адама на каталку и завезли ее в машину.

Софа села на корточки, обняла Натана и сказала:

– Зайди домой, закрой все двери. Слушай меня внимательно! Соберись, сынок! Не переживай, папа жив! Позвони сразу же... Ой, Худо!¹⁹ Кому же звонить... Звони дяде Володе! Он его брат, точно не предатель! И тете Бэлле набери сразу же. Я из больницы тоже позвоню ей, они с Тимуром рядом живут, сразу придут к тебе! Максимум двадцать минут ты один будешь. В глазок посмотришь, им откроешь! Больше никому! Понял?

– Да.

Софа села в «скорую». Натан побежал домой. Поднявшись в квартиру, он закрыл двери на все замки. Собрался с мыслями, взял себя в руки. Натан думал о том, что могут прийти добить и его. Это было обычной практикой у бандитов с Кавказа. Чтоб потом не отомстил.

¹⁸ Что мне делать, скажи? (Перевод с татского языка).

¹⁹ О Боже! (Перевод с татского языка).

Он не включал свет. Достал из отцовского тайника в туалете большой тесак, как в фильме «Рэмбо». Потом взял радиотелефон «Панасоник» и залез под стол на кухне. Напротив висели часы, они показывали 3:27. Натан набрал номер маминой близкой подруги детства, Бэллы, муж которой, простой строитель, был двоюродным братом отца. Они жили через два дома от них, в семи минутах ходьбы.

После долгих гудков на том конце провода ответил сонный голос тети Беллы:

– Алло.

– Тетя Бэлла! Это Натан.

– Натанчик!? Что случилось, сынок?

– Папу подстрелили возле дома, мама в больнице... – слезы наворачивались на глаза, но он проглотил их и твердо продолжил: – Мама сказала вам позвонить, чтоб вы пришли.

– Да ты что?! А где Софа?

– В больницу со «скорой» поехала, я же говорю, я один.

– Один? А вдруг... О Господи... Никому не открывай, понял?

– Да, конечно. Вы придете?

– Придем, сынок! Не бойся ничего. Тихо сиди, главное! Вове позвонил?

– Сейчас позвоню.

– Скажи ему, пусть охрану пришлет к тебе.

– Хорошо, – сказал Натан и повесил трубку.

Что-то не понравился ему голос тети, но времени анализировать ситуацию не было. Натан начал набирать номер дяди Вовы. Благо ему достаточно было пару раз сказать номер, чтобы он его запомнил.

Дядя Вова по кличке Хищник, двоюродный брат отца, был довольно авторитетным преступником. Он был тесно связан с Адамом, но держался в стороне от группировок и рэкета. Хищник дважды сидел в тюрьме и был без пяти минут вором в законе, а жил за счет взгревов от различных ОПГ, за то что «разруливал» ситуации в разборках «по понятиям». Причем «разрулить» он мог в любую сторону в зависимости от того, кто больше заплатит. Он был старше Адама на десять лет.

– Алло, – услышал Натан голос дяди Вовы.

Тот явно не спал, были слышны другие голоса.

– Дядь Вова, здравствуйте! Это Натан. У нас беда...

– Что случилось? – спокойно спросил он.

– Папу подстрелили... Он в больнице. Мы не знаем, кому звонить...

В трубке была тишина.

Натан продолжал:

– Мама сказала вам позвонить и...

Разъединилось. Натан набрал снова. Трубку не снимали. Он отключил телефон, подождал три минуты и позвонил опять, не понимая, что там произошло. Может, рядом кто-то, при ком нельзя говорить?..

На этот раз он услышал в трубке другой голос, а на фоне была тишина.

– Алло.

– А дядю Володю... будьте добры.

– Кто это?

– Это Натан, Адика Дербентского сын! – гордо сказал мальчик, назвав отца, как его называли в блатных кругах.

– А-а-а, сынок! Как поживаешь? Это дядя Мераб, помнишь меня?

– Не помню, – сказал Натан, хотя прекрасно помнил, дважды видел его.

Худой, весь в наколках, некто Мераб Гудаутский был явным наркоманом и вечно крутился рядом с дядей Володей.

– Как не помнишь, слушай? А что случилось, сынок? Что так поздно звонишь?

– Мне дядя Вова нужен! – стоял на своем Натан.

– Он в туалет вышел, скажу ему, перезвонит тебе, родной. Так что стало? Папа как?

Натан решил, что ничего ему не скажет, и бросил трубку. Мысли в голове мальчика проносились одна за другой. Что значит «вышел в туалет»?.. Это же бред! Зачем он выспрашивает все? Очень подозрительно! Скорей бы тетя Бэлла пришла...

Но никто не приходил. И не перезванивал. Натан сидел под столом, нож лежал рядом. Ему казалось, что все это сон. Сжимая руки у подбородка, мальчик молил Бога, чтобы можно было быстрее проснуться. Но время шло, а он не просыпался... Каждая минута тянулась вечность. Это был не сон...

В 5:17 завибрировал телефон, Натан сразу ответил:

– Да!

– Сынок... – он услышал слабый голос матери, и из его глаз снова хлынули слезы.

– Мамочка... Что с папой? Как ты там? Я с ума сошел тут уже...

– Бэлла где?

– Не пришла еще... Да черт с ней! Что с папой?

– Сынуля... Все плохо. Он жив... еще. Ты должен держаться и помочь мне. Родной мой... – мать зарыдала. – Ты сильный мальчик...

– Конечно, мамочка... Что сделать? Говори. Я в порядке!

Мать собралась с силами и слабым голосом сказала:

– Звони в Дербент своей бабке. Скажи, что Адик в больнице, но не говори, что стреляли... Скажи, почки! Пусть первым рейсом летит сюда! Потом набери в Махачкалу. На тумбочке у меня записная книжка, там есть номер «Сабина Махачкала». Звони туда, попроси Заура, ты его знаешь, друг близкий папин, все ему расскажи. Понял?

– Конечно, мамуль! Все сделаю сейчас.

– Я через час приеду, сынок... Главное, держись, мой родной! Дверь – ни единой душе!

– Да, мамочка. Ты не переживай за меня, я справлюсь...

Натан все сделал, как сказала мама, в течение пятнадцати минут.

В 6:39 дверь открылась, и вошла Софа.

Натан стал ее обнимать:

– Мамочка!

Вслед за ней вошли друзья отца, дагестанцы. Их было трое, Натан их всех знал. Они уважительно отошли назад, убедившись, что в квартире все нормально.

Один из них сказал:

– Софа! Мы внизу будем стоять, возле подъезда, а Хабиб на этаже у лифта на всякий случай.

– Да, спасибо, ребята, – устало сказала мать.

Потом все происходило как в фильме «Крестный отец». Молодые дагестанцы охраняли семью Адама в больнице и дома. Во дворе стояло пять машин с людьми, все иномарки. Бабушка прилетела вместе с другом детства отца, Зауром, у которого была одна из самых сильных ОПГ в Махачкале. С ними были еще четверо мордоворотов.

Судьба Адама уже была решена. Сколько он проживет – вопрос нескольких часов. Всего одна пуля со смещенным центром разорвала почти все органы и ушла в позвонок. Не задето было только сердце, поэтому Адам еще дышал, но жизнь его поддерживали аппараты.

Весь день приходили и уходили люди, в основном криминальные авторитеты. Больше всех Натану запомнился один красивый высокий парень лет тридцати трех. Он был одет в замшевый пиджак и держался с большим достоинством.

Этот парень вошел в комнату, где сидел Натан с мамой, и очень вежливо стал задавать Софе вопросы:

– Вы меня извините, а вы не в курсе, откуда он ехал ночью?

– Да он мне разве говорил что-то? – устало ответила женщина.

– Вы знаете, это очень важно на самом деле. Последние два-три дня где он бывал? – парень говорил грамотно и без акцента, хотя видно было, что он нерусский, но кто именно, определить было сложно.

Софа печально посмотрела на него и спросила сквозь выступившие слезы:

– Какое это теперь имеет значение? Он умирает уже...

Мужчина, видно, от души жалея их, сел на корточки перед женщиной, взял Натана за руку и, глядя Софе прямо в глаза, сказал:

– Меня зовут Даник, я родом из Махачкалы, но сейчас в Пятигорске живу. Освободился год назад... – потом, к удивлению Софы и Натана перейдя на горско-еврейский язык, продолжил: – Я приехал пригласить Адама и вас на свою свадьбу... А тут... – он достал из кармана бумажку с номером телефона и дал Софе. – Я знаю, что сейчас не время, но возьмите мой телефон. В любое время дня и ночи звоните, я всегда помогу! Вам нужна будет помощь, поверьте мне! Извините еще раз, что докучаю вам в такой момент, – и ушел.

Софа, естественно, не обратила внимания на этого человека, да и Натан вспомнил о нем лишь спустя пять лет.

В одиннадцать вечера зазвонил телефон. Софа взяла трубку. Через две секунды она выронила ее из рук и сказала то, что перевернуло жизнь многих людей:

– Умер...

Натан закричал:

– Не-е-ет! Папочка... – он подбежал к маме.

Софа без сил села на диван. Натан обнял ее.

– Мамочка... Пожалуйста, только держись! Мамочка...

Она плакала и тоже его обнимала:

– Что же мы будем делать, сынок? Одни...

– Не переживай, мамочка, я вас с Анжелой не дам в обиду! Я пойду работать!

В квартире стоял плач. Бабушка, ее звали Эстер, уже вовсю кричала, била себя по лицу и рвала на себе волосы. Натан сильно переживал за мать. Бабушка постоянно давила на нее, к тому же прилетели две старшие сестры отца, которые тоже не жаловали невестку. Натан понимал, что от матери отходить нельзя, если вдруг что, он в обиду ее не даст.

Ночь была просто адская, никто не спал. Все куда-то уезжали, приезжали, звонили. Брат отца, дядя Володя, так и не появился, причем Натан его больше никогда не видел. Хищник боялся, что и его постигнет та же участь, что и Адама, поэтому уехал в Израиль. Тетя Бэлла с мужем, двоюродным братом отца, только с другой стороны, то же не появились. В следующий раз Натан их увидел лишь через два года. Они просто испугались прийти ночью к Натану. Когда мальчик понял это, ему стало тошно и противно от трусости и низости людей.

Утром через депутатский зал аэропорта «Внуково» повезли тело отца. Специальным чартерным рейсом летели еще человек тридцать, включая Натана, его маму, бабушку и приближенных Адама. У иудеев, как и у мусульман, хоронить принято сразу, до захода солнца. Но если необходимо перевезти тело, можно задержаться максимум на три дня.

От аэропорта в Махачкале сто километров до Дербента ехали кортежем. Когда подъехали к дому, у Натана потемнело в глазах от увиденного. Ворота их частного дома были распахнуты, большой двор весь был застелен коврами, на которых сидели женщины всех возрастов в платках. Их там было не меньше сотни, и почти все они плакали, причитали на горско-еврейском и выли, а сестры отца, его тетки, и некоторые другие близкие орали диким криком и рвали на себе волосы. Это было кошмарное зрелище. Натан рос в Москве и никогда не видел такого. Он искал глазами сестру, но не мог найти ее. Вдоль всей улицы стояли лавки, на них тихо сидели

мужчины. Головы у них тоже были покрыты. Кто в плоской широкой кепке, кто в папахе, кто просто положил платок на голову.

Дальше все происходило как в страшном сне. Плач, крики, похороны. Народу было столько, что улицы перекрыли, и машины не могли проехать. Дербентская еврейская община лишилась на тот момент самого сильного криминального авторитета, благодаря которому многих еврейских цеховиков не трогали группировки из соседних городов.

Жизнь Натана поменялась в один миг. Он как будто проснулся, стал обращать внимание на то, кто из взрослых как себя ведет, постоянно думать, как жить дальше, что теперь будет с ними? Но твердо мальчик знал одно: надо возвращаться в Москву! Сразу, как представится возможность. Родственники отца всячески унижали и постоянно оскорбляли мать Натана. Будто она была виновата в смерти Адама. Заступиться за нее было некому. В ее семье все были скромные и тихие, избегали конфликтов и боялись собственной тени. Натан старался быть рядом с мамой. При нем ее никто не обижал. Хоть он и был еще ребенком, но, когда его глаза вспыхивали гневом, даже взрослые не хотели с ним связываться. Адама все боялись за его крутой нрав, а Натан внешне был очень похож на отца, и люди понимали, что мальчик скоро вырастет, а кем он станет, неизвестно.

Натан пошел учиться в дербентскую школу и сразу попал в круг самых уважаемых хулиганов. Он познакомился с кавказскими понятиями и традициями. Конечно, воспитание мальчиков на Кавказе сильно отличалось от русского, но Натан воспитывал себя сам. Он много читал и анализировал каждую ситуацию, находя правильное решение.

Прошло одиннадцать месяцев, ему было уже пятнадцать лет, но если внешне Натан повзрослел на год, то интеллектуально – на все десять лет. Его рассуждения о жизни часто повергали взрослых в шок.

После годовщины смерти, точнее одиннадцати месяцев, – иудеи поминают так – Натан вечером зашел к маме в комнату поговорить.

– Мама, мы теперь можем вернуться домой!

– Да, сынок. Но что мы там будем делать? – мать обняла его и печально улыбнулась.

– Мы придумаем что-нибудь, но тут нельзя оставаться, бабушка с тетками тебя скоро съедят! Поедем в Москву!

– Сынок, все деньги у бабушки Эстер. Она, чтобы не пропали, купила три дома и кучу бриллиантов. Неужели ты думаешь, что она нам что-то отдаст?

– А у нас что, совсем ничего нет? У нас есть две машины в Москве! Продадим их...

– Адик за неделю до смерти принес двадцать тысяч долларов, они дома спрятаны. Но про это молчок! Даже Анжеле не говори пока. Это все, что у нас осталось.

– Вот! Уже что-то! Мамуль, надо бежать отсюда. Анжела, если хочет, пусть остается пока тут, она теток любит, но нам надо уехать! – Натан говорил очень решительно, по-взрослому.

– Хорошо, сынок, я поговорю с папой, он поможет! Спасибо тебе, мой родной, – Софа крепко обняла сына.

Отец Софы был уважаемый в городе, очень благородный и порядочный хозяин самого большого в Дербенте коммерческого магазина. Он зарабатывал неплохо и был в состоянии иногда помогать дочери деньгами. Через два дня Софа с Натаном вернулись в Москву. Анжела решила до сентября остаться у бабушки.

Первая половина девяностых в России была очень сурова. Москва захлебывалась от разгула преступности, убийств и разборок. Софа отдала часть денег под проценты и потихоньку жила. Ей также финансово помогал ее отец, первое время помогали и некоторые друзья Адама. Но через год все друзья исчезли. Кого-то убили, кого-то посадили, а большинство просто забыли про Софу и ее детей. Нет человека – нет и его семьи.

На похоронах многие плакали и клялись, что никогда не оставят детей Адика... Но, к сожалению, это были всего лишь слова. Да что там друзья, родная бабушка не отдала ни

копейки внукам. Ее дочь, тетя Натана, тоже вдова с двумя детьми младше Натана на несколько лет. Вот к ней постепенно и утекли все деньги, за которые Адам положил свою жизнь. Наверняка он не думал, что его дети будут нуждаться, в то время как другие родственники будут тратить то, что не принадлежит им по праву.

Но жизнь пошла иначе, и Натан сначала стал курить сигареты, потом баловаться анашой. Он попал в криминальную компанию в районе, где они жили, увидел дно жизни. Тусовался в подвалах, дружил с наркоманами, но сам ограничивался только анашой. После возвращения в Москву Натан бросил школу и пошел с друзьями воровать дубленки и шубы на вещевом рынке, грабить магазины, мухлевать в карты и разводить богатых лохов на деньги. У него был очень хорошо подвешен язык. Богатый словарный запас и удивительная способность входить в доверие к людям не раз выручали его. Натану несильно нравилась такая криминальная жизнь, но судьба почему-то постоянно толкала его именно на эту дорогу. В те годы честно заработать было очень тяжело, а мать не работала, и сбережения заканчивались. Дед помогал, но этого хватало только на еду.

В шестнадцать лет, когда бывшие одноклассники получали в школе аттестаты, Натан решил все-таки встать на другой путь. Он купил в Дербенте аттестат средней школы и, как истинный еврей, пошел учиться в вуз. Его одноклассник и друг, армянин Арман, который держался в стороне от криминала, но был, пожалуй, самым близким другом Натана, поступил в Московский институт экономики. Натан пошел с ним вместе. Денег на год обучения ему хватило, он оплатил первый курс, и его зачислили на специализацию «Мировая экономика».

Став студентом, Натан сразу с головой окунулся в учебу. Через неделю он зашел с Арманом в бар на балконе и там встретился с дагестанцем Шамилем. Их познакомил одноклассник Натана, абхаз Астамур, который за первые два дня узнал всех завсегдатаев бара. Шамиль прилетел в Москву на соревнования по вольной борьбе. В самолете он познакомился с земляком, который учился на пятом курсе, и приехал с ним в институт, чтобы просто убить время. А тут было столько девчонок, так весело, что он уже неделю тусовался в баре. У Шамиля в Москве жила старшая сестра с мужем, он остановился у них. Каждый день говорил, что едет на тренировку в ЦСКА, а сам отправлялся в институт охмурять девушек. Шамиль был на год старше Натана, ему было семнадцать.

Через три минуты общения с Шамилем Натан уже мог дать ему полную характеристику. Аварец по национальности, Шамиль был типичным представителем этого горского народа. Физически сильный от природы, плюс еще и спортсмен, абсолютно бесстрашный, но просто до безумия впадающий в крайности, он очень любил своих близких, родных и друзей. Настолько, что готов был поставить свою жизнь на карту ради них. А к людям незнакомым, с которыми он часто просто ради развлечения влезал в драки, Шамиль был настолько жесток, что порой казалось, что он маньяк. К Натану он относился по-братски с первого же дня.

Будучи очень проницательным, умным и имея хорошее чувство юмора, Натан сумел расположить к себе и других земляков. Для городских дагестанцев, преимущественно из Махачкалы, не было особой разницы, какой именно ты нации, если ты земляк. В Дагестане жили тридцать шесть национальностей, восемь больших, остальные мелкие. И, как правило, рядом с другими народами они все считали друг друга братьями.

Конечно, горские евреи, или, как их называли, таты, всегда держались в стороне, учитывая их вероисповедание. А в девяностые годы мусульмане Кавказа стали более религиозны, чем представители прошлого поколения, выросшие в социалистической стране, и евреи с учетом политического конфликта Израиля и арабских стран, как правило, были для них врагами. Но городские даги внимания на это не обращали.

Находясь в Москве среди стольких народов, таты были такими же дагестанцами, как аварцы или даргинцы. А про религию с ними никто и не говорил особо. Для окружающих – чеченцев, осетин, армян и других кавказцев – тем более разницы не было. Они вообще не раз-

личали народы Дагестана, для них все были одинаковы. Так что Натан занял свою позицию в так называемой общине дагестанцев в институте, которых всего насчитывалось от семи до десяти человек учащихся одновременно.

Чеченцев с ингушами было раза в два больше, около двадцати человек. Они были дагестанцам братским народом, тем не менее тусовались отдельно. Также было пятеро осетин, которые вроде дружили со всеми, но ближе всех держались с адыгами. Адыгов же – это кабардинцы, черкесы, абазины и абхазы, было человек восемь. Было еще несколько карачаевцев, но они растворились в чеченской тусовке.

Все это была одна большая компания молодежи, выходцев с Северного Кавказа. У них бывали между собой разборки и разногласия, но, если кто-то появлялся со стороны, они собирались вместе, в один кулак, без разговоров. А вот представители Закавказья, точнее, армяне и грузины, были многочисленны, но не так дружны: несколько компаний по десять – пятнадцать человек, которым было глубоко наплевать на своих земляков.

Первый курс Натан проучился, посещая большую часть занятий. Он, конечно, уже знал почти всех кавказцев, но старался ограничивать свое общение с теми, кто предпочитал бездельничать. В основном это были сыновья или племянники весьма состоятельных людей, которые жили в свое удовольствие, зная, что завтра у них все будет хорошо.

На втором курсе приключения все-таки нашли Натана.

В первую же неделю учебы в баре к нему подошел Шамиль:

– Натан, салам алейкум! Дело есть, брат!

– Ва-aleyкум салам! Да, конечно, – Натан встал из-за стола.

Отойдя в сторону, Шамиль тихо заговорил:

– Короче, есть тема капусту заработать!

Натан сразу понял, что криминал, тем не менее утвердительно кивнул, давая понять, что готов выслушать.

Шамиль заговорщицки улыбнулся и продолжил:

– Короче, я с Махачкалы ствол привез, Макаров с глушаком... на автобусе...

– И? – Натан пока не понимал, чего тот хочет.

– Давай пихнем его кому-нибудь!? Че скажешь?

– А в чем тема? Продать ствол?

– Ну да! Я его там за двести баксов купил у солдат из Чечни. А тут он баксов семьсот, говорят, стоит! Я просто не знаю, как лучше замутить. А ты в Москве многих знаешь. Че там и как... Ну, короче, придумаешь... Баблю запилим пополам.

Натан задумался. Предложение, в принципе, было интересное. Но надо было все обмозговать.

Он ответил:

– Шама, дай мне время до завтра. Я подумаю, завтра решим. Хорошо?

– Да, базара нет!

– Только, по-братски, ни единой душе ничего не говори. Что со мной про это общался и вообще...

– Да не, братан, ты че! Я тебе первому сказал.

Натан ушел на пару. Он не слушал лекцию, а прикидывал возможные варианты. Деньги ему сейчас были очень нужны. Пора было платить за обучение. Конечно, двести-триста долларов его бы не спасли, но все же это нормальная сумма. С Шамилем дело иметь можно, он парень при понятиях, к Натану относился от души. Не жадный. В общем, нормальный партнер. Можно было попробовать продать ствол по старым каналам, хотя так не хотелось к ним возвращаться. Натан отошел от всех и не хотел больше лезть в криминал. Но продать ствол, разок заработать... Почему бы и нет? У него внезапно родилась идея: надо предложить его пацанам

– Натан!

– Проходите в наш коттедж! – пошутил карачаевец.

Они улыбнулись и зашли. В комнате, такой же, как у Руслана, сидели напротив друг друга еще два парня.

Один из них, с проседью, хитрым взглядом, тоже чуть узкими глазами, в спортивном костюме «Найк», с подозрением глядя Натану в глаза, протянул руку:

– Таулан!

Натан, следом Руслан поздоровались с ним, затем с третьим, который был внешне очень похож на первого, но у него через всю левую щеку, от глаза до подбородка, тянулся шрам. Его звали Назир. Парни предложили ребятам присесть. Руслан стал болтать на дежурные темы, об учебе, о каких-то девушках.

Потом, понимая, что карачаевцы ждут вопрос, по которому он привел брата, Руслан принял серьезный вид и аккуратно начал говорить, обращаясь к Азрету:

– Азрет! Натан мой брат, и у него есть кое-какое дело, которое может вас заинтересовать... Но это сугубо между нами, как бы не вышло...

Азрет чуть улыбнулся:

– Тут все свои, Русик! Таулан, считай, тоже мой брат, не меньше, чем Назир! Говорите все как есть, отсюда это никуда не уйдет, я отвечаю!

Руслан повернулся к Натану, взглядом давая понять, что теперь его выход.

Натан спокойным голосом, как будто говорил про пирожные, просто сказал:

– Пацаны, ствол есть! Вам не нужен?

Карачаевцы обомлели от такого вопроса прямо в лоб, а Натан так же небрежно продолжил:

– Макаров с глушаком. Чистый.

Секунд пять все молчали.

Потом заговорил седой:

– Самопал? Переделанный?

Натан улыбнулся:

– Обижаешь, братан! Самый боевой, только из Чечни привезли!

– Почему? – спросил Азрет.

– Косарь зелени, – небрежно бросил Натан. – Можете подумать до завтра, проблем нет!

– Дорого, если честно! – хитро глядя Натану в глаза, сказал Таулан.

Не отводя глаз, Натан ответил с ухмылкой:

– В нашем магазине скидки только постоянным клиентам делают!

Переважив его слова, те трое громко рассмеялись. Натан с Русланом тоже поддержали их, но смех у них был наигранный.

Потом Азрет сказал:

– Если честно, вы, дагестанцы, конкретные пофигисты! Ты, братуха, про ствол говоришь, как будто на хычины²⁰ приглашаешь! Того нюх топтал, красавчик!

Натан с улыбкой ответил:

– Ну, мы же свои все, брат! Нам что ствол продать, что хычины кушать!

Они опять посмеялись.

Натан встал, протянул руку Азрету и дружелюбно сказал:

– Пойдем мы, брат! Короче, если надумаете, Руслану скажете. Я, если че, приеду, обсудим детали.

Все встали, Азрет крепко пожал Натану руку и ответил:

– Договорились! Увидимся!

²⁰ **Хычины** – тонкие лепешки с начинкой, национальное блюдо карачаевцев и балкарцев.

Евреи вышли и молча спустились на первый этаж.

В комнате Руслан наконец вздохнул с облегчением:

– Натан, я в шоке! Ну, ты выдал! Они отморозки редкостные, а ты с ними говорил так, будто они дети какие-то! Хорошо, они повелись на твои актерские заходы!

Натан улыбался:

– Братан, с такими прокатывает только так! Все нормально, не парься, они уже готовы! Сейчас только восемь часов, сегодня они к тебе зайдут и скажут, что согласны!

Руслан с издевкой сказал:

– Ну ты прям Нострадамус! С чего так уверен?

Натан подошел к двери и, ухмыльнувшись, ответил:

– Не знаю. Но ты, когда они зайдут, с автомата мне набери, я дома буду. Просто скажи, что все хорошо. Я завтра приеду вечером. Да, и еще... Сто баксов там твои!

Руслан с удивлением вскинул брови:

– Прекращай! С чего это вдруг? Я не при делах!

– Все хорошо! Мозг не выноси. Я дороже сказал, чем должен был.

– Да перестань, Натик, ты мне как брат! Че глупости говоришь?

– Вот именно! Давай, ладно, мне пора, – Натан ушел.

Примерно в половине двенадцатого ему позвонил Руслан.

– Натик!

– Я!

– Все хорошо! Тебя завтра ждут.

– Спасибо. Я не сомневался.

– Вот ты аферист... Ладно, давай, до завтра!

На следующий день на больший перемене Натан увел Шамиля из бара вниз и, усевшись за пустой стол, выдал ему расклад:

– Короче, Шама, слушай! Клиента я нашел.

– Ва! Красавчик! Отвечаю! – обрадовался Шамиль.

– Не шуми! Перетрем три момента! Смотри, никто не должен знать! Вообще никто! Это первое.

– Да я тебе за базар отвечаю!

– Второе, везти нужно будет следующим образом... Нужна русская телка или пацан, только надежный на все сто! Есть такой?

– Есть! Телка! Стопудовая! Из общаги Настя! Своя телка! Ствол у нее и лежит!

– Ты че, в общаге у телки ствол спрятал?! – ошарашенно спросил Натан.

– Ну да! А че, у пацанов оставлять? Вдруг шмон, мусора... – с обидой сказал Шамиль.

– Ну, хрен его знает, – Натан задумался, – может, внатуре так верней... Ладно, пусть Настя. Итак... Она везет ствол. Я пойду впереди, я черный, меня менты тормознут если, прописка у меня есть, пока проверять будут, она проскочит. Ее-то и так не остановят, но, чтоб вообще надежно было, сделаем так! Потом уже ты пойдешь.

– Да! Нормальный план!

– Теперь третье! Цена!

– Да пусть хоть шестьсот дадут! – перебил его Шамиль.

– Подожди! Я договорился на косарь и...

– Вот ты красава!

– Да дослушай же! – Натан нахмурился. – Сотню дадим моему кенту, который клиента подогнал, четыреста пятьдесят твои, двести пятьдесят мои, сто Насте и сотку на братву кинем, кайфанем, забухаем с пацанами! Как тебе такой расклад?

– От души, – улыбался Шамиль, – только не пойму, зачем телке сотку давать и почему у меня больше, чем у тебя? Я же сказал, по-братски пилим!

– Вот ты артист! Ты же за двести его купил?

– Ну да!

– Вот свои двести забираешь, а заработок делим! А телке лучше дать! Так она автоматически становится соучастницей и в случае чего попадает под статью! Так она нас не сдаст, понимаешь?

Шамиль еще шире улыбнулся:

– Вот ты внатуре, жи есть! Мозг! Как продумал четко! Да-а-а! Я согласен!

– Хорошо, значит, решено!

В семь вечера Натан вышел из метро «Беляево» и направился к автобусной остановке. Сзади, шагах в десяти от него, шла Настя – немного пухленькая блондинка с большой грудью и красивыми голубыми глазами, одетая в синие джинсы, сиреневую блузку и накинутую поверх ветровку, на ногах – кроссовки. Настя была веселой девушкой родом из Рязани, которая постоянно тусовалась с дагестанцами и стала уже своей в доску, разбиралась в их обычаях и понимала с полуслова. Она ни с кем не встречалась, но периодически Шамиль ночевал у нее в комнате. Она жила одна, на двенадцатом этаже. Что они там ночами делали, все догадывались, но делали вид, что не знают. За Настей, шагах в двадцати, топал Шамиль. Дойдя до комнаты Руслана, они по очереди зашли туда.

Настя сразу выдохнула:

– Уф! Ну, слава богу! Я уже извелась, пока доехала!

Натан улыбнулся:

– Молодец, Настюха! Исполнила как надо!

Она отдала ему пистолет, Натан засунул его за пояс и, посмотрев на Руслана, сказал:

– Пошли!

Дверь опять открыл Азрет:

– Салам, пацаны!

– Ва-алеюкум салам! – пожав ему руку, Натан зашел в комнату.

Там, глядя в окно, стоял Таулан. Они поздоровались.

Натан нагло уселся на кровать и беспардонно спросил:

– Ну, че, братва? Я так понимаю, бабло у вас?

Таулан дерзко ухмыльнулся и задал встречный вопрос:

– А ты че, ствол привез?

Натан молча вытащил из-за пояса пистолет, передернул затвор и, повернув обоймой вперед, протянул Таулану со словами:

– На, брат! Глянь, он еще в масле. Новехонький!

Карачаевцы были в шоке, а Руслан стоял бледный как мел, лоб его покрылся испариной. Таулан аккуратно взял пистолет, снял обойму, передернул затвор и вытащил патрон.

Азрет с ухмылкой сказал Натану:

– Если честно, не знал бы, что ты дагестанец, подумал бы, что мент!

Потом, повернувшись к Таулану, что-то спросил у него на своем языке. Тот уже успел разобрать пистолет и теперь собирал его.

Азрет вытащил из кармана свернутые пополам доллары и отдал Натану:

– Спасибо, брат! Если еще есть, мы возьмем! Парочку! Но чтоб были чистые! На слово тебе верю!

Натан взял деньги, не пересчитывая, убрал в карман и протянул руку Азрету:

– Приятно иметь дело с правильными пацанами! Я дам знать, если еще будут!

На этом ребята вышли.

Они вернулись в комнату, где их ждали Шамиль с Настей, и Руслан сразу же накинулся на Натана:

– Ты больной!! Неужели нормально нельзя себя вести!?! Я тебя просто не узнаю!!

– Да все же хорошо, че ты орешь? – ответил Натан, доставая деньги из кармана и пересчитывая их.

Шамиль стоял с озадаченным лицом и смотрел на Руслана, не зная, что думать и кого слушать. Чуть успокоившись, Руслан рассказал все как было.

Натан спокойно стал объяснять:

– Русик, пойми одну вещь, это люди, которым надо показать, что мы их не боимся, мы такие же, как они! Если бы мы там мямлили, сейчас были бы и без денег и без ствола.

– Да я бы поднялся, хребет им поломал! Кто нас кинет!?! Всех дагов с ЦСКА подтянул бы! – затараторил Шамиль.

– Это все понятно, Шама! Но зачем до этого доводить? Можно же мирно все решить! – Натан довольно улыбался.

Тут впервые голос подала Настя:

– Так, ребят! Я, конечно, все понимаю... Вы поболтайте еще, если хотите, но я к себе поехала! Мою долю дайте!

– Да, конечно! Спасибо тебе еще раз! – Натан достал деньги, разделил между всеми, как и решили. То, что на братву, и долю Шамиля отдал ему, Насте протянул сотку.

Когда они уже прощались у метро, Шамиль сказал:

– Короче, завтра поляну пацанам накрою, через недельку я домой рвану, еще два ствола привезу.

Натан ответил просто:

– Там видно будет!

Он сел в поезд метро и задумался: что ему делать? Конечно, нужны были деньги, тем более канал уже был готов, нашлись покупатели, согласились продавцы, но... Натан дал себе слово не лезть больше в грязные дела, а они сами его нашли. Парень прекрасно понимал, что если даже повезет один раз, два, три... То на четвертый или десятый они попадутся.

Натан был очень осторожным и изворотливым и ни разу не попадал в милицию, но знал, что, если будет продолжать, рано или поздно влипнет, а, вытаскивать его из тюрьмы будет просто некому, поэтому и остановился. Они жили очень скромно, Ангела год назад вышла замуж и уехала с мужем в Пятигорск. Ему же с мамой много не нужно было, им хватало на жизнь и того, что давал ее отец, плюс какие-то сбережения и мелкие заработки у Натана были всегда. Но надо было платить за обучение! А это ни много ни мало две тысячи долларов в год. Родственники Натана были против его учебы, но он пошел в вуз наперекор всем! Теперь же попасть в историю с торговлей оружием означало бы потерпеть фиаско.

На следующий вечер Шамиль с Натаном пришли в комнату братьев Гамзата и Маги, им было двадцать два и двадцать три года. Они, как и Шамиль, были аварцами. Их двоюродный брат, олигарх Муслим Абдуллаев, устроил их в вуз, оплатив им обучение, и взял под свое крыло. Задачу он им поставил лишь одну – выучиться! А там обещал работу и красивую жизнь. Как и Натан, они учились на втором курсе. Мага был старше и имел кличку Майами, потому что мечтал уехать жить именно туда.

Еще в тот день к ним зашел их родственник, борец, который недавно стал чемпионом Европы и готовился выступить на чемпионате мира, его звали Гаджи. Борец был широкоплечий, с дерзким угловатым лицом. Он пришел со своим близким другом с тренировок, друга звали Алиасхаб, и выглядел тот еще страшнее, чем Гаджи. Тоже тяжеловес со сломанными ушами и немного кривой улыбкой. Лицо его украшало несколько мелких шрамов. Эти парни вдвоем, наверное, могли расправиться как минимум с десятью соперниками их возраста. Но тут, в кругу своих земляков и родственников, спортсмены были дружелюбны и улыбались.

Шамиль тоже был борцом, но, после того как занял второе место на чемпионате России, бросил тренировки и теперь, как говорится, искал себя. Натан с первого дня видел, что «найти

себя» он сможет только в одной области. Но сейчас Шамиль с Натаном пришли в общагу с полными пакетами продуктов.

Мага с Гамзатом быстро накрыли стол. Несмотря на возраст, они были хозяева, а все остальные – гости. Борцы сначала отказывались пить спиртное, но потом сдались. Пришла Настя с подругами Мариной и Аней, и веселье развернулось на полную. Дагестанцы не говорили длинных тостов, как кабардинцы и осетины. Но слова «братство» и «вечная дружба» звучали часто. Натан много раз участвовал в подобных застольях и слышал такие разговоры. Но он прекрасно знал аварцев, эти люди в большинстве своем не любили лесть, лживые речи им были чужды.

Под утро Шамиль ушел с Настей. Гаджи, только познакомившись, но уже успев наладить контакт с Мариной, отправился к ней. Алиасхаб уехал, а Натан пошел спать в соседнюю комнату – в блоке, где никто не жил, стояли две кровати. Перед тем как заснуть, несмотря на затуманенный алкоголем мозг, Натан прокрутил в голове все, что было сегодня сказано. Чтобы ничего не упустить, он все тщательно проанализировал и понял точно одно: это его друзья, пока не близкие, но их что-то свяжет крепким узлом. Это предчувствие не покидало его.

Через неделю Шамиль отбыл в Дагестан, в Хасавюрт. В город на границе с Чечней, где оружия было пруд пруди. Проблема в том, как его перевезти. Но ребята придумали безопасный вариант. В то время в Москву на Черкизовский рынок приезжали торговцы из регионов. Они катались на рейсовых автобусах, которые, как правило, не досматривали на постах. Могли проверить автобус из Хасавюрта в связи с близостью к Чечне, но автобусы из Махачкалы никто не проверял. Добраться из Хасавюрта в Махачкалу не проблема – всего девяносто километров на маршрутном такси. Дешево и быстро. Оружие в Дагестане в то время имели все. Шамилю нужно было только найти по сходной цене хорошие новые пистолеты и аккуратно привезти их.

Дальше все шло по плану Натана. Они с Настей встретят Шамиля на рынке и сразу на метро поедут в РУДН, где Натан заранее должен договориться обо всем. Все, в принципе, по той же схеме.

За неделю до отъезда Шамиля и пока его не было, Натан каждый день ходил в бар, потом сидел в общаге с дагестанцами. Он крепко сдружился с Магой Майами, тот оказался очень хорошим парнем, но учеба давалась ему с трудом, и Натан, чем мог, пытался ему помочь.

Через четыре дня после отъезда Шамиль позвонил Натану.

– Натан, салам, братуха!

– Ва-алеюкум, Шама! Как дела? Нашел мне кассеты с песнями, что я просил?

Это был их пароль, на всякий случай.

– Да, брат! Нашел! Хорошая запись, чистая. Правда, дороговаты, но, я думаю, это же мелочь?

– Сколько стоят? Намного дороже, чем ты в тот раз привозил?

– Вполовину дороже! Не знаю, с чем это связано. Наверное, японцы, падлы, на свои кассеты цены подняли. Но это все равно дешево! – Шамиль по своему обыкновению громко засмеялся.

Натан ответил серьезно:

– Неважно, бери обе! Тут все равно такие не купить.

– Ага. Уже купил. Сегодня. Я послезавтра назад, вечером буду в аэропорту, на зеленом самолете полечу, по-моему ТУ-237.

Это тоже была шифровка. Натан понял, что он едет на автобусе зеленого цвета с номером 237, приедет вечером на рынок.

– Ну, хорошо, ждем тебя.

– Давай, братка, на связи.

На следующий день Натан поехал в РУДН и договорился с Азретом. Карачаевцы его встретили как своего давнего друга. Было видно, что они прониклись к нему уважением. Шамиль приехал, как и обещал, все прошло по плану.

Уже ночью они зашли в комнату Майами втроем – Натан, Шамиль и Настя, довольные и веселые. Мага не спал, Гамзата не было. Они сказали, что провернули кое-какое дело и заработали денег.

Натан достал выручку, сел на кровать и разложил купюры по стопкам.

– Итак, Шама, это твои шестьсот, которые ты вложил, и сто – траты на дорогу, Руслану я тоже дал сто, думаю, это было правильно, Настюх, твоя сотка. Тут, Шама, твои пятьсот и мои пятьсот. Майами, братан, тебе тоже сто за то, что разбудили! – с извиняющейся улыбкой сказал Натан.

Мага радостно ответил:

– Будите меня так почаще!

Все были довольны. Натан добавил денег к своей доле и оплатил семестр обучения. Карачаевцы больше не заказывали стволы, но, может, оно и к лучшему. Чуть заработали, и хватит.

Шел конец октября. Впереди маячила зимняя сессия, но Натан никак не мог собраться и начать учиться. Постоянные кайфушки с дагестанцами и гулянки с девчонками не давали войти в колею. Натан плотно общался с Шамилем и Магой Майами. Гаджи тоже оказался очень достойным парнем, правильным и благородным. Борец все чаще приезжал к ним, тем более он закрутил отношения с Мариной. Видно было, что он просто отдыхал от ежедневных изнурительных тренировок. Гаджи был спокойным и старался не лезть в конфликты, особенно в драки. Он как-то признался Натану, что не любит драться, потому что мало кто с ним может соперничать. Родом Гаджи был из Кизилюрта, но с семнадцати лет жил в Москве, в общежитии института физкультуры, где и учился на четвертом курсе.

Совсем другим был Шамиль. Полная противоположность Гаджи. Этот каждую неделю с кем-то бился. Он привык к уличным дракам, уличный бой служил ему своего рода допингом. В Махачкале Шамиль жил в районе, который назывался Пятый поселок, – пожалуй, самом известном районе города, прославившимся наличием блатных и большим количеством дворовых пацанов, которые слонялись по городу и непременно стояли друг за друга в чужих районах. Как говорят, противоположности притягиваются, и Гаджи с Шамилем крепко сдружились.

Натан постоянно чувствовал, что должно произойти что-то такое, после чего все изменится. И вот в один дождливый день Натан, Шамиль, Майами и осетин по имени Чермен сидели в баре, играли в джокер пара на пару. Завязался спор, и они договорились сыграть в общаге решающую партию. Кто проигрывает, тот проставляется. Мага и Чермен ушли в общагу, а у Натана была еще одна пара. Шамиль сказал, что подождет Натана, а пока посидит, поболтает с чеченцами. Они договорились встретиться после пары у выхода из поточного корпуса.

Когда до конца пары оставалось минут десять, Шамиль пошел в поточный корпус, чтобы покурить на свежем воздухе. Он недавно начал курить и делал это редко, но тут ему захотелось. Шамиль стрельнул у кого-то сигарету, вышел на улицу и прикурил у проходящего мимо студента, стоял, ждал Натана. Метрах в десяти от него остановился «БМВ», и из него вышел высокий накаченный парень лет тридцати. У него была короткая стрижка, наглые серые глаза, и видно было, что он очень сильный и уверенный в себе. Одет он был в серые джинсы и короткую черную кожаную куртку поверх серого джемпера. На ногах были дорогие тупоносые туфли, на руке красовался огромный золотой браслет, под мышкой парень держал барсетку. Он вышел и, крутя в руке брелок с ключами от машины, вальяжно, вперевалку пошел ко входу в корпус. По его виду было понятно, что это бандит, так называемый браток, которых в Москве в те годы было очень много.

Шамиль в упор смотрел на него, не понимая, что этому быку здесь может быть нужно, и, как истинный уличный боец и спортсмен, оценивал его физические данные. По походке видно было сразу, что он борец, но раз уши целые, то, скорее всего, дзюдоист. Людей вокруг было мало – два пацана первокурсника болтали в стороне и три девушки, стоя на крыльце, застегивали куртки. Шел дождик, и уже начинало темнеть, часы показывали половину шестого.

Бандит остановился в двух метрах от Шамиля и огляделся вокруг, потом, посмотрев на него, небрежно бросил:

– Слышь, студент! Урок закончился?

Шамиль продолжал в упор смотреть на него, думая, как лучше отреагировать. Варианта у него в голове крутилось всего два: сразу ударить кулаком в нос или сначала сказать, что через «слышь» пусть со своими друзьями разговаривает.

Пока он думал, браток удивленно вскинул брови и, ухмыльнувшись, спросил:

– Ты че, глухой, вафел? Че уставился?

Шамиль был ошарашен и повел себя несвойственным для него образом, он вступил в перепалку:

– Вафел ты сам, чертила! Че, в репу давно не получал, олень?

Бандит удивился и почему-то обрадовался, то ли услышав нерусский акцент, то ли не ожидая, что с такой дружелюбной внешностью можно так дерзить, но, подойдя ближе, спокойным голосом сказал:

– Дурачок! Я ж тебя сейчас на части разделаю, потом своим в Люберцы скину, чтоб на фарш прокрутили...

В этот момент четкий удар Шамиля пришелся ему прямо в глаз. Но люберецкий, видно, имел опыт и, мгновенно бросив барсетку и ключи, уже стоял в стойке, готовый к драке, приговаривая:

– Ну ты попал, щенок...

Шамиль ничего не ответил, он просто начал наносить красивые четкие удары. От некоторых соперник умело уворачивался и наносил ответные. Шамиль воспользовался случаем и сделал люберецкому проход в ноги, тот хотел вывернуться, но Шамиль оказался сзади него, обхватил бандита за пояс и попытался бросить через себя назад.

В этот момент из дверей вышел Натан. Он сразу понял, что произошло, и был готов помочь Шамилю, если потребуется.

Соперник же Шамиля каким-то фантастическим приемом сумел развернуться к Шамилю лицом и со всего маху ударил его лбом в нос. Шамиль даже начал теряться, удар был сильный, а нос – явно сломан. Но бандит не стал больше его бить, злой как собака, с окровавленным глазом, он вытащил из-за пояса пистолет, перевернул затвор и направил его на Шамиля.

Все происходило очень быстро. Натан оценил ситуацию. Как у многих дагестанцев, у него всегда был в кармане выкидной нож. Он его носил с собой, и пару раз случалось доставать нож в потасовках, чтоб напугать, после чего свалка моментально заканчивалась. Тут было ясно, что продолжать драку бесполезно – тип был очень силен, даже Шамиля смог нейтрализовать. Натан не хотел этого делать, но выхода другого не было. Поняв, что Шамиля сейчас просто убьют, он, будучи как во сне, сказал себе: «Да иди оно все!.. Бог поможет!» Подлетел сбоку и в тот момент, когда должен был прогреметь выстрел, воткнул нож прямо в живот этому демону с пистолетом.

Нож вошел как в сливочное масло. Натан и не понял, воткнул или нет. Вытащив нож, он увидел перед собой дуло пистолета и бешеные глаза этого зверя, один из которых был залит кровью. Тут то ли от страха, то ли еще от чего, Натан воткнул нож в живот еще раз, потом третий...

Он смотрел в глаза бандиту, и семнадцатилетнему студенту было обидно, что непонятно из-за кого и наверняка без явной причины его жизнь летит в пропасть... Из-за того, что он

отнимает жизнь у этого идиота! Но в эту секунду он почему-то вспомнил отца, который всегда ему говорил, что в любой ситуации надо быть настоящим мужчиной. Натан сейчас поступил как мужчина! Но правильно ли это? Черт его знает! Может, надо было просто смотреть, как убивают Шамиля? Он сам был бы виноват в этом! Но как потом с этим жить? А вдруг Шамиль не умер бы? Тогда никто бы не умер! А теперь Натана могут посадить надолго...

Шамиль пришел в себя и схватил его:

– Бежим, быстрее!

Натан отбросил от себя обмякшее тело бандита, и они пулей побежали в общагу. Вокруг уже стояло немало народу.

Подбежав к общаге, они остановились.

Шамиль посмотрел на Натана:

– Что делать? Затыримся в общаге?

Натан, секунду поразмыслив, ответил:

– С одной стороны, нас по горячим следам найдут, с другой, начнут шмон, и пацаны могут сказать, что ждали нас, они же не в курсе... Надо их предупредить, потом валить отсюда! Через десять минут здесь будет мусоров куча.

– Давай тогда так! Я на русака похож, незаметно прошмыгну, Магу вытяну из комнаты, скажу ему все.

– А Чермен? Ему тоже скажешь? – нервно спросил Натан.

– Не... Хотя Чермен нормальный парень! Он кударец, они дерзили тоже, кстати, еще какие!

– Базара нет, он хороший парень! Но мусора так могут разговорить, что он спалится! Нам Настя нужна! – у Натана сверкнули глаза, видимо ему пришла в голову идея. – Смотри сюда! Ты идешь к Насте и говоришь ей вот что: она видела тебя в баре, ты вытащил меня с пары, и мы уехали с тобой в роддом, потому что твоя сеструха родила! Она же беременная?

– Она на шестом месяце! И откуда я узнал?

– Про месяц никто не знает! А узнал... На пейджер зять прислал сообщение! Все! Бегом давай! И перо возьми, пусть спрячет у себя. Завтра выкинем в какой-нибудь пруд!

Шамиль все сделал, и они побежали к метро. С этой стороны не был виден вход в поточный корпус, и они не знали, что там происходит. Им нужно было проехать семь станций. Сначала ехали молча. Натан погрузился в мысли. Он держал руки в карманах куртки, но чувствовал, как они трясутся. Как он мог такое сделать? Натан был жутко зол на Шамиля. Ему даже не интересно было, из-за чего произошла драка, он был уверен, что по глупости. Теперь он убийца! Отец бы сказал, что он молодец и поступил по-мужски! Но правильно ли учил его отец? Если он был такой умный и все делал правильно, почему тогда его убили, а его дети остались без денег и поддержки? Значит, все его рассуждения были чушью? А может, не все?..

Его мысли оборвал Шамиль:

– Натан! Спасибо!

Натан молчал.

– Ты мне жизнь спас! Брат!

Натан подумал: «Тебе-то спас, а свою испоганил!» Он посмотрел Шамилю в глаза и в этот момент прочитал в них не просто благодарность, а настоящую братскую любовь и преданность.

– Из-за чего кипиш-то был?

– Да не из-за чего! Он сам наехал на меня... Ну, я и втащил ему... А он, сука, внатуре машина оказался! Дзюдоист, судя по приемам.

– Да... Я и не думал, что тебя может кто-то почти выстегнуть! – Натан улыбнулся.

Шамиль в ответ тоже:

– Ну да, ему почти удалось!

Натан резко сказал:

– Надо валить в Махачкалу!

Шамиль ждал этого и ответил сразу:

– Это по-любому! Автобус уходит в девять с Черкизона.

Поезд уже подъезжал к станции, где им нужно было расходиться.

– Встречаемся там в восемь тридцать! – Натан встал, повернулся и пошел к двери.

Натан и раньше бывал в Махачкале, но друзей у него там не было. Когда-то жили родственники, но они давно уехали в Израиль. У Шамиля была большая четырехкомнатная квартира. Отец его умер шесть лет назад от инсульта, старшая сестра жила в Москве. Мать работала в продуктовом магазине администратором. Хозяин магазина был ее двоюродный брат, так что ее там не обижали и платили неплохо.

Когда они приехали домой, Шамиль первым делом показал Натану свою небольшую коллекцию оружия: три пистолета, револьвер, ТТ, Стечкин и одну винтовку с глушителем, как у киллеров в кино. Арсенал он хранил в шкафу на балконе. Шамиль взял один пистолет, высушил руку на улице и три раза выстрелил вверх. Звук был достаточно громкий.

Натан удивился:

– Зачем? Вдруг попадешь по кому-нибудь!?

– Да не попаду! – гордо сказал Шамиль. – У меня коробка целая холостых, на свадьбу кента купил, думал, постреляем, а он перед свадьбой в отказ пошел! Но боевые тоже есть! Пойдем во двор, с пацанами познакомлю тебя.

Двор представлял собой что-то вроде небольшого сквера внутри девятиэтажных домов. По углам были расположены четыре площадки. Одна детская, там были качели, песочница и две лавочки, на ней, очевидно, собирались мамочки с детьми, но вечером там никого не было. На второй стояли две скамейки без спинок и столик между ними, на этих лавках сидели взрослые мужчины и деды, двое из которых играли в нарды, пятеро других следили за игрой. Третья площадка не имела лавок и скамеек, там были только два турника, брусья и длинное бревно, которое заменяло скамью. На бревне сидели трое молодых ребят лет тринадцати-четырнадцати, четвертый подтягивался на турнике. Судя по всему, они играли в «лесенку», по очереди подтягивались, начиная с одного раза, потом по два и так далее, прибавляя по одному разу.

Четвертая площадка, метрах в десяти от турников, была на своеобразной полянке, там стояли буквой Г три лавочки со спинками, а напротив длинной стороны лежало бревно, заменяющее скамейку. Натан с Шамилем шли туда. Там сидели пятеро пацанов. Самому младшему на вид было лет шестнадцать, старшему – двадцать семь. Шамиль познакомил их с Натаном. Ребята были все уважительные и с юмором, постоянно друг друга подкалывали и смеялись все вместе. Натан молчал, когда смеялись – улыбался, что-то рассказывали – слушал. Он пока просто присматривался к ним, не зная, сколько времени ему придется провести в Махачкале.

Минут через пятнадцать один из них, высокий смуглый брюнет по имени Рамазан, спросил у Натана:

– План шабить будешь, братан?

На лице парня не дрогнул ни один мускул, и он спокойно ответил:

– Да можно, почему бы и нет?

– Сразу видно, дербентский! Там анашу все курят! – улыбнулся Рамазан. – Я сам родом из тех мест! Мое родное село в Дербентском районе.

– Я там жил всего год, – признался Натан. – Каждое лето приезжал, конечно, но в школе учился один год только.

– Пойду я махну за «беломором», пять минут, – вставая, сказал Рамазан.

Натан предложил ему:

– Давай вместе сходим? Хоть пройдуся.

Они пошли в ближайшую палатку, по дороге поболтали.

Рамазан нравился Натану. Хороший вроде парень, не глупый, только, видно, курнуть очень любил. Он жил этажом ниже Шамиля и учился с ним в одном классе, одним словом, был как брат ему.

Неделя пролетела в безделье. Мама Шамиля уехала в Москву к дочери, и ребята остались дома одни. Сидели в квартире, потом шли в кафе обедать, вечером выходили во двор с пацанами и тусовались до поздней ночи. Анашу курили каждый день, смеялись, рассказывали истории. Собирались человек по десять-двенадцать.

Большинство пацанов не работали и не учились. Чем они занимались, было непонятно, но все были твердо заточены на криминальную жизнь, разбирались, как надо поступать «по понятиям» и знали уголовный кодекс почти наизусть. Это были типичные городские ребята разных национальностей, тут были и русский, и иранец, и представители дагестанских народов. Для них не было разницы. Главное, «свои», городские.

Противостояли им так называемые сельские – те, которые недавно переехали жить в город из села и общались строго с представителями своей нации. В основном сельские были физически сильные и не любили, да и не особо умели, решать споры разговором. У них было все по принципу «кто сильнее, тот и прав». Городские, уважающие справедливость, их на дух не переносили, и конфликты случались постоянно.

Через неделю Натан оказался в центре событий, после которых прославился на весь город. Как бы парень ни старался избегать острых ситуаций, они сами его находили.

Часов в шесть вечера они с Шамилем зашли в кафешку на Восточном рынке, чтобы поесть дагестанские пироги с мясом, которые назывались чуду²¹, и выпить чаю. Кафе было простенькое, владела им и работала в нем и семья даргинцев – хорошие, доброжелательные люди: муж, жена, две дочери шестнадцати и восемнадцати лет и сын лет четырнадцати. На кассе стояла старшая дочь хозяина, симпатичная зеленоглазая девушка в платке. Готовили домашнему, очень вкусно и недорого. Там было всего четыре столика. Шамиля знали хорошо, с Натаном уже тоже успели познакомиться.

Ребята зашли в кафе. За одним столом сидели мужчина в папахе лет шестидесяти и женщина примерно его возраста, очевидно, пришли на рынок за покупками и решили зайти поесть. За вторым столом сидели трое парней около двадцати лет и ели хингал, дагестанское блюдо из теста с мясом и бульоном. Два стола были свободные.

Парни громко поздоровались со всеми:

– Салам алейкум!

Мужчина в папахе кивнул им головой, молодые никак не отреагировали. Девушка скромно кивнула, опустив глаза.

Натан подошел к прилавку, жестом показывая Шамилю, чтоб тот сел за стол, и с улыбкой обратился к девушке:

– Можно нам чуду один даргинский и чайник чая?

– Да, конечно, – тихо ответила она и бросила короткий взгляд на Натана.

Он поймал этот взгляд и сказал:

– Как у вас дела? Народу много, наверное. Сегодня суббота все-таки.

У девушки появился румянец на щеках. Натан давно заметил ее скромные взгляды и понял, что ей приглянулся, но девушка была очень воспитанная, а семья – традиционная, поэтому максимум, что могло быть между ними – это пара взглядов и вопросы о погоде или о чем-то в этом роде. Натану ничего и не было нужно, он спросил просто так, чтобы посмотреть, как она отреагирует.

– Да... Есть народ... – произнесла девушка, пробивая на кассе чек, забыв даже назвать сумму.

²¹ Чуду – национальное дагестанское блюдо в виде пирога.

Натан улыбнулся еще раз, заметив это, и, уже не глядя на нее, чтобы не смущать, положил деньги на блюдце у кассы и пошел к своему столу. Проходя мимо стола с ребятами, он краем глаза увидел, что они смотрят на него и о чем-то говорят на своем языке.

Он сел к Шамилю, и они стали вспоминать, как Гаджи неуклюже ухаживал за Мариной в общаге. Шамиль, как обычно, в голос смеялся, Натан тоже смеялся, но тише. Через три минуты младшая сестра принесла им тарелки, блюдо с чуду, приборы, чашки и чай. Парни поблагодарили ее и, продолжая болтать, съели чуду, выпили чай, потом собрались уходить. Попрощавшись, они направились в сторону своего двора, пацаны наверняка уже собирались там.

До дома им было идти минут семь. Не прошли они и ста метров, как Натана по плечу сзади кто-то хлопнул. Развернувшись, он увидел тех троих, что сидели за соседним столом в кафе. Тот, что хлопнул его по плечу, был самый здоровый из них, внушительного телосложения. Ладони у него были огромные, как лопаты, а лицом и мощной шеей он чем-то напоминал стаффордширского терьера. Он был в спортивном костюме «Адидас» и кедах.

Натан развернулся и вопросительно посмотрел на стаффа. Тот не реагировал, а просто молча глядел с таким видом, как будто собирался вцепиться парню в горло и разорвать его.

Шамиль дерзко бросил:

– Че надо, э?

Обладатель огромных рук небрежно посмотрел на него:

– От тебя ничего! Он нужен! – он показал на Натана, который уже просчитывал в мозгу все возможные варианты.

– Мы что, знакомы? – спокойным тоном спросил Натан.

– Сейчас познакомимся! – злобно ответил стафф и, взяв Натана за плечо, чуть подтолкнул, добавив, – отойдем, тут люди ходят! В тихий место надо!!

Они действительно стояли на дороге, где был большой поток людей.

Натан начал понимать, что происходит, и, хоть внутри уже был полон страха, дерзко сказал:

– Назови хоть одну причину, по которой я с тобой должен идти куда-то. Это, во-первых, а во-вторых, лопатами давай поаккуратней!

Между ними моментально влез Шамиль и, приблизив свое лицо к незнакомцу, угрожающе произнес:

– Давай, э! Со мной отскочим сейчас! Че ты, рубиться хочешь? Я готов! Пошли!

В разговор встрял второй незнакомец, пренебрежительно сказав Шамилю:

– Э, ты хочешь, и с тобой выйдем, но этого ему отдай! Че он, не мужчина, что ли? Очкует если, тогда баба он!

– Ты за слова свои ответить сможешь, чертила!? – Шамиль уже почти кричал. – Я обоих вас нахлобучу, бычье!!

Натан оттолкнул Шамиля и обратился к стаффу:

– Давай разберемся! Какие ко мне вопросы? Может, ты меня перепутал с кем-то?

Тот с непроницаемым лицом смотрел на Натана, потом задал два вопроса подряд:

– Ты кто по нации? Махаться будешь или очко?

– Тебе че до его нации, хайван²²? Махаться хочешь? Давай через час у двадцать седьмой школы!

Шамиль был уже на взводе и не накинулся на стаффа только потому, что дал слово Натану больше в драки первым не лезть.

Инициатор конфликта недовольно огляделся вокруг, понимая, видимо, что тут драться чревато, и, фыркнув, сказал:

²² Хайван – дурак, ишак (жаргонное слово на дагестанских языках).

– Через час там!

Потом посмотрел на Натана и добавил:

– Если не придешь, я тебя найду и убью!

Натан понял, что отсрочка есть, осмелел и решил запутать соперников:

– Ты в спортивках просто, а я в джинсах! Не хочу гиперболизировать свои возможности, уверяя, что справлюсь и так, но все же в одежде свободного кроя удобней, согласишься?

Все это он сказал скороговоркой и этим просто загнал в тупик людей, которые и слово таких не знали – на русском говорили с трудом. Пока троица думала, ребята развернулись и быстро зашагали в сторону дома.

На ходу Шамиль бросил:

– Двадцать седьмая школа! Через час!

Во дворе Шамиль побежал к лавкам, а Натан – переодеваться. Спустившись во двор, где уже была суета, Натан увидел, что пацаны что-то обсуждают, кто-то побежал домой, кто-то торопился к ним.

Подойдя к Шамилю и Рамазану, Натан спросил:

– Теперь скажите мне, кто это такие? И что за суету вы навели?

Объяснять стал Рамазан:

– Смотри, брат, Шама рассказал все. Это даргинцы, сельские, че докопались, не понятно, но тут вариант решения только один!

– Какой?

– Толпу соберем и оторвем их! Другое не прокатит, они базарить не будут. Они тоже сейчас толпой придут.

– Не спеши! Гусейн же даргинец? Вот пусть он рядом со мной будет, если что им непонятно будет, он переведет. Они по-русски плохо говорят.

– Я с тобой буду рядом! – выпятив грудь, сказал Шамиль. – Я тебе Аллахом клянусь, пока я не умру, не позволю никому на тебя наехать! – в его глазах горел огонь.

Рамазан с удивлением посмотрел на Шамиля, не понимая до конца, что их связывает, но догадываясь, что они что-то скрывают. Натан с Шамилем еще никому не рассказывали, что произошло в Москве, и почему они прячутся.

Была суббота, собраться было проще, и через двадцать минут во дворе кучками по семь-восемь человек стояли почти тридцать парней.

Самый младший, тринадцатилетний Джамал, запыхавшись, подбежал к Шамилю и сказал:

– Шама, короче, можем идти! Амир с пацанами туда подтянутся, им ближе так, Ахмеду тоже дозвонились, они придут все к школе. Курбан уже там, наверное!

– Отлично! Че, пошли, пацаны!

И все весело зашагали толпой. Натан по дороге попросил Рамазана сдерживать всех и не начинать драку. Он не хотел, чтобы из-за него кто-то пострадал. Гусейн, очень грамотный и умный парень, шел рядом с Натаном, он пообещал сделать все, чтоб конфликт можно было разрешить разговором. Должен был прийти и подключиться к разговору Ахмед, очень уважаемый в городе парень, тоже даргинец, мастер вести базары. Но главную роль в решении вопроса Натан все же просил оставить ему, так как кипиш этот начался из-за него.

Они пришли на место – небольшой стадион за школой, там их уже ждали друзья, человек пятнадцать. Встретившись, начали радостно здороваться и обниматься.

Все наперебой галдели:

– Че, пацаны, сразу гасим их!

– У кого стволы с собой, братва?

– Даже базарить не надо! Раз гостей наших не уважают, гасить надо это бычьё!

Подошли еще человек десять, Гусейн сразу познакомил Натана с парнем небольшого роста с худым орлиным носом:

– Это Ахмед!

– Натан!

Ахмед улыбался:

– Братка, сейчас исполним все как надо!

Натан, чуть улыбнувшись, ответил:

– Я не сомневаюсь, но надеюсь, драться не придется!

– Я сам не любитель махаться, брат, но сельские не понимают этого! Ты дербентский сам?

– Да, но я давно там не живу.

– Поэтому и не знаешь! Сейчас время другое. Разговаривать никто не хочет. Дербентские всегда базар хорошо вели, но теперь...

– Идут! – резко оборвал кто-то.

Все обернулись и увидели, что к стадиону приближается толпа. Народу там было меньше, на шестьдесят человек городских сельских было человек сорок. Все замолчали.

Когда они поравнялись, вперед вышли тот самый стафф и какой-то лысоватый парень лет тридцати пяти крепкого телосложения. В толпе сельских почти все были плотные и накаченные. Натан тоже вышел вперед, с ним рядом встали Ахмед и Шамиль.

Ахмед начал говорить на даргинском, сельские кинули ему пару фраз таким тоном, будто говорили с предателем.

Потом Ахмед сказал уже на русском:

– Ну, вы скажите причину, я уверен, наш друг не понимает даже, о чем вы!

– Э, тут говорить смысла нет! Тем более, если он не понимает, пусть дерется! Один на один! – ответил старший.

Стафф сразу добавил:

– Умничал там много! Давай теперь! Как мужчина!

Тогда Натан шагнул еще вперед и громким голосом, глядя на их старшего, сказал:

– Я согласен, только сначала хочу обратиться к тебе! – все застыли в ожидании. – Я понятия не имею, что там за причина, по которой он хочет со мной драться, но, учитывая, что поставлено под сомнение мое мужское достоинство, я приму вызов, только... – дав им время понять, что он сказал, Натан продолжил: – Ты, я так понимаю, старший?

– Ну да! – с наглым лицом ответил тот.

– Тогда объясни, мне как младшему по возрасту, мужчина, именно настоящий мужчина, – это тот, кто по природе своей сильнее физически, или тот, кто сильнее духом? Тот, кто может раздавить таракана, или тот, кто пойдет драться с медведем?

Все затихли.

Лысоватый, абсолютно не понимая, куда клонит Натан, снова стал напирать:

– Ну конечно, тот, кто медведя не боится! Мы горцы, и для нас храбрость превыше всего! Но ты много говоришь, покажи, наконец, какой ты мужик, а то смешно станет нам!

И они засмеялись, не громко, но презрительно.

Шамиль стоял рядом, сжимая кулаки. Он прошептал:

– Дай старт! Мы порвем их...

– Подожди! – ответил Натан и вновь заговорил, еще громче, чем раньше: – Тогда мы решим, кто из нас настоящий мужчина!

Он вытащил из-за пояса пистолет, поднял его над головой дулом вверх. Это был большой револьвер с барабаном на восемь патронов.

Все напряглись, но Натан успокоил толпу, сказав:

– Тихо, пацаны, все хорошо, никто не стреляет! Все нормально! И так! Я сейчас заряджу в этот ствол всего один патрон! – он открыл барабан, достал из кармана патрон и, показав всем по кругу, засунул его в камору, затем закрыл и начал крутить барабан.

Прокрутив несколько раз, он повернулся к стаффу:

– Я не знаю твоего имени, не знаю, чем тебя обидел, я люблю жизнь, физической силой я не обладаю, и ты сильнее меня, я не спорю, но у меня есть дух и есть честь! Это самое дорогое, что у меня есть! И ты оставил мне выбор – рискнуть жизнью или потерять честь! – Натан замолчал и поглядел стаффу в глаза, у того на лбу выступили капли пота.

Стояла гробовая тишина. Натан поднес пистолет к своему виску, зажмурил глаза и спустил курок... Щелчок... Он услышал, как сзади выдохнули.

Лысый и его друг стояли, обалдевшие. Теперь все, кто были рядом, ловили каждое его слово.

– Так вот, я выбираю честь! У меня еще нет жены и детей! И шанс, что появятся, пятьдесят на пятьдесят... Не знаю, как у тебя с семьей... – Натан вновь посмотрел на стаффа.

Внезапно заговорил лысый, только лицо его уже было не наглым, а удрученным:

– Молодец! Доказал, что мужик! Сомнений нет! Не обессудь, что усомнились...

– Э-э-э, стоп! – Натан улыбнулся, первая часть его плана сработала, и ловушка захлопнулась. Сельские дали задний ход, его уже признали победителем.

Тогда он стал заманивать соперников во второй свой капкан:

– Я еще ничего не доказал! И ты, мой друг, тоже! – с театральным жестом он повернулся к стаффу и протянул ему пистолет. – Сегодня отсюда уйдет один из нас! Мы будем по очереди играть в русскую рулетку! Теперь твоя очередь!

Бедный здоровяк своей огромной рукой взял пистолет из тонкой руки Натана, а тот продолжал давить психологически:

– Конечно же, не хочется умирать... Но я жил в Москве, успел увидеть Грецию, Турцию... Ты был в Турции? Какая там красивая мечта... жизнь по-другому идет...

Сельский парень стоял молча, опустив голову, и держал пистолет дулом вниз.

Натан не давал ему опомниться:

– Конечно, жаль, если ты так и не увидишь этой красоты... не повезешь туда своих сыновей, когда они у тебя родятся... наследники...

Стафф поднял глаза на Натана, в них читалась боль, но горский еврей был неумолим:

– Нет, может, и увидишь, конечно, извини! Шансы равны! По статистике, умирают на четном числе выстрелов. Второй, четвертый, шестой... Первый я сделал... – он уже откровенно издевался над соперником.

Толпа за Натаном тихо ликовала, чувствуя, что соперник вот-вот сдастся. Биться сельские уже не смогут, их воинственный настрой за пару минут испарился, уверенность была сломлена. Когда Натан говорил, все молчали и слушали, было видно, как высоко взлетел его авторитет, причем с обеих сторон.

Тогда он стал давить с другой стороны:

– А может, не стоит нам умирать, а, земляк? Сейчас выстрелишь, и не будет больше райских врат! Жизнь ведь так прекрасна! А? Друг мой? Вечером так хочется домой к семье вернуться! Что скажешь?

Тут вышел один из толпы сельских, протянул Натану руку и сказал:

– Молодец! Ты мужик, базара нет! Пацаны, давайте замнем, перед Всевышним стоим все, неужели будем смотреть, как мусульмане сами себя убивают?

Натан оборвал его речь:

– Я не мусульманин, земляк! – все опешили. – Я иудей! Но разницы нет! Я такой же сын этих гор, как и вы! А самоубийство для всех грех!

В этот момент, видимо дойдя до предела, штафф бросил на землю пистолет, опустив голову, подошел к Натану, протянул ему свою большую руку и, запинаясь, сказал:

– Я был не прав! Не обессудь! Давай жить будем!

Это была не просто победа, это был триумф! Толпа, пришедшая с Натаном, простые бродяги Пятого поселка, начала свистеть и улюлюкать! Они вместе с ним победили!

Натан выждал паузу, потом все-таки пожал руку человеку, который из штаффа превратился в мопса, и улыбнулся:

– Живи! Только живи правильно!

Лысоватый подошел и протянул руку Натану:

– Не обессудь! Ты красавчик! Мы все братья по-любому! Ты тат?

– Да, – ответил Натан.

– Наши деды жили в одном селе вместе. Я из Маджалиса. Это село наполовину было татов, наполовину даргинцев.

– Я знаю, но разницы нет! Мы все люди, ведь так? Надо быть людьми всегда!

– Согласен, – кивнул лысоватый и повернулся ко всей толпе. – Пацаны, будьте здоровы! Аллах с нами рядом! Не обессудьте, непонятка вышла! Мы пойдем!

– Базара нет, идите! – сказал Рамазан.

В толпе уже всю обсудили то, что произошло. Все по очереди подходили и хлопали Натана по плечу, пожимали ему руку. Шамиль стоял гордый, как будто Натан его сын, который получил премию «Оскар».

Ахмед взял взрослого лысоватого даргинца под руку и отвел в сторону что-то обсудить. Штафф и остальные уже отошли метров на пятьдесят и ждали своего старшего. Ахмед, поговорив, попрощался с ним и подошел к своим. Лысоватый направился к ожидавшим его друзьям, они вместе ушли.

Ахмед отвел Натана и Рамазана чуть в сторону и тихо сказал:

– Короче, давайте встретимся за Восточным, там шашлычная есть, кента нашего. Рамазан, ты знаешь, Маги Левашинца. Тихо сядем, отметим и поговорим. Есть что обсудить.

– Базара нет. Через полчаса там! – кивнул Рамазан.

Через полчаса Шамиль, Натан и Рамазан зашли в шашлычную. Их встретил парень лет двадцати пяти, видно, что знакомый, поздоровался и провел через двор в отдельную закрытую беседку. Там сидели Ахмед и Гусейн. На столе уже стояли две бутылки лимонада, соленья, свежие овощи, лепешки, водка и большое блюдо с шашлыком, видно, только принесли. Пацаны сели, начали смеяться, вспоминать события, произошедшие час назад.

Ахмеду было двадцать три, он был самым старшим за столом. Выпив, он серьезно посмотрел на Натана и начал говорить:

– Короче, теперь слушайте все изнутри! В общем, в то кафе, где вы ели чуду, больше не ходите! Там дело обстоит так. Этот бык, который хотел махаться, увивается за девчонкой, которая на кассе стоит, дочерью хозяина. Он решил, что Натан с ней заигрывал, а потом вы смеялись над ней, ну и, не зная, как предьявить грамотно, решил так, по-бычьему.

– Так, а че нам туда не ходить? Пусть он туда не ходит! Его чморанули сегодня на всю жизнь! – смеясь как обычно, сказал Шамиль.

Ахмед же серьезно рассказал про все, что узнал:

– Короче, этот бык – двоюродный брат лысого, а лысый... Его зовут Джамал, это не имя, а прозвище, он тесно связан с чеченскими полевыми командирами. Просто он шифруется и косит под простачка.

Все молчали. Такого точно никто не ожидал.

– Он не из Маджалиса, как он сказал, это просто понты были. Он из Карамахи, а вы все знаете, что это рассадник боевиков и ваххабитов в Дагестане. Теперь самое интересное... Сначала давайте вмажем!

Они подняли рюмки, чокнулись и молча выпили.

Ахмед продолжил:

– Теперь о главном. Мы все свои тут, особо никому это говорить не надо, хотя втихую все знают. Шама, ты в Москве тусуешься сейчас и не в курсе событий. Так вот, эта кафешка со своими чуду и пирожками на самом деле перевалка для связанных боевиков и террористов! И этот бычок сидел там и ждал информацию, которую должны были передать для его брата Джамала. А тут вы со своими приколами. Бычара этот специально просится именно в это кафе на передачу информации, но девчонка эта его не особо жалует. А он решил, что она его, и все! Сейчас, я думаю, Джамал его в село отправит, чтоб позор улегся, хотя без вариантов, утром уже весь Дагестан эту историю будет знать. Но чтоб дальше кипиш не пошел, я одного старого блатного подключил. Он мой дядя родной, сейчас придет. Посоветует хоть, что дальше делать. Хотя, в принципе, это не нужно, Джамал мне сказал, что Натан очень достойный парень, и он рад был бы с ним иметь дело! Я ему объяснил, что ему не по пути с Натаном. Короче, просто заручимся поддержкой блатных на всякий случай, а пока выпьем!

Они выпили и стали о чем-то говорить, а Натан прокручивал в голове всю информацию. Раз они связаны с боевиками, значит, там и оружия куча. И, скорее всего, они приторговывают им. Ведь они нападают на военные части и выносят целые арсеналы. А людям, которые ведут войну, не интересны пистолеты, поэтому они так дешево стоят у них. Им нужны автоматы, пулеметы и другое тяжелое железо. А московским бандитам, наоборот, нужны пистолеты... Наверняка еще и снайперские винтовки есть, а это уже совсем другие деньги. Пока Натан в уме подсчитывал, какую финансовую выгоду можно отсюда извлечь, они выпили еще по две рюмки.

Вдруг дверь в кабинку открылась, и на пороге появились двое взрослых дагестанцев. Первым зашел среднего роста небритый мужчина лет пятидесяти с уверенным лицом, темными волосами с густой проседью, с руками, украшенными наколками на пальцах в виде перстней, какие колот урки на зоне, в кожаной куртке и черных брюках.

Он протянул руку Ахмеду:

– Салам алейкум, племяш!

Следом поздоровался с остальными, представившись:

– Анзор меня зовут.

За ним зашел худой высокий усатый мужчина с впалыми щеками туберкулезника, рыжеватый, тоже примерно пятидесяти лет, в длинном черном кожаном плаще.

Он тоже первому протянул руку Ахмеду:

– Заур!

Все по очереди пожимали им руки, называя свои имена.

Когда очередь дошла до Натана, он пожал руку Зауру и, улыбнувшись, сказал:

– Натан! Заур, вы меня не узнаете?

Все повернулись в их сторону, а Заур посмотрел в упор на Натана, видно, пытался вспомнить, где его видел, перебирая в мозгу варианты, и спросил:

– Натан?.. Ты случайно не... – он запнулся, похоже его осенило. – Отец кто твой?

– Адам Евдаев! Его убили в девяносто втором.

И тогда Заур узнал его.

– Точно... Ты Адика сын! Как ты тут оказался? Я тебя последний раз на годовщине отца видел в девяносто третьем!

Натан улыбнулся, остальные сидели в шоке.

Дальше они рассказали историю с русской рулеткой, взрослые молча выслушали.

Затем Заур стал говорить:

– Как ты на Пятом поселке оказался? Ты, вроде, в Москве рос?

Было странно, что он сразу перескочил на другую тему, как будто историю с русской рулеткой не слышал.

– Это мой близкий друг, Шамиль... – показал Натан на Шаму. – И... я в институте в Москве учусь... В общем...

Заур с Анзором подозрительно переглянулись, и Анзор сказал:

– Рассказывай, не бойся, все свои. Вы в бегах?

Натан посмотрел на них, потом на Шамиля и сказал:

– Да!

Заур серьезным тоном спросил:

– Кто и за что вас ищет, мусора или блатные?

– На хвосте, я думаю, и те и другие, но не знают, что это мы... Вроде...

Заур вскинул брови:

– Говори подробней! Может, мы сможем помочь! Ты не думай, что отца друзья пропали!

Меня в девяносто третьем посадили, я недавно вышел. Ну не суть. Что замутили?

Натан собрался с мыслями и решил, что надо рассказать им. Они точно не сдадут, а вот помочь решить проблему с бандитами могут.

Он выдал просто и прямо:

– Я люберецкого одного порезал.

В воздухе повисла тишина. Друзья Шамиля ошарашенно смотрели на Натана. Такого они точно не ожидали, тем более от этого грамотно говорящего еврея, который часто произносил слишком заумные слова.

Анзор спросил:

– Насмерть порезал?

– Не знаю. Мы сразу убежали, пацанам ничего не сказали. Но я думаю, да. Я три раза в живот засадил ему... По рукоять.

Тут вмешался Шамиль и рассказал все подробно, до мельчайших деталей. Когда он закончил рассказ, снова наступила тишина.

Молчание нарушил Анзор:

– Ахмед, налей!

Ахмед посмотрел на Рамазана, тот стал наливать.

Анзор продолжил:

– Натан, твой отец был очень достойный человек! Его все уважали. И ты вырос достойным, не меньше чем он, парнем! Мало кто за друга пойдет на такое, да еще в таком возрасте. Душок у тебя сильный! Твой пахан тоже был бесстрашный, дай Аллах, чтоб твоя судьба сложилась лучше, чем его!

Они чокнулись и выпили. Натан молчал, вспоминая отца. Ему всегда было интересно, как поступил бы отец на его месте? Действительно ли он был такой храбрый? Ведь Натан не считал себя смелым ни секунды! Просто он был хороший актер и стратег. Никто ведь не знал, что у Натана в опасных ситуациях душа в пятки уходит, а первая мысль бывает убежать. Но он играл роль бесстрашного героя, и это у него получалось. А его отец тоже был таким, или он на самом деле был героем?

Мысли его нарушил Заур:

– В общем, так! Первое. Насчет Джамала. Он с боевиками трется. У нас с ними договоренность. Они не трогают блатных и все, что нам принадлежит. Мы не трогаем их, особенно в тюрьмах, где власть наша, а их там сидит много. Мстить они не будут. Да и не за что.

– Я бы хотел поговорить с этим Джамалом. Это можно? – неожиданно для всех спросил Натан.

Заур удивился:

– Твое право, но зачем он тебе?

– Да кое-что хочу спросить, ничего важного... Но это может быть интересно для всех!

Анзор улыбнулся:

– Я ему передам завтра, что ты наш. Пойдешь поговоришь, если хочешь.

Заур снова заговорил:

– Теперь по мокрухе. Анзор, я че тут подумал... Набери этому... как его... Устину! Помнишь, сидел с нами? Номер есть его?

– Да, конечно!

Анзор сказал что-то Ахмеду на даргинском, после чего тот выбежал из кабинки.

Заур продолжил:

– Устин, помню, вроде, положенец был в тех краях, то ли Люберцы, то ли Мытищи.

Ахмед принес радиотелефон и протянул его Анзору. Тот достал записную книжку и вышел из кабинки.

Вернувшись через пять минут, он сразу перешел к делу:

– Короче, убил ты его! Это был бригадник у люберецких, Коля-Чемпион погремуха у него. Он чемпион мира по дзюдо и по боям без правил! Поэтому ты и не мог с ним справиться, – посмотрев на Шамиля, сказал он. – Люберецкие думают, что это чехи отследили его, он за телкой какой-то в институт приезжал. Свидетели сказали, что были два чеха. Русские особо не отличают нас от чеченцев. В общем, по этой теме в Москве шухер. Менты вроде тоже ищут. Надо вам тут сидеть. Что скажешь, Заур?

Заур, наморщив лоб, думал. Он был лакец по национальности, их было немного, но в Дагестане они слыли самыми хитрыми и изворотливыми.

Наконец Заур сказал свое слово:

– Нельзя им долго тут торчать! Скоро чехи обоснуют, что это не они. Наверняка люберецкие уже знают всех кавказцев в общежитии и пасут, кто прячется. Методом исключения, в конце концов, они поймут. У нас с ними контакта нет. У них особо понятий нет, блатные для них не авторитеты, кавказцев тоже они не любят, но тут можно сыграть...

Он замолчал, снова задумавшись. Потом ему пришла идея, и он продолжил:

– Короче, есть в Москве один очень влиятельный авторитет, я думаю, Адама он знал, тат тоже по национальности, родом из Махачкалы, зовут его Даник. В его окружении очень мало дагестанцев, в основном русские, и у московских ОПГ он имеет сумасшедший вес. Говорят, очень благородный парень, всегда готов выслушать и помочь всем. Лично я с Даником не знаком, но с ним рядом всегда его близкий друг-аварец, которого я хорошо знаю. Попробую поговорить с ним, может быть Даник поможет, ради памяти Адама.

Натан начал вспоминать того красивого высокого парня, который хотел пригласить их на свадьбу и оставил его маме номер телефона.

– Я смутно помню его. Он приходил, когда отца убили... Ну ладно. А что посоветуете с ментами делать?

– С ментами... Вы связаться с друзьями своими можете? Есть кому доверять?

– Да, конечно! – уверенно сказал Шамиль. – Наши пацаны там живут в общегае.

– Ну, попробуйте с ними выйти на связь, лучше через кого-то, узнайте, какие новости по этому делу. А там видно будет. Теперь давайте вмажем перед дорогой, и мы пойдем с Анзором, завтра найдемся.

Они выпили, и блатные ушли. Пацаны заказали чай и стали думать, как поступить дальше. Официант принес чай и сказал, что их счет закрыт Зауром и Анзором. Пацаны улыбнулись, прекрасно понимая, что те ничего не дали, просто хозяин шашлычной знал, кто это такие, и решил не рисковать и денег не просить.

Ахмед спросил у Натана, откуда он так хорошо знал Заура и кто был его отцом.

Натан рассказал то, что знал:

– Короче, мой отец из Дербента. Когда учиться в Махачкалу приехал, комнату снял в квартире, тоже, кстати, на Пятом поселке. У женщины, которая комнату сдавала, мужа не было, было только два сына. Старший, двадцатилетний Саид, уже год как в тюрьме сидел за

кражу, а младший, семнадцатилетний Заур, ничего не делал, только на рынке воровал помаленьку, парень он был хороший, и они с отцом скентовались сразу. В армию Заур не пошел, мать в больнице работала, справок намутила ему. А пахана моего, короче, через три года за вымогательство чуть не посадили, но он отскочил – сразу ушел в армию, потом в Москву уехал, в восемьдесят первом. Саид уже на воле тогда был, но в восемьдесят четвертом снова сел, за разбой. Заур вместе с ним загредел. Все время, что они сидели, отец мой, как мог, помогал матушке их и самих грел на зоне. Когда уже бабки были, он вытащил Заура, хотя тому оставалось сидеть еще три года. Заур тут вроде авторитетным бандитом стал. Смотрящий или что-то такое...

– Они Анжи-базар в центре под себя подмяли, – добавил Ахмед. – Саид уже вором в законе вышел в девяностом году.

– Ага, – согласился Натан, – у них группировка очень сильная была, я слышал. Моего отца в девяносто втором убили. У него была самая мощная первая дагестанская группировка в Москве, а у них тут, в Дагестане. Но Саида, я слышал, в девяносто третьем убили.

– Да, взорвали его в машине! – подтвердил Рамазан. – Весь город знал его.

– Ну, я уже в то время потерял всех... – Натан задумался. – Друзья отца, из тех, кто живой был, просто забыли про нас... Вот и все.

Пацаны молчали.

Внезапно Натан спросил Шамиля:

– Шама, есть кто в Махачкале, кого знает Мага Майами и кого знаешь ты?

Шамиль задумался, а Рамазан ответил сразу:

– Я Магу знаю! Он же в прошлом году летом приезжал из Буйнакса к Шаме!

– И я знаю! – добавил Гусейн. Он первый раз высказался с того момента, как они зашли в шашлычную.

– Отлично! – Натан оживился. – Короче, делаем так! Сейчас время только одиннадцать часов, тем более, сегодня суббота! У соседа Маги из комнаты напротив, Дениса, пейджер есть. Мы через него часто связываемся с Магой. Сейчас скидываем ему сообщение: набери на такой-то номер, это Рамазан из Махачкалы! Он спустится на первый этаж и по карточке наберет сразу. Карточка у него есть, он домой в Буйнакс по ней звонит. Рамазан с ним начнет говорить и, аккуратно узнав, что рядом никого, даст трубку мне. Дальше я пробью все у него! Че скажете?

Шамиль усмехнулся:

– Если этот Денис зайдет к Майами в комнату и скажет, что кент Шамиля просит позвонить, там все сразу поймут, что мы вместе прячемся! А мы не знаем, кто сейчас с ним в комнате!

– Нет! – Натан прищурился. – Кто бы там ни был, наоборот, все четко будет! Смотри, Настя когда пришла к нему, сказала, что мы уехали, потому что твоя сестра родила! Он наверняка думает, что мы сиганули в Махачкалу отмечать! Или что-то в этом роде. А тут после кайфушек мы наконец решили позвонить. Я думаю, так будет.

Шамиль молча встал, вышел и позвал официанта. Попросил опять принести телефон, потом повернулся к Натану и сказал:

– Как ты так считаешь все грамотно вечно? Я просто не понимаю!

Натан улыбнулся.

Через пятнадцать минут Рамазан уже ответил на звонок.

– Аллю.

– Рамазан! Салам алейкум!

– Ва-алейкум салам, брат! Как ты?

– Нормально все, брат! Только не говори, что этот кайфарик Шамиль наконец про меня вспомнил?!

Рамазан улыбнулся, глядя на Натана, и ответил:

– Да, вспомнил наконец!

А Мага обиженно продолжал:

– Ну, если ты скажешь, что и Натан с ним, я вообще охренею! Из нормального пацана алкаша там сделал!

– Брат мой, ты один там вообще?

– Ну да, стою у автомата, базарю с тобой.

– Рядом народ есть?

– Э, че ты в шпионов играешь? Нет тут никого! – с раздражением сказал Мага.

Рамазан отдал трубку Натану.

– Мага, салам алейкум! Смотри, если кто рядом появится, ничего не говори и смейся.

Договорились?

По серьезному тону Натана Мага понял, что что-то произошло, и твердо ответил:

– Да, конечно! Что случилось, Натан?

– Короче, смотри, я спрошу кое-что у тебя, ты только аккуратно отвечай мне на вопросы, в процессе все поймешь сам.

– Да, да. Говори.

– Слухи ходят, что кого-то вальнули в институте? Есть такая тема?

– Да! Тут...

– Стоп! – оборвал его Натан. – Все коротко. К вам приходили?

– Да.

– Кто? Менты или бандиты?

– И те, и другие.

– Кого ищут?

Мага на секунду замолк.

– Чехов.

– Менты че спрашивали?

– Ну, типа с кем из чехов общаетесь, что знаете и так далее.

– Не напирали?

– Да особо нет.

– А че студенты базарят? Видели кого?

– Да никто вроде не запомнил, сказали только, что чехи, и все, но... Блин, Натан...

Очевидно было, что до него только дошло.

– Тихо, Мага! Лучше и имя мое не говори.

– Братан... – в его голосе появилась тревога с легкой паникой.

– Да, Мага! Тихо только! Что еще ты хотел сказать?

Мага молчал, потом начал смеяться и сквозь смех сказал:

– Вот ты смешной, жи есть! – потом снова заговорил тихо и серьезно. – Короче, слушай!

Чешка одна, говорят, видела, кто были. Она своим чехам сказала. Но они молчат, как рыбы. Все причем! Их допрашивали, но они не колятся.

Натан нахмурился:

– А может быть такое, что они слили уже, но менты для заманухи делают вид, что не знают? Ловушку вымутили.

– Не... Не может такого быть!

– Почему? – Натан ухмыльнулся. – Так и бывает обычно.

– Смотри, братан! Чехов всех допросили в первый же день! Бычье вместе с мусорами приходят. Они вместе в теме и делятся хабарами²³. Но ищут до сих пор. Причем ищут очень тщательно. Люберецкие ментам, говорят, бабки обещали, если выяснят, кто это был.

²³ Хабары – новости (дагестанский жаргон).

Натан призадумался, но Мага нарушил его мысли:

– Карта кончается, послезавтра пишите вечером на пейджер, я все узнаю, карту куплю и от метро наберу!

– Хорошо, брат! Благодарю!

– Скажи только, как он? В шоке, наверное, до сих пор?

– Кто? – не понял Натан.

– Тот, кто сделал! Кент наш!

– Все хорошо с ним, – усмехнулся Натан, – сидит вот, ржет!

– Во, псих! После такого...

– Это не он!

Связь оборвалась. Карточка закончилась.

Шамиль с Натаном пришли домой часа в два ночи. День был тяжелый, Шамиль сразу упал на кровать и захрапел. Натан же лег в своей комнате, но несмотря на усталость сон не шел. В голове крутились события этого сумасшедшего дня, мысли о возможном исходе московского дела и варианты разговора с Джамалом.

Натан понимал, что для них он теперь герой, потому что был готов сыграть в русскую рулетку. Также Натан знал точно, что если бы пистолет выстрелил в руках у него или этого стаффа, то массовая драка началась бы в то же мгновение, а что было бы потом, неважно. Как Натан молился, чтоб пистолет не выстрелил... И Бог услышал его. Он уже начал погружаться в сон, но на лице его была улыбка, потому что во всем мире только Натан знал, что патрон в стволе был холостой...

Часов в одиннадцать Натана разбудил Рамазан:

– Вставай, герой! Шама уже одетый сидит на кухне. Пьем чай и идем.

– Куда?

– Ахмед утром звонил. Говорит, Анзор вчера договорился с Джамалом. Можем идти разговаривать, только ты нам расскажи че хочешь от него?

– Сейчас. Только дайте мне десять минут собраться.

Натан быстро сходил в душ, умылся, зашел на кухню и сел за стол. Шамиль пил чай, Рамазан курил. На столе стояли сухофрукты и чайник.

– Давай, братан, по-резкому чай вмажь и пойдём! – сказал Шамиль, потом добавил. – Так зачем тебе сдался этот Джамал?

Отпив из кружки, Натан ответил:

– Пока с ним просто пообщаемся, узнаем, как он на нас смотрит.

– А потом? – спросил Рамазан. – Тебе не наплевать, как он там смотрит?

– Нет. Не наплевать, – Натан взял курагу и стал ее разглядывать, потом небрежно, как будто говорил об этой кураге, добавил: – Я думаю, через него оружие можно покупать. По хорошей цене. И продавать в Москве.

Натан уже воспринимал Рамазана как близкого и не боялся при нем говорить.

А тот посмотрел на Шамиля с ошарашенным видом и спросил:

– Ты с ума сошел? В русскую рулетку один раз повезло, теперь хочешь играть постоянно?

Натан спокойно ответил:

– Это бизнес! Всем нужны деньги. У них бывает товар, который нам может быть интересен, а им интересны деньги! Вот и все!

Шамиль молчал. Рамазан толкнул его:

– Скажи ему, э! Они или убьют его, или ментам сдадут!

Но Натан не унимался, было видно, что он уже все рассчитал.

– Не убьют, потому что я хороший клиент, который платит бабки за товар, на который в горах сейчас предложение превышает спрос. И не заложат, потому что он им достался нечестным путем, они сами скрываются. Да и зачем сдавать? Лучше зарабатывать, ведь так?

– Я не понимаю... А почему тогда они раньше не продавали его в Москву?

– Все просто! Транспортировка – это проблема!

– А мы как его перевезем? – Рамазан посмотрел вопросительно.

Натан широко улыбнулся:

– Мне нравится, что ты сказал «мы»! Да, брат, мы по-любому вместе. Мы перевезем просто – на рейсовом автобусе!

Шамиль наконец вмешался в разговор:

– Думаешь, каждый раз везти будет?

А Рамазан добавил:

– Братан, ты считаешь, никто не додумался до этого?

Натан серьезно посмотрел на обоих и начал объяснять свой план:

– Смотрите сюда! Первое! Никто не додумался! Потому что все думают одинаково прямо, а надо думать оригинально! Шмонают обычно подозрительные машины, скрытые места, тайники, подозрительных людей, а автобусы не шмонают. Это занимает много времени, и можно пропустить жирного клиента, к тому же все посты эти автобусы знают и не трогают.

Ребята утвердительно кивнули, а Натан продолжал:

– Теперь второе! Допустим, завтра мы отправляем два или даже три ствола. Маскируем их, например, в коробке с фруктами, зеленью, да чем угодно, можно вообще герметично запаковать и закатать в банку с соленьями. Рамазан, предположим, идет к водителю, дает ему копейки за перевозку посылки и просит передать типа телке своей. В этом же автобусе, просто как пассажир, едет, например Шамиль. Если вдруг будет шухер, и менты найдут что-то, Шамиль в Москве подаст сигнал, тогда посылку забирать никто не будет. Если же все чисто, то я например, заберу. И... Самое сложное, но я и это продумал! Стволы спрячем прямо на рынке! Я найду, у кого в контейнере можно оставить. Там наших полно. Менты на рынок не заходят, там все схвачено. Передачу клиенту сделаем там же! Все чисто, мы со всех сторон прикрыты! Что скажете?

Рамазан молчал, Шамиль улыбался:

– Ты в натуре мозг, Натан! Пойдем быстрее, почти двенадцать уже!

– Да, только вы молчите! Спешить не надо. Я сам поговорю.

В этот раз в кафе, где вчера они ели чуду, ребята уже смотрели на все другими глазами. Три стола были свободны, за четвертым сидел Джамал, ел чуду и пил айран. На кассе стояла та самая девушка в платке.

Ребята подошли к Джамалу, Рамазан первый поздоровался:

– Салам алейкум!

Джамал поднял свою наполовину лысую голову и, вставая, широко улыбнулся:

– О-о-о, ва-алейкум ассалам, друзья мои! Меня Джамал зовут!

Пожав всем руки, он посмотрел на девушку, глазами показывая на входную дверь. Она быстро повесила табличку «закрыто» и захлопнула ее.

– Садитесь, садитесь! Сейчас чай попьем, посидим.

Ребята назвали свои имена, Натан сел первый, за ним его друзья.

Потом Натан с абсолютно непроницаемым лицом сказал:

– Не было возможности там, у школы, спросить. Хотел поинтересоваться у тебя, как поживает в Маджалисе дед Давид и его сын Шалум с женой Наоми?

Джамал открыл рот от удивления, не зная, что сказать, ведь он понятия не имел, кто там в Маджалисе, а Натан, дружелюбно улыбаясь, добавил:

– У них магазин там, на въезде в село. Не можешь не знать их. Все село знает!

Джамал молчал в растерянности, потом, наконец, произнес:

– Ребята, давайте по теме! – и, повернувшись к Натану, продолжил. – Это все обсудим в другой раз! О чем поговорить хотели? Какие вопросы ко мне? Вопрос по той разборке закрыт, про него никто не вспомнит.

Его лицо постепенно приобретало надменное выражение, какое было возле школы первые две минуты. Натан же вновь дружелюбно улыбнулся. Он придумал имена всех этих людей в Маджалесе, чтоб загнать в тупик Джамала, который соврал ему вчера, и тем самым получить в разговоре некое преимущество. Джамал понял, что Натан специально об этом спросил, можно было, конечно, и сыграть, но вдруг эти люди действительно там живут? Там же до сих пор есть горские евреи.

Внезапно Натан стал серьезным и спросил:

– Как ты думаешь, мы могли бы сработаться? Не как компаньоны, а иметь некий взаимовыгодный контракт!

Джамал ехидно улыбнулся:

– Уххх, евреи... как вы все похожи! Только деньги на уме... Ну ладно! Допустим, смогли бы. Смотря что за контракт.

– Да тут и еврейство особо ни при чем. Просто мы параллельно с тобой можем неплохо зарабатывать. Не миллионы, конечно, но на жизнь хватит.

– Конкретней скажи! Не забывай, что есть много вещей, которыми нам грех заниматься!

– Да нее... тут ничего такого. Основное – это секретность, а я думаю, тебе можно доверять, как и нам... Все просто... Я хочу кое-что у тебя покупать!

Джамал поднял брови:

– У меня? Но я ничего не продаю! Я не торговец.

Натан со свойственной ему небрежностью с безразличным видом сказал:

– Но ты можешь это иногда доставать! Оружие, например.

Джамал аж подскочил со стула:

– Ты че, пацан, с ума сошел? Понятно, ты дерзкий и душковитый малолетка, понятно, за тебя блатные звонили... Но ты о чем говоришь? Ты подумай!!

Натан сидел с абсолютно бесстрастным лицом и спокойно продолжал:

– Пистолеты не пользуются такой популярностью в горах, а мы можем их продавать. В Москве. Не прямо сейчас, чуть позже, – он встал, следом поднялись Шамиль и Рамазан.

Натан протянул руку Джамалу и добавил:

– Это никому знать не нужно! Если заинтересуешься, найдешь нас! Будь здоров!

Джамал попрощался с ребятами и остался сидеть в недоумении. Натан же был твердо уверен, что тот подумает и согласится. Теперь надо было решать, как вернуться в Москву.

Следующим вечером, как и договаривались, Натан и Шамиль скинули сообщение на пейджер и стали ждать звонка Майами.

Через полчаса раздался телефонный звонок, трубку взял Натан:

– Да!

– Натан, салам, брат!

– Ва-алеюкум салам!

– Как вы там? – голос у Маги был веселый.

– Ничего, нормально вроде. Че там? Новости есть?

– Есть! И вроде неплохие! Короче, тут тема такая: наш институт должен бабки получить от министерства, будут новый корпус строить.

Натан засмеялся:

– Шикарная новость, Мага! Мы тут об этом сидим и мечтаем как раз!

– Да ты дослушай! – обиженно сказал Мага. – Если эта история всплывет, хрен кто даст денег институту, в котором средь бела дня такое творится! И в целом рейтинг вуза сильно упадет. У ректора из-за этого сильно горит в одном месте, и он пытается тихо все замять с ментами.

– Ну, в принципе, это, может, и хорошо, но они-то как реагируют?

– Проблема только в том, что ректор не может забашлять им денег больше, чем люберецкие, а они платят хорошо, надеются, что менты найдут.

– Да... Ну, если люберецкие перестанут искать, менты успокоятся... – начал рассуждать Натан.

– Ага. Честно сказать, кому-то очень повезло два раза! – засмеялся Мага, акцентируя на слове «кому-то». – Первое – то, что из тех, кто видел, никто не знает, кто это был, а второе...

– Что второе?

– Короче, та чеченка, которая вроде как все видела, ее то ли отец, то ли дядя какой-то – серьезный бандит или политик. И ее нормально даже не допрашивал никто! Все боятся. Она первокурсница, но знает, кто по нации кто... Ты понял, короче.

– Да, я понял! От души, Мага, за информацию. Напишем тебе на днях.

– Конечно, брат! Это... еще че хотел... Как ты, Натан?

– В смысле? Вроде нормально. А что?

Мага нервно усмехнулся:

– Ну как-то... не ожидал от тебя...

– Мага, все нормально, брат! Давай на связи!

– Все! Пока!

Прошло еще несколько дней, и вечером во дворе появились Заур и Анзор. Ребята по обыкновению сидели на лавках, было уже темно, и становилось прохладно, шла середина ноября. Пацанов было семеро, один играл на гитаре и пел блатные песни, остальные слушали и болтали. Когда взрослые авторитеты подошли к ним, все встали и с уважением поздоровались. Заур глазами дал знак Натану, что нужно отойти.

Они отошли к турникам. Мужчины присели на бревно, приглашая и Натана сесть, закурили по сигарете, и Заур стал рассказывать новости:

– В общем, такие дела! Я связался с другом Даника Махачкалинского, он передал ему информацию, Даник ответил, что без разговоров решит вопрос с люберецкими, и спросил, почему к нему сразу не обратились. Сказал, что Адика очень уважал и его сыну всегда придет на помощь!

– Он очень благородный парень! Это все говорят, – добавил Анзор.

– Теперь вопрос с ментами, – продолжал Заур, – но тут, конечно, все не так просто...

– С ментами сам собой вопрос решится!

И Натан и вкратце рассказал о том, что сообщил Майами по телефону.

Заур одобрительно кивнул:

– Вот и хорошо! – встал с бревна, собираясь уходить, и добавил, – посидите тут еще месяц, пока все уляжется, потом езжайте. Я думаю, мы еще увидимся. В случае чего меня найти не сложно.

Анзор тоже встал, они сказали коротко: «Увидимся», – и, как принято у блатных, не прощаясь, ушли.

Прошло еще две недели, на улице сильно похолодало, был уже декабрь. Мага Майами периодически звонил. По его словам, последние десять дней никто не приходил по теме убийства, и вообще все, вроде, уже забыли ту историю. Натан все равно ждал, уезжать было опасно.

Он часто звонил матери в Москву. Она, к его счастью, была женщиной очень сильной духом, много повидала за годы жизни с его отцом. В отличие от Шамиля, который скрыл от своей семьи, почему отсиживался дома, Натан сразу же все честно рассказал маме, и она ему строго велела ехать именно в Махачкалу, не показываясь родственникам в Дербенте. Еще она решительно велела ничего не бояться. Сказала, что, если будет нужно, она продаст квартиру, но сидеть сыну не позволит.

Натану очень в такие моменты становилось очень стыдно за свои приключения. Его мучила совесть, что он постоянно так рисковал, как будто не думал о матери. У нее и так никого не было, несчастная вдова, которая свою жизнь посвятила детям. Переживет ли она, если вдруг его поймут? Но когда Натан разрабатывал очередной план, он был уверен в безнаказанности и успешном исходе дела, логика и расчет обещали стопроцентный результат. А легкие деньги в сочетании с красивой блатной лирикой, властью и веселой разгульной жизнью брали верх над благоразумием.

Размышляя в очередной раз над этим всем, Натан сидел у дома на лавочке один и курил сигарету. Шамиль пошел в продуктовый магазин, а он остался, чтобы побыть на свежем воздухе. Для него эта погода холодной не казалась, он вырос в Москве, где в это время уже лежал снег, и температура опускалась до минус десяти, а тут было плюс десять.

Вдруг он увидел Джамала с двумя ребятами, которые шли напрямик к нему. Джамал что-то сказал своим, и они остановились, а он подошел к Натану.

– Шалом! Еврейский друг! – ехидно улыбнулся он, протягивая руку.

Натан пожал ему руку, гордо ответил:

– Шалом, шалом! Радует, что в наших горах начали учить иврит!

Ухмылка слетела с лица Джамала, но он сделал вид, что не понял подколки, и серьезно заявил:

– Есть разговор на твою тему!

– Я весь превратился в ухо, – безразличным тоном пошутил Натан.

– Я тут говорил со знакомыми... В общем... – Джамал пытался подобрать слова.

Натан закончил за него сам:

– Вы хотите нам стволы продавать, так?

– Да! Они хотят... Не я!

– Ну, это понятно... Цена вопроса?

Видно, у Джамала был заготовлен ответ, и он, выпятив грудь, ответил:

– Договорная!

– Ну, так давай договариваться! Ты что думаешь, один в республике эту тему пробить можешь? – ухмыльнулся Натан.

Такого Джамал точно не ожидал, но все же сумел сдержать эмоции:

– Ну, ты скажи, что конкретно нужно? Сколько штук?

– Давай так, конкретно на что мне нужны цены: Макаров с глушителем, ТТ с глушителем можно, Стечкин, снайперская винтовка.

Джамал подумал несколько секунд и ответил:

– Ну, смотри, Макары можно сделать по двести, ТТ – по триста, Стечкин... точно не скажу, но, думаю, в районе пятисот, их мало. А винтовки... Это уже... что попадется и как... Но все зависит от количества.

Натан хитро улыбнулся:

– В общем, так. Давай я тебе свое предложение делаю, а там думайте. Идет?

– Я передам твое предложение людям, которых тебе знать не нужно. Говори! – надменно сказал Джамал.

Натан продолжал улыбаться:

– Во-первых, я не спрашиваю, откуда это все и кто это делает. Во-вторых, все должно быть чистое, в хорошем состоянии, без переделок и так далее...

– За второе отвечаю стопроцентно! – перебил Джамал.

– Третье, возможно, что поток пойдет, но вначале будет немного. Так вот, наше условие – цена фиксированная! Мы договоримся о цене, и неважно, одну единицу мы покупаем или двадцать. Важно то, что мы берем постоянно. Это устроит?

– Ну хорошо! Это, в принципе, нормально!

– Теперь по цене. Макар – сто, ТТ – сто пятьдесят, Стечкин – триста. Это реально, что мы будем давать! Забирать в Махачкале будем.

Джамал засмеялся:

– Да тебе эти цифры приснились, что ли? Таких цен нет!

– Есть! Я опять же повторяюсь, мне не интересно, откуда товар, не забывай главное: мы будем брать постоянно, вам не надо никому больше продавать.

– Ну, давай посмотрим... Сколько первоначально возьмете?

– Я смогу сказать через неделю-две. Надо до Москвы доехать и все узнать.

– Ну как решите, поговорим!

– Короче, сделаем так. С тобой свяжется Рамазан, мой кент.

– Это лезгин высокий этот?

– Да. Он все тут решит. Я в Москве буду.

– Ну, хорошо. Придет в кафе то самое, девочке на кассе шепнет, что из Москвы хотят чуду с мясом заказать. Она ему скажет, когда подойти, чтоб я был.

– Договор.

Они попрощались, Джамал ушел. По дороге он столкнулся с Шамилем, который, увидев его, засмеялся, поздоровался, а придя к Натану, сразу спросил:

– Этот с охраной, что ли, ходит? – он снова засмеялся. – Че хотел-то?

Натан пересказал весь разговор, и они побежали к Рамазану.

Через день ребята уже ехали в Москву на автобусе. Они были полны надежд и радовались, что наконец покидают скучную провинцию. Натан возвращался домой уже другим человеком. В самом начале убийство его не так задело, шок и чувство самосохранения глушили все остальное. Но теперь, проведя много дней и ночей в раздумьях, он осознал, что забрал жизнь у человека! Страшнее всего ему становилось от того, что ему абсолютно не было жалко этого бандита. Натан понимал, что, возможно, у люберецкого остались дети, а ведь он и сам когда-то остался без отца, но все равно жалость не приходила. Ему было страшно только за себя и за своих родных, а весь остальной мир был ему безразличен. Неужели он стал бессердечным и жестоким? Странно как-то...

Декабрь в институте был полон суеты и паники. Через две недели начиналась сессия, и студенты бегали в поисках курсовых работ, изобретали разные хитрости, чтобы списать или договориться с преподавателем. Натан же был спокоен, ведь для него сессия была урожайным временем года. В понедельник, как только начался большой перерыв, они с Шамилем поднялись в верхний бар. Натан был в черной кожаной куртке с поднятым воротником и черной кожаной шапке с вязаным отворотом, натянутой до глаз. Шамиль был одет в светло-серые брюки и белый свитер, он отрастил волосы и сделал прическу, популярную среди кавказцев, закрывающую верх ушей.

Когда они зашли в бар, сидевшие за первым столом чеченцы сразу встали и уважительно стали здороваться, обнимая их по очереди. Чеченцев было шестеро, с ними за столом сидели две девушки, их землячки. Они встали и, опустив глаза, молча кивнули – поздоровались. Натан успел пересечься взглядом с одной из них, и сердце горского еврея почему-то стукнуло сильнее, когда его глаза, наверное, на десятую долю секунды успели нырнуть в самую глубину ее голубых глаз. Но через мгновение Натан снова отмечал каждую мелочь вокруг. Он сразу вспомнил, что раньше чеченские девушки не обращали на него внимания, а ребята здоровались намного холоднее.

Натан с Шамилем подошли к столу, за которым два осетина с абхазом и черкесом играли в карты. Увидев их, они тоже подскочили и уважительно и приветливо стали обнимать ребят. Друзья дошли до стола, где сидели Мага Майами, Гамзат и Настя. Братья уже стояли, широко улыбаясь. Они крепко обнялись, сели за стол и радостно начали обсуждать последние события в институте, обходя тему, из-за которой ребята два с половиной месяца скрывались.

Натан наклонился к Насте и шепотом спросил:

– Нож где?

Она так же тихо ответила:

– Выкинула.

– Куда? – не унимался Натан.

– В Москву-реку!

– Молодец! – он довольно улыбнулся.

Вечером в комнате 1105 собралось немало народу. Помимо дагестанцев, живших там, Натана и Шамиля, приехали Гаджи и его друг Алиасхаб, осетины Чермен и Алан, черкес Заур и чеченец Тимур, они тоже жили в общежитии и зашли выпить с дагестанцами.

Натан сидел и думал о том, что же все-таки двигало ими? Страх? А чего им бояться? И кого? Нет! Точно не страх! Соскучились? Да они едва знакомы! Тоже не то... Любопытство? Отчасти да! Всем было интересно посмотреть на отмороженных, зарезавших бандита на улице! Тем более из уст в уста история передавалась в приукрашенном виде. Но что-то было еще... К середине ночи, несмотря на то, что про это никто не говорил, Натан понял. Это было уважение! Но за что их уважали? За то, что они убили человека? Нет! Во-первых, за то, что один за другого пошел на такое. А во-вторых, все эти ребята были воспитаны на Северном Кавказе, где превыше всего ценится храбрость!

Как писал Лермонтов:

... Там поразить врага не преступленье;
Верна там дружба, но вернее мщенье...

Натан вспомнил эти строки, они как нельзя кстати подходили к данному случаю. Потом он еще много раз вспоминал этот стих и думал о том, что Лермонтов как будто описал его жизнь.

А сейчас его больше тяготили другие вопросы. Первый: откуда все узнали? Но после выпитого спиртного, ему стало все равно. Знают, и хорошо. Все равно уже все завершилось. Мама сказала Натану, что ей звонил друг отца, Даник, и сказал, что вопрос с люберецкими решен, а менты не будут никого искать по просьбе ректора. Он договорился с начальником ОВД района, который хочет в институт своего сына бесплатно устроить. В общем, все как всегда в коррумпированной России.

Но был еще один вопрос. Точнее, не вопрос, его кое-что беспокоило. Взгляд той чеченки... Натан еще не понимал, что это? Любопытство? Интерес? Или что? Но в памяти снова и снова всплывал взгляд голубых глаз. Он отбросил это и опять стал шутить и смеяться с пацанами, но образ возвращался... Странно... Может, это она видела их в той драке? Эта девушка... Скорее всего.

ЧАСТЬ 3

Гриша смотрел Натану в глаза и ждал ответа на свой вопрос. Но Натан молчал, как будто у него ничего и не спрашивали.

– Ты не хочешь все-таки сказать мне правду? – не унимался Гриша.

Тогда Натан глубоко вздохнул и устало ответил:

– Я не знаю! Ты мне ни для чего не нужен, если тебя это интересует. А насчет остального... Я действительно не знаю! Ты из другого мира, не из нашего, но как-то... – он заулыбался и покачал головой. – Да и какая разница?

Они замолчали.

Потом Гриша встал:

– Ладно, пойду я к себе!

– Да посиди с нами! Сейчас Мага придет, хингал будем делать, покушаем, – добродушно стал отговаривать его Мурик.

– Да у меня зачет на носу, надо курсовую сделать.

– Какой предмет? – спросил Натан.

– Макроэкономика.

– Препод кто?

– Щербакова. Ты ее знаешь?

– Я всех знаю! – улыбнулся Натан и добавил. – Ну, кого не знаю, познакомимся. Только не переживай, ничего мне от тебя не надо, я тебе зачет поставлю этот. Можешь не писать курсовую!

Гриша ошеломленно спросил:

– Это что, так просто?

– Да! Макроэкономика – это просто! Там завкафедрой очень любит коньяк! – Натан посмотрел на Мурика и спросил: – Коньяк есть же еще?

– Да, братан, еще бутылок семь-восемь.

Натан снова повернулся к Грише:

– Тогда завтра я договорюсь! Зачет у тебя?

– Ну, вообще-то еще только ноябрь... – с недоверием сказал Гриша.

Натан ухмыльнулся:

– Автомат ставят в ноябре!

– В этом семестре зачет, в следующем – экзамен.

– Ну и отлично! Завтра утром решим вопрос! Я сегодня тут остаюсь все равно, вот проснемся с утра и как раз часам к одиннадцати пойдем!

– К одиннадцати – это с утра? – удивился Гриша. – У меня пары самое позднее в девять сорок начинаются.

Натан с Муриком засмеялись.

Успокоившись, Натан сказал:

– Базара нет! Подходи тогда в бар, я там буду.

На следующий день Гриша на большой перемене поднялся в бар. Там было все как обычно – чеченцы с высоко поднятыми головами за первым столом, толпа шумных армян где-то в глубине и маленькие компании по всему бару. К удивлению Гриши, Натан сидел за столом вдвоем с армянином Арманом, которого Гриша запомнил еще в первый день. Арман немного выделялся из общей толпы своих соплеменников. Гриша уже знал, что он, во-первых, родом не из Армении, а из Тбилиси, а во-вторых, давно жил в Москве и поэтому был более обрусевший.

Натан что-то увлеченно рассказывал Арману, они вместе хохотали, и было видно, что это не просто разговор знакомых, а беседа близких друзей. Заметив Гришу, Натан позвал его,

махнув рукой. Поздоровавшись с обоими, Гриша сел с ними за стол. Он не решался спросить про зачет. Как-то не в его характере было просить, но зачет, конечно, ему был необходим.

Просить и не пришлось, Натан сам сказал:

– Сейчас пойдем, Гриня. Зачет поставим, – и повернулся к Арману. – Ладно, Армик, я побегу, короче, скажи, что за четыреста сделаем без проблем, но пусть только рот свой на замке держит!

– Да, конечно! Давай, вечером на районе будешь?

– Да, скорее всего. Но я не выскочу, Анжелка приехала, дома буду.

– О! Привет ей большой!

– Спасибо, передам!

Натан встал, кивком показал Грише, чтоб следовал за ним, и пошел к барной стойке. Он моргнул бармену одним глазом, и тот вытащил из шкафа, очевидно, бутылку, завернутую в черный пакет, и отдал ему.

Пока они поднимались на пятый этаж, Натан невзначай сказал Грише, что Арман его одноклассник, и живут они, естественно, рядом. А Анжела его сестра, которая живет в другом городе и приехала погостить. Про остальное он не стал рассказывать, да Гриша и не спрашивал.

Когда они пришли к кабинету заведующего кафедрой, до конца перерыва оставалось десять минут. Натан подошел к девочке-секретарю, сидевшей в приемной, и, улыбнувшись очаровательной улыбкой, поинтересовался:

– Геннадий Викторович у себя один?

Она тоже улыбнулась, но потом, видимо, вспомнила, что она на работе, и серьезно ответила:

– Он один, но он занят! Просил не беспокоить!

Натан улыбнулся еще шире и нежным голосом сказал:

– Спасибо, моя красавица!

Затем обернулся к Грише:

– Напиши на листочке группу и фамилию.

Гриша все сделал, отдал листок, и Натан, без стука, спокойно открыл дверь в кабинет заведующего.

Секретарша вскочила:

– Я же сказала, он занят!

Натан тихо сказал ей:

– Не кричи, моя хорошая, а то уволят! Я его сын, мне можно!

Она, шокированная, села на стул, не произнеся ни слова. Натан же зашел в кабинет и закрыл за собой дверь. Гриша специально встал рядом с дверью в надежде услышать хоть что-то.

Но услышал он только первое предложение Натана:

– Геннадий Викторович, я не имел права не зайти к вам и не угостить вас тем, что кроме вас мог оценить только Черчилль...

Тут какой-то студент зашел в приемную, и шум из коридора заглушил слова Натана. Гриша ждал минуты две. Затем дверь открылась, и вышли высокий полный мужчина лет шестидесяти с самодовольной улыбкой и Натан, глядящий на него с восхищением.

Мужик, это был завкафедрой Геннадий Викторович, сказал секретарю:

– Оленька, я уеду через пятнадцать минут, буду только на следующей неделе. Ты Щербаковой передай бумажку, которую тебе парень даст, и скажи, что я велел! Сделать!

Он топнул ногой и посмотрел на Натана, явно получая удовольствие от того, что тот восхищался его могуществом.

Затем взял со стола секретаря ручку и, собираясь написать что-то на листочке с данными Гриши, снова взглянул на Натана, который чуть не плакал от восторга, и властно сказал:

– Напишу, чтоб экзамен тоже поставила! Потом!

– Вы и это можете? – Натан вытаращил глаза от удивления.

Геннадий Викторович расплылся в улыбке:

– Тут я могу все! Даже напишу, чтоб четыре поставила твоему братцу!

Натан прищурился, глядя на заведующего кафедрой, и серьезно сказал:

– Вы даже внешне похожи на Черчилля! Я думаю, к Новому году еще достану то, вкус чего поймете только вы...

«Черчилль» прикрыл глаза от удовольствия, слыша такие льстивые слова, а Натан шепотом добавил:

– Может, тогда пятерку?

– Конечно!! Автомат и пятерка на экзамене!

Он черкнул что-то на листке, расписался и отдал секретарше, повторив:

– Щербаковой! Передай, я сказал сделать!

Бедная секретарша и студент, забившийся в угол, молчали, шокированные этой сценой. А Геннадий Викторович, действительно возомнив себя Черчиллем, направился обратно в кабинет и по дороге бросил небрежно, по-царски, Натану:

– Жду тебя перед Новым годом! А сейчас поеду дегустировать!

Как только дверь за ним закрылась, лицо Натана моментально из идиотского стало серьезным, и он подошел к секретарше:

– Не забудь, моя хорошая, все сделать, как шеф сказал, – потом моргнул ей одним глазом и добавил: – С меня тортик, милая!

Когда они вышли оттуда, Гриша выдохнул:

– Ну, ты просто мастер развода! Я в шоке!

Тот в ответ улыбнулся:

– Это ерунда! Тут ничего сложного.

– Ну... Как сказать! Но я проставляюсь!

– Да оставь! Это мелочи.

– Какие мелочи? Ты и время потратил свое, и коньяк. Что пацана чуть не убил из-за меня бутылкой, я вообще молчу...

Натан после этих слов резко изменился в лице и побледнел. Остановился, посмотрел в глаза Грише.

Тот удивился и, не понимая, в чем дело, дружелюбно сказал:

– Не, я уже понял, что тебе от меня ничего не нужно... Просто...

Внезапно Натан громко расхохотался, и Гриша вместе с ним. Они стояли посреди перехода и смеялись в голос.

Потом Натан положил руку Грише на плечо:

– Да я прикололся! Все нормально.

– Ладно... У меня есть пара бутылок классного виски!

У Гриши действительно было две бутылки виски. Он привез их с собой из Воронежа, зная, что могут понадобиться на сессию. Его маме в больницу много разных подарков приносили, и виски был из этих самых магарычей.

– Да прекрати ты! – махнул рукой Натан. – Виски... Проставляюсь... Этот коньяк у нас в Дербенте грузчики с завода за копейки продают! Воруют и с рук продают. Ящик стоит как две бутылки в московском магазине.

– Такие, что ты ему дал?

– Ну да! Мне этот коньяк присылают оттуда ящиками! А такие как этот препод балдеют, представляя себя Черчиллем.

– Классно!

Они уже дошли до бара, и Гриша остановился, чтоб попрощаться.

– Ну, хорошо, я пойду. Еще раз спасибо, Натан! И... Виски выпьем когда, скажи?

– Вот ты неугомонный! Ну ладно, выпьем твой виски, но не сегодня! Я домой сейчас. Завтра давай!

– Идет! Значит, завтра бухаем!

В комнате Гриша достал из сумки две бутылки виски и переложил их в шкаф. Сегодня он был просто поражен тем, с какой легкостью Натан обвел вокруг пальца заведующего кафедрой. Как он, девятнадцатилетний пацан, тонко сыграл на психологии человека втрое старше его, имеющего ученую степень доктора наук! Гриша почувствовал в душе какое-то опустошение. Ему противно стало учиться. Как будто вся эта учеба открылась с другой стороны. Высшее образование! Экзамены! Паника! Студенты сидят ночами... Учат, пишут курсовые, а тут... Пришел какой-то умник с бутылкой ворованного коньяка, наплел преподавателю, что тот похож на Черчилля, и пятерка, считай, уже в зачетке! На все ушло пятнадцать минут! Зачем тогда все эти труды и бессонные ночи? Ответ был только один. Это просто Россия! Такая необычная страна!

Через два часа Гриша вышел, он решил съездить к тете, забрать свои деньги, так как твердо решил не оставаться в долгу перед Натаном и завтра купить закуски, чтобы накрыть стол. Ясное дело, что коньяк стоил копейки. Но, во-первых, Натан встрял за него после той драки, а во-вторых, мало кто смог бы за копеечный коньяк договориться с завкафедрой.

По дороге Гриша решил заехать на Пушкинскую, в «Макдоналдс». Этот «Макдоналдс» был первым и самым большим в Москве. Народу куча, мест свободных мало. Он взял на кассе поднос с Биг Маком, картофелем фри, горячим пирожком и большой кружкой чая. Гриша уже четыре раза был тут и вычислил, что если пойти левее от касс и подняться по лестнице на второй этаж, можно найти свободные места.

Так и сделав в этот раз, он нашел тихое местечко в самом углу. Через несколько минут парень уже спокойно пил чай и смотрел на людей вокруг, пытаясь угадать, кто есть кто. Вот молодая мамочка с пятилетним мальчиком, наверняка не работает, судя по одежде, не бедная, значит, муж состоятельный. За другим столом – компания молодых ребят, явно студенты-первокурсники, громко смеются, шумят. За соседним с ними столом, через два стола от Гриши, – девушка, очень красивая и дорого одетая. На ней короткая норковая куртка черного цвета, на голову накинута дорогая шелковая шарф, из-под которого на плечи падают каштановые волосы.

Гришу заинтересовала эта персона. Что-то в девушке ему показалось загадочным. На столе у нее был только стаканчик с чаем или кофе, и все! Она явно кого-то ждала и аккуратно поглядывала вокруг, задерживая взгляд лишь на лестнице. Лицо незнакомка старалась скрыть, распустив волосы и прикрываясь шарфом, но Гриша все же сумел разглядеть ее. У девушки были красивые голубые глаза с длинными густыми ресницами и темные дугообразные брови. Во взгляде читались гордость и благородство, но в то же время ум и дерзость. Ровный красивый нос, пухлые губы и гладкая белая кожа делали ее лицо особенно красивым. В ней чувствовалась какая-то таинственность, и отвести взгляд было непросто. Грише на мгновение показалось, что он где-то видел эту девушку. Но он сразу отбросил это подозрение. Он бы запомнил. Такую красавицу точно! Она явно была нерусская.

Гриша допил свой чай и уже встал, чтобы идти к выходу, как вдруг увидел, что к этой девушке подошел парень. Он замер от удивления, потому что это был не кто иной, как Натан! Хоть тот и был в своей шапке, натянутой до глаз, но Гриша узнал его по кожаной куртке с поднятым воротником, красному свитеру и вельветовым джинсам. Натан явно из университета еще домой не заезжал. Да и не успел бы. Сначала Гриша хотел подойти, но передумал и снова сел, решив понаблюдать со стороны. Благо его загораживала компания студентов, так что его не было видно. А вот Гриша хорошо видел, как вскочила и заулыбалась ослепительной улыбкой девушка. Натан по своему обыкновению полуулыбался, полуухмылялся, но тоже радовался. Он устроился напротив нее, и они стали болтать о чем-то.

Интересно только, кто эта девушка? Гриша вспомнил разговор с Арманом и о том, что к Натану приехала сестра. Но они совершенно не похожи друг на друга! Да и по взгляду девушки было видно, что смотрит она на него не как сестра. Жаль, Натана глаз не было видно, он свою шапку даже в помещении не снимал.

Они сидели так минут десять и разговаривали, потом Натан взял ее за руку, но она, вырвав руку, стала оборачиваться вокруг, явно боясь, что кто-то это заметит. Потом встала и аккуратно пошла к выходу, а Натан медленно пошел за ней на расстоянии трех метров, как будто он идет отдельно. Гриша, недолго думая, потопал за ними. Выйдя из «Макдоналдса», они пошли по Тверской вниз в сторону «Охотного ряда».

Гриша держался метрах в тридцати от Натана. Он прошагал буквально триста метров, и из подземного перехода выплыла толпа людей. На несколько секунд Гриша потерял Натана из виду, но продолжал идти вперед, понимая, что и им деться некуда. Но когда Гриша стал смотреть по сторонам, он не нашел ни Натана, ни девушки. Он еще раз огляделся вокруг. Слева был наземный переход, по которому шел поток людей на зеленый сигнал светофора, справа – магазины, арка во двор дома и подземный переход, переходящий во вход в метро. Гриша понял, что потерял их.

Он спустился в метро и поехал к тете. По дороге он размышлял о том, что увидел. У Натана явно была отговорка о приезде сестры, чтобы встретиться с этой девушкой. Он отказался и от встречи с Арманом, и от предложения Гриши повеселиться в общаге... Но уже был вечер, а ехать неблизко. И эта девушка... Нет, это явно все ради нее! Интересно, кто она? Непонятно Грише было одно: заметил его все-таки Натан или нет. Скорее всего, нет.

Точно знал Гриша другое. Каждый раз, когда он встречал Натана, с ним происходили какие-то удивительные и загадочные истории. Этот парень явно непростой. Он сильно отличался от всех в своей компании. Дьявол какой-то, окружен интригами, появляется везде со своей ухмылкой и читает чужие мысли. Гриша понимал, что благоразумнее от такого человека держаться подальше. Но любопытство брало верх, ему очень хотелось узнать кто эта девушка? И какая у них связь, почему они прячутся?

ЧАСТЬ 4

Новый 1997 год Натан с друзьями встречали в общаге. Его мама уехала на месяц к сестре, в Пятигорск, и Натан дома был один. Он никому не сказал об этом, а то сразу появились бы гости, решившие приехать погулять на праздники в Москву. А Натан не хотел устраивать дома балаган. За пару дней до Нового года к ним приехал человек от Даника и передал матери конверт с пятью тысячами долларов – грев от друга Адама. Софа позвонила поблагодарить его, но секретарь сказала, что Даниила Ароновича сейчас нет в Москве, и когда он приедет не известно, но они передадут ему благодарность. Конечно, это было несколько необычно, ведь многие близкие друзья отца вообще не вспоминали про семью погибшего друга. Двоюродный брат даже не пришел на похороны. А человек, который едва был с ним знаком, от души помогал. Наверное, потому, что этот Даник был благороднее остальных.

Натан спокойно оплатил год обучения и стал искать клиентов на покупку оружия, чтоб привезти его под заказ. Карачаевцы с РУДН сказали, что в феврале познакомят его с какими-то чеченцами, которым точно нужен этот товар. Натан терпеливо ждал и пока закрывал свою сессию. Уже в конце января, когда сессия закончилась и началась учеба, начались пересдачи. Натан не ходил на экзамены вместе со своей группой, он ждал пересдач, чтобы договориться с каждым преподавателем лично, один на один.

В один день, когда Натан, как обычно, сидел в баре, к нему подошел осетин Алан. Он был первокурсником, но уже всех знал и каждый день бывал в баре. Среднего роста, достаточно крепкий, круглолицый, с короткой стрижкой, прямым носом, карими глазами и типично осетинским акцентом, Алан был традиционно воспитан и всегда с уважением вел себя со старшими.

Натан сидел за столом один. Никто из дагов еще не пришел, и он решил пока разобрать папку с направлениями на пересдачи, справками и другими документами.

Алан подсел к нему и осторожно начал разговор:

– Натан, слушай, не обессудь, что спрашиваю у тебя, ты физру можешь договориться поставить?

Натан посмотрел на него исподлобья и удивленно спросил:

– Ты че, не можешь физру сдать? Это вообще не предмет, это просто так тут... Для вида.

– Да я могу. Не в этом дело... – Алан подбирал слова. – Ее как ставят вообще?

Натан ответил, уже не глядя на него, а продолжая разбирать свои бумажки:

– За бутылку! Приходишь с направлением на пересдачу, зачеткой и пакетом к преподу Смирнову, он ставит. Его даже знать не надо.

– Брат, ты понимаешь... Это не мне надо...

Натан отложил все бумажки и прямо посмотрел в глаза Алану:

– Послушай, Алашка, физра ничего не стоит. Если вопрос по высшей математике, другое дело, там не каждый сможет договориться, а физру любой пацан может подойти и поставить. Вот если нужно кому из кентов твоих, они могут сами идти спокойно.

– А если это девушка?

Натан удивился:

– Братан, если девушка, то поставь ей пойдит! – и, ухмыльнувшись, добавил. – Наоборот, баллы зарабатываешь!

Тут Алан сделал решительный вдох и выпалил скороговоркой все, что никак не решался сказать:

– Короче, Натан, у меня одногруппница есть, хорошая девчонка, она чеченка, и она попросила поставить ей физру, но так, чтоб никто не знал, из ее земляков особенно! По-братски, между нами, но она просила именно с тобой поговорить.

У Натана от такого неожиданного расклада пропал дар речи.

Он снова ухмыльнулся и задал Алану банальный вопрос:

– Почему?

– Я не знаю, брат, и, честно сказать, не хочу знать, это меня не касается. Просто мы в одной группе учимся. Она мне помогла сильно... Высшую математику я благодаря ей сдал. Понимаешь теперь, вот так...

Натан улыбнулся:

– Долг платежом красен! Это ясно, но при чем тут я?

– Не знаю, брат. Мы особо не общаемся, кроме учебных дел. Сам понимаешь... Там ингуши с чехами... спичку только кинь, и кипиш будет. Я-то не боюсь никого, но девчонка нормальная, зачем ее подставлять...

– Думаешь, мне это надо? В принципе, ничего такого в этом нет, – он уже рассуждал сам с собой, взвешивая все за и против, – мы земляки все... – помолчав пару секунд, Натан принял решение и сверкнул глазами. – Как зовут ее?

– Амина.

– Хорошо. Давай завтра на большой перемене.

– Давай. У спорткомплекса. Я подойду с ней. В час ровно.

– Договорились!

Алан ушел, а Натан, делая вид, что просматривает бумажки, стал думать, что бы это могло значить? Что это за чеченка такая, которая просит, чтоб поставил физру ей именно он? Можно предположить, что она не хочет своим показывать, что ей нужно что-то поставить за взятку. Но это же физкультура! На нее никто почти не ходит, а все договариваются именно так. Она в институте только для тех, кто за вуз на соревнованиях выступает. Кавказские девочки вообще туда не ходят. А может, она как-то связана с той историей убийства? Точно! Наверняка она хочет, чтоб он помог ей с физрой для отвода глаз. А сама, может быть, хочет предупредить о чем-то! Да! Все сходится! Сто процентов, она его видела тогда, а сейчас могли всплыть какие-то новости. Натан уже был твердо уверен в этом и решил, что лучше сейчас уехать домой, от греха подальше. Мало ли о чем она предупредить хочет. Вдруг не успеет до завтра, а менты сейчас придут! Он собрал свои вещи и, не прощаясь ни с кем, тихо ушел.

Спорткомплекс находился за общежитием. Натан никуда не заходил и от метро направился прямо туда. Он не любил опаздывать и почти всегда приходил раньше, но сейчас ему нужно было опоздать. Чтоб не он ждал, а его ждали. Поэтому Натан рассчитал время так, что подходил он к спорткомплексу в 13:15. Подойдя к входу, он увидел Алана, в одиночестве стоящего у дверей.

– Натан, братуха, я замерз уже.

– Не обессудь, брат. Менты тормознули, прописку проверяли, – соврал парень.

– Ну все нормально?

– Да, конечно! Я же москвич.

Они рассмеялись.

Алан сказал:

– Пойдем внутрь. Я замерз уже.

– А девочка-то эта где?

– Да тоже опаздывает что-то... А нет! Вон она идет!

Натан увидел, как со стороны общежития идет девушка в норковой куртке и шарфе на голове. Кто бы она ни была, но она просто обошла его в игре с ожиданием. Наверняка стояла за общагой и следила за Аланом, а увидев Натана, сразу пошла к ним. Впечатляет! 1:0 в ее пользу. Натан думал обо всем этом и уже специально не смотрел в ее сторону.

Потом он услышал приятный голос с легким чеченским акцентом:

– Алан, извини, что опоздала.

– Да ничего страшного, Амина. Натан тоже только подошел.

Натан уже хотел было мягко съязвить, спросив у нее, может, ее тоже менты остановили? Но, развернувшись и посмотрев на девушку, не смог вымолвить ни слова! Это была та самая голубоглазая чеченка, которую он видел в баре два месяца назад! Его взгляд мгновенно потонул в ее глазах.

Но она сразу опустила ресницы и скромно улыбнулась, сказав как будто Алану:

– Представляешь, пока из поточного сюда дошла, менты остановили, прописку спрашивали! Кошмар!

Алан добродушно засмеялся:

– Что у вас сегодня такое? Всех останавливают!

Натан же, не в силах отвести от нее глаз, ухмыльнувшись, подумал: «2:0».

Алан, не понимая игры, продолжал улыбаться:

– Вы же не знакомы! Натан, это Амина!

– Очень приятно, Амина! – сменив ухмылку на очаровательную улыбку, сказал Натан. – Может, зайдём внутрь? А то ты, наверняка, замерзла, показывая ментам на холоде свои документы, – он поймал ее взгляд и понял, что одно очко с натяжкой отыграл и теперь 2:1.

Алан затараторил:

– Ребят, я побегу! Меня Чермен ждет, нам надо посылку забрать! Из дома пироги передали... Вы же сами справитесь?

Натан моргнул ему:

– Давай, брат, я думаю, пироги не могут ждать, испортятся! Все нормально, езжай!

Алан попрощался с Аминой, кивнув ей головой, и убежал.

Зайдя в спорткомплекс, Натан сразу спросил с присущей ему бесцеремонностью:

– Тебе действительно надо физкультуру поставить?

Она удивленно посмотрела на него:

– Да! Если тебе несложно.

– Конечно, несложно! Пойдем!

Они прошли в крыло, где был секретариат кафедры. Натан предложил Амине присесть в коридоре на скамейку, взял ее документы и зашел внутрь. Пакет с коньяком у него был наготове, и, на его счастье, Смирнов сидел там, любезничал с полной женщиной средних лет, очевидно делопроизводителем кафедры.

– Что вам, молодой человек? – спросил он Натана.

– Я извиняюсь, – парень скромно улыбнулся, помолчал пару секунд, потому что забыл, как зовут Смирнова, но все же продолжил, – вам тут посылку передали!

– Какую еще посылку? – не понял Смирнов.

– Вот, посмотрите. Уверен, что ваша! – протянул ему пакет Натан.

Преподаватель заглянул в пакет, довольно заулыбался, а Натан сунул ему направление и зачетку со словами:

– Необходимо расписаться для получения!

Смирнов сначала удивился, но Натан с очаровательной улыбкой сказал:

– Извините, у нашей службы доставки такие правила!

Преподаватель начал громко хохотать, потом, успокоившись, взял ручку и, приговаривая:

– Ну, юмористы! Служба доставки! – расписался и отдал парню документы.

Натан сел на скамейку напротив Амины, сейчас он мог лучше ее разглядеть. Она была очень красивая, голубоглазая шатенка, с красивой фигурой, не худая, но и полной ее нельзя было назвать, при этом талия была тонкая. Чем-то напоминала Монику Белуччи. Одетая она была дорого и со вкусом. Шелковый платок Картье, который на улице покрывал голову, сейчас лежал на плечах, меховую куртку она сняла и положила рядом. На ней были джинсы с сиреневой блузкой и замшевые сапожки. Натан посмотрел девушке в глаза. От них просто нельзя

было оторваться, она словно гипнотизировала его. Сейчас уже Амина не сразу отвела их, а на несколько секунд задержала взгляд. Потом все же воспитание взяло верх, и она опустила глаза.

Натан заговорил первым:

– Забрали документы, через минут десять поставят и отдадут.

– Ага. Спасибо большое!

– Не за что. Это ерунда... Ты ничего не хочешь мне сказать?

Она тихо ответила вопросом на вопрос:

– О чем?

– Ты не думай, мне абсолютно не сложно этот зачет поставить... Просто... Я думал, почему именно я?

Она помолчала несколько секунд, потом подняла глаза и серьезным тоном сказала:

– Я все видела! Я видела, как ты за своего друга убил того парня! Я от начала до конца видела все!

Взгляд ее уже был полон дерзости и воинственности, в нем читалось одобрение этого поступка, несмотря на то, что это было убийство. В ее глазах в этот момент горел огонь, вырывающийся из глубин вайнахской истории, народа, который привык воевать и жить по законам гор, для которого не существовало слова «сдаться».

Натан ни капли не удивился и задал ей вопрос:

– И что ты думаешь по этому поводу?

– Я думаю, ты понимаешь, что я думаю. Ты молодец! Там выхода не было. Я видела, как ты решился на это... Тяжело было... Но так правильно! Он сам виноват.

– А сейчас что? Все тихо?

– Да. Меня один раз всего допросили... И то... для галочки. Мой дядя позвонил просто куда надо...

– Я слышал за это, – Натан еле заметно улыбнулся и тихо добавил, – спасибо! Я в долгу перед тобой!

Она снова посмотрела ему в глаза и, игриво улыбнувшись, сказала:

– Не за что! Мне ничего не нужно, но я буду иметь в виду!

Натан добро засмеялся:

– Вот вы, чеченцы, хитрые! Особенно девушки!

– А ты многих наших девушек знаешь?

– Очень! Честно сказать, скольких?

Она с интересом улыбнулась:

– Да!

– Одну! Амина зовут!

И они вместе засмеялись.

Потом она спросила:

– И все-таки в чем хитрость?

– Как в чем? Осетина загрузила. Физкультура, зачет... Зачем так сложно? Можно проще было сделать!

– Нет! Все не так просто, как ты думаешь! – она уже говорила серьезно. – У меня есть старший брат! Аслан его зовут. Он приезжал несколько раз сюда и поручил нашим парням, чтоб тебя и других дагестанцев рядом со мной не было!

– А что плохого мы можем тебе сделать?

– Ничего плохого... Ты не так понял. Наши все знают, что это был ты. Я сразу рассказала брату, а он – ребятам тут. Просто это нежелательно. Во-первых, если вдруг снова менты придут, они будут смотреть, с кем свидетели общаются. А, во-вторых... – она замолчала, видимо ей неловко было говорить.

Проницательный Натан ухмыльнулся и помог ей:

– Ты меня не обидишь, не переживай! Что там, во-вторых?

Она с благодарностью кивнула и сказала:

– ...Просто... вы бандиты!.. Так наши говорят... И с вами можно попасть в беду... А к чеченцам, ты сам знаешь, как сейчас относятся.

Натан несильно удивился. Чеченцы в институте учились в основном из богатых семей. Чеченцев-бандитов в Москве было больше, они стояли выше в преступной иерархии, чем дагестанцы. Им были присущи сплоченность и независимость, а делами они ворочали очень крупными.

Но парень все равно с небольшой обидой прокомментировал ее ответ:

– Ну да... У чеченцев же бандитов нет!

Она посмотрела на него извиняющимся взглядом:

– Не обижайся, пожалуйста... ты обещал!

– Да не, все хорошо! – он подмигнул и шутливо добавил. – Тем более я не бандит! Я бэтмен!

Они дружно засмеялись.

Потом она, видимо вспомнив что-то, сказала:

– У меня же пара! Когда они зачетку отдадут?

Натан хитро улыбнулся:

– А ты ответишь мне на один вопрос? Это чисто спортивный интерес!

– Смотря на какой! Но, думаю, да, раз интерес спортивный! Мы же в спорткомплексе.

– Честно скажи, ты за общагой стояла и ждала, перед тем как подойти?

Она удивленно засмеялась:

– Нет! С чего ты взял? Клянусь Аллахом, не стояла за общагой!

Натан, довольный, подумал про себя, что все-таки пока 1:1, и вытащил зачетку с направлением из кармана:

– Держи!

Амина покачала головой:

– Ох, хитре-е-ец! Ты меня тут просто допрашивал! А еще чеченцы хитрые, говоришь!

Натан, продолжая улыбаться, все-таки не сдержался и сказал:

– Два – один, я веду!

Амина удивленно посмотрела на него:

– Ага-а-а! Молодец!

– Стараемся! – самодовольно ответил Натан.

Надев куртки, они пошли к выходу.

Амина сказала:

– Еще раз спасибо большое! Ты, пожалуйста, подожди, я уйду, потом через три минуты ты!

– Да, конечно! Тебе спасибо! Если что, обращайся!

Улыбка не сходила с ее лица:

– Обязательно обращайся!

Уже выходя, она обернулась и игриво добавила:

– Кстати, чтоб прийти позже, не обязательно мерзнуть за общагой! Можно внутри, в холле, сидеть и в окно наблюдать! Так что пока два – два! Старайся лучше! – подмигнула ему одним глазом и ушла.

Натан стоял и провожал ее взглядом. И чем дальше она уходила, тем больше его душу охватывала пустота. Он смотрел пристально и ждал, что она оглянется. Для него это почему-то сейчас очень много значило. И когда Амина уже почти скрылась за зданием общежития, она остановилась... И обернулась... Лицо Натана расплылось в счастливой улыбке, а на сердце стало теплее от какой-то новой радости.

Натан понимал, что эта девушка очень глубоко проникла в его душу. Но он также знал и другое: любыми путями нужно выгнать ее оттуда, иначе быть большой беде. Какой бы он дагестанец ни был, в первую очередь он еврей! И большая часть его окружения таких отношений просто не поймет. Одни ввиду того, что Кавказ просто кишит различными малочисленными народами, и чемпион по их количеству Дагестан. Другие, которые знают, кто такие горские евреи, просто считают их своими, так как у них, по сути, только религия другая. Но Амина чеченка! И в этом самая большая опасность. В первую очередь, они очень религиозные, и еврей для них – это враг! Видно, что она воспитанная, домашняя девочка из хорошей семьи и даже простая дружба с парнем другой национальности невозможна. Да и какая тут может быть дружба? В лучшем случае приедут ее братья и попросят к ней не подходить! И тут не пройдет расклад «по понятиям», где виновата всегда девушка – не хотела бы, не общалась. Тут могут, чтоб до этих разговоров не доводить, просто убить. Его!..

Да о чем речь вообще? Что за бред? Пятнадцать минут поговорил с девушкой, ну поублажились чуток, пошутили, и все! На этом конец! Тем более зачем он ей нужен? У нее наверняка ухажеров куча!.. Но Натан прекрасно понимал, что она не просто так с ним встретилась! Он мог бы с любым поспорить, что он ей нравится и, возможно, даже сильно! Он читал это в каждом ее взгляде...

Натан понял, что стоит на улице и думает об этом уже долго. Он решил забыть про нее и заняться своими делами. Амину он видит редко, так что все быстро забудется. И парень отправился в общагу, решив забухать сегодня с пацанами и переспать с какой-нибудь случайной общаговской девкой. Без обязательств, без любви и без лишних вопросов.

На следующий день Натану позвонил Руслан из РУДН и сказал, что карачаевцы хотят поговорить. Натан сразу поехал к ним, благо было только восемь вечера. Когда они встретились, Руслан потащил его в арабское кафе на территории студгородка. Там, пройдя мимо столиков в полумраке, они нашли кабинку, где за столом сидели четверо парней и играли в карты пара на пару. Натан сразу узнал двоих, это были те самые карачаевцы Азрет и Таулан, других он не знал. Перед входом Руслан шепнул ему на ухо, что парни в курсе, что Натан придет, а он будет ждать у себя в комнате, и удалился, даже не зайдя в кабинку.

– Салам алейкум! – поздоровался Натан.

– О-о-о, наш друг Натан! – первым встал Азрет. – Ва-aleyкум салам! Заходи!

Они поздоровались. Натан сел за стол.

Ребята прекратили игру, и Азрет сразу перешел к делу:

– Натан, это наши друзья, познакомься, Хамзат и Саид.

Натан снова пожал им руки. Он уже понял, что это чеченцы – дорого одетые, с надменными лицами и, похоже, непростые ребята. На вид им было около двадцати семи лет, и ясно было сразу, что это представители криминального мира.

Азрет тем временем продолжал:

– Натан, мы уже знаем, что с тобой можно иметь дело, вот пацанам тоже нужен твой товар, и, если честно, даже больше, чем нам!

Натан, у которого сердце колотилось от волнения, внешне был абсолютно спокоен и, по обыкновению, безразличен.

Он посмотрел на чеченцев и бесстрастно сказал:

– Базара нет! Что нужно? Когда и сколько?

Заговорил чеченец, которого звали Хамзат, очевидно, старший:

– Нам нужны стволы, Макары или ТТ, неважно, и пару Стечкиных.

– Стволов сколько?

– Штук пять-шесть.

– Пять или шесть? – спросил Натан, показывая своим видом, что абсолютно не боится их, и для него этот объем привычен, хотя внутри его потряхивало.

Чеченцу не сильно понравился этот вопрос, и он с еще более надменным лицом ответил:
– Шесть!

Натан же, решив немного смягчить ситуацию, разъяснил:

– Братан, ты не обессудь, что задал такой вопрос, да... Сам понимаешь, это непростой бизнес... Но чеченцам зачем покупать этот товар тут? Наши покупают его в Чечне, и теперь мы продаем вам же? Просто как-то нелогично, согласишься?

Хамзат улыбнулся уголком рта:

– Соглашусь! Логика – хорошее дело! Но есть одно но! Привезти сюда рискуют немногие. А тут этот товар тоже нужен! Я не буду спрашивать, как вы везете... Но мне, конечно, это интересно.

– Если честно, для меня тоже загадка! Я думаю, просто вы риск любите?! – добавил Азрет.

Натан дружелюбно сказал:

– Пацаны, не обессудьте, но как мы везем – это коммерческая тайна. Не могу сказать, но головой отвечаю, что в случае чего про вас никто не узнает.

Тут подал голос второй чеченец, бесцеремонно спросив у Натана:

– Ты лезгин?

Натан удивился такому вопросу:

– Нет.

– У тебя имя еврейское! – и чеченец пояснил, обращаясь к остальным. – Я с лезгином сидел, так его вообще Изя звали! Они имена дают любые.

Они рассмеялись, все смотрели на Натана, как будто застучали его на чем-то. Натан же быстро взвешивал возможные варианты. Если он скажет, что он горский еврей, доверие рухнет процентов на пятьдесят, а то и больше. Дагестанцы не обратили бы внимания, для них все свои, а для этих нет. И парень решил выкрутиться и не говорить вообще, кто он по нации. Пусть что хотят, то и думают, но лучше не признаваться, типа он маскируется от возможной облавы ментовской.

Натан с ухмылкой сказал:

– Ну, у тебя, брат, тоже имя арабское... Но ты же не араб!

Таулан сразу гордо отметил:

– Внатуре, Саид – арабское, а вот у меня чисто карачаевское имя!

Чеченец не обратил внимания на эти слова и, твердо решив докопаться до истины, спросил Натана снова:

– А кто ты по нации?

Натан знал, что чеченцы – далеко не даги и не карачаевцы: они умней и хитрей их всех вместе взятых. Но держался своего плана.

– Дагестанец!

– Ну, там много наций! Ты какой?

– Имен тоже много, брат, на Земле! И так же, как и имя, я могу сказать любую нацию! К чему эти вопросы?

Хамзат буркнул что-то своему другу на чеченском, видно призывая прекратить этот допрос, но Саид уже разозлился:

– Ну, если ты сказал ненастоящее имя, ты че, значит, сел с нами за стол, а нам не доверяешь?

Это уже была чисто блатная ловушка. Саид проронил в разговоре, что сидел, и ясно было, что он типичный разводила. Но Натан не растерялся, хотя внутри поднималась паника, оттого что он один среди четверых, уже воинственно настроенных против него бандитов.

Он принял наплевательский вид и с безразличием ответил:

– Я тебе пожал руку, не зная, кто ты. Это не есть ли доверие? Я впервые тебя вижу, но лишь доверяя словам людей, которых знаю, протянул тебе руку и сел с тобой за один стол! Я уважаю Азрета и Таулана, имел с ними дело, они достойные мужчины, а тебя я не знаю, и ты мне какие-то предьявы хочешь кинуть? Я тут ради бизнеса, и, если вас что-то не устраивает, вопросов нет! Я уйду, и мы знакомы не были, но говорить о доверии, когда пожали руки друг другу, учитывая, что с нами за столом сидят общие знакомые, я думаю, не уместно.

Лицо Натана было абсолютно спокойным, хотя он очень боялся, что сейчас начнется разборка. Парень использовал классический прием, затянув в разногласие карачаевцев и блеснув знанием блатных понятий. По законам воровского мира, руку пожать можно только человеку, которого знаешь, потому что, если ты пожмешь руку незнакомцу, а он окажется «петухом» или «сукой», ты автоматически становишься запятнан, переходя в его статус.

Хамзат после этой речи опять что-то рявкнул по-чеченски на Саида, и тот улыбнулся Натану:

– Ну, правда твоя! Не обессудь, надо было чуть проверить тебя... Теперь вижу, ты из бродяг... – он сказал несколько слов на чеченском Хамзату, усмехнулся и замолчал.

Натан услышал, что на чеченском он сказал «жугди», на их языке это значит «еврей». Хитрые чеченцы вычислили его, но все равно решили договариваться о сделке.

Хамзат начал:

– Теперь давай решим по цене! Оставьте эти нации, религии... Почему товар?

– Ну, учитывая количество, стволы по восемьсот, Стечкин тысяча двести.

– Дорого! Макар в Грозном за сотку купить можно!

– Ну, то Грозный, а это Москва... Мы можем поступить иначе: скажите свою цену, а мы подумаем, получится у нас или нет. Все равно я сейчас точный ответ не дам, нам нужно все подготовить и проверить.

Они поговорили между собой по-чеченски, потом Хамзат вынес свой вердикт:

– Давай, ствол пятьсот, Стечкин восемьсот?

Натан скривился:

– Не-е... Такую цену мы точно не осилим! Это я вам даже сейчас скажу. Шестьсот пятьдесят и тысяча, честно сказать, – это минимум.

– А маслята? – спросил Саид, назвав патроны на блатном жаргоне.

– В подарок. Полный магазин в каждом стволе, плюс две-три пачки можем положить. По шестнадцать в одной.

– Ну, хорошо, – сказал Хамзат, – будь по-твоему! Шестьсот пятьдесят и тысяча. Нам через две недели нужно, чтоб в Москве все было уже.

– По этому вопросу дайте мне пару дней, я все узнаю и Азрету скажу, он передаст вам.

– Бабки авансом, может, дать тебе? – с важным видом спросил Хамзат.

– Зачем? Мы же доверяем друг другу! – ухмыльнулся Натан.

Потом встал и, попрощавшись, как блатной, сказал:

– Тогда на связи! Прощаться не будем! Увидимся!

Натан пошел к Руслану, который весь на нервах сидел в своей комнате и ждал.

Зайдя к нему, он с порога спросил:

– Водка есть?

– Да, – испуганно ответил Руслан, – что случилось? Все хорошо?

Натан, не дожидаясь его, открыл шкаф, достал полупустую бутылку «Гжелки», открыл, плеснул водки в кружку для чая и залпом выпил. Затем схватил кусок черного хлеба и закусил.

Руслан смотрел на него круглыми от удивления глазами:

– Что они сказали? Не молчи, ну!

Прожевав хлеб, Натан вздохнул с облегчением, сел на кровать и, закутив сигарету, ответил:

– Все нормально. Только вот че ты очканул идти, я не понял!

– Натик, братан, мне это не нужно! Я тебя прошу... Мне не нужны деньги, я и так справляюсь нормально. По-братски, не в обиду, не впутывай меня в это...

Натан ухмыльнулся:

– Да ладно, все нормально... Долю ты по-любому получишь. Это не обсуждается.

Он рассказал, как все прошло, потом попрощался и поехал к себе.

Придя домой, Натан сразу позвонил Рамазану в Махачкалу. Поручив ему завтра все узнать, он набрал Шамиля и объяснил ему все.

На следующий день, примерно в три часа, на пейджер Натана пришло сообщение от Рамазана. Он сообщал, что все нормально, товар будет послезавтра, цена за все – полторы тысячи долларов. Натан скинул Азрету сообщение: «Товар будет через неделю, жду подтверждения. Детали по передаче обсудим позже». Подтверждение от Азрета пришло через час.

В девять вечера Натан уже попрощался с Шамилем, тот сидел в автобусе и увозил с собой полторы тысячи долларов. Оставалось подготовить только одно – найти надежного человека на Черкизовском рынке. Натан знал такого. Двоюродный брат Руслана арендовал там торговый павильон и продавал обувь. Натан, конечно, давно это рассчитал и поэтому обещал дать долю Руслану, чтоб тот попросил брата поддержать у себя пару дней сумку с вещами, которую он заберет перед отъездом.

Через два дня Шамиль уже выезжал назад, а с этим же автобусом Рамазан передал посылку – большую клетчатую сумку полную дешевых шмоток, в часть из которых были завернуты два Стечкина, шесть Макаровых и три пачки патронов. Руслан к тому времени позвонил своему родственнику и сказал, что придет друг и оставит сумку на пару дней.

Автобус приехал в девять утра. Натан сам пришел забирать сумку. Он ходил по стоянке и как будто искал нужный номер на разных автобусах, хотя нужный давно нашел и ждал своего друга. Внезапно сзади кто-то обнял его одной рукой за плечи. Резко обернувшись, он увидел лицо Шамиля, который стоял довольный и улыбался.

– Ты больной? – возмутился Натан. – Я чуть инфаркт не получил!

– Салам алейкум! – Шамиль все еще продолжал улыбаться.

Натан пожал ему руку и сразу спросил:

– Ну что?

– Иди забирай! Все вообще ровно! Ни разу даже менты не остановили! Отвечаю! Я раньше просто не обращал внимания. Их внатуре все посты знают!

Натан пошел к автобусу и без проблем забрал сумку, якобы для Алихана. Потом они вместе с Шамилем отправились в павильон брата Руслана. Их встретил сам хозяин, толстый горский еврей лет тридцати по имени Толик. Было видно, что он добрый и приветливый парень. Натан начал ему объяснять, что это вещи его друга, которые он заберет... Но Толик перебил его и дружелюбно сказал, что можно не объяснять, разницы нет, пусть лежат, сколько надо. Теперь нужно было как можно быстрее передать оружие чеченцам, а то мало ли, сумку кто откроет, или какой досмотр будет. И Натан скинул сообщение Азрету: «Завтра в 10:00 на Черкизовском рынке, стоянка Вернисаж. Жду подтверждения». Подтверждение пришло минут через сорок: «БМВ Х001АМ будет там».

На «БМВ» приехали те же двое, Хамзат и Саид. Натан с Шамилем подошли к машине и сели на заднее сиденье.

Поздоровавшись очень приветливо, Хамзат спросил:

– Что за баул у вас? – и показал на сумку, лежавшую между Натаном и Шамилем.

– Это ваш товар, – спокойно ответил Натан.

Покупатели переглянулись и засмеялись. Шамиль и Натан в недоумении смотрели на них.

Успокоившись, Хамзат объяснил причину смеха:

– Вы вообще красавцы! Я теперь догнал! Вы на автобусе приволокли стволы в сумке с вещами! Молодцы, клянусь!

– Ну, спасибо, конечно, за комплимент. Но не так все просто, как вы думаете... Ладно, это неважно. Дальнейшие действия? Проверять будете?

– Зачем проверять? Мы тебе доверяем! – улыбнулся Саид. – Оставляй баул просто... Сейчас бабки дам.

Он открыл бардачок, достал пачку денег и протянул Натану:

– Тут пять девятьсот. Верно же?

Натан, не пересчитывая, убрал деньги в карман:

– Пересчитывать не в моих правилах, брат! – и подмигнул одним глазом Саиду.

Это было уже сказано больше в шутку, которую понять смогли бы не все. По понятиям, блатной не имеет права пересчитывать деньги, это считается западло для них.

Саид понял, что Натан решил просто пошутить, и, весело рассмеявшись, сказал:

– Ты хороший парень, Натан! Рад буду с тобой как-нибудь увидеться, посидеть, поговорить. Номер сотовый свой дам тебе, – он вытащил из бардачка ручку и бумажку и написал номер.

Сотовый телефон тогда был дорогим удовольствием, но одного взгляда на этих ребят хватило, чтобы понять: это не простая пехота.

Хамзат тоже дружелюбно посмотрел на Натана:

– Ребята, если вам помощь какая или что-то такое нужно, звоните! Вы хорошие пацаны, даги наши братья, мы в Москве любой вопрос решим! Саид, мой номер тоже напиши.

– От души, – сказал Натан. – Мы будем иметь в виду. Вы тоже обращайтесь, если нужны будем. Азрет знает, как меня найти.

Саид дал ему бумажку с номерами. Затем они попрощались и вышли из машины.

Через час Натан с Шамилем уже сидели в комнате 1105 и распределяли деньги. Мага Майами с братом были на парах.

– Короче, Шама, я предлагаю сделать так, – обозначил свое мнение Натан, – у нас чистый доход четыре триста, это за вычетом моих полутора тысяч и сотки, которая тебе на дорогу ушла.

– Да ладно, сто эти мог бы не считать, – улыбался Шамиль.

– Нет! Надо все по справедливости делать! – убрал свои полторы тысячи, Натан сто долларов положил перед Шамилем. – Я думаю, можно триста гревануть Руслану, по тысяче мне, тебе и Рамазану. И предлагаю на общаковую тысячу купить еще стволов! Ты можешь махнуть в Махачкалу, Рамазану его бабки отдашь и партию притащишь! Пусть лежат. Мы, один черт, продадим их. Что скажешь?

Шамиль продолжал улыбаться:

– Поехали в Махачкалу вместе? Кайфанем там.

– Ты по делу лучше пока скажи, потом по кайфушкам.

– Да че по делу? Я готов! Мне все равно. Только где мы арсенал этот хранить будем? У толстяка этого на рынке?

– Нет! Это рискованно! Лучше у Насти в комнате. Она девчонка, русская, к ней точно шмонать не придут!

– Ну да, в принципе... А че возьмем?

– Так... – Натан задумчиво стал считать, потом выдал. – Четыре Макара и один Стечкин, будет у нас восемьсот баксов, сто – дорога, оставшуюся сотку Насте взгреем! За хранение.

– Да ей не нужно ничего взгревать! Я ей и так подарки покупаю иногда! – возмутился Шамиль.

– Подарки – это твои личные дела, а это работа! Везти сами будем! На такси поедем с рынка. Только надо с утра. Пока час пик, пробки, вероятность, что такси останоят, мизерная. Главное, чтоб таксист был русский, а не азык или таджик, но это я организую...

Они разложили деньги, и Шамиль, почесав затылок, сказал:

– Блин... А про Майами-то мы забыли!

Натан в ответ просто вытащил из своих денег пятьдесят долларов и положил их на стол:

– Вот! Сейчас пойдем, хавчика и бухла купим побольше, чтоб сегодня отметить, и еще им останется!

Шамиль улыбнулся:

– На такое дело я согласен! – и положил на купюру Натана свою сотку. – Кайфуем сегодня!

– Решено! Только я сначала сховаюсь к Руслану, отдам его долю. Вечером вернусь.

Руслана не было в комнате, и Натан ждал его, сидя на лавочке перед общежитием. К нему подошел Азрет.

– Салам, Натан! Ты Русика ждешь?

– Ва-алейкум салам! Да. Приехал, а его что-то нет.

– Ну, зашел бы к нам! Зачем мерзнуть!?

– Да нормально, я на свежем воздухе пока покурю.

– Ну, смотри сам! Как у вас с чехами прошло все, хорошо?

– Да, все нормально! Спасибо тебе за помощь тоже... Это друзья твои?

Азрет состроил важную гримасу:

– Больше компаньоны, если честно. А ты что, не знаешь, кто они?

– Понятия не имею.

Азрет прищурился и, наклонившись к Натану, тихо сказал:

– Это близкие Мансура Ястреба! Слышал за него?

Конечно, Натан слышал про него очень много. Про этого человека часто рассказывали истории. Один из самых сильных преступников Москвы, Мансур был главой целого клана, в который входило, наверное, процентов восемьдесят чеченских ОПГ столицы. Небольшие группировки от тридцати до двухсот человек были независимы, и все занимались своим делом, не забывая греть и Мансура, но в случае каких-то разборок, по первому зову собирались все вместе, и тогда их численность могла достигать нескольких тысяч. Целая армия, которая в начале девяностых наводила ужас на московских коммерсантов. Но сейчас, конечно, они уже занимались наполовину легальными делами, имели отели, банки, фирмы, но все равно продолжали выбивать долги и крышевать бизнесменов. Мансур получил кличку Ястреб за свою стремительность, за то, что на любой зов своих земляков приезжал в самое короткое время.

– Конечно, слышал! Прямо именно его близкие?

– Ну, у них своя тема... Бригада своя. Но с Ястребом всегда на связи.

В этот момент как раз подошел Руслан. Они попрощались с Азретом и пошли в общежитие. Натан отдал грев Руслану. Тот не хотел брать, но и сильно не отказывался. Они отправились в кафе, попили чаю, поболтали, и через час Натан уже ехал на метро назад, в становившуюся уже родной ему общагу.

В 1105 комнате гулянка уже шла полным ходом. За столом сидели Майами, его брат Гамзат, Гаджи с Мариной на коленях, Шамиль с Настей, а также уже изрядно выпившие Алан и Чермен. Когда дверь открылась, и зашел Натан, все стали радостно кричать, встав из-за стола. Пацаны начали по очереди его обнимать. Налили штрафную, он выпил. Потом все было как обычно – веселье, смех, байки, невероятные истории. Через час Чермен ушел, но быстро вернулся с двумя девушками, которым тоже налили по штрафной. Благо водки и закуски было полно. Все вышли покурить в коридор, а когда заходили обратно, Алан аккуратно остановил Натана, давая ему понять, чтоб он задержался.

Они остались вдвоем, и Алан, немного шатаясь от выпитого, сказал:

– Братан, это между нами, я тебе отвечаю! Но Амина, короче... Просит ей какой-то экзамен поставить...

Натан мог выпить немало спиртного и практически всегда был в ясном уме и контролировал ситуацию. Сейчас же он, услышав это, мгновенно отрезвел от водки, но стал пьянеть от радости! На душе у него был просто праздник, и даже непонятно было, с чем сравнить это чувство. Тем не менее он решил докопаться до истины.

Видя, что Алан пьян, и из него можно вытянуть любую информацию, он спросил:

– А че за экзамен?

– Не знаю, брат! Какой-то... Экзамен...

– Ну, ты же с ней в группе учишься. Она что не сдала?

Алан застыл, тупо глядя на стену, потом кивнул головой и ответил:

– Все сдала! Не знаю... Какой не сдала.

Ясно было, что он даже не понимает, что сам выдает всю правду.

Натан же давил дальше:

– Хорошо, поставлю! А что она еще про меня говорила?

– Ничего, брат! Она мало говорит, вообще-то... Она же чешка...

– Послушай, Алан, а как мне с ней увидаться?

– Легко! – Алан махнул рукой в сторону. – Завтра! В час... В спорткомплексе!

– Ты пришел сегодня из-за этого?

– В смысле? А... Ну да! Потом ваши бухать затащили...

– Ясно! Ладно, пойдем! Никому ни слова!

– Конечно, брат!

ЧАСТЬ 5

Амина родилась в Грозном в декабре 1980 года. Ее отец, Магомед Умарович, был директором ЦУМа в центре города, а мать – простой домохозяйкой. Они жили на проспекте Ленина в шестнадцатизэтажном доме, который в Грозном все называли «лепесток», в обычной трехкомнатной квартире. У Амины был еще брат, Аслан, старше ее на семь лет. Семья у них была светская, и они дружили с русскими, украинцами, армянами и другими нациями, которых в Грозном жило в то время не меньше, чем чеченцев.

В 1990 году старший брат отца, Алихан, открыл в Москве банк и позвал Магомеда к себе, на должность первого заместителя генерального директора, которым сам являлся. Они переехали в Москву, Аслан как раз поступал в институт.

Чеченцы тогда только начинали в Москве зарабатывать славу и вместе с ней огромные деньги. Перестройка дала возможность людям заняться бизнесом, а вместе с первыми бизнесменами появились и первые рэкетеры и так называемые крыши. Через год Союз рухнул, и уровень преступности вырос еще больше, а уроженцы Северного Кавказа стали переезжать в Москву, чтобы заработать и вырваться из провинции в мегаполис.

У братьев Магомеда и Алихана проблем с бандитами, конечно, не было, потому что Алихан вместе с их двоюродным братом сам начинал в Москве с темных делишек. Просто, отобрав у очередного коммерсанта банк, он решил отойти от бандитских дел и зарабатывать более безопасным способом. Но от судьбы не уйдешь, в России быть бизнесменом, наверное, опаснее, чем бандитом, и в девяносто втором Алихана убили. Застрелили в загородном ресторане, на встрече с двумя друзьями из криминальных кругов. Убили всех троих. Просто расстреляли из автомата в упор. Магомед стал один управлять банком, естественно, половину дохода отдавая жене брата.

Она осталась с двумя сыновьями пятнадцати и тринадцати лет и одиннадцатилетней дочкой по имени Хава. К тому времени семьи Магомеда и Алихана жили в соседних подъездах, в доме на Ленинском проспекте, в больших квартирах. Амина с Хавой вместе ходили в школу. Сестры были не разлей вода. Амина училась на класс старше, но вне школы они не расставались.

Потом в Чечне началась война, и все сильно изменилось. Отношение людей к чеченцам в Москве стало еще хуже, чем было. Сами же чеченцы в столице, как и другие общины, и раньше жили, общаясь своим кругом, теперь же вообще абстрагировались от всех. Конечно, знакомые были у всех разные, но дружба и тесные отношения были только со своими.

Амина была воспитанной, порядочной девочкой, которую дома все любили. Родственники всегда радовались, когда она приходила к ним в гости. Девочка была веселой, жизнерадостной, с чувством юмора. Она читала много книг, хорошо училась и была очень эрудированной. На первом месте для нее, конечно, стоял отец – строгий, серьезный, но в то же время добрый и порядочный мужчина. Но главным человеком в жизни Амины все-таки был ее брат, Аслан.

У него были такие же голубые глаза, как у нее и у отца. Брат всегда находил время поиграть с Аминой, выполнял любое ее желание, чего бы ему это ни стоило. И девочка, которая была и так привязана к брату, взрослея, просто начала задыхаться от любви к нему. Аслан был ее воздух, ее жизнь, ее кумир. Если Амина один день не видела брата, у нее портилось настроение, и день был омрачен. Мама говорила, что такой любовью только сестра может любить брата, мужчина не способен на такие чувства. Тем более чеченские мужчины, которые никогда не показывают, что у них внутри, и стараются сдерживать эмоции. А Амина была полна любви, но не той, про которую читала в книгах про Анжелику, а другой, любви к родной крови, к родному человеку, без которого жизнь теряет смысл.

Как и в любой порядочной чеченской семье, Амина общалась только с мужчинами-родственниками или близкими друзьями семьи. Конечно, она разговаривала в школе с одноклассниками об учебе или еще каких-то делах, но чтоб звонить по телефону кому-то или гулять на улице, такого не было. Это было не принято, да ей это особо и не было нужно. Им было и так весело, с ней всегда рядом была сестра Хава, ее братья и Аслан. В гости часто приходила тетя, сестра отца, у которой сын и дочь были примерно их возраста. И дети играли вместе в «Монополию» или в другие игры, шутили, смеялись, ходили гулять в парк.

Когда Амина окончила школу, Аслану уже было двадцать три, и у него была своя квартира, хотя он через день оставался у родителей. Отец сказал Амине подумать, куда она хочет поступать, и дать ему ответ через несколько дней. Денег у них было полно, и она могла выбирать любой институт. Также отец обещал предоставить ей машину с водителем, чтобы она на метро не ездила. Ну и Хава, конечно, через год пошла бы учиться туда же.

Амина ждала брата. Без Аслана она такое решение принять не могла. Когда он услышал новость, то обрадовался и сказал, что всегда надеялся, что отец не будет против ее учебы. Аслан посоветовал идти учиться на банковское дело, так как это их семейный бизнес и работа для нее уже готова, да и потом, это очень интересно.

И вот Амина в одном из лучших институтов. Конечно, для девочки было немного непривычно оказаться в незнакомом обществе. Но Аслан в первый же день приехал с ней, познакомился с чеченцами, которые учились в институте, и дал поручение присматривать за его сестрой. Конечно, все учли его просьбу, и не только потому, что он был старше по возрасту. Аслан пользовался уважением среди чеченской молодежи в Москве, он был богатый, независимый и, что самое главное, дерзкий и правильный. Никто не мог сказать, что Аслан поступил подло с кем-нибудь или испугался кого-то. А для кавказских горцев это было важнее всего.

В группе с Аминой оказался из кавказцев один осетин, Алан. Это был воспитанный парень с круглым добрым лицом.

Алан понял, что она из вайнахов²⁴, сразу подошел к ней и скромно спросил:

– Сестра, ты чеченка или ингушка?

– Чеченка!

– А, ну хорошо! – с облегчением выдохнул он. – Меня Алан зовут, я из Осетии. Вместе учиться будем. Если что, обращайся.

– Спасибо! Буду иметь в виду.

Амина сразу поняла, почему он спросил, кто она. Осетины и ингуши люто ненавидели друг друга, причем даже те, кто не пересекался друг с другом никогда. После столкновения осенью 1992 года этим народам внушили, что они враги.

Амина потихоньку вникала в учебу, она так и ездила в институт с водителем на «Мерседесе», который выделил ей папа, и не обращала внимания ни на кого в вузе, пока не случилось событие, после которого многое изменилось.

Как-то она засиделась в институте допоздна, и одна из одноклассниц попросила подвезти ее. Девушка не отказала и сказала, что будет ждать около входа, пока та поговорит с преподавателем. Амина вышла из поточного корпуса и увидела, как прямо перед входом какой-то светловолосый парень на повышенных тонах разговаривает с крепким русским мужчиной лет тридцати. Русский говорил пренебрежительно и громко матерился. В речи же светловолосого парня Амина уловила нерусский акцент и обратила внимание, что он чем-то похож на чеченца.

Она сразу отошла в сторону, между этими двумя уже завязалась драка. Все происходило очень быстро. Взрослый явно был сильнее, хотя и тот не давал спуска. У входа появился темный высокий кавказец с чуть раскосыми глазами, очевидно, друг светлого парня. В руках у русского мужчины появился пистолет, и стало ясно, что сейчас он убьет молодого. Темноволосый друг

²⁴ **Вайнахи** – самоназвание чеченцев и ингушей как группы.

лишь на долю секунды замешкался, и Амина увидела, как в его глазах вспыхнул огонь. В этом пламени можно было прочесть преданность, решительность, смелость и в то же время страх. Глаза как будто говорили, что он не хочет этого делать, но ради друга готов рискнуть всем и совершить грех. В руке блеснуло лезвие, брюнет мгновенно оказался рядом с дерущимися и трижды вонзил нож в живот человека с пистолетом.

Амина стояла с открытым ртом. Ей не верилось, что это все произошло у нее на глазах. Два друга поняли, что натворили, и просто исчезли, а тот, что был с пистолетом, остался лежать на земле без чувств, истекая кровью.

Кто-то начал кричать, подошла одноклассница Амины и закрыла рот рукой, чтоб не завизжать, она смотрела на умирающего выпученными глазами. Народу становилось все больше, через десять минут вокруг уже собралась толпа.

Подбежал водитель Амины, чеченец лет шестидесяти. Он сразу все понял и сказал Амине, что лучше уехать, но уйти не удалось. Милиция уже была тут, из отделения неподалеку прибежали двое в форме. Амине велели остаться для дачи показаний. Через полчаса приехали опера – двое молодых мужчин с наглыми физиономиями. Они собрали документы у свидетелей и попросили проехать в отделение. Амина сразу позвонила отцу.

Когда Амина с водителем зашли в отделение, оперов уже предупредили, что чеченку нужно отпустить и не учитывать в качестве свидетеля. Отец позвонил своему двоюродному брату, у которого были большие связи и в милиции и среди бандитов, так как он сам был известным преступником.

Дома Амина сразу все рассказала Аслану, она сильно испугалась и была под большим впечатлением. И еще она не могла забыть того красивого темноволосого парня. Как он решился на такое? Вот это действительно настоящий друг.

Водитель Амины сказал, что, когда шел от машины, он видел двух ребят, бегущих в сторону общежития, и по двум-трем словам, которые он услышал, понял, что они дагестанцы. Судя по описанию, это были они.

Аслан успокоил Амину, и они решили, что ей лучше отдохнуть несколько дней дома. Через неделю он сам поехал с сестрой в институт. Проводив ее на пару, пошел в бар, чтобы пообщаться с чеченцами. Аслан описал тех ребят, и ему сказали, что, скорее всего, это были Натан и Шамиль, тем более уже неделю их никто не видел. Аслан еще раз попросил ребят присмотреть за сестрой и проследить, чтобы эти два дагестанца держались от Амины подальше. В случае чего он мог приехать и разобраться с любым.

На большом перерыве Амина пришла в бар, зная, что Аслан там. Он представил ее всем, с кем она не была знакома. Амина познакомилась с двумя девочками-чеченками с третьего курса. Они сказали, что всегда будут рады ее видеть. Девочки не так часто заходили в бар, но все же это было лучше, чем где-то сидеть одним, на большом перерыве можно было встретиться со своими, пообщаться и перекусить.

Будни в институте потекли как обычно. Но Амина не могла забыть взгляд черных глаз того парня, который был с ножом. Он не был похож на чеченца, хотя, говорят, дагестанцы больше других похожи на них, исключая только ингушей. Ей очень хотелось познакомиться с ним, поговорить. Конечно, это нужно было сделать так, чтобы никто не узнал. Наверняка он сильно переживает, ведь убийство человека откладывает страшный отпечаток в душе. А по его глазам было видно, что он не отморозок.

Прошло еще полтора месяца, и вот однажды Амина пришла в бар на большой перерыв. Она сидела за столом с земляками. Кроме нее была еще одна чеченка, Залина, нормальная девчонка, домашняя и порядочная. В бар зашли двое парней – те самые дагестанцы. Первым шел тот, который дрался, светлый. Видно было, что он спортсмен, здоровый и крепкий, с веселой улыбкой на лице. За ним шел брюнет, о котором она так много думала. На нем была шапка, натянутая до глаз, но даже из-под шапки его черные глаза пронизывали всех насквозь. Он был

стройный, ростом примерно как его друг, но спортсменом явно не был. Зашли они с высоко поднятыми головами, от них веяло силой и храбростью. Несмотря на возраст, это были типичные кавказские бандиты того времени. Что они делали в институте, было непонятно.

Чеченцы увидели их, встали и с уважением поздоровались. Ребята тоже обнимали чеченцев, ясно было, что они благодарны, что их не сдали милиции. Но по-другому и быть не могло, они бы поступили так же. Амина с Залиной тоже встали в знак приветствия и уважения. Амина взглянула парню в шапке в глаза, а он посмотрел на нее. Долю секунды они глядели друг на друга. Его взгляд поразил ее загадочностью и выразительностью. В нем читался живой ум, но в глубине таилась и какая-то печаль. Было ощущение, что он знает все, о чем думают другие, а ухмылка на его лице придавала этому ощущению какую-то неловкость. Амина сразу опустила глаза, как было принято у них.

Через месяц, когда заканчивалась сессия, Амина твердо решила, что познакомится с этим парнем. Она уже знала, что зовут его Натан. Необычное имя, но кто их знает, этих дагестанцев, какие они там имена дают. В том, что она поговорит с ним, ничего плохого нет, убеждала она себя. Он почти такой же ее земляк, как и любой чеченец. Конечно, девушка знала, что брат поручил землякам не подпускать к ней дагестанцев, это ей по секрету сказала Залина. Но она не могла забыть его взгляд. И Амина придумала, кто ей поможет. Однорूपник Алан...

Сидя в спорткомплексе, она ждала уже второй встречи с Натаном. Первый раз девушка пообщалась с ним пятнадцать минут, и ее интерес не угас, а, напротив, вырос в десятки раз. Она не могла понять почему. Конечно, Амина читала много книг про любовь, хотя сама никогда не была влюблена, но знала точно, что это не то. Она же не может полюбить не чеченца! Амина была уверена в этом с самого детства. Рано или поздно появится чеченец, который будет ее первой и последней любовью. За него она выйдет замуж и будет жить с ним до самой смерти. Но почему такой интерес вызывает у нее Натан? Это она списывала на обычное любопытство. И в силу решительности своего характера, девушка собиралась дойти до момента, когда ей станет не интересно. Главное, чтоб это было аккуратно, и никто об этом не узнал.

В 12:58 она увидела, что по коридору к ней идет Натан. В своей неизменной шапке, из-под которой почти не видно было глаз. Кожаная куртка с поднятым воротником, черные джинсы, такой же свитер и тупоносые туфли. Одна рука в кармане джинсов, а второй он крутил между пальцев зажигалку. Ей нравился его стиль, этакий бродяга. Амина сидела на скамейке. Когда Натан подошел ближе, она встала в знак уважения, здороваясь с ним, и у нее заколотилось сердце.

Натан кивнул со своей ухмылкой:

– Здравствуйте, госпожа бесхитростная!

– Привет! – скромно улыбнулась она.

– Какой предмет на сей раз мы будем сдавать в спорткомплексе? – с подколом спросил парень.

– Ну... Вообще-то я думала...

На самом деле она так и не придумала, что сказать, какую назвать причину.

Он это понял и, беззлобно посмеиваясь, предложил:

– Может быть, вы хотите, чтобы я поставил вам физкультуру за второй и третий курс сразу?

Амина взглянула на него, и ее глаза в этот момент победно заблестели, а на лице появилась очаровательная улыбка.

– Просто я не хотела оставлять тебя в проигрыше и решила дать шанс отыграться!

Натан удивился:

– А я че, проигрывал? У нас два – два было! Ничья!

– Ну... Если ты считаешь, что два – два с девушкой – это ничья... тогда... – Амина сделала гримасу, сморщила нос и развела руками.

Натан ухмыльнулся:

– Два – два с чеченкой – это все равно, что выиграть пять – ноль у любой другой нации!

Вы ведь во всем лучшие?! Не так ли?

– Ну, во-первых, перестань мне выкатывать...

– Во! – перебил Натан, подняв вверх указательный палец. – Уже приказы отдаете... прости... отдаешь!

– Я рада, что так высоко нас ценишь! – она с гордостью вскинула подбородок. – Мы действительно лучшие!

– А теперь по-серьезному, – уже без смеха сказал Натан, – кроме Алана, никто не знает?

– Нет! А что?

– Да ничего...

– Боишься, что ли? – она хитро улыбнулась.

– Да, – кивнул Натан и с такой же хитрой улыбкой добавил: – За тебя!

– Ну, спасибо!

Амина не стала дальше подкалывать, ей хотелось уже поговорить серьезно. Узнать про Натана, про его жизнь...

– Не за что... Ну так как у тебя учеба?

– Нормально. Я хотела кое-что спросить у тебя...

– Спроси.

– А твои родители знают о том, что ты совершил? – она решила таким образом начать разговор.

Натан чуть помолчал, потом опустил голову и тихо сказал:

– Да. У меня не было выхода, я рассказал маме.

– Маме? – удивилась Амина. – Не лучше было отцу рассказать?

Парень устало улыбнулся, потом вздохнул и, посмотрев печальным взглядом ей в глаза, ответил:

– Ты хочешь завести разговор со мной... Зачем? Не, не, ты не думай, что я... то есть... Мне это очень приятно. Ты хорошая девочка, и мне тоже интересно пообщаться с тобой... но...

Амина видела, что в нем идет борьба. Если она сейчас надавит, то он будет с ней разговаривать. Зачем ей это? Она не знала. Но старалась любыми путями добиться этого. В ожидании этой встречи девушка постоянно о нем думала, и теперь он тут, а она боится. Нет, нет! Нельзя отпускать его! Она же с ума сойдет!

Амина решила и, собравшись с мыслями, произнесла:

– Только не подумай обо мне ничего плохого ради Аллаха! Просто мне интересно! Я всю жизнь общалась только с нашими... Братья там... Ну ты понимаешь... Но мне стало любопытно, когда я тебя увидела тогда... Что ты за человек? Это был не ты, когда этого парня... ну... Ты не хотел этого делать, я видела.

Натан молчал и смотрел ей прямо в глаза. Потом опустил голову и сказал:

– Не хотел... Но должен был. А сейчас... – и снова замолчал.

Амина тихо спросила:

– Что сейчас?

Он смотрел в пол и уже не говорил ей, а рассуждал:

– Наоборот все. Хочу, но не должен. Но ведь... Я всегда делаю так, как правильно, в то же время переигрываю это в сторону того, что хочется мне... – Натан поднял голову, хитро улыбнулся и спросил: – У тебя пейджер есть?

У Амины заколотилось сердце:

– Да.

– Дашь номер? Я напишу вечером, когда дома буду. Сможешь как, наберешь. Такое возможно?

В этот момент ей хотелось прыгать до потолка и кричать «ура!». Было такое ощущение, что она выиграла войну.

– Возможно!

– Тогда говори номер, и пойдем отсюда, пока нас никто не спалил.

– Сейчас ручку достану.

– Не надо! Я запомню, говори.

Она удивленно посмотрела на него, ведь номер пейджера – семизначный номер телефона операторской и пять цифр личного номера.

Натан понял, что она удивилась, и ухмыльнулся:

– Я никогда не пишу номера, у меня память хорошая. Их записывать опасно, когда не в ладах с законом.

Она назвала номер, и они пошли к выходу.

– Ты первая, я через две минуты, – сказал Натан.

Амина улыбнулась:

– Пока! – и уже в дверях обернулась и все-таки, не сдержавшись, добавила: – Не обижайся! Но счет три – два! – потом засмеялась и, отвернувшись, пошла.

Натан громко, чтоб она услышала, спросил:

– В чью пользу?

Амина развернулась, театрально развела руками и, подмигнув ему, ответила:

– Догадайся!

Весь вечер Амина была как на иголках в ожидании, когда же он напишет. Она держала пейджер в руках, каждые две минуты смотрела на экран. И вот, ровно в 20:00, ей пришло сообщение, в котором был номер телефона с подписью: «Догадался». Амина радостно улыбнулась и побежала в свою комнату. Схватила телефон, набрала номер.

– Натан?

– Он самый, госпожа победительница турниров!

Амина засмеялась:

– Ну не обижайся, я же пошутила!

– Я никогда не обижаюсь, это не под стать мужчине!

Они разговаривали до полуночи. И говорили бы еще дольше, если бы у нее не разрядился телефон. Амина узнала про Натана очень много: про его жизнь, про то, как убили его отца. Она была поражена, насколько же все-таки он глубокий и умный человек. Ей было так легко общаться с ним на любую тему, он все понимал с полуслова, знал бесконечно много разных вещей и, что самое удивительное, прочитал кучу книг, даже те, которые прочла сама Амина. Она думала, мужчина не будет читать «Анжелику», но Натан сказал, что читать можно все, польза есть от любой литературы, если делать правильные выводы. Он совершенно не был похож на бандита, а больше напоминал преподавателя психологии или истории.

Амина лежала на кровати с улыбкой на лице. За последний год, наверное, так счастлива она не была ни разу. Вновь и вновь ее посещала мысль о том, зачем ей это нужно? Разве она собралась дружить с Натаном? Чем ее так интересует этот парень? Амина старалась не думать об этом, но где-то в глубине ее сверлил вопрос, ответ на который она знала, но не хотела признаваться в этом даже себе. А вопрос этот был простой: «Может, я влюбилась?»

ЧАСТЬ 6

Натан положил трубку. Амина оказалась очень неглупой и хорошей девочкой из порядочной семьи, которая больше всех на свете любила своего брата. Конечно, она была чеченка, и это было самой опасной стороной данного приключения, но он не мог с собой ничего поделаться. Натан всегда пользовался у девушек популярностью за красивую внешность, живое чувство юмора и хорошо подвешенный язык, но серьезных отношений никогда не заводил. Все были случайные связи, не более. А теперь он увидел, что Амина в него влюбилась, просто она сама еще этого не поняла. И самое страшное было то, что эта девушка ему не просто нравилась, он полностью потонул в ней, день и ночь вспоминал взгляд ее голубых глаз, ее улыбку и каждое ее слово. Натан, у которого всегда все было рассчитано до мельчайших деталей, попался на крючок, очень острый крючок, слезть с которого не удавалось еще никому. И теперь он висел, как пойманная рыба. Парень понимал: это любовь. Первая, но очень реальная и опасная.

Пролетел месяц. Почти каждый вечер Натан скидывал на пейджер Амине сообщение, она звонила ему, и они болтали. Просто как друзья без объяснений и обязательств. Виделись они крайне редко, а если такое и случалось в баре, то, естественно, сидели за разными столами и делали вид, что незнакомы. Но иногда переглядывались и взглядами улыбались друг другу.

Натан и Амина уже не представляли себе жизни друг без друга, всего за месяц общения они стали родными людьми. И все же между ними висела какая-то недоговоренность, и однажды Амина задала ему такой вопрос:

– Скажи, Натан, а ты смог бы жениться на девушке не своей нации?

Натан чуть помолчал, думая, как ей лучше ответить, она ведь не знала, что он не мусульманин, для нее он был дагестанец, и все тут.

Он сказал уклончиво:

– Я не думал об этом. А что?

– Да нет, ничего... Просто... – она замолчала.

Натан хотел открыть правду, но боялся: она, узнав, что он еврей, может перестать с ним общаться, а для него это было хуже смерти. Поэтому он решил сначала прояснить ситуацию:

– Что «просто»?

– Да нет, ничего.

– Ладно тебе! Скажи лучше ты, вышла бы замуж не за чеченца?

– Если бы Аслан одобрил его кандидатуру, то да!

– Опять Аслан! А отец что? Не решает ничего?

– Для меня главное Аслан! Отец тоже прислушался бы к нему.

Она стала уходить от темы, но хитрый Натан быстро вернулся к ней:

– А твои родители по любви женились?

– Да! Еще и по какой! Огромной!!

– Ты, наверное, тоже хочешь так выйти замуж... По любви.

Амина замолчала, но Натан продолжал:

– Знаешь, это, говорят, очень тяжело – найти свою половинку...

– Знаю! А ты находил когда-нибудь?

Натан сказал это очень тихо, даже сердце у него в этот момент билось громче:

– Я уже нашел...

Теперь можно было поспорить, чье сердце билось сильнее – его или ее.

Амина вся съежилась, лежа в кровати с телефоном в руке. Она боялась переступить опасную черту, но за этой чертой было так тепло и уютно, она чувствовала это, и ее губы сами вымолвили слова:

– И кто же... Она?

У Натана в душе все оборвалось. Он ее вел к тому, чтоб она сама сказала, но Амина его развела, и он попал в тупик.

Он усмехнулся, подумав, какая же она хитрюга, и, набрав побольше воздуха, решил атаковать с другой стороны:

– Знаешь, я тут о чем подумал... Вот у нас с тобой, например, есть несколько томов отношений...

Амина улыбнулась, поняв, что пошел «грамотный загруз через пример», так она называла про себя этот излюбленный способ, который Натан частенько применял. Ей это очень нравилось, Натан умел красиво говорить и подбирал примеры прямо в точку.

– И вот эти книги лежат на полке, но мы не знаем, сколько их! Никто не знает, кроме Всевышнего. Так вот, мы прочли одну книгу, вторую, третью... И сейчас перед нами лежит следующая, ее вроде как пора открыть, но ты не открываешь!

Улыбка не сходила с лица Амины, она думала: «Какой же он аферист! Хитрый, просто слов нет! Но не на ту попал!» И она, принимая его игру, спросила:

– Скажи мне, а книга тяжелая?

– Очень! Просто невообразимо!

– Почему тогда я, хрупкая девочка, должна ее открывать, учитывая, что рядом со мной есть мужчина. Это ты. А книга наша общая?

Теперь улыбался Натан, думая: «Вот хитрющая лисичка, ей бы с блатными на разборки ездить, разводила бы всех только так. Но его не так-то просто будет поймать», и он стал заманивать ее в свою ловушку:

– Ну, наверное, потому, что ты хозяйка этого собрания сочинений, ведь ты начала писать эту поэму!

– Хорошо, раз я хозяйка этого собрания сочинений, то я как хозяйка прошу тебя открыть том номер четыре!

Если бы у Амина не держала в этот момент в руках телефон, она бы хлопала в ладоши. Теперь он точно в тупике и сейчас будет признаваться ей в своих чувствах, в которых она уже была почти уверена. Но Натан, как и любой другой мужчина, был охотник, причем очень ловкий и хитрый. Он вел ее именно к этому, ведь игра называлась «Кто первый признается».

Парень улыбнулся и просто спросил:

– Хорошо, как скажешь. Открываю книгу! Глава первая. Ты меня любишь?

Амина открыла рот от удивления:

– Вот хитрец...

– Такого варианта в ответах нет!

– А какие есть?

– «Да» или «нет»!

Амина снова улыбнулась. Конечно, она уже проиграла одно важное очко в их соревновании, но еще можно было отыгаться.

– Если только эти варианты, то я выбираю «или»!

Натан уже в голос рассмеялся:

– Это неправильный ответ, только два варианта, первый «да», второй «нет»!

Девушка на секунду задумалась.

Этот шаг мог быть чреват плохими последствиями, но теперь она точно знала, что действительно любит его. Это была другая любовь, не как к Аслану или другим братьям. Без Натана она просто не могла жить. Как будто он всегда был в ее жизни, просто где-то прятался, а теперь пришел. И раз она уже сделала такой рискованный шаг и стала общаться с ним, почему тогда должна скрывать свои чувства? Амина была очень смелой и решительной, в то же время знающей границы дозволенного. Он практически ее земляк!

И она тихим, но твердым голосом сказала:

– Да!

Натан молчал.

Тогда девушка перешла в наступление, ведь жребий был брошен, назад пути не было.

– Что молчишь? Ничего не хочешь мне сказать?

– Хочу.

– Ну, так скажи! Вопрос тот же!

Натан был счастлив. Очень счастлив. Ему было плевать на то, что могло случиться, эти минуты стоили того.

– Амина... Ты знаешь, я не могу быть так краток, как ты. И попробую дать ответ, разобрав ситуацию.

Она захихикала и довольным голосом сказала:

– Ты такой нудный иногда!.. Но мне это нравится. «Все должно быть грамотно!» – передразнила она его, потом добавила: – Ну, я слушаю твой расклад!

Натан не обратил внимания на ее добрый подкол и продолжил:

– Когда мы с тобой только начали общаться, я начал тонуть. Я первый раз в жизни так попал! Просто, как вчерашний пацан. Я тебя полюбил... Что мне делать, я не знаю! Я счастлив от того, что наши чувства взаимны, но что дальше? Базара нет, это банально, конечно, но я готов играть в Ромео и Джульетту. Просто нужно ли это тебе?

Амина смеялась. Очень радостно и заливисто. Смеялась от счастья.

– Натан, ты, по-моему, перегнул. К чему такие жертвы? Я счастлива рядом с тобой! Это главное! Скажи только одно – ты готов пойти со мной до конца?

Натан был серьезен:

– Пойми, есть куча преград! Во-первых, я из другого мира, я бродяга, и у меня ничего нет. А ты из хорошей богатой семьи. Я не смогу дать тебе то, к чему ты привыкла. Это первое. Тебя ждет красивая жизнь, а тут ты должна будешь пойти против своей семьи. Прятаться тоже не вариант. Каков будет конец? Тебе оно надо?

– Я не пойму, почему ты так пессимистично настроен?! Это не похоже на тебя! Я расскажу Аслану, он всегда меня понимает. Он не будет против нашего общения.

– Ни в коем случае! Ему нельзя рассказывать!

– Почему? Ты дагестанец! Ты же не русский. Мы все равно все свои. Главное, что ты мусульманин...

– Я не мусульманин!

– Как? Ты что, прикалываешься? А кто ты, буддист? – Амина сначала удивилась, но потом решила, что он шутит.

– Я серьезно говорю. Нам никогда не дадут общаться. Я дагестанец, но я не мусульманин! Теперь по его серьезному тону Амина поняла, что он говорит правду.

– Объясни мне тогда, как ты можешь быть не мусульманином?

– Я по национальности тат. Горский еврей. Возьми энциклопедию и посмотри. Ты просто никогда не спрашивала, кто я по нации.

Амина была в шоке. Конечно, она знала, что в Дагестане много национальностей, но еврей! Ее отец никогда не позволит. Аслан, если узнает, тоже будет в ярости. А ее двоюродный дядя вообще убьет Натана за то, что просто подошел к Амине.

Натан попытался объяснить:

– Я хотел несколько раз сказать тебе об этом, но... Это очень сложно... Наши тоже жили в Грозном, но уехали оттуда в девяносто втором – девяносто третьем... Ты-то здесь жила... – он печально вздохнул и более твердо продолжил. – Ладно, не суть! Я знаю, между нами ничего не может быть. Давай завяжем это все, пока беда не случилась!

– Ты решил так просто сдаться? Это так ты меня любишь? – с горечью спросила Амина.

– Именно потому, что сильно люблю, готов дать задний! Чтоб тебе не навредить! Ты забудешь меня. Что мы там общались? Месяц всего! Встретишь чеченца, полюбишь – и все будут счастливы и довольны... Это ради тебя.

– А как же тебе будет?

– Разве это сейчас важно? Я как-нибудь переживу... Наверное...

– Ты меня совсем еще не понял! Я никогда не отступала ни перед чем! Да, это проблема! Но... Я... Просто... – она не могла выговорить, но он ждал. Потом, решившись, Амина с чувством сказала, – просто я люблю тебя! И для меня это не простые слова! Я готова на все ради тебя! И без тебя жить... Я уже просто не смогу.

Натан сидел на кровати, и, к его же величайшему стыду, по его щеке текла одинокая слеза. Амина с таким чувством говорила, что сердце Натана просто разрывалось на части. Как же его так угораздило? Чеченка! Да еще из такой семьи! Почему же ему все дается так трудно? Любое препятствие в жизни обязательно сопровождается опасностями, и он вечно должен выбираться из этих капканов. За себя Натан ни секунды не боялся. Он выкрутится из любой ситуации. А вот она! Ему было страшно за Амину, ведь по его вине она могла пострадать. Но с другой стороны, а что будет? Ее что, убьют? Нет! Накажут? Она уже не ребенок! Поругают? Это ерунда!..

Его мысли прервала Амина. Словно прочитав их, она рассуждала вслух:

– Теперь трезво посмотрим на ситуацию! Как ты любишь, проанализируем! Если даже кто-то спалит, что мы общаемся, лично мне, максимум, что будет – заберут из института. А вот тебе...

– За меня не беспокойся, – перебил ее Натан, – я выкручусь! Мне ничего не будет! Не за что просто! За любовь вряд ли убивают...

Амина улыбнулась:

– Итак... Если, как ты предлагаешь, мы перестанем общаться, в лучшем случае я просто умру!

Она сказала это настолько бесхитростно, что он улыбнулся, потом добавил:

– Не хочу уступать тебе право умереть первой, так что это исключено! Продолжай!

– Я думаю, что, если мы будем общаться секретно, нас никто не спалит! И все!

– А что потом? – Натан горько усмехнулся. – Чем это все закончится? Ну, пообщаемся мы год, два, три... А потом тебе замуж выходить надо будет! И что мы будем делать?

– Я не знаю, что потом! Я знаю, что сейчас я не могу без тебя, а потом видно будет.

Натан вздохнул:

– Базара нет. Жизнь меняется. Может, через месяц ты меня разлюбишь и...

– Или ты меня! – перебила его Амина, и они дружно рассмеялись.

– Короче, тогда делаем так, – начал излагать свой план Натан, – общаемся секретно, встречи опасны, но иногда будем видеться.

– Договорились, мой дорогой Абрам! – пошутила Амина.

– Кстати, Натан – чисто еврейское имя, я не знаю, почему никто этого не понимает.

– Да ладно, какой ты еврей!? У моего отца есть компаньоны одни, евреи, они к нам иногда приходят с семьями. Это совсем другие люди! А ты, учитывая, что рассказывал про вашу семью, не сильно отличаешься от наших.

– Ну, ты энциклопедию почитай. Мы, в принципе, только религией евреи, а традиции, язык, кухня – все другое у нас.

– Ладно, я пошла читать!

– Давай. Кстати, счет какой у нас был?

– Два – два в мою пользу!

– Три – два, дорогая! В мою пользу! Почему, знаешь?

– Да, да, аферист! Вытянул признание из меня.

Натан довольно улыбнулся:

– Спокойной ночи... Я люблю тебя!

– И я тебя.

Положив трубку, Амина еще несколько минут лежала с радостной улыбкой на лице. Натан делал ее счастливой, но как долго продлится это счастье?

ЧАСТЬ 7

Примерно в шесть вечера дверь комнаты 1105 открылась, и вошел Гриша с пакетами. В одном звенели бутылки с виски, в двух других были сок, кока-кола и закуски. Мага Майами, Мурад, Шамиль и Натан сидели за столом и играли в карты. Они удивленно посмотрели на Гришу, не понимая в чем дело и что это за пакеты.

Гриша улыбнулся и, не здороваясь, спросил:

– Не хотите помочь? Я тут принес дофига всего!

Мурик подскочил к нему, и они начали выкладывать на стол сыр, батон говяжьей колбасы, хлеб, яблоки, пакет с домашними пирожками, которые напекла Гришина тетя.

Мага спросил:

– Гриня, братан, у тебя че, днюха сегодня?

– Нет! Я же говорил, что проставляюсь! Натан мне экзамен поставил, еще и подрался из-за меня.

Шамиль удивленно вскинул брови:

– С кем подрался? Почему я не знаю?

– Да ладно, хорош, Шама! – успокоил его Натан. – Ничего серьезного. Слушай, Гриша, ты сошел с ума? Конечно, спасибо, красавчик... Но этот экзамен не стоит даже пустой бутылки из-под этого виски!

– Ладно тебе, Натан, – остановил его Мага, – пацан от души хочет отметить с нами! Достойный ты пацан, Гриша! С понятиями!

Они быстро организовали стол, поставили кое-что из своих запасов, и гулянка началась. Виски приговорили за полчаса, и дагестанцы достали водку. Приехал Гаджи, потом присоединились Настя и Марина. Веселье шло полным ходом. Тосты, как обычно у дагов, были короткие, но было много рассказов и веселья.

Гриша хотел поговорить с Натаном, узнать насчет той девушки, но возможности такой не представилось. Была пятница, и в общаге много где гуляли.

Внезапно Натан спросил Гришу:

– Слушай, а как твои соседи, армяне?

– Нормально, – удивился его вопросу Гриша, – а что?

– Да ничего. В блот бы сыграл с ними. Надо напроситься как-нибудь.

Арсен был у родственников, но Гриша знал, что Варган с Тиграном сейчас в комнате у Тиграна и, если им предложить, они точно не откажутся от игры, а у него появится возможность спокойно проверить Натана.

– Сейчас организуем! – сказал Гриша и вышел из комнаты.

Через пять минут он вернулся:

– Натан! Нас ждут на игру!

Натан встал из-за стола, ухмыльнулся и сказал, обращаясь ко всем:

– Пацаны, не обессудьте, через час мы снова с вами! – потом повернулся к Грише. – Тигран там?

– Да, – ответил Гриша.

– Хорошо, пошли!

Они сели играть пара на пару: Гриша с Натаном, Варган с Тиграном. Гриша поразился, услышав, что Натан пользуется всеми игровыми терминами, мастями и цифрами на армянском. Варган и Тигран немного настороженно играли с ними, не как раньше. Эмоциям особо воли не давали, спокойно вели игру. Натан же смеялся и очень радовался, когда выигрывал. Он был немного пьян.

Партия шла до трехсот одного очка, и первую партию армяне выиграли. Натан улыбался и, к удивлению Гриши, вел себя необычно, как дурачок какой-то. Вторую партию армяне чувствовали себя уже более свободно и выиграли ее с разгромным счетом.

Натан покачал головой:

– Мне надо выпить! Так совсем не прет карта! – потом встал, чуть шатаясь, пошел к двери и позвал, – Гриня, пошли выпьем!

Гриша тоже встал, а Варган с самодовольным видом предложил:

– Может, еще сыграем, брат? А то сейчас совсем напьешься, играть не сможешь!

И армяне тихо захихикали.

Натан повернулся к ним и, подняв голову, надменно, пьяным голосом сказал:

– Если я сейчас выпью, грамм сто пятьдесят, я вас вообще сделаю! Не веришь?

Варган засмеялся:

– Брат, мы тебя уважаем, просто не хотим обыгрывать.

Натан изобразил гримасу:

– Охохо! – затем поднял руку с вытянутым указательным пальцем и крикнул, – это вызов! Гриня! Идем! Накатим и вернемся! Но... – он наклонился над Варганом и, закрыв один глаз, продолжил, – раз ты так уверен, давай, я ставлю бабки! У дагестанцев заднего хода нету! Идем до конца!

Гриша был в шоке от происходящего. Натан был не настолько пьян, как хотел казаться, причем во время игры он выглядел все пьянее и пьянее.

Армяне начали что-то обсуждать на своем языке, Натан же, шатаясь, пошел к двери и на ходу бросил:

– Гриня, пошли выпьем, возьмем бабло и вернемся!

Они вышли из комнаты. Как только дверь за ними закрылась, Натан мгновенно «протрезвел».

Быстрым шагом направляясь к лифту, он начал объяснять Грише:

– Короче, Гриня, слушай меня внимательно! Они друг другу дают сигналы, я их вычислил. Сигналов у них мало, только «я бью», «валет» и «девятка», это главные карты в игре. Мы сейчас их за это накажем!

Гриша слушал его и поражался.

А Натан тем временем продолжал:

– Я специально бухим прикинулся, пусть думают, что они выиграют у нас деньги. Не ожидал я от Тиграна... Он хороший парень вроде был. Этот Варган – черт! Но при бабках. Ладно... Короче, смотри, объясняю быстро: начиная с указательного пальца вниз, масти – червы, буби, крести, пики, как и в преферансе или в тысяче старшинство. Запомнил?

– Да, вроде! Что с этим делать?

– Слушай дальше, перед торговлей за прикуп ты пальцем бьешь по картам, держа их в руках, показывая мне масть, которую хочешь сказать...

И Натан объяснил ему, как показать, что у него есть валет, девятка, туз. Также велел запомнить все его сигналы, включая слова, которые он будет говорить, прикидываясь пьяным. Это была целая азбука.

Они зашли в комнату, где даги уже всю плясали лезгинку. Натан подошел к Шамилю и взял у него деньги. Потом шепнул Насте, она мигом побежала делать кофе. Они с Гришей, прихватив чашки и вышли в коридор. Пока пили кофе, повторили все сигналы.

Натан сказал ребятам:

– Пацаны, если раскатаем их, завтра едем в ночной клуб!

Все радостно захлопали и пожелали удачи игрокам.

Когда они шли обратно, Гриша наконец решился, видя, что возможности другой не будет, и спросил прямо:

– Натан, в «Макдоналдсе» давно был?

На лице Натана не дрогнул ни один мускул, и он спокойно ответил:

– Никому! Ни единого слова! Если хоть кому скажешь, станешь моим врагом!

Гриша остановился, удивленно глядя на него:

– Что? Ты о чем?

– Я тебя спалил еще внутри. Возле перехода ты потерял нас. Смысла хитрить тебе нету!

Гриша молчал, потому что от неожиданности просто не знал, что сказать.

Уже возле двери Натан посмотрел ему в глаза и серьезно сказал:

– Есть у Лермонтова один стих про Кавказ, там есть такие строки: «Они растут среди разбоев тайных, жестоких дел и дел необычайных», – затем добавил: – Сконцентрируйся на игре, восемьдесят процентов я сделаю сам, ты просто со мной в паре, чуть-чуть поможешь! Об остальном потом!

И Натан просто ввалился в комнату, изображая, что пьян еще больше, чем был. Смятые столондаровые купюры он небрежно кинул на стол и плюхнулся на кровать.

– Тут триста баксов! Играем партию на них!

Тигран с Варганом, видно, уже обсудили все и были уверены, что выиграют, но Тигран решил подстраховаться на всякий случай:

– Натан-джан, цаветанем, мы тебя уважаем, но зачем на деньги играть? Если ты проиграешь, завтра придешь, скажешь, пьяного обманули... Нам зачем ссориться с вами, брат!?

Горский еврей поднял на него отупевший взгляд и, усмехнувшись, заплетающимся языком сказал:

– Во-первых, я все соображаю, во-вторых, я выиграю, а в-третьих, – он показал на Гришу, – вот вам свидетель моего мужского слова! И тот конченный петух, кто не даст бабло или будет просить обратно! – затем расплылся в улыбке и весело сказал. – Карточный долг – долг чести... Вы же армяне, знаете, что такое честь...

Варган надменно произнес:

– Забери, брат, столько не надо, давай на сто сыграем, и все!

– Не-е-е, ахпер! – театрально улыбался Натан. – Играем на... Двести! Идет?

– Идет! – согласился Варган.

Игра началась. По плану Натана, они проиграли первую партию с разгромным счетом. Армяне радовались и уже раскрепостились.

Натан вытащил из кармана еще сто долларов и рубли и крикнул:

– На четыреста играем! Нам надо отыграть свои... И ваши!

Варган что-то сказал на армянском Тиграну, по интонации было понятно, что что-то типа «полный вперед». Но эту партию с трудом выиграли Натан с Гришей. Причем Гриша видел, что Натан почти не использовал свои сигналы.

Варган нервно бросил карты, перекинулся с Тиграном на армянском и предложил:

– Давай на двести сыграем, мы отыграем свои и прекратим это. Зачем друг у друга забирать?!

– Идет, ахпер! Как скажешь! А то я засыпаю уже, – и Натан стал изображать, будто ему очень хочется спать.

Они выиграли опять. Натан давал уже больше сигналов, нес ахинею, значение его слов понимал только Гриша. Варган с Тиграном уже начали громко друг с другом разговаривать, очевидно, обвиняя друг друга в проигрыше. Натан положил голову на стол и закрыл глаза, казалось, что он уже спит.

Тигран достал из шкафа кожаную барсетку, вытащил оттуда четыреста долларов и кинул их на стол. Затем толкнул Натана в плечо:

– Брат, вот твои деньги!

Натан открыл один глаз:

– У меня туз и валет! Какие деньги? А-а-а... Мы выиграли? Нам везет! – язык у него заплетался.

Варган уже злобно смотрел на всех, тоном даже немного дерзким от обиды он громко сказал якобы не соображающему пьяному Натану:

– Играем на восемьсот? Если мы проиграем, я завтра деньги отдам! Если вы, мы заберем свои четыреста и еще ваши четыреста!

Натан не реагировал. Варган похлопал его по плечу:

– Ну что, Натан? На восемьсот?

Усталым голосом, не открывая глаз, Натан спросил:

– Может, завтра? А то сил нет...

Варган и Тигран понимали, что завтра этого Натана с русским, который и играть толком не умеет, они уже не поймают и их четыреста баксов уплывут. А тут был реальный шанс их добить. Армяне были уверены, что соперникам просто повезло. И Варган пошел ва-банк, жажда легкой наживы сыграла свою роль:

– Не, брат! Нам надо отыграться! Хочешь, давай на тысячу! Если выиграешь, тысячу четыреста долларов унесешь, а?! Натан! Тебе же так везет?!

Он растормошил Натана, тот с трудом открыл глаза и начал бубнить:

– Тысяча? Где тысяча? У меня валет же... Мы же в блот играем?

– Да, брат, базар блот играем, вот ты выиграл уже четыреста долларов, играем теперь на тысячу!

– Ого! – начал приходить в себя Натан.

Тигран уже быстро раздавал карты. Гриша все время молчал, на него и внимания-то не обращали.

Натан взял в руки карты:

– Так мы на косарь сейчас играем? А у нас есть столько, Гриня?

– Да! – кивнул Гриша. – Мы же выиграли четыреста, и у нас было еще.

– Не переживай, брат. Что не хватит, завтра отдашь! – довольным голосом сказал Варган, как будто уже выиграл.

– Ну, тысяча, так тысяча! – вздохнул Натан.

И тут начались чудеса. Они одну за другой выигрывали раздачи. Натан просто читал их карты и, зная по сигналам карты Гриши, раз за разом делал умные ходы. Варган не мог понять, почему они отстают в счете.

Натан потряс головой и уже почти трезвым голосом заметил:

– Честно говоря, я выспался так! Всего несколько минут же спал.

Когда Натан с Гришей перевалили за триста одно очко, у соперников не было даже ста. Тигран держался за голову, а Варган сидел со злыми красными глазами.

Натан встал, потянулся и дружелюбно сказал:

– Братцы, пора спать идти! Нам повезло сегодня! – армяне молчали, но он продолжал: – Варган, брат, я до четырех часов в общаге буду, в тысяча сто пятой, скорее всего...

– Или в тысяча сто девятой! – добавил Гриша. Он надеялся все-таки разговорить Натана и, так как Арсена не было, думал, что друг останется у него.

Варган, не глядя на них, тихо сказал:

– Я часа в два деньги привезу.

Натан был уже у дверей и весело ответил Варгану:

– Я не сомневаюсь, брат, в твоей чести! Ты же не петух, ты достойный пацан!

И они вышли из комнаты. Было уже пять утра. На одиннадцатом этаже стояла тишина. Даги спали. Натан с Гришей пошли к нему в комнату.

Зайдя, Натан плюхнулся на кровать.

– Устал я, честно говоря, голова кипит. Но оно того стоило.

- Кофе сделать? – спросил Гриша.
- От души, братан! С кайфом кофе выпью!

Гриша включил чайник, достал стаканы и ложки. Он думал, как попросить Натана рассказать про свои приключения. Но спрашивать не пришлось. Натан, как всегда, прочитал его мысли и непринужденно сказал:

– Она чеченка. И если кто-то узнает о наших встречах, ей будет плохо... У меня проблемы тоже будут.

- Так зачем вы встречаетесь?

Натан ухмыльнулся:

- Я не знаю... Но, честно сказать, моя жизнь была пустая без нее...

И Натана прорвало. Он рассказал Грише, как они познакомились, как начали встречаться, иногда отклоняясь от этой темы к истории своей жизни. Натан постоянно приводил примеры, вспоминая литературных героев, цитаты философов, и просто анализировал каждый свой поступок.

Гриша слушал молча и с каждым словом все больше поражался, насколько широк кругозор и глубока душа у этого горца. Теперь он наконец-то понял, почему Натан отличался от всех. Он чистокровный еврей. Пусть там какой-то горский или еще какой, но это уникальная нация, и генетика сыграла свою роль. Евреи умели перевоплощаться в любой этнос и подстраиваться под любую культуру, но при этом все равно оставались евреями. Умными, образованными, хитрыми. Этого было не отнять и у Натана.

Когда он закончил говорить, Гриша спросил:

- Почему ты мне все это рассказал?

Натан пожал плечами:

– Я не знаю. Ты хороший пацан. Умный. И ты никому не скажешь, я уверен в этом. Ты мужик настоящий. Наши кавказцы в большинстве своем интриганы и хитрецы.

- Скажи, Натан, а зачем ты за меня впрягся тогда? Это ведь опасно было!

Натан засмеялся:

– Это для тех лохов опасно! Ты понимаешь, я почувствовал сразу, что ты не просто так появился среди нас и что ты займешь свое место рано или поздно. Я считаю так: сделай что-то для человека, и он будет чувствовать себя в долгу, а рано или поздно каждый может понадобиться. Наехать на тех чертей было легко. Если бы я увидел, что они серьезнее, и один я не справлюсь, то просто забил бы им стрелку. А там их уже месили бы кулаки Шамиля, Гаджи, Алиасхаба...

- А если бы их было больше?

– Мы перезабили бы либо оперативно позвали бы чехов, осетин и других наших.

- Ну, всех вы позвали, допустим, кто есть в институте, все равно мало!

– Вариантов нет, Гриня. Мы с других институтов позовем, борцов из ЦСКА, из «Трудовых резервов». Мы всю Москву соберем, братан. У нас так принято, все придут за своих земляков. Они даже не спросят почему, им все равно! Надо идти, и все!

- Нда... – Гриша был немного удивлен.

Натан посмотрел на часы, было 7:25.

- Братан, пора спать. Я вырубаюсь уже, – он растянулся на кровати Арсена.

Гриша тоже улегся, на сегодня впечатлений он получил более чем достаточно.

Натан закрыл глаза, но заснул не сразу. Он никогда сразу не засыпал, сначала вспоминал все события дня. Он доверился сегодня Грише, хотя никогда никому не открывался так. Он все держал в себе. Но в этом воронежском парне было что-то такое, что расположило его. Натан сам не понимал, почему все ему рассказал, но ему реально стало легче. Как будто исповедался.

Около двенадцати дня в дверь постучали. Гриша, еще толком не проснувшись, открыл. На пороге стоял Арман. Он зашел в комнату, не дожидаясь приглашения, подошел к спящему Натану и похлопал его по плечу.

– Аферист, просыпайся!

Натан открыл один глаз и, сделав несчастное лицо, произнес, передразнивая армянский акцент:

– Брат, этот дагестанец нас специально на деньги развел!

– Именно! Зачем обманул пацанов?

Натан сделал удивленно-невинное лицо и ответил вопросом на вопрос:

– Почему сразу обманул? Я пьяный был, и мне повезло!

Арман улыбнулся:

– Натан, ты мне свои еврейские заходы не закидывай! Я тебя знаю с третьего класса!

Тат закатил глаза и устало сказал:

– Армик, поверь мне, я пришел просто поиграть, эти козлы сидели цинковали друг другу!

Их наказать надо было.

– Братан, ты же не на автовокзале деревенщин разводишь... Зачем на деньги развел?

– О-о-о, начинается! Автовокзал в прошлом. Этот Вартан – козел, на армянском уламывал Тиграна, типа я бухой и можно меня отжать! – Натан демонстративно показал шиш. – Вот им! Пусть капусту несут! Я думал, Тигран нормальный пацан, оказался тоже черт!

– Да хорошо! Конечно, Вартан подлец, что раскрутить хотел, – Арман рассмеялся. – Знали бы они, что ты еще и шулер, не сели бы вообще играть, – он посмотрел на Гришу. – А ты тоже катала²⁵, что ли?

Гриша ухмыльнулся, включил чайник:

– Нет, ученик пока! Кофе будешь?

– Наливай! Ну че, Натан? Спишешь часть долга хотя бы?

Натан опять закатил глаза:

– Уффф! Армик! Хорошо, Тиграну только! Они косарь торчат еще! И торчит его Вартан.

Он на армянском сказал, если что, на себя берет, я это понял. Тигран на четыреста попал... Хрен с ним, двести скачуху Тиграну сделаю, ради тебя! Козлу Вартану – ни копейки! – он встал и вытащил из кармана двести долларов. – Держи, отдай ему, когда одни будете. А Вартана я жду!

– Ладно, хоть это. Спасибо.

– Давай, Армик, я в душ пошел. Когда выйду, как раз денежки принесут!

Арман покачал головой и уже у двери сказал:

– Ты никогда не поменяешься!

Через полчаса Натан с Гришей уже сидели на корточках в коридоре. К ним от лифта шел Вартан.

Натан встал, приветливо заулыбался:

– Вартан-джан! Барев²⁶, ахпер!

– Привет, – сухо ответил Вартан, выдавив из себя улыбку. Затем вытащил из кармана купюры и протянул Натану. – Твои деньги!

Натан взял их, затем с несчастным лицом посмотрел на Вартана и жалостливо сказал:

– Брат, это такая крупная сумма! Даже неудобно... Может, не надо?

Вартан непонимающим взглядом посмотрел на него:

– В смысле «не надо»?

– Ну... В смысле, может, не возьму у тебя их? Как ты считаешь?

²⁵ Катала – любитель карточных игр.

²⁶ Барев – привет (армянский язык).

Вартан с сомнением и в то же время с надеждой сказал:

– Если есть возможность, конечно, мне эти деньги очень нужны...

– Да? Блин... Точно, наверное, не буду брать. Только... Есть один момент...

– Какой? – у Вартана уже начала разгораться надежда вернуть деньги, с которыми он уже попрощался. И он не знал ни одного «момента», который мог ему помешать, если Натан готов вернуть выигрыш.

Но Натан знал этот момент и с таким же жалостливым лицом ответил:

– У тебя имя такое... красивое... А если отдам деньги, придется тебя петухом называть...

Не в обиду... но...

Вартан злобно посмотрел на него, готовый уже кинуться с кулаками:

– Каким еще петухом!? Ты что говоришь!?

Натан поднял руки:

– Брат мой, не обижайся, но это единственный способ вернуть деньги! Мы же по рукам дали, что тот петух, кто не отдаст. Я бы отдал! А ты смотри сам, хочешь, забери...

Вартан, злой как собака, развернулся и быстрым шагом пошел к лифту. Как только ребята услышали, что двери лифта закрылись, они разразились хохотом.

Успокоившись, Натан достал деньги и протянул четыреста долларов Грише:

– Это твоя доля! По четыреста пилим и четыреста на братву, сегодня гуляем по полной!

Гриша отказывался, но Натан заставил его взять деньги. Они еще посмеялись над тем, как Натан проучил жадного Вартана, и пошли в 1105. Эта ночь сильно сблизила их и укрепила дружбу.

ЧАСТЬ 8

Двадцатого декабря у Амины был день рождения. Она проснулась веселая и в очень хорошем настроении. Сегодня ей исполнялось восемнадцать. Ее мама в этом возрасте вышла замуж, но Амина точно пока не была готова к семейной жизни. Только если Натан... Хотя ладно... Она не хотела об этом думать. Девушка утопала в любви, и сейчас ей не хотелось строить планы, исполнение которых не зависело ни от нее, ни от Натана.

Уже почти год, как они встречаются. Обычно за такой срок огонь любви начинает гаснуть и превращаться в привычку. А у них все наоборот. Пламя разгоралось все больше. После каждой встречи, каждого разговора Амину охватывало ощущение, что это какое-то волшебство. Натан был настоящим чародеем, не похожим на других людей, каждое его действие было непредсказуемым и необычным. Когда его не было рядом, у девушки как будто отнимали половину сердца. А сегодня она была уверена в том, что ее ждет необычный сюрприз.

Но с утра Амина ждала что-нибудь приятное от Аслана. Конечно, своего брата она любила больше всех на белом свете. Ей даже иногда было стыдно из-за того, что она не скучала так сильно ни за отцом, ни за матерью. Если бы ради него нужно было пройти через ад, она не задумываясь прыгнула бы в горящий котел, или в яму со змеями, или в бассейн с акулами... Да куда угодно! Она считала, что в первую очередь ее жизнь принадлежит Аслану. В нем были ее и отец, и мать, и друг, и хозяин, и кто угодно.

Самое обидное то, что она не могла сказать ему про Натана. Амина была уверена, что рано или поздно она все ему расскажет, и Аслан обязательно ее поймет! Потом он станет самым близким другом Натана. Это уж точно! Два самых красивых и умных парня на земле однозначно станут друзьями! Но пока рано говорить. Она еще слишком молода, да и Натан пока всего лишь студент, причем у него нет ни отца, ни брата, ни дяди, то есть помочь ему встать на ноги будет некому.

Раздался стук в дверь, Амина услышала голос Аслана:

– Принцесска, ты проснулась?

– Да! – радостно воскликнула она.

Дверь открылась, и, широко улыбаясь, вошел брат с большим пакетом. Амина вскочила с кровати – она уже была одета в домашний спортивный костюм – и с разбегу бросилась на шею Аслану.

Он засмеялся и, с трудом удерживая равновесие, сказал:

– С днем рождения! Открывай!

Амина взяла подарок и стала с нетерпением распаковывать. Аслан стоял, улыбаясь, и ждал реакции. Из коробки Амина достала красивое вечернее платье «Валентино» сиреневого цвета. Девушка от удивления открыла рот и застыла на месте. Платье было очень красивое и дорогое.

– Какая красота!! Спасибо, братик!

Она обняла его снова.

Аслан довольно сказал:

– Носи на здоровье! Я выйду, а ты надень и покажись маме. Ты у нас самая красивая девочка в мире!

Платье пришлось ей точно впору. Сидело просто идеально. Сразу было видно, что вещь дорогая. Маме очень понравилось. Аслан с любовью смотрел на сестру, его взгляд был полон гордости за такую красивую младшую любимицу. Отца дома не было, мама вручила дочке их с папой подарок. Это была красивая коротенькая шубка из соболя, расклешенная ниже пояса. Амина вся сияла от радости. Разве может человек быть так счастлив? Ее все любили, и она отвечала этим людям взаимностью, не это ли счастье?

Амина заранее сказала маме и Аслану, что хочет днем с девочками сходить погулять в центре и посидеть в кафе. Они, конечно, разрешили, Аслан даже дал ей еще пятьсот долларов, чтобы им на все хватило.

Девушка не позвала никого, кроме Хавы, которая знала про Натана. Вдвоем они прошли по магазинам «Охотного ряда», потом отправились пешком на Пушкинскую, в «Макдоналдс». Водителя попросили ждать их в машине.

Уже было четыре часа, а от Натана вестей не было. Вчера вечером они говорили по телефону, в двенадцать ночи он поздравил Амину и сказал, что увидит ее днем обязательно, только она должна сообщить, где будет и во сколько. Амина перед выходом из дома отправила Натану на пейджер сообщение, что с двух до четырех будет в торговом центре, потом пойдет в «Макдоналдс». Она ожидала его встретить где-то возле магазинов, но Натан все не появлялся.

Девушки просидели почти полчаса в «Макдоналдсе», выпили кофе со сладкими пирожками, и, когда Амина уже начала терять надежду, внезапно за их столом, как по мановению волшебной палочки, появился он. Шапка на глазах, поднятый воротник черной кожанки, довольная ухмылка...

Сквозь шум толпы прозвенел его голос:

– С днем рождения, госпожа совершеннолетняя! Извините за опоздание.

Амина заулыбалась, и щеки ее порозовели от счастья:

– Кто же мог так задержать господина самого пунктуального, интересно!?

Как обычно, их разговор проходил с подколками.

Натан, чуть наклонив голову, тихим голосом ответил:

– На меня напали гвардейцы кардинала возле Бастилии, мне пришлось отстаивать честь королевы, я отбил атаку и привез алмазные подвески!

Девочки засмеялись, а Натан, продолжая играть роль мушкетера, театральным жестом бросил на стол бархатный футляр, в какие кладут ювелирные украшения.

Продолжая оглядываться, с заговорщицким видом он произнес:

– Это подарок от графа Дербентского, он также велел передать, что его чувства словами объяснить невозможно! В этом подарке спрятано его сердце, которое он дарит вам, госпожа, но... Есть одно но... – Натан поднял указательный палец и, переведя взгляд с Амины на Хаву, обратился к ней. – Мадемуазель Хава!

Хава поддержала его игру:

– Да, месье мушкетер!

– Дабы не запятнать доброе имя нашей принцессы, весь двор должен думать, что сей подарок преподнесли ей вы! Готовы ли вы пойти на такую интригу?

Хава смело ответила:

– Ради моей принцессы я готова на все! Тем более она моя кузина!

Тут уже и Натан не выдержал, и они втроем громко засмеялись.

Наконец Амина сказала:

– Ну, покажи уже, а то я сгораю от любопытства!

Хава ее остановила:

– Амина, тут столько нохчи²⁷ ходит, вдруг кто увидит, давайте уйдем куда-нибудь.

– Не переживай. Если что, встретили одноклассника, дагестанца. Никто ничего не поймет.

Натан кивнул и открыл футляр. Там лежала цепочка из белого золота с кулоном в форме сердца. Внутри сердца были две буквы: А, выложенная обычными бриллиантами, и Н – черными бриллиантами. Девочки от изумления замолчали.

Натан же гордо пояснил:

²⁷ Нохчи – самоназвание чеченцев.

– Я имел смелость предположить, что окружающие могут подумать, что буква Н – это английская Х, так что истолковать можно как Амина и Хава... Конечно, мадемуазель Хава занимает огромную площадь в сердце нашей принцессы, но все-таки лишь несколько человек будут знать, что Н – это тот самый граф Натан Дербентский... А это его сердце...

Амина просто не знала, что сказать.

Хава же с любовью посмотрела на обоих и встала со словами:

– В общем, я поеду! Не хочу вам мешать. Скажу дома, что ты с одноклассницей еще гуляешь и приедешь часам к семи-восьми. Натан... пока!

Натан встал, чуть поклонившись на манер французских дворян:

– Мадемуазель Хава!

– Я скажу, что я подарила, не волнуйтесь.

– Благодарю.

Хава с улыбкой убежала.

Когда Натан снова сел за стол и посмотрел на Амину, у нее на ресницах блеснули едва заметные слезинки.

– Ну что такое? Моя красавица слезы решила пролить?

– Натан... – у нее перехватывало горло. – Я тебя люблю!

Он посмотрел на нее уже более серьезным взглядом:

– Я тебя тоже люблю! Ты моя душа, мое сердце... Я не смогу больше без тебя жить никогда!

– Я буду носить этот кулон всегда, клянусь тебе! Я ни за что его не сниму! Что бы ни случилось! Для меня это частичка тебя всегда рядом...

– Амина... Прости меня за все! За то, что я не могу тебе дать полную жизнь... но это... Это не моя вина.

– Что ты болтаешь!? Если бы не наши дурацкие законы, мы могли бы быть вместе и не прятаться... А тут...

– Мы и так вместе! И это главное. Остальное все пыль.

Амина надела цепочку с кулоном на шею и посмотрела на Натана, ожидая его мнения. Он улыбнулся и нежно взял ее за руку.

Амина встрепелась:

– Ты что? Тут столько народу!

Он редко брал ее за руку, всего три-четыре раза. Натан вообще не прикасался к ней. Это было не принято у горцев, но он не мог удержаться, ему хотелось обнять ее, прижать к себе, приласкать.

– Да надоел уже этот народ, клянусь!

– Не беспокойся! Летом я все расскажу Аслану! Он поддержит нас, вот увидишь! Я уже все решила.

Натан печально улыбнулся:

– Я готов на все, что ты скажешь! Полностью доверяю тебе.

– Мне надо ехать... Вечером отец заказал стол в ресторане «Прага». Все родственники и друзья придут... – она с любовью посмотрела на него и добавила ободряюще. – Ну не раскисай! Послезавтра снова в институте увидимся!

– Да, конечно. Все хорошо, – Натан встал. – Я пойду аккуратно. Еще раз с днем рождения! – потом улыбнулся и сделал что-то типа реверанса. – Мадемуазель! Я был бесконечно счастлив увидеть вас!

Амина хихикнула и ответила, сделав наигранно важное лицо:

– Взаимно, месье граф! Но вы должны помнить... всегда... Мое сердце ваше навеки!

Он подмигнул ей и, сунув одну руку в карман джинсов, а другой крутя между пальцами зажигалку, пошел к выходу.

Натан спустился в метро и поехал в сторону общежития. В голове крутилось много мыслей, но на душе была абсолютная пустота. Когда Амины не было рядом, он чувствовал себя не нужным никому и все ему были чужими. Лишь одна она была важнее всех для него. Натан был пропитан мужскими понятиями и отгонял эти мысли, пытаясь убедить себя в том, что друзья намного важнее, не говоря уже о родных по крови людях. Но из головы не шел образ Амины – ее улыбка, ее голубые, как небо, глаза, ее запах, голос и нежная кожа рук.

Натан был умным парнем и прекрасно понимал, что влюбился, как школьник, но любовь эта так глубоко проникла в его сердце, что выбить ее оттуда не смогла бы, наверное, даже полная амнезия. Будучи очень скрытным, Натан никому не рассказывал об Амине, кроме Гриши. Воронежский парень ему нравился, тем более Гриша видел их с Аминой в «Макдоналдсе». Натан тогда сразу его усек, но не подал виду, и они с Аминой аккуратно скрылись в арке, ведущей во двор.

Когда Натан зашел в 1105 комнату, там шел серьезный разговор. Мурик, Шамиль, Гаджи и его друг Алиасхаб что-то горячо обсуждали. Мага Майами не участвовал в дискуссии, а листал «Плейбой».

Увидев Натана, все обрадовались, а Шамиль вскочил и воскликнул:

– Наконец-то! Натан, тут тема мощная, а тебя нет!

– Да, что у вас там за тема? – спросил Натан, здороваясь со всеми по очереди.

– Мурик, базарь! – распорядился Шамиль.

Мурик начал рассказывать, видно уже не в первый и даже не во второй раз:

– Короче, телка, с которой я кручу сейчас, на Кутузовском живет, у нее сосед есть, русский пацан, лет двадцать ему. Родители его при хорошей капусте, но отец недавно умер от сердечного приступа. Мать с каким-то любовником свалила за границу и ошивается там. Пацан этот, Серега его зовут, живет со старшим братом, ему лет двадцать пять, и телкой брата. Теперь суть. Пахан оставил им дохрена всего, они сами по себе лохи, решили продать квартиру на Тверской и в этом же доме помещение, где магазин и кафе в аренду берут у них. Запросили за квартиру двести штук зелени и за магазин с кафе сто восемьдесят. Нашелся клиент, который в итоге их швырнул. Они все оформили, а бабок не получили! Вот так.

Натан сразу понял, куда клонит Мурик.

Шамиль, разгоряченный, ходил по комнате и возмущался:

– Тот, кто их кинул, бандитами влиятельными пугает! Типа крышуют его! Надо отжать бабло!

– Тихо, тихо... – успокоил его Натан. – Мурик, скажи мне вот что. Во-первых, если, допустим, мы заберем бабки у того кидалы, сколько Серега нам готов дать?

– Он в панике конкретной, брата его я не видел, но, думаю, тоже лошок. Он сказал, хорошо бы хоть двести забрать.

– А как их так смогли кинуть, я не понимаю?

– Я тоже! Поэтому договорился с ними встретиться, чтоб все точно узнать.

Шамиль нетерпеливо добавил:

– Мы тебя ждали, Натан! Поехали к ним! Поговорим, туда-сюда!

Натан помолчал, потом высказал свое предложение:

– Я думаю вот что: бабки большие, но непонятно все как-то. Наверняка замешаны и менты, и какие-то крупные бандиты. Давайте тоже выдадим свой уровень на высоте, типа у нас тоже есть связи и в органах, и в преступном мире. Чтоб эти два брата больше никуда не шли и вопросы решали через нас. А когда все точно узнаем, будет ясно, сможем вернуть бабки или нет! Маловероятно, что мы что-то вернем, но попытаться стоит.

Голос подал Гаджи:

– Да мы любому шею свернем! Натан, за такие бабки нас никто не тормознет!

– Гаджи, – Натан ухмыльнулся, – тут, конечно, без утрашения не прокатит, но, поверь мне, в Москве столько таких силачей! Здесь надо умно сыграть, найти слабое место... Мурик, по-братски, сходи до Гриши, он нам нужен.

Шамиль удивился:

– Нахрен тебе этот Гриша дался? Он-то тут при чем?

– Сейчас узнаешь, – спокойно ответил Натан.

Через пять минут Гриша с Муриком зашли в комнату.

Поздоровавшись со всеми, Гриша спросил:

– Что случилось?

Натан улыбнулся:

– Гриня, ты нам нужен!

– Я готов! Что сделать? – Гриша был рад помочь, чувствуя себя в долгу перед Натаном.

– Костюм есть у тебя?

– Есть. Но я его не ношу, так висит, на всякий случай.

– Этот случай наступил! Надевай костюм, возьми какую-нибудь папку, листы и ручку. Ты юрист, понял? Мы едем к одним знакомым, говорить буду я, а ты с умным видом записывай, иногда мне на ухо что-то шепчи. По ходу врубишься.

Натан встал и сказал Мурику:

– Мурик! Я тебе сейчас дам номер телефона, это элитное такси, там машины обычные, без всяких шашек, закажи две машины, один седан типа «Мерса» или «БМВ», второй джип, лучше «Гелендваген». И набери этому фраеру, скажи, что мы приедем, пусть ждут... Короче, собираемся, пацаны! Едем все! Гаджи, Алиасхаб и Шамиль, вы едете в джипе, я, Мурик, Гриша и Майами – в седане.

Через полтора часа к элитному дому на Кутузовском проспекте подъехали черный пяти-сотый «Мерседес» и джип «Гранд-чероки» такого же цвета. За рулем обеих машин сидели водители в костюмах и галстуках. Конечно, это очень дорогое удовольствие, но нужное для пользы дела. Натан готов был потратиться. Мурик предварительно сказал Сергею, чтоб тот ждал, когда они приедут, и заказал пропуска на машины, так как дом находился на закрытой территории.

Все медленно вышли из машин. Майами не поехал с ними – их и так было достаточно. То, что ребята все молодые, не удивляло, в то время именно молодежь примерно двадцати – тридцати лет и творила все криминальные дела, а кавказцы все от природы выглядели немного старше.

Натан расплатился с водителями и отпустил машины. Они поднялись на четвертый этаж, их уже ждали. У входной двери стоял невысокий парень и немного нервно улыбался, приглашая всех пройти.

Зайдя в квартиру, дагестанцы, конечно, удивились. Огромная жилплощадь, комнат пять, наверное, шикарный ремонт, мраморные полы в холле, на стенах картины. Сразу чувствовалось, что тут пахнет деньгами.

Парни прошли в зал, расселись в кресла и на диване. Места хватало всем. Следом зашел Сергей, который встретил их в дверях, и его брат. Они устроились на стульях напротив Натана, Гриши и Мурика.

Первым заговорил Натан:

– Меня зовут Натан! Это Григорий, наш юрист, это Гаджи, Шамиль и Алиасхаб. Мурада вы уже знаете. Давайте перейдем к делу, расскажите, что за проблемы у вас, а мы попробуем помочь их решить.

Старший брат, светловолосый, с покрасневшими глазами и носом картошкой, положил руки на колени ладонями вниз, как в детском саду, и, кидая взгляды на Алиасхаба, начал дрожащим голосом говорить:

– Меня зовут Николай... Это мой брат младший, Сережа... Мы... дело в том, что... Было видно, что парень просто-напросто боится, и ему тяжело сориентироваться.

Натан поднял руку, остановив его, и доброжелательно улыбнулся:

– Друг мой! Коля! Бояться никого не нужно! Мы все свои и просто хотим помочь в силу своих возможностей! Я бы мог прийти и один, но мы все, можно сказать, братья, и каждый может где-то помочь. Расскажи, пожалуйста, спокойно все, Григорий запишет, мы спросим у тебя то, что нам необходимо, и будем делать свою работу по спасению людей. Нам нужно знать все: кто вы, ваши друзья... Работа, имущество, планы, причины... Одним словом, история жизни вкратце.

Николай чуть приободрился и уже увереннее продолжил:

– В общем, наш отец раньше работал в горисполкоме Москвы, потом в мэрии. После того, как Попов ушел в отставку, через полгода ушел и отец, это пять лет назад было. У него недвижимость осталась. Мы в аренду ее сдавали и жили. А тут в сентябре... отец от инфаркта умер... Мама давно уже не жила с ним, у нее муж другой... то есть не муж...

– Сожитель, – помог ему Гриша, с умным видом делая пометки в блокноте.

– Да. В общем, я дизайнером работаю, а девушка моя художница. И нам предложили хорошую работу за границей – дом одному олигарху построить. В Испании. Ну, мы решили с Серым кое-что продать и тоже купить себе домик на море. У нас была квартира на Тверской, четырехкомнатная, в том же доме – кафе и магазин.

– А кроме Тверской и этой квартиры, у вас много еще недвижимости? – спросил Шамиль.

Натан сверкнул на него взглядом: зачем спрашивать, и так люди напуганы.

Как ни странно, Коля спокойно ответил:

– У нас в этом доме еще одна квартира, Сережкина типа, а эта моя, но мы ту сдаем, а живем вместе. На Ленинском в жилом доме есть помещение, его салон красоты арендует у нас. И в Черемушках двухэтажное помещение, полторы тысячи квадратов. Мы сдаем его, там мебельный магазин большой.

– Ну, это не важно, в принципе, – улыбнулся Натан, понимая, что отец их наворовать успел немало, работая в мэрии, – давай дальше.

– Дальше мы нашли риелтора, и через неделю пришел клиент. Взрослый мужчина. Русский... откуда-то с севера. Нижневартовск, по-моему... Солидный такой. Мы хотели продать за двести квартиру и за столько же помещение. Он сказал, что берет и то и это, но попросил уступить. Сторговались за триста восемьдесят. Говорил, что спешит очень, сроки жмут, ехать надо. Достал сразу из барсетки тридцать тысяч долларов, дал нам и сказал, что с собой только это, на залог... Ну, сами понимаете, бедный человек в сумке не носит такие деньги. Оставил своего юриста с доверенностью, типа с ним все оформляйте, а сам уехал. Приехал через несколько дней. Мы уже почти все оформили, осталось только взять деньги и оформить у нотариуса договор купли-продажи. Ну, мы договорились через неделю, записались к нотариусу. Он сказал, что полетит в Уфу, там деньги заберет, и прямо день в день на сделку приедет с деньгами уже.

В нужный день мы с его юристом уже у нотариуса сидим, а его нет. Тут он звонит, извиняется, говорит, в аэропорту рейс задержали. Просить стал... оформите типа, вечером однозначно прилечу с деньгами. Я предложил перенести на завтра, но он сказал, что завтра утром улетит в Нижневартовск... Короче говоря, я, как дурак, согласился. Поверил ему. Все оформили, передаточный акт, договор купли-продажи. Ключи отдали. Вечером никто не приехал. На следующий день не могли его найти. Потом... уже часов в восемь вечера... приехали бандиты, – он с виноватым лицом посмотрел на Гаджи и Алиасхаба, лица которых не выражали абсолютно никаких эмоций.

Натан понял, о чем Коля подумал, и успокоил его:

– Среди нас нет бандитов, говори дальше, все как было.

– Ну вот... приехали прямо сюда... Пять человек... Сказали, что среди них есть вор в законе и что если я буду «рыпаться», как они выразились, то нас всех просто убьют... Еще они сказали, что этот человек, покупатель, должен был им деньги, и они у него их забрали! Вот так. Их деньги, типа, это были. Сами понимаете... Воры в законе – опасные люди. В милицию смысла нет идти, у нас по договору за тридцать тысяч долларов все продано. Он сказал, налогов чтоб избежать или что-то такое... – Коля опустил голову, чуть не плача. – Не знаю, что нам теперь делать!

– Так, теперь давай я кое-что спрошу! – бодро начал Натан. – Первое, скажи мне, а у вас что, отца друзей или родственников, никого нет?

– Да нету никого! Друзей как таковых не осталось. С кем-то отец перестал общаться, кто-то умер... А родственников... Мать родная плевать хотела на наши проблемы, говорит, вам все оставили, как хотите, так и живите теперь.

– Ясно. Насчет бандитов теперь. Русские были или нет? Имена или что-то такое знаете?

– Да я и не понял, русские они или нет. Мне кажется, русские и кавказцы были вместе. Один взрослый был, лет пятидесяти, остальные молодые, здоровые... Взрослый точно нерусский был...

Внезапно голос подал Алиасхаб, он качнул головой в знак согласия и произнес:

– Это вор!

Коля повернулся к нему, видно было, насколько сильно его вид внушал Коле страх – лицо в шрамах и поломанные уши выглядели не особо приветливо.

– К... Кто? – спросил Коля, с ужасом глядя на Алиасхаба.

– Вор! В законе. Взрослый, – повторил аварец.

– А-а-а... Вы его знаете?

– Нет! Просто понял! – сказал Алиасхаб. – Слышь, Коля!

– А? – у бедного парня даже лоб испариной покрылся.

– Чай есть?

– Что?

– Чай, говорю, есть на хате у тебя? Пить хочу! – Алиасхаб криво улыбнулся.

– Да, да... Конечно! – Коля засуетился, встал, потом снова сел и обратился к младшему брату. – Серень, сделай чай!

Натан продолжал задавать вопросы о прошлом и планах на будущее, про девушку, друзей, доходы и расходы. Гриша исправно писал, периодически шепча на ухо Натану что-то типа «про девушку спроси», тот важно кивал и переходил к следующей теме. Весь разговор занял от силы минут двадцать, картина была ясна. Бедных ребят просто нагло развели и кинули, квартиру наверняка уже перепродали, вопрос был лишь в том кто эти блатные? Что за вор в законе и являлся ли он таковым?

Натан встал, протянул Коле руку:

– Было приятно познакомиться, Николай! Жаль, что при таких обстоятельствах. Мы, пожалуй, поедем. Я думаю, в течение двух-трех дней что-то узнаем и сообщим.

Коля вопросительно посмотрел на Натана:

– Так вы нам поможете?

– Постараемся! – улыбнулся Натан.

Коля с надеждой в голосе сказал:

– Я вас очень прошу! Нам хотя бы двести вернуть, чтоб квартиру в Испании купить, остальное заберете... За ваши труды!

Натан покачал головой:

– Друг мой, я ничего не обещаю. Сколько удастся вернуть, все делим поровну! Таковы законы. Но пока рано об этом говорить. Давай сначала проверим все.

– Да, да, хорошо! Спасибо вам.

Была уже полночь, ребята вышли на проезжую часть и стали ловить такси.

Шамиль не выдержал и спросил:

– Че скажешь, Натик?

– А че тут говорить? Бабки большие, можно рискнуть! Завтра обсудим. Мне сейчас по одному делу надо. Вы в общагу езжайте, я скоро буду.

Они попрощались, Натан сел в такси и поехал в сторону Арбата. Его сердце было там. Как бы рискованно это ни было, но ему необходимо было увидеть Амину. Днем она была такая красивая, что он не мог ни о чем больше думать, кроме как о встрече с ней.

Выйдя возле ресторана «Прага», Натан подошел к телефону-автомату и отправил Амине сообщение: «Возле входа в ресторан, за елкой тебя ждет сюрприз. Выйди посмотри! Наташа». Натан всегда подписывался Наташей на тот случай, если пейджер попадет в руки к кому-то из родни.

На улице было холодно, градусов пятнадцать мороза, снег большими хлопьями падал на асфальт, и это было очень красиво. Напротив входа в ресторан стояла большая новогодняя елка. Натан спрятался за ней и стал ждать. Он мог быстро исчезнуть оттуда, если вместо Амины решит выйти ее брат или еще кто-то. Но, к его огромному счастью, через десять минут швейцар открыл массивную дверь, и из ресторана выпорхнула она. У Натана сразу бешено забилося сердце, так она была красива!

Амина как будто осветила и раскрасила в самые яркие цвета все вокруг. На ней было длинное сиреневое вечернее стрейчевое платье в обтяжку, замшевые туфли на высоком каблуке и соболиный полушубок. Волосы были собраны в некое подобие короны, а пряди спадали по бокам. Она вся светилась счастьем, а ее хитрая улыбка была полна той самой женской загадочности, которая может сделать мужчину рабом.

Натан не мог отвести глаз от Амины и осознал в этот момент, что готов любоваться ее красотой всю жизнь. Ему вспомнилась легенда про Меджнуна и Лейлу – парень так любил девушку, что отказался смотреть на что-либо еще.

Амина зашла за елку и, увидев там Натана, изумленно воскликнула:

– Вот это да!! Ты пришел сюда?!

– Я просто хотел тебя увидеть!

Амина улыбалась:

– Теперь я действительно счастлива! Потому что увидела тебя!

Натан огляделся вокруг, народа не было, и за елкой их никто не мог увидеть, тогда он приблизился и взял Амину за руки:

– Я с ума схожу, когда тебя нет рядом!

Как ни странно, Амина не выдернула свои руки из его ладоней, а наоборот, прижалась к нему всем телом, прислонившись щекой к его груди. Натану показалось, что у него кружится голова и что он пьянеет от того, что Амина так близка к нему.

Она обняла его, прижалась крепче к его груди и нежно вымолвила:

– А я уже сошла с ума! Я просто обезумела, сил больше нет!

Натан нежно приобнял ее за плечи.

– Я тебя очень люблю, моя милая!

– Но я тебя сильнее!

И она убежала. Точнее, улетела. Потому что у нее как будто выросли крылья. Сегодня ее счастью не было предела, а эти объятия просто подняли ее тело над землей, а душу словно соединили с душой человека, которого она так сильно любила. Амина читала о таком в книгах про любовь, но даже представить себе не могла, что это такие сильные ощущения.

Натан же застыл за елкой и думал только о ней. Он не мог уйти. Не мог даже двинуться с места. Ему неожиданно стало грустно от беспомощности и одиночества. Ведь если бы жив

был его отец, ничего бы не стоило пойти и посвататься к ним. И плевать, что она чеченка, а он горский еврей! Отец договорился бы с ними.

Сердце его сжалось, когда он вспомнил отца. На глаза невольно навернулись слезы. Натан достал сигарету и, прикурив, сделал большую затяжку. Ему стало до боли обидно от того, что он совсем один и ему не с кем даже поделиться своими переживаниями. Не было денег, с помощью которых можно решить почти любую проблему. Не было старшего родного человека, мужчины, который просто помог бы, разделил бы с ним ответственность его поступков и планов и в случае необходимости встал бы рядом и подставил плечо...

Но от этого одиночества Натан становился только сильнее. И в этот час он твердо решил для себя: он всегда добивался своего, добьется и сейчас! Не отступится и будет бороться за свою любовь! И чего бы ему это ни стоило, Амина будет с ним рядом всю жизнь. Он не отдаст ее никому. А пока надо заработать денег и отвоевать свое место в обществе. Хорошо, что есть тема, как заработать...

Натан пошел в сторону дороги ловить такси. Ему предстояло разработать план, как вернуть деньги братьев, которых кинули. Махинации он умел придумывать хорошо, взять хотя бы случай с холостыми патронами в Махачкале. Но теперь все было намного сложнее. Тут были замешаны большие деньги и серьезные люди. Натан, конечно, переоценивал свои возможности, но, учитывая возраст, это было не удивительно. Плюс его сильно изменило убийство того бандита. Парень приобрел еще большую уверенность в себе.

Натан зашел в общежитие уже около двух часов ночи. День был насыщен эмоциями, и мысли путались в голове. Он, не заходя в 1105, сразу пошел к Грише. Были выходные, и Натан знал, что Арсен у родственников, значит, Гриша один.

Он зашел, снял туфли и плюхнулся на кровать.

– Устал? – спросил Гриша.

– Голова устала. Но оно того стоит, – ответил Натан, потом спросил: – Чай замутим?

– Да, конечно, – Гриша включил чайник и достал чашки.

Натан глянул на открытую книгу, лежавшую на кровати, и поинтересовался:

– Что читаешь?

– Да... Историческая книга. Интересная вроде. Морис Дрюон автор.

– А-а-а, «Проклятые короли»! Интересная книга. Там семь частей, ты где уже?

Гриша изумленно посмотрел на Натана. Этот человек не переставал его поражать.

– Да я... второй роман только начал.

– Второй, по-моему... – Натан прищурился. – «Узница Шато-Гайяра». Да?

– Да.

– Точно. Блин... Хорошо, что память меня не подводит. Конечно, жестко этот Филипп Красивый с тамплиерами поступил.

– Да. Ну, как я понял, тамплиеры его и прокляли.

– Читай. Там интересно будет... Не только его! Всех Капетингов прокляли.

Натан призадумался, пока Гриша наливал чай. Потом как будто очнулся и спросил у Гриши:

– А ты читал Лиона Фейхтвангера?

– Да, только одну книгу, «Гойя».

– Ну «Гойя» многие читали, это его самое популярное. А вот я тебе советую прочитать «Испанскую балладу». Очень сильная книга. Мне понравилась.

– Прочитаю обязательно.

Они выпили чаю, поболтали про книги. И часа в три ночи легли спать.

Утром Гриша поехал к тете, а Натан, бодрый и полный сил, постучал в 1105. Дверь открыл Мурик. Дагестанцы уже сидели за столом, пили чай с булочками, принесенными Гаджи. Они с Алиасхабом вчера уехали домой, но утром снова вернулись. Парни хотели заработать

денег, но, кроме устрашения и применения физической силы, иных способов просто не знали. Точнее, не умели ничего больше.

Поздоровавшись и сев за стол, Натан начал излагать свои мысли:

– Короче, дело обстоит так. Нам нужно найти этих блатных, которые швырнули братьев. Это первое! Что там был вор в законе, маловероятно, это не воровская схема работы. Кинуть вот так мальчиков, недавно похоронивших отца, не по понятиям. Конечно, сейчас время другое, многие воры в законе плюют на это, но более вероятно, что это были ребята с Северного Кавказа. Коля этот мог не врубиться, что светлые не обязательно русские! Вон на Шаму посмотрите... Чистый Тамбов с виду... – все дружно засмеялись, включая Шамиля, затем Натан продолжил. – Короче, если это наши, чехи, карачаевцы или осетины, то мы точно не сможем у них ничего забрать, но есть и другие способы!

– Да какие тут способы? Надо найти их и сказать, пусть хоть половину отдают! И все! – горячился Шамиль.

Натан устало закатил глаза:

– Шамиль! С чего они тебе что-то отдадут? Такими делами простые студенты не занимаются! Чехи любят такие темы, наши даги тоже... А может, я ошибаюсь, и это вообще русаки, какие-нибудь солнцевские, и тут мы точно никак не подступимся... Но мы постараемся! Слушайте мой план! Для начала мы встретимся с теми чехами, которым стволы продавали. Они в городе много кого знают, может, слышали за эту тему. Палиться особо не будем. Аккуратно пробьем, и все. Потом будем действовать по ситуации.

Наша основная цель – это бабки. Если получится забрать все, в чем я очень сомневаюсь, то отдадим половину этим мальчикам, остальное разделим. Если же все не вернем, применим связи, сыграем крышу и, как положено по понятиям, заберем половину. Мальчикам, я думаю, можно тогда много не давать, греванем чуток, у них и так много всего. Короче, посмотрим по ходу дела.

Голос подал Гаджи:

– Есть еще третий вариант! У этих лохов полно денег! Давай их отождем!?

– Точно! – поддержал Шамиль.

– Пока, я думаю, ничего отжимать не надо. У них на самом деле много денег, но зачем резать корову сразу? Давайте их подоим немного! – Натан хитро улыбнулся. – Сейчас начнем поиски их обидчиков, там вылезут расходы, типа дорога, билеты, менты и так далее. Они будут платить постоянно. Так и привыкнут.

Все согласились с его планом.

Натан с Шамилем и Муриком спустились вниз, и Натан набрал тому самому чеченцу, Хамзату:

– Аллю!

– Хамзат?

– Да!

– Салам алейкум!

– Ва-алейкум салам! Кто это?

– Это Натан. Дагестанец. Помнишь меня?

– А-а-а! Помню, помню! Как поживаешь?

– Спасибо! Все путем! Ты как?

– Я тоже ничего!

– Как Саид?

Хамзат молчал.

Натан подумал, что связь плохая, и повторил:

– Аллю, Хамзат! Говорю, Саид как поживает?

Хамзат ответил поникшим голосом:

– Саида убили, брат! Уже три месяца.

Натан скорбно сказал:

– Извини, брат, я не знал. Пусть Аллах зачтет ему его хорошие дела!

– ИншАллах!

– Хамзат, я увидать тебя хотел. Кое-чем поинтересоваться. Совет нужен твой.

– Конечно, друг мой! Хочешь, через полчаса увидимся? Я в город только выехал, у меня встреча через пару часов.

– Да, было бы очень хорошо. Скажи, куда подъехать?

– Давай в гостинице «Россия». Я там встречаюсь с людьми. Южная сторона.

– Отлично. Я еду.

– Давай, там увидимся.

Мурика отправили обратно наверх, а Натан и Шамиль пошли ловить такси.

Через полчаса они уже заходили в холл гостиницы. Хамзат сидел недалеко от ресепшена на кожаном диване, закинув ногу на ногу, и пил кофе.

Увидев идущих к нему ребят, он поставил чашку на стол, встал, приветливо улыбаясь и раскинув руки, воскликнул:

– Салам алейкум, друзья мои!

– Ва-aleyкум салам! – в один голос ответили Натан и Шамиль.

Хамзат поздоровался с ними, не пожимая руки, а по-чеченски, закинув руку за спину. Они ответили тем же. Чеченцы любили здороваться именно так, по своим старым традициям. Они устроились в креслах друг напротив друга. Натан сначала спросил, что произошло с Саидом, Хамзат ушел от прямого ответа, сказав лишь, что он отомстил за него.

Выждав небольшую паузу, Натан перешел к сути дела:

– Хамзат, ты не обессудь, что с таким вопросом, ты просто старше нас, возвращаешься в серьезных кругах...

– Друг мой, мы все земляки, тут, на чужой земле, как братья должны быть! Спрашивай, что тебя интересует, если знаю, подскажу.

– Короче, тут одни кавказцы хату и кафе с магазином отжали у каких-то лохов. А это кафе и магазин давно хотел купить один наш близкий человек, коммерс. Он вроде как пришел к хозяевам, а они говорят, мол, какие-то бандиты, типа вор в законе с ними был, отобрали. Теперь с кем общаться, даже не знает наш друг... Вот я и подумал у тебя поинтересоваться. Ты не слыхал такую тему? На Тверской объект этот.

Хамзат потер подбородок и сказал:

– Сейчас любой карманник из себя вора в законе строит. Но я не думаю, что это прям вор коронованный был... А что за объект это?

– На Тверской, в переулке, элитный дом, таких не так много в Москве.

– А, понял! Знаю этот дом... Да-а-а... Интересно... Ну, это вряд ли нохчи, наши не будут воров в законе строить из себя. И на дагов не похоже. Больше на русских смахивает!

– Вариант есть узнать?

Хамзат ухмыльнулся:

– Друг мой, для нас невозможного нет! Я узнаю, кто это. Насчет решить с ними – не обещаю... Слушай, – лицо его блеснуло какой-то идеей, – ты знаешь, есть такой очень серьезный авторитет Даник Махачкалинский? Слышал за такого?

Натан удивился такому вопросу:

– Да, я его даже знаю. А что?

– Узнать, кто кинул, я узнаю, а вот решить с любыми может он! Он среди московских группировок один из лидеров. Очень влиятельный.

– Буду иметь в виду. Спасибо!

– Да не за что пока! Набери мне вечером, я, может, пробью уже, что к чему.

Натан с Шамилем встали, попрощались и пошли к выходу.

На улице Шамиль спросил:

– Че думаешь? По-моему, он ничего не узнает.

– Посмотрим. Вечером наберем ему.

– Надо было спросить, может стволы нужны ему?

– Если бы нужны были, он сказал бы. Со стволами пока глухо.

Они зашли в метро. Спешить уже было некуда и тратить лишние деньги на такси было ни к чему. С того раза им удалось продать всего пару стволов. Азрет опять привел каких-то друзей. А потом карачаевец вместе с друзьями исчезли. Судя по всему, что-то натворили в Москве и уехали отсидеться домой.

Натан попрощался с Шамилем и поехал домой. Ему не терпелось услышать голос Амины. Придя домой, он сразу же отправил ей сообщение, и через пять минут зазвонил телефон.

– Натан, привет!

– Привет, моя королева!

– Ого! Я уже королева? Вчера была принцессой! – весело пошутила девушка.

– Да, тебе ведь уже восемнадцать, можешь занять престол!

– Какой только, интересно!?

– Расскажи лучше, как дела? Как прошел день рождения?

– Ой, классно! Столько подарков... Кстати! Мне дядя подарил сотовый телефон! Так что теперь я всегда на связи!

– Ну, ты теперь вообще модная! Куда нам, бедным евреям...

– Не говори глупости!

– Что еще подарили?

– Да много всего, но... – она стала говорить мечтательным полупшепотом. – Самые лучшие подарки мне подарил мой любимый «бедный еврей»!

Натан улыбнулся:

– И что же это такое?

– Два подарка, сначала сердце, а потом и душу! – и Амина игривым голосом добавила: – Теперь «бедный еврей» мой! И я его никому не отдам!

Натан засмеялся:

– Да кому я нужен? Кроме тебя, никому!

– Не прибедряйся, хитрец!

Они болтали еще минут двадцать, потом маме Амины потребовался телефон, и они попрощались. После разговора с ней у Натана опять на душе стало тоскливо и пусто. На самом деле, наверное, он отдал ей свою душу!

Натан искупался, переоделся, пообедал и поехал в общагу. Дома все равно делать было нечего.

В 1105, как всегда, была суета. Времени было около семи часов вечера, в комнате опять царило веселье. За столом сидели Шамиль, Мага Майами, Мурик и осетины Чермен и Алан.

Натан зашел и с порога ухмыльнулся:

– Опять бухаете?

Не обратив внимания на вопрос, осетины встали и дружно воскликнули:

– Натан, как ты, братуха? Садись, выпьем с нами! Повод есть!

– Что за повод?

Алан дружелюбно улыбался:

– У меня днюха сегодня, брат! С дома прислали пироги и араку²⁸ ! Давай выпьем, брательник!

²⁸ Арака – осетинская водка.

– Поздравляю! Конечно, давайте выпьем!

Натан сел за стол, сказал тост и выпил. Он поддерживал разговор, но мысли его витали далеко. Амина! Вот о ком он думал. Его одолевали вопросы, ответы на которые он не находил.

Что дальше? Надо открыться! И что будет? Будет скандал, ей влетит, а он ее потеряет. Что можно сделать? Тупик. Все варианты были очень шаткими и могли повлечь непредсказуемые последствия. Обручиться с ней? Но тут целых три преграды. Во-первых, он еврей. Допустим, с этим они смирились, но тут второе. Ему всего двадцать лет! Ладно, пока туда-сюда, глядишь, двадцать один, потом двадцать два, можно уже и жениться. Но чтобы жениться в таком возрасте, надо либо быть мажором, которому все организует папа, а именно сыграет свадьбу, купит квартиру и устроит на хорошую работу, либо жениться на бедной девочке из горного аула, для которой жить в Москве – уже роскошь. Ни то, ни другое не получается. Быть альфонсом вообще отпадает сразу, лучше умереть, но не жить за счет жены. Остается один возможный вариант, из которого и вытекает третья преграда! Нет ни денег, ни работы. Значит, надо зарабатывать денег, чтобы обеспечить достойную жизнь себе и своей жене, не забывая, естественно, и о матери. Можно, конечно, вообще отказаться от Амины и постараться забыть ее... Нет! Это равносильно самоубийству! Он дышать без нее не может. Он уверен на сто процентов: если не она, то никто и никогда! Это его судьба, он женится только на ней!

Несмотря на возраст, Натан понимал, что это не просто временные отношения, какие случались у его ровесников. Это была та самая любовь, про которую пишут в книгах. Но в силу своего характера он никогда не действовал по принципу «сначала сделаем, потом подумаем». Сценарий Ромео и Джульетты он исключал. У него всегда был заготовлен план «Б» на случай, если основной сорвется. Но в его ситуации даже план «А» был настолько слабый и зависел от стольких обстоятельств, что настроение Натана постоянно было на нуле.

Сидеть с этими мыслями и смеяться через силу было тяжело, и через час Натан пошел вниз, чтобы позвонить Хамзату.

Чеченец ответил после первого гудка:

– Алло!

– Хамзат, салам! Это Натан.

– Ва-алейкум, брат. Подожди минутку, не вешай, – слышно было, как он удаляется от шума, видимо сидел где-то за столом. – Натан!

– Да, Хамзат!

– Короче, смотри, я узнал. Есть одна бригада, там русские и с ними пару грузинов. Воров там нет, просто понты. Но они греют воровской общак, так что спросить с них варианта нет. Сам знаешь, деньги сейчас любого правым сделают. Но вам же просто купить надо то, что они отработали, так?

– Да.

– Ну, они, возможно, еще и не продали ничего. Я тебе скажу, кто они, через кого найти можно, а там сами смотрите.

– Да, буду благодарен тебе.

– Короче, некий Гия Сухумский, то ли абхаз, то ли грузин, их и не поймешь... Он бывает в ресторане «Арагви» каждый день. Спросите у него, скажете, что Хамзат сообщил, что через него можно квартиру недорого купить... Ну, там разберетесь уже, он вас направит.

– Хамзат, я твой должник, братан!

– Да все хорошо, брат! Давай, салам алейкум!

– Ва-алейкум салам!

Попрощавшись чисто по-мусульмански, Натан вышел в тамбур общежития. Там было прохладнее, чем в основном здании, но все равно теплее, чем на улице. В тамбуре стояло три старых стула, на одном из них темнела банка с окурками. Тут обычно сидели и курили охран-

ники. Сейчас же никого не было, охранник в своей будке смотрел маленький черно-белый телевизор и даже не обращал внимания на то, кто заходит в общежитие и кто выходит.

Натан сел на стул, достал сигарету с зажигалкой и закурил. Он сосредоточенно думал, как же лучше подступиться к этой бригаде? Шансов что-то урвать на самом деле не было. С чего им должны что-то дать? Что вообще они докопались до этого дела? Мало ли кто кого кидает в Москве! По понятиям здесь не решить, раз общак греют, значит, тут делать нечего. По ментовской линии можно, но нет ментов. И это не по понятиям, которые, пусть и не полностью, но Натан соблюдал, дабы не запачкать свое имя и не опозорить память отца. В итоге пока можно было встретиться, просто поинтересоваться. Почему продают? Как себя ведут? Потянуть чуток денег с этого Коли. А потом через Колю поискать способ, как заработать, или использовать его в своих интересах.

Открылась дверь, и в общежитие зашел Гриша, румяный от мороза, с большим пакетом.

Натан улыбнулся:

– Гриня! Какими судьбами?

– Я вообще-то живу тут! – засмеялся в ответ Гриша. – А вот ты какими судьбами?

– Да я уже и сам не знаю, – ухмыльнулся Натан, вставая. – Ты один? Армяна нет твоего?

– Да, один. От тетки приехал. Пойдем ко мне.

– Пошли.

Они поднялись в комнату. Гриша сразу включил чайник и достал из пакета продукты и небольшой кулек с пирожками.

– Тетка сделала. Сейчас с чаем нормально пойдут.

Натан вдруг спросил:

– Гриня, как у тебя с сессией дела, кстати?

– Да ничего... Вроде идет уже.

– У вас же по статистике сейчас зачет? Кто препод?

– Да, у меня послезавтра он. Препод женщина у нас, Богданова.

– Знаю ее! Еще та сука! – ухмыльнулся Натан.

– Так же знаешь, как по макроэкономике? – засмеялся Гриша.

– На самом деле, я знаю любого препода! – серьезным тоном сказал Натан. – И поставить могу любой предмет!

– Я, конечно, видел, что ты вытворял, когда мне поставили макроэкономику...

– Нет, это не то, – прервал его друг, – это просто алкаш препод. С серьезными предметами так не пройдет. Но если у тебя в группе есть те, кто хочет купить экзамен, тащи их ко мне! Заработаем, поделим!

Гришу давно интересовало, как Натан зарабатывает на студенческих зачетках, но он никак не решался заговорить с ним об этом.

– И много мы можем поделить?

– Смотря сколько заработаем! Статистика пятьсот баксов стоит. Бывают такие, кто хочет всю сессию поставить, там от тысячи баксов разговор!

– Ну а преподам сколько?

Натан закурил сигарету, как будто задумался, что ответить Грише. Потом сказал:

– Все от ситуации зависит!

Тогда Гриша решил пойти другим путем:

– А мне, например, сколько будет стоить?

Натан засмеялся:

– Вот ты аферист! Тебе бесплатно.

Гриша спросил:

– Ты чай будешь или кофе?

– Кофе.

– Я помню, ты какому-то чеченцу в баре тогда сказал пятьсот долларов, а он дешевле хотел.

– Ингушу. Да. Надо было больше говорить. У него с прошлого года висел экзамен. Я уже поставил ему.

– Как?

Натан улыбнулся:

– Короче, смотри! У каждого предмета есть кафедра, у каждого факультета – деканат. Оценку за экзамен пишут в трех документах: зачетке, это как дневник в школе, и в двух ведомостях. Одна – с деканата твоего факультета, это как журнал в школе, она хранится там до получения диплома. Если ты что-то не сдал, тебе на руки дают что-то типа открепительного листа, направление на пересдачу. Туда препод тебе ставит оценку, и ты сдаешь его в деканат, где он прикрепляется к ведомости. Вторая – на кафедре этого предмета. Обычно это простой листок со списком группы, который хранится у твоего препода, после сессии он сдает этот лист на свою кафедру. После сессии в течение месяца назначаются официальные даты пересдач. На пересдачу препода снова дают эту ведомость. После этого он ее возвращает на кафедру. Как правило, максимум в течение двух-трех недель эти ведомости просто выкидывают.

– Как так? – удивился Гриша. – Это же документ!

Натан усмехнулся:

– Это для нас документ. А для них бумажка простая. Ты телок видел этих, что сидят на кафедрах? Методистки эти. Плевать они хотели на эти бумажки! Основной документ в деканате! По нему заполнять диплом будут. И за несдачу экзамена отчислять тоже будет деканат! Кафедру предмета это все не волнует. Прошел поток, принимай следующий. А кто там что не сдал, не их проблемы! Может, студента выгнали вообще уже или он перевелся в другой вуз.

– Ну, это я понял, – задумчиво сказал Гриша, – но только как это относится к сдаче статистики?

Натан встал со стула и, держа в одной руке чашку с кофе, в другой сигарету, хитро улыбнулся:

– Как ты помнишь, любой предмет кроме твоего преподавателя может поставить только заведующий кафедрой. Итак, смотри, как все просто. Допустим, ты не сдал статистику. Пропустил пересдачу. Приходишь в деканат через пару недель, на всякий случай с тортиком для девочек-методисток, и просишь их выдать тебе направление на пересдачу. Они выписывают направление, потом с кучей других документов несут на подпись заведующему или его заму. Короче, на следующий день направление у тебя. Ты идешь к заведующему кафедрой статистики, просишь его принять у тебя экзамен, он принимает, ставит свою подпись и пишет фамилию в направлении и в зачетке. Затем ты несешь направление в деканат, отдаешь телкам, вдобавок приносишь им еще один торт. Ты им улыбаешься, они тебе улыбаются, думая, что они так красивы, что ты растаял при виде их. И все! Экзамен сдан! Где же подвох?

– Пытаюсь понять!

– Не поймешь! Но все гениальное просто! Ты не пошел к завкафедрой статистики, а пришел к Натану, который его знает. Дал Натану пятьсот баксов, думая, что он четыреста отдаст, а сотку заработает. Но Натан, наверное, первый в этом муравейнике, который идет не к заведующему кафедрой... – он снова сел на стул и заговорщицким голосом продолжил: – Натан идет в общагу, к Маринке, которая училась в художественной школе. Она рисует все подписи, образцы найти не проблема, в зачетках их полно, все красиво и ювелирно. Маринка получает свои пятьдесят долларов и, довольная, идет дальше кувыркатся с Гаджи. Сотню баксов Натан кидает на общак, тысяча сто пятая, как всегда, гуляет, и все довольны. Потом Натан ждет еще два-три дня, создавая деловой вид, и с широкой улыбкой приносит студенту зачетку и направление. Дальше ты знаешь.

Гриша сидел ошеломленный:

– Вот так нагло! И это... Это невозможно спалить?

– Возможно все! Но в нашем вузе несколько тысяч студентов. А большая часть преподавателей – любящие бухать старые маразматика и воспитанные по советским правилам взяточники. Их задница грязна, они берут взятки. И главное, о чем они думают, – это лишь бы не спалиться и не вылететь с хлебной должности. Они запоминают только тех, кто давал деньги, им не нужны те, кто не дал.

– А если мой препод, например... Проверит?

– Не пойдет! Потому что знает результат. А если и пойдет в деканат. Спросит. Девочки посмотрят, скажут, что ты сдал шефу. Препод поймет, что ты дал взятку. И что? Пойдет просить долю? Это смешно. Так не бывает.

Гриша понимал, насколько все продумано до мельчайших деталей, но пытался найти подвох:

– Ну а если, допустим, как-то спалились? Поняли они! Позвали студента и говорят типа: «Тебе не ставили, это подделка!» Что тогда?

– Ничего! Он скажет, что купил через меня. Допустим. Я скажу, что купил через Алиасхаба! Как думаешь, с ним можно построить диалог? В ментовку из-за этого не пойдут. Потому что слишком много будет шума. Вузу это не нужно.

– Ну, а если студент сам придет к тебе с предъявами?

Натан гордо улыбнулся:

– Алиасхаб! Или Гаджи! Или Шамиль!

– Ну да... – задумался Гриша.

Натан прищурился и ухмыльнулся:

– Это один шанс из тысячи! Но если даже и так... На какие, думаешь, бабки тысяча сто пятая комната весь год бухает?

– А ингуш? Если он спалится?

– Он не спалится точно. У него с прошлого года задолженность. Это нереально, Гриш! Тут нет подвоха. Это просто тупая система, где куча бумаг, а порядка нет! Рано или поздно, наверное, они поймут, что есть такая лазейка. Может, и сейчас понимают. Просто никто не верит, что такое можно повернуть. А я уже раз двадцать это делал!

В понедельник на большой перемене в баре все было как обычно. Чеченцы сидели за первым столом. Армяне в самом конце играли в карты. За другими столами сидели вперемешку все остальные, включая русских. Дагестанцы вшестером сидели за своим столом. Когда в баре было уже полно народу, Натан встал из-за стола и подошел к компании, сидевшей рядом. Там сидели два кабардинца, одна русская девушка и абхаз Астамур.

Натан приветливо поздоровался:

– Салам, братья адыги! Как дела?

Ребята уважительно встали, поздоровались за руку и предложили присесть с ними. Адыги вообще были очень воспитанные и уважительные по отношению ко всем без исключения.

Натан поблагодарил их за приглашение и обратился к Астамуру:

– Астик, братан, разговор есть.

– Конечно, брат! – абхаз сразу встал и, следуя за Натаном, пошел в сторону лестницы.

Остановившись в углу, чтобы никто их не мог слышать, Натан сказал:

– Астик, надо пробить за одного земляка твоего. Может, ты слышал за него...

– Да, братан. Говори, кто? Я всех знаю, у нас край маленький, все как на ладони!

– Гия Сухумский. Блатной вроде. Знаешь?

Астамур возмущенно фыркнул:

– Как не знать, слушай! Конечно, знаю! А что, проблемы с ним? Он моего дяди близкий!

– Нет, проблем никаких нет. Просто хотел спросить, кто он? Чем занимается? Уровня какого? Что знаешь...

– Короче, смотри. Он не вор, но стремится. Через год-два точно коронуют. Наши, абхазы, его не особо любят из-за того, что он всю дорогу с грузинами трется, но... Это не так важно...

– Наркоман?

Астамур широко улыбнулся:

– Как абхаз, сразу наркоман! Не все у нас наркоманы.

– Не обессудь, просто у вас их много.

– Да-а-а, что есть, то есть. Но он наркоман. По-моему, на героине сидит, но не плотно...

Они дружно рассмеялись, и Астамур продолжил:

– Короче, он мужик непростой, сидел раза два, в Москве вес имеет среди всех. Много кто из Абхазии под ним ходит и без его решения ничего не мутит. С чехами он в кентах вроде... Грузинские воры его уважают... Не знаю даже, что еще...

– Да ладно. Этого хватит. Спасибо, братан!

Астамур хитро улыбнулся и спросил:

– Натан, ты с такими людьми общаешься, я свою душу мотал, тебе что среди студентов делать!?

Натан усмехнулся:

– Да перестань! Я просто хочу книгу написать «Великая нация райской земли»!

Астамур аж рот открыл от удивления:

– Про нас?! Брат, внатуре?

Натан моргнул ему одним глазом:

– Никому не говори ничего! Это пока секрет! – и пошел к своему столу.

В девять вечера Натан, Шамиль и Гаджи подъехали к ресторану «Арагви» на Тверской. Этот старый ресторан когда-то был любимым местом Лаврентия Берии. Сейчас же «Арагви» являлся чисто бандитским местом, где собирались воры в законе, их друзья и другие представители криминального мира Москвы. В ресторане висел полумрак.

К ребятам сразу подошел метрдотель, грузин лет шестидесяти в черном костюме, и важно спросил:

– Вы хотите поужинать?

Натан посмотрел на него немного презрительно, затем снял свою шапку и пренебрежительно спросил:

– Гия здесь?

Метрдотель так же важно кивнул головой:

– Я понял! Да, я вас провожу!

Ребята сдали в гардероб куртки и пошли следом за грузином. Играла музыка, ресторан был полон народу. За столом в углу зала сидели двое мужчин. Оба были одеты в дорогие шелковые костюмы. Один мужчина был плотный брюнет лет пятидесяти с черными пышными усами. На нем были черный костюм и белая рубашка без галстука. Второй был худой с большим носом, голубоглазый мужчина, волосы почти все седые, он сидел, сгорбившись, чуть отодвинувшись от стола и закинув одну ногу на другую. Под серым костюмом была красивая шелковая рубашка, на ногах были начищенные до блеска дорогие туфли. Он выглядел так, будто за окном сейчас не декабрьская Москва, а июньский Сочи. Усатый ужинал, седой в одной руке держал сигарету, а другой медленно перебирал четки. Глаза его были полузакрыты, и сразу было видно, что он под кайфом.

Метрдотель подошел к нему, шепнул что-то на ухо, тот кивнул. Встретив одобрительный взгляд метрдотеля, Натан с ребятами подошли к столу.

Седой посмотрел в глаза Натану и, растягивая слова, спросил:

– Я вас слушаю, ребята! Кто вы?

Натан смело посмотрел на него и спокойно сказал:

– Мы от Хамзата. Поговорить с вами хотели, если у вас есть время.

Седой улыбнулся:

– Время у нас есть всегда. Присаживайтесь! Звать как тебя?

– Меня Натан. Это мои друзья Шамиль и Гаджи.

Ребята сели за стол.

Седой посмотрел на усатого, и они дружно рассмеялись.

– Дагестанцы! Как все просто... – задумчиво переводя смех в ухмылку, сказал седой, потом добавил, рассуждая. – Хотя Натан – это редкое имя... Подожди... Наверное, ты горский еврей! Так?

Натан понял, что тут доказывать ничего не нужно и, улыбнувшись, кивнул головой:

– Да. Горский еврей.

Гия, а это был именно он, продолжал не спеша рассуждать дальше, очевидно, он получал от этого удовольствие:

– А друзья твои аварцы! Сразу видно. Борцы наверняка?

Гаджи взглянул на Гию немного презрительно, но молча кивнул.

Гия снова посмотрел Натану в глаза пронизывающим взглядом:

– Даника знаешь? Махачкалинского.

– Знаю, – Натану уже изрядно поднадоело, что все в Москве, как слышат о его национальности, спрашивают про Даника.

– Наш близкий он! – подметил Гия. – Ну рассказывайте, с чем пришли?

Натан знал, что, общаясь с урками, надо тщательно подбирать слова, поэтому аккуратно начал:

– Мы хотели поинтересоваться у вас, нет ли возможности узнать, кто продает кафе и магазин на Тверской в элитном доме во дворах?

– Возможность есть всегда. А зачем вам это? Купить хотите?

– Мы – нет. У нас есть знакомый, который давно собирался купить. Он пришел к хозяевам, а они говорят, что это уже не их.

– Ну, так в чем проблема? Там же арендаторы сидят. Пусть у них спросит, кто теперь хозяин, кому они аренду носят. И все. Зачем вам я тогда? – Гия испытующе посмотрел на Натана, понимая, что целью его было не просто узнать, кто хозяева.

Но Натан был готов к такому вопросу и, виновато улыбаясь, ответил:

– Он, в принципе, так и собирался сделать, но вовремя нам рассказал, и я отговорил его идти таким путем. Бывшие хозяева сказали, что в этом помещении есть интерес уважаемых людей. наших старших, – Натан знал, что так среди блатных называют воров в законе и, если где-то они замешаны, надо обязательно сначала получить разрешение на какие-то действия, – поэтому просто хотеть купить недостаточно. Вот мы и решили помочь знакомому сделать все правильно.

Усатый закончил кушать, довольно кивнул головой и, глядя на Гию, сказал:

– Смотри, молодые как правильно рассуждают! Молодец.

Гия молчал, он впился глазами в Натана и, очевидно, думал. Натан уже начал нервничать – с этими блатными очень непросто разговаривать. Он вроде ошибок не допустил, сказал, что хочет именно «поинтересоваться», а не «спросить», потому что у блатных слово «спросить» означает что-то типа «предъявить претензии», а за это надо отвечать.

Гия, похоже, оценил правильно поставленную речь Натана и, закуривая новую сигарету, произнес:

– Ты складно говоришь! Очень складно... Даже слишком! Хамзат сказал, что вы правильные ребята... Родители кто у тебя?

Натан обрадовался этому вопросу, но виду не подал и, опустив глаза, ответил:

– У меня отца убили в девяносто втором.

Гия удивился:

– А кто был твой отец?

– Адам дагестанец.

– Адам, Адам... – видно было, что Гия пытается вспомнить. – Что-то знакомое...

– Володи Хищника брат двоюродный.

Гия сразу понял, о ком идет речь:

– А-а-а! Я понял! Я Хищника хорошо знал, он с Мерабом Гудаутским бывал тут часто...

Потом в Израиль, кажется, уехал. А ты сын Адика Дербентского, значит?

– Да.

– Ну, я его хорошо не знал... Только несколько раз пересекались там, тут... Правильный парень был! Царство ему небесное! А с Хищником не общаешься?

Натан мог уйти от ответа, но принципиально сказал правду:

– Нет. С той ночи, как отца убили, он так и не появился. Даже на похороны не пришел.

Гия кивнул и, горько усмехнувшись, заметил:

– Да, жизнь такая штука... Пока ты жив, все рядом, умер – и все забыли... Ну хорошо! Я понял, что пацаны вы правильные! Не мусорские и не фраера дешевые! – он показал на усатого. – Это, кстати, Самед Усатый, тоже наш близкий, бакинец!

– Очень приятно! – сказал Натан.

Самед кивнул головой в ответ.

Гия тем временем щелкнул пальцами, и сразу подбежал официант.

– Ручку и листик принеси, – сказал Гия. – Я вам сейчас дам номер, позвоните этим ребятам. Но не сейчас, в феврале, не раньше! Там фраер, на кого оформлено, пока схоронился на всякий случай. Хату эту и помещения они, скорее всего, будут продавать только весной. Там наша доля есть, вобщак и так далее. Ребята нормальные, работают чисто и красиво. С ними наш человек на дела ездит, но продают и мутят все они сами.

– Они русские? – спросил Натан.

– Да. Наш с ними грузин, а они все русские. Но ребята с понятиями. Если карта в вашу сторону ляжет, то кент ваш купит ту хату, нет – значит не судьба, – он написал на листке номер сотового телефона, имя Андрей и название кафе «Меркурий». Затем дал листок Натану. – В конце февраля – начале марта наберешь или придешь в это кафе, оно в Царицыно. Найдешь Андрея, скажешь именно так: «Гия посоветовал насчет офиса поговорить», понял? Он все тогда расскажет и скачуху сделает! Номер запомни, листок сожги... Ну, ты понимаешь все. Базаришь правильно, молодец!

Самед добавил:

– Вся молодежь такая была бы!

– Благодарю за теплые слова и за помощь! – Натан встал, за ним встали Шамиль и Гаджи. – Если вы не против, мы пойдем?

Гия кивнул, чуть привстал на секунду и сказал:

– Увидимся, ребята! Если что, заходите!

Выйдя из ресторана, Натан с облегчением выдохнул:

– Уффф! Как же с ними тяжело разговаривать! Пойдем в «Макдоналдс» хоть покушаем...

Ребята вернулись в общагу уже ночью. В комнате их ждали друзья.

Не успели они зайти в комнату, как к ним подскочил Мурик:

– Ну че там? Мы уже паникуем!

Натан не ответил, подошел к чайнику и включил его. Он смотрел в окно, думал и не знал, как правильно поступить.

– Короче, пацаны, мне кажется, нам ни хрена там не светит!

Мурик с отчаянием спросил:

– Что, совсем без вариантов?

Натан кратко рассказал, о чем поговорили с Гией, потом добавил свои выводы:

– Я думаю, у нас остается вариант такой: мы завтра едем к этим братьям, говорим, что надо лететь в Нижневартовск, расходы и так далее... Вытащим с них, что сможем. И ждем конца февраля, потом звоним этим кидалам, едем на встречу, типа хотим купить... А там... Не знаю даже, что дальше придумать...

Шамиль весело предложил:

– Слушайте, пацаны, у них же еще есть помещения! Давайте предложим им помочь продать другие и кинем их после продажи! Они же уже с бабками будут!

– Ну да! – язвительно сказал Натан. – И тогда они точно мусарнутся, и нас всех посадят!

– Да никто нас не посадит! – воскликнул Шамиль. – Мы в Махачкалу свалим с бабками, и все.

– Это ты можешь свалить. А я тут живу. Пацаны учатся все. Нет. Это плохой вариант. Я думаю так. Давайте пока будем их доить, а ближе к делу какой-нибудь вариант по-любому нарисует. У этих мальчиков бабки есть, надо просто поймать момент, на чем их сорвать, но только чисто!

– Натан прав! – высказался Гаджи. – Надо ждать! Поспешим, дров наломаем!

– Мурик, – обратился к младшему Натан, – иди вниз, набери этому Сергею, скажи, что завтра часов в шесть мы к ним приедем, пропуска пусть сделает на те же машины. Но мы пешком придем. Я думаю, они не увидят.

– Да, сейчас, – Мурик встал и, уже почти дойдя до двери, повернулся к Натану. – Ну, мы хоть тысячу баксов сорвем на братву, Натан? А то домой хочу поехать на Новый год. Зачет последний тридцатого, на поезде не успею, только самолетом.

Натан усмехнулся и по-доброму сказал:

– Полетишь, не переживай!

Следующим вечером Натан, Гриша, Мурик, Гаджи и Шамиль сидели у Коли и Сергея дома на тех же креслах и диване, что и в прошлый раз. Алиасхаб уехал на Новый год домой, в Дагестан, но пока он и не нужен был. Натан делал вид, будто просматривает бумаги, которые дал ему Гриша, все молчали. Коля сидел рядом со своим братом Сергеем и ждал, когда Натан начнет рассказывать новости.

Внезапно Натан довольным голосом сказал:

– Ага, нашел! Я извиняюсь, ребят, что заставил вас ждать...

– Да ничего страшного, – виновато промямлил Коля и добавил: – Вы лучше расскажите, что узнали.

– Что узнали? – повторил Натан. – А узнали мы следующее. Среди тех, кто вас кинул, действительно есть вор в законе, и решение принимает только он. Достаточно влиятельный человек, имя сказать вам пока не могу в интересах нашего дальнейшего расследования. Значит, вор в законе этот проживает на Украине, хотя сам он грузин. А вот исполнитель, тот самый Евгений Добровольский, – Натан знал имя из документа о купле-продаже, но было ясно, что это имя по поддельным документам, – действительно проживает в Нижневартовске, а семья его живет в Уфе, и он часто летает туда-сюда. В общем, вариант такой: мы должны с ребятами полететь в Нижневартовск, успеть надо до Нового года, то есть... Сегодня двадцать третье декабря... наверное, послезавтра... И там с ним пообщаться. Возможно, решим все сразу и вернемся с хорошими новостями.

Коля радостно воскликнул:

– Отлично! Так в чем же проблема? Надо лететь!

Натан посмотрел на него хмурым, немного осуждающим взглядом:

– Друг мой! Не спеши!

Коля сразу осекся:

– Ой... Да... Вы извините, может, у вас дела какие...

– Дела у нас следующие, Николай, мы беремся за это дело, точнее взялись. Но мы уже затратили свои денежные средства на это! Пойми, случиться может все что угодно, и есть вероятность, что деньги твои мы вернуть не сможем, или что этот тип просто умрет, кто его знает? Форс-мажор возможен всегда! Алиасхаба мы уже отправили в Уфу на самолете, дали деньги на жилье и гостиницу, чтоб он следил за семьей этого Евгения!

Коля удивился:

– А зачем?

– Затем, что, если вдруг он захочет слинять из страны, семья будет собирать вещи. Да и вообще, иметь семью на прицеле нам необходимо, хоть это и подло!

Коля закивал головой:

– Да, это круто!.. В смысле... надо иметь семью... на прицеле.

– То есть, ты понимаешь, – продолжил Натан, – что мы уже тратим деньги! И теперь главный вопрос... Ты согласен нести эти расходы?

Коля в недоумении посмотрел на Натана, потом повернулся к Сергею, тот тоже, очевидно, не понимал, о чем речь.

Натан же дальше разяснял:

– Чтоб вы понимали, вам, возможно, вернется двести тысяч долларов, с которыми вы уже попрощались, но деньги на произведение действий по их возврату тратим мы! Это разве правильно, друг мой? – теперь он обращался к Сергею.

– Нет, конечно... Согласен, это мы должны тратить... – закивал тот головой.

– Поэтому я хочу у вас спросить, нам ехать в Нижневартовск или нет?

– Конечно, ехать! – воскликнул Коля. – Билеты, если надо... все такое... Мы готовы!

– Коля, нам чужого не надо, но благотворительностью мы тоже заниматься не можем! Сейчас набросаем статьи расходов. Ты сможешь нам выделить средства? Пойми, я не один, в одиночку это не решить! Нас несколько человек, и все мы рискуем жизнью! Ради вас!

– Да, конечно! – наконец-то поняв, чего от него хотят, твердо заявил Коля. – Читайте! Мы берем эти расходы на себя!

Натан повернулся к Грише, взял у него чистый листок и ручку и стал писать:

– Алиасхабу на все про все вместе с билетом мы дали пятьсот баксов. Парень будет Новый год там сидеть, смысла нет летать туда-сюда. Из нас сейчас лететь надо мне с Гришей и, естественно, Гаджи и Шамилю. Билеты на самолет перед Новым годом раза в три дороже, но по сравнению с двумястами тысячами долларов это пыль. Один билет туда двадцать пятого, обратно тридцатого стоит в районе трехсот – четырехсот долларов! Гостиница и накладные расходы – это еще долларов пятьсот. Итого нам на поездку нужно около двух тысяч, Алиасхабу еще пятьсот надо отправить, кроме тех, что мы дали. Одним словом, Коля, три тысячи долларов надо выделить! Не знаю, сколько еще придется потратить... Конечно, нам надо будет еще встретиться с местными бандитами, которые нам помогут, повести их в ресторан, сауна... Ну, это уж нам на свои придется...

На удивление, Коля спокойно согласился, как будто у него стакан воды попросили.

– Ребят, вопросов нет! Правда, у меня дома нет... Хотя... – он встал. – Минутку подождите! – и вышел из комнаты.

Очевидно, он пошел в спальню, где, судя по всему, была его девушка.

Через две минуты Коля зашел обратно в зал. В руке он держал пачку денег. Не садясь, он с важным видом протянул ее Натану:

– Здесь пять тысяч долларов! Забыл, что Кристины деньги дома... Не нужно тратить свои. Потом, если нужно будет на Украину ехать, я дам еще! Постарайтесь только побыстрее решить вопрос.

Натан взял деньги. В какой-то момент ему стало жалко этого парня. Хотелось сказать: «Не верь никому! Бери все, что есть, и вали в свою Испанию!» Конечно, Россия, тем более Москва, не для таких, как он. Тут на каждом шагу бандиты и аферисты, хотя, в принципе, Колин отец тоже был таким, наворовал и денег, и квартир. Сплошной замкнутый круг, где все обманывают друг друга с целью наживы.

Ребята вышли от Коли, тепло попрощавшись с ним. Коля с широкой улыбкой обнимал их, и видно было, что он твердо уверен в их искренней дружбе. И если бы они попросили, он, не задумываясь, дал бы им еще пять тысяч долларов.

Дагестанцы, довольные и счастливые, поймали такси и поехали в общагу. Выйдя из машины, Натан вручил Мурику сто долларов и отправил его в пункт обмена валюты и в магазин.

Майами в одиночестве сидел в комнате и ждал их. Его брат Гамзат не так часто ночевал там. Он жил у какой-то девчонки. Шамиль гордо сообщил Маге сумму, которую они «отжали у лохов».

Сев за стол, Натан достал деньги и стал делить:

– Я скажу свое мнение по поводу дележки, если кто не согласен, сделаем иначе!

Все дружно согласились, и он продолжил:

– В теме участвуем я, Гриша, Шамиль, Гаджи, Алиасхаб, Мурик и Майами, как боец в тылу врага, – они дружно засмеялись. – Нас много, сумма не так уж велика. Я предлагаю так: дербанем по шестьсот баксов на каждого, получится четыре двести. Оставшиеся восемьсот, точнее уже семьсот, сотку мы сегодня потратим, я думаю, надо разделить так... Не обессудьте, пацаны, но расходы каждый раз несем мы с Шамой. Такси, кафе и так далее, а это еще предстоит. Поэтому двести мы оставляем с Шамой себе, а пятьсот – это нам в общак на Новый год! Тем, кто тут остается. Что скажете?

– Нет! – повелительным тоном сказал Гаджи. – Я не согласен!

Все удивленно на него посмотрели, но борец был непроницаем, как скала, и понять, что он думает, было невозможно.

В этот момент в комнату зашел Мурик с пакетами и с порога затараторил:

– Я что-то пропустил, пацаны?

Майами на аварском ему что-то буркнул, и он замолчал, стал раздеваться.

Тем временем Гаджи продолжил:

– Короче, так! Все по правилам ты сказал, но я считаю иначе! Например, я, Майами, Гриша – мы вообще ни хрена не делали! Алиасхаб даже уехал! Мурик тему нашел, ему все правильно. Шама везде с тобой, и вы внатуре навели всю суету! Без тебя мы ничего не сделали бы и никого бы не развели! Поэтому я считаю так: всем по шестьсот, а из оставшихся семи сотен двести на Новый год, этого хватит сполна, а пятьсот Натану! Мы все знаем, как тебе непросто, брат! Но ты один постоянно колотишь бабки, а все остальные на них кайфуют!

Все в один голос стали говорить, что согласны с Гаджи и эти пятьсот должны уйти Натану. Сам же он тихо сидел и молча слушал, кто что говорил. Гаджи больше ни слова не сказал, он вообще редко говорил такие длинные речи.

Через пять минут слово взял Шамиль:

– Натан, братуха! Ты внатуре, жи есть... Возьми бабки эти! Пятьсот баксов! Они по праву твои!

Натан улыбнулся:

– Базара нет! Саул, пацаны, от души! Теперь давайте получите премии, а потом бухаем!

Все радостно заулюлюкали. Натан раздал всем деньги, долю Алиасхаба отдал Гаджи, двести долларов на Новый год протянул Майами.

Мурик тихо спросил у Натана:

– Натан, у меня где-то треть от сотки еще осталась. Я просто уже не знал, что покупать...
Че делать с ней?

Натан улыбнулся:

– Купи себе билет на самолет! Как раз столько он и стоит.

Мурик улыбнулся и хлопнул Натана по спине:

– Баркалла, брат!

Потом все стали выкладывать покупки на стол. Кроме водки и кока-колы в пакетах были огурцы соленые и свежие, помидоры, несколько салатов оливье с курицей, крабовые палочки, хлеб, яблоки и даже соленая семга в нарезке. Все радовались таким деликатесам. Шамиль пошел за Настей и Мариной. И, как обычно, гулянка пошла.

Гриша вернулся к себе в комнату уже поздно ночью. Арсен вроде как должен был спать, поэтому Гриша открыл дверь очень тихо. К его удивлению, Арсен сидел на кровати, читал курсовую, а в руке держал чашку кофе. Гриша с Арсеном в последнее время редко пересекался, тот днем у своих друзей бывал, приходил поздно, когда Гриша спал уже.

Увидев его, Арсен улыбнулся:

– Брат, как дела?

– Ничего, все хорошо... А ты че не спишь?

– Завтра зачет важный. Курсовик нашел, теперь выучить надо!

– Ясно.

– Я уже все, ты, если спать хочешь, ложись.

– Да не, ничего страшного... – Гриша подошел к чайнику, его немного пошатывало от выпитого. – Я, пожалуй, кофе тоже выпью.

Арсен посмотрел на него немного осуждающе:

– Что, напился с друзьями своими?

Гриша уловил его язвительную интонацию, но сделал вид, что не понял, и спокойно ответил:

– Ну да.

– Что отмечали?

– Да ничего... Просто.

– Понятно... – Арсен задумчиво посмотрел на Гришу, который уже пил кофе. – Не думал я, что они твоими друзьями станут!

– Почему? – безразлично спросил Гриша.

– Ты другой, ахпер! Ты же не такой, как они! Ты книги читаешь... Учишься...

– А почему ты думаешь, что они книг не читают? – удивился Гриша.

Он знал, что один Натан прочел книг больше, чем он и Арсен вместе взятые.

– Зачем им книги? – махнул рукой Арсен. – Они бандиты!

Гриша усмехнулся. Его поражало восприятие Арсена. Да, конечно, доля криминала в деятельности дагестанцев присутствовала. Но все делалось настолько грамотно, что самый опытный судья не подкопался бы. Ну, обманули они этого Колю. Но никто у него ничего не вымогал, не воровал... А Гриша получил денег больше, чем потратил за эти четыре месяца. И это было, конечно, приятно. У Натана был очень изворотливый ум. Он продумывал все до таких мелочей, что в любой ситуации мог выйти сухим из воды. Потому Гриша и готов был идти с ним на любое дело без вопросов.

Конечно, по сравнению с тем, как он жил в Воронеже, тут Гришина жизнь сильно изменилась. Причем это касалось не столько учебы и быта, сколько общения с людьми, которые поражали его каждый день. Он был уверен в том, что ни один дагестанец не поступит со своим другом так, как поступил с ним Антон. Дружба кавказцев была какая-то братская, а девушки для них не имели такого значения, как друзья. Жизнь среди этих людей в Москве летела стремительно, неожиданно и интересно. Хотя часто и опасно.

Натан умел быть настоящим другом, и Грише было приятно, что тот доверяет ему. Он мог говорить с Натаном на любую тему, и он всегда честно и без утайки все рассказывал. Единственное, о чем Гриша больше ни разу не разговаривал с Натаном, это о той чеченке. Он понимал, что это очень опасно, и Натану просто хотелось с кем-то поделиться, поэтому тат и рассказал ему об этом.

Гриша так задумался, что проигнорировал последнюю реплику Арсена. Вдруг из коридора послышался шум. Даги вроде собирались спать. Шамиль и Гаджи ушли к Насте и Марине. Шум и крики повторились, Гриша встал и пошел к двери, Арсен за ним. Выйдя в коридор, они сразу попали в гущу драки. Натан, Мурик и Майами жестоко бились с четырьмя кавказцами, причем драка была не на жизнь, а на смерть.

Кавказцы, смуглые и не похожие на дагов и чеченцев, и, видно, очень подготовленные физически. Их было больше, и они побеждали. Натан и Майами не отличались выдающимися физическими данными и дрались спина к спине. Они не давали друг друга бить, каждый раз налетая на противника сзади и нанося удары по лицу кулаками. В тот момент, когда второй противник начинал бить нападающего, Мага или Натан налетали на него.

Вдруг Майами закричал что было сил:

– Шами-и-иль! Гаджи-и-и!

Мурик же один бился с двумя одновременно, дико выкрикивая какие-то слова на аварском языке, и было видно, что еще чуть-чуть – и его просто свалят на пол и затопчут. Гриша мгновенно ринулся к Мурику и сильным неожиданным ударом заехал в нос одному из противников, чем на время вывел его из строя.

Мурик увидел его, улыбнулся и тоже заорал:

– Ша-а-ами-и-иль!

Гриша понял в чем дело и крикнул Арсену:

– Беги к Насте, Шамиля зови...

Но это уже было лишним – Шамиль в одних трусах, босиком неся по коридору. Со всего маху он снес первого, именно того, который уже был обезврежен Гришей.

Увидев его, Мурик завопил:

– Аллаху Акбар, Шама! Давим их!

– Су-у-уки! – заорал Шамиль, и его кулаки, как молотки, стали раздавать удары.

У Мурика, видимо, открылось второе дыхание, и он начал драться с еще большей силой. Майами уже еле держался на ногах. Натан с лицом, залитым кровью, из последних сил бился, не давая добраться до Маги. Зрелище было невероятное. Кавказцы мочили друг друга, с необычайной злостью и жестокостью нанося удары.

С появлением Шамиля все моментально поменялось. Мурик, уже перейдя в ближний бой с одним, швырял его, как котенка, несмотря на то, что весил меньше килограмм на двадцать. Шамиль же, полный сил, красиво уворачиваясь от ударов, просто не оставлял двоим другим шансов на победу и наносил им точные удары кулаками. Майами и Натан уже не лезли, Шамиль вырубил одного противника и, сделав проход в ноги, поднял и красивым броском швырнул через себя второго. Все четверо лежали, но Шамиль и Мурик продолжали лупить их ногами по голове, причем босоногий Шамиль бил пятками сверху, топча их.

Один из лежавших, закрывая лицо руками, закричал:

– Стрелу! Давайте стрелу!

– Стрелу хочешь, сука? – злобно орал Мурик. – Вафлер! Больно тебе, мразь? – и со всей силы ударив его ногой прямо по лицу, добавил: – Будет тебе стрела!

Мага уже оттаскивал Шамиля, который не мог остановиться и продолжал добивать лежащих.

Натан медленно подошел к тому, что кричал, наклонился, взял его за волосы и, глядя в лицо, сказал:

– Послезавтра в семь вечера сзади этого здания! Запомнил?

Кавказец, смотревший на него одним глазом, так как второй был залит кровью и закрыт, ответил:

– Запомнил! Мы придем!

Натан резко отпустил его голову и, еле переставляя ноги, побрел в комнату. Гриша подбежал, взял его под руку, помогая идти. За ним шли все остальные, бросив побежденных в коридоре. Не успели они зайти в комнату, как вбежали Гаджи с Мариной и Настей, которая позвала их. Марина жила на седьмом этаже, а Настя на двенадцатом, поэтому Шамиль услышал крики, а Гаджи – нет.

Девочки сразу стали обрабатывать раны, полученные парнями в бою. Больше всех досталось Маге – ему выбили два зуба, разбили все лицо, и, судя по всему, сломали кисть. Рука уже посинела и опухла. У Натана был сломан нос, от виска до середины щеки тянулся глубокий порез, очевидно, ножевой, наливалась бордовым россыпь синяков. Как оказалось, один из противников сразу достал нож и успел полоснуть Натана, прежде чем Мага выбил у него оружие из рук, и оно улетело в конец коридора. Натан же, выбежав второпях в спортивных штанах, свой нож не успел взять из кармана джинсов. У Мурика тоже густо синели кровоподтеки, но обошлось без переломов. Без вариантов нужно было ехать в травмпункт – наложить швы Натану и гипс Маге.

– Что произошло? – спросил Мурика Гаджи.

– Короче, – начал рассказ Мурик, – Натан пошел спать, Мага меня за сигаретами отправил, жи есть, я только в коридор вышел, там эти стоят у лифта, кавказцы вроде какие-то, я им говорю: «Пацаны, сигарет нет у вас?»

– Пряма так говоришь? – спросил Натан. – Слово в слово говори, как было.

– Да, именно так! – возмутился Мурик. – Клянусь Аллахом, как есть, говорю! Мне один, короче, из них отвечает: «Тебе не рановато курить?» Ну, я ему: «Ты кто такой, жи есть, чтоб определять, рано мне или нет? Брат мой, что ли?» Второй тогда говорит, короче... так, как собаке: «Сопляк, нормально разговаривай!» Ну, я подхожу, говорю: «Ты че, вафел, попутал? Кого тут сопляком назвал?» Они ха-ха начали ловить, короче... надо мной по ходу... Ну я не выдержал и втащил одному в репу... Дальше рубиться начали, Мага с Натаном шум слышали, выбежали... ну вот... Потом Шама прибежал. Отвечаю, не ожидал, что они так рубиться будут.

– Они рэкетеры, – сказал Натан, – на рынке возле метро со своих торгашей бабло собирают.

– С чего ты взял? – удивился Шамиль. – Конечно, они дрались нормально. Дерзкие оказались.

– Натан прав, – согласился Майами, – тут одни на двенадцатом комнату снимают нелегально, комендантше платят просто... Я их знаю. Они торгаши.

– Да, – добавила Настя, – есть такие на моем этаже. У нас же все лифты уже два дня не работают на двенадцатом... Вот они и спустились лифт вызвать.

– Ладно, решим потом с ними, – Натан держал платок у лица, и он окрашивался кровью все больше. – В травмпункт поехали!

Так как Гаджи один был не побит и одет, он встал:

– Через пять минут спускайтесь вниз. Я пойду такси возьму и к общаге подъеду! Шама, ты с девчонками тут останешься. Гриня, ты беги к Чермену. Пусть осетины тоже пока придут, на всякий случай. А мы быстро съездим, починим пацанов... Жаль, я не успел вовремя!

Когда они вышли, в коридоре уже никого не было, только капли крови на полу и на стенах. Поверженные противники ушли. Арсен тоже испарился.

Через полтора часа ребята вернулись, было уже утро. В комнате 1105 сидели десять человек. Пришли все, кто были в общаге: осетины, черкесы, чеченец, также два дагестанца, кото-

рые общались со своими, но не пили спиртного и поэтому редко принимали участие в жизни компании с одиннадцатого этажа.

Мага Майами с гипсом на правой руке, Натан – со швами на щеке. Когда они зашли в комнату, все встали, поздоровались, и по лицам было видно, что помочь готовы все.

Мага поднял руки и, так как был самым старшим по возрасту, громко сказал:

– Пацаны, саул, что зашли! Сегодня в баре на большом перерыве соберемся, поговорим! Кто захочет оказать нам поддержку, мы рады. Кто не сможет, мы не в обиде, отвечаю!

Тем самым он призвал всех разойтись, потому что напрямую сказать это было некрасиво. Пацаны все поняли, понимающе закивали и разошлись по своим комнатам. Времени было около семи часов утра. Натан еле стоял на ногах. Учтывая, что ночью они пили водку, потом дрались как сумасшедшие, понятно, что сил уже просто не осталось.

Гриша тоже ушел к себе. Ему было очень интересно, что же будет завтра? Как правило, на разборки с русскими кавказцы так не реагировали, как на конфликт между собой. Почему? Во-первых, русские никогда бы не собрали столько людей, готовых друг за друга идти драться, даже не зная причины. Во-вторых, если бы и нарвались на русских, которые оказались сильнее (это могли быть какие-нибудь действительно серьезные бандиты), можно было задействовать старших. У всех были братья, дяди, отцы. Кто угодно. Конфликт можно было перекинуть в среду старших даже в случае, если бы кавказцы уступили русским. Не так обидно! Русских больше в тысячи раз, и они в своем городе. А вот не уступить другой кавказской нации – это было дело чести всего народа.

И поэтому в час дня в баре собралось много народу, тех, кто, в принципе, всегда там и тусил, только сейчас все скучковались. Посередине стояли Натан и вся вчерашняя компания. Мурик рассказывал, как было дело. Среди собравшихся, кроме дагов, были чеченцы, ингуши, осетины и адыги. Все выдвигали свои предложения, ругали обидчиков и предлагали собрать и привести своих земляков на стрелку. У дагестанцев же уже был план действий, который они утвердили между собой еще утром, в своем узком кругу.

Через десять минут этого базара Натан, посмотрев на Магу Майами и получив его, как старшего, разрешение на слово, громко сказал:

– Пацаны, тормозите! Послушайте наш план!

Все более-менее успокоились и посмотрели на него. После убийства Натан имел несокрушимый авторитет и пользовался уважением среди всех.

– Всем спасибо от души за поддержку! Мы думаем, что правильнее будет прийти нам всем вместе, кто хочет идти, как наши братья и кенты! Но со стороны вам звать своих не нужно! Мы подтянем своих, буквально несколько человек. Кипиш был, и, в принципе, мы свое взяли! Мы ушли, оставив их в лужах крови, и стрелу забили они. Что они хотят предъявить, не знаю, но в любом случае мы тут правы. Они вчетвером сначала били одного, потом троих, а когда нас стало четверо, мы их потушили. Поэтому завтра вечером идем сами, без приезжих. В случае чего мы можем перезабить стрелу и показать им гнев настоящих горцев!

Все согласились. Один из чеченцев, видно старший из них, с важным лицом сказал:

– Натан! Давай мы пару своих очень уважаемых людей позовем, при виде которых эти рыночные шавки бежать до Баку будут!

Натан благодарно улыбнулся:

– Зелим, братан, баркалла вам! От души за поддержку, но, согласись, брат, это будет немного неправильно. Что даги позвали чеченцев.

– Да что тут неправильного? – удивился тот. – Ближе, чем дагестанцы, никого нет у вайнахов! Для большинства мы вообще все одинаковые! Смотри сам, конечно. Мы-то придем однозначно, но, если надо, скажи, в течение двух часов люди приедут!

– Спасибо, брат! Мы будем иметь в виду на всякий случай!

Еще пообсуждав немного варианты исхода событий, все разошлись. Дагестанцы же пошли за свой стол решать, что делать дальше. Гриша все время был рядом с Натаном, не отходил от него ни на шаг. Гаджи поехал в ЦСКА собирать борцов на завтра. Уже был конец года, большинство студентов уехало домой на праздники, но все равно кое-кто остался.

Сев за стол, Натан тихо стал говорить:

– Пацаны, теперь делаем вот что. Короче, Мурик, ты звонил в юридический?

– Да! Я утром однокласснику звонил, оттуда пацаны приедут.

– Отлично! Это так, для количества, их там человек пятнадцать. Там мой близкий друг детства тоже учится.

– Давай я еще в «Трудовые резервы» сгоняю? – предложил Шамиль. – Там борцов тоже человек двадцать наших точно.

– Это лишнее, Шама! Гаджи если десять борцов привезет, плюс юристы десять, плюс наших тут человек тридцать соберется, это уже пятьдесят! А в итоге, вспомните мое слово, минимум семьдесят человек будет!

– Да, не стоит толпу собирать! И так разберемся! – поддержал Майами.

Натан повернулся к Шамилю:

– Че у нас у Насти лежит?

Шамиль гордо улыбнулся:

– Два Стечкина, ТТ один и два Макара!

– Ты что, все у нее держишь? – возмутился Натан.

– А что? Дома опаснее же, у сестры на съемной хате!

– Ну да. Тоже верно... – задумчиво сказал Натан и добавил. – Мы по Стечкину возьмем на всякий случай.

– Натан, по-братски... – умоляюще сказал Мурик. – Дайте мне тоже ствол! На самый крайняк, отвечаю!

Шамиль улыбнулся:

– Хорошо, вацако! Только смотри, не психани и не достаешь его! Натан, давай Мурику и Маге по Макару дадим?

– Да, конечно, – Натан говорил так тихо, что даже они его плохо слышали. – Но это только на тот случай, если они достанут стволы!

У Натана за последние три минуты пейджер просигналил четыре раза. Видно было, что там что-то важное, он нервничал, но не смотрел на экран. Потом встал и сказал:

– Я отойду, пацаны. Мне там по учебе надо... Если что, вернусь в общагу или домой поеду... Короче, увидимся, – и он убежал.

Натан спустился вниз и достал пейджер, там были сообщения от Амины. Она паниковала, потому что услышала от Алана, что случилось ночью. Амина писала, что сидит в очереди сдавать зачет, но через пятнадцать минут освободится и прибежит в бар. Натан отправил ей сообщение, что ждет ее на цокольном этаже.

Месяц назад он обнаружил, что в здании института есть цокольный этаж, где находятся подсобные помещения, склады и архивы. Это был длинный коридор с поворотами, протяженностью около ста метров, с обеих сторон заканчивающийся закрытыми железными дверями. В одном месте поворот через пять метров заканчивался тупиком. Там стояли четыре стула и пепельница. Очевидно, в дневное время кто-то из работников вуза иногда курил тут, но Натан ни разу никого не видел. Свет в этом месте был немного приглушенный, студенты там не появлялись, а зайти туда было легко – надо было просто спуститься по лестнице.

Амина и Натан уже несколько раз там встречались. В таком месте их точно никто не мог обнаружить. И сейчас Натан побежал туда. Придя в заветное место, он устало сел и закурил сигарету. Голова гудела после вчерашнего, лицо все было как один синяк, еще и шрам этот.

Благо тут свет тусклый, лишь бы Амина не испугалась. А дома он думал не появляться пару дней, чтобы мама не переживала.

Натан услышал звук быстрых шагов, почти бег, и улыбнулся, поняв, что это Амина. Она уже повернула к нему и, увидев его, бросилась ему на шею и стала плакать.

– Тихо, тихо... – успокаивал ее Натан. – Все, моя хорошая! Хватит плакать...

Амина бережно гладила его по лицу и сквозь слезы говорила:

– Я так испугалась! Случайно услышала, как Алан рассказывал другу около кабинета... Я не поняла сначала, про кого это... потом спрашиваю: «Кто так подрался?» А он сказал, что ты... Я так испугалась... за тебя...

Она прижалась лицом к его груди и обняла его.

Натан погладил ее по голове и с улыбкой сказал:

– Ну ладно тебе! Подумаешь, подрались... С кем не бывает?! Все уже хорошо...

– Если с тобой что-то случится, я умру! Ты обязан беречь себя, если меня любишь!

– Так я это и делаю! – Натан стал шутить, чтоб успокоить ее. – Я же убежать стал, просто упал по дороге и налетел на какую-то железяку, а потом азербайджанцы меня яблоками закидали...

– Ты дурак! – засмеялась Амина.

– Серьезно! Груши тоже были! Я даже успел съесть парочку...

Амина подняла голову и, улыбаясь, сказала:

– Не прикалывайся! Вам, дагестанцам, лишь бы подраться! – она тихонько дотронулась пальцем до его шрама. – Тебе идет твой шрам!

Натан с обидой вздохнул:

– А я думал, все! Ты меня теперь разлюбишь... Зачем тебе лицо со шрамом...

– Ну да! Не надейся! Теперь просто ты будешь мой Жоффрей! Как в «Анжелике», – повеселев, сказала она, убедившись, что он в полном порядке.

А он все продолжал шутить:

– Блин... Забыл ногу сломать себе! Чтоб точно хромым Жоффреем стать!

– Может, ты еще умеешь делать из свинца золото? – смеялась Амина.

– Так я кое-что придумал! Только не из свинца золото, а кое-какое другое волшебство!

– И какое же? – игриво спросила Амина и села на стул.

– Ну-у-у, знаешь... Это секрет!

– Я твои секреты раскрываю вот так! – щелкнула она пальцами.

– Ну попробуй!

– Легко! Но потом скажешь правильный ответ! Предупреждаю, мой ответ приносит мне один балл!

– Договор! Так что?

Амина ехидно улыбнулась и нежно сказала:

– За все время, что я тебя знаю, ты уже раз пятьсот превращал себя из еврея в дагестанца и наоборот!

Натан громко засмеялся, Амина смеялась вместе с ним.

– Ну, ты даешь... – сквозь смех выдавил он.

– Кстати, какой у нас счет?

Натан смотрел в сторону, как будто не слышал вопроса.

Она же продолжала шутить:

– Не слышишь? Тебе что там, случайно помидоры в уши накидали?

И они опять стали смеяться.

Потом он наконец ответил:

– Счет был двадцать один – двадцать в твою пользу. Сейчас стал двадцать два – двадцать. Но ответ неверный! Я не знаю, что там с дагестанцами, но за год рядом со мной чеченка превратилась в еврейку! Вот это точно парадокс!

Амина опять засмеялась:

– Это сильный ответ! Конечно, неправильный, но... Так и быть, двадцать два – двадцать один! Но я впереди все равно!

Они сидели так еще полчаса. Шутили, смеялись. У Натана невообразимо гудела голова, его подташнивало. Очевидно, вчера он заработал легкое сотрясение мозга. Но виду подавать, что ему плохо, он не мог, чтобы Амина не переживала. Поэтому продолжал смеяться и шутить. Потом сослался на то, что надо идти.

В общаге Натана вырвало. Голова жутко болела. Пацаны сидели в комнате, пили чай. Натан принял душ, надеясь, что голова перестанет болеть, но бесполезно. Мурик завел его в свою комнату и уложил на кровать. Помучившись минут десять, Натан заснул. Когда он проснулся, на улице уже было темно. Головная боль стихла. Натан зашел в соседнюю комнату. Там все были в полном сборе. Пили чай.

Шамиль обрадовался, увидев друга:

– Братан, как ты?

– Нормально вроде. Сколько времени?

– Уже почти двенадцать ночи, ты с трех часов спишь.

– Ого! Что там? Какие новости хоть?

Гаджи довольным голосом ответил:

– Завтра в шесть вечера тут будут наши! С ЦСКА и пару пацанов с «Трудовых резервов». Всего, я думаю, человек тридцать. Они сломают любую армию! Там самые слабые – это чемпионы России!

Потом радостно затараторил Мурик:

– Студенты наши тоже приедут! Никто не разъехался еще, у всех сессия!

Натан довольно ухмыльнулся:

– Отлично! Шама, стволы заведи у Насти сегодня. Завтра чтоб не бегать.

– Уже забрал! – гордо сказал Шамиль и, вытащив из-за пояса пистолет Стечкина, передернул затвор. – Зарядил по полной обойме!

– Да убери ты его! – с горьким смехом сказал Натан. – Мы же не на войну идем. Это просто страховка. Если что, достанем, пару раз в воздух шмальнем, и все. Мы не в Махачкале, братан. Завтра и менты могут туда привалить. Если что, скидываем стволы и ноги делаем. Что еще там у нас... К торгашам пойдем этим?

– Уже не нужно! – сказал Майами. – Короче, ты пока спал, они сами к нам пришли. Один азербайджанец их, а с ним наш, аварец! Прикинь! Типа парламентареры. Нашего привели, чтоб поговорил с нами.

Натан удивленно вскинул брови:

– И что?

– Да, короче, что-то непонятное происходит. Аварец этот просто кент чей-то из них. Он не при делах. Просто услышал, что завтра стрела и пришел посмотреть, кто и что.

– Ну по теме что сказал? Чего они хотят теперь?

– Этого он не сказал. Они все мужики уже, там самым молодым лет по тридцать, а многим за пятьдесят уже. Это азербайджанская группировка, он сказал. Но кто мы такие, он тоже понял.

– И что он понял? – усмехнулся Натан.

Тут заговорил, улыбаясь, Шамиль:

– Он понял, что тут все не просто! Во-первых, он знает, что брат Майами – Муслим Абдуллаев! А с ним мало кто может посоперничать! А, во-вторых, говорит, слышал, что среди

дравшихся был тот, который в русскую рулетку в Махачкале играл. Прикинь! Ты как прославился!

– Да была бы польза от этой славы! – махнул рукой Натан. – Ну а в целом что? Они мощные или шушера обычная?

– Скорее всего, не особо мощные, – ответил Майами. – Не пойму сам, какие цели преследуют.

– Да все тут понятно! – с жаром сказал Мурик. – Просто чтоб их бить перестали, они стрелу и забили!

– А не прийти уже нельзя! – закончил за него Натан. – Я тоже так думаю! Ладно... Пойду позвоню домой, потом на улице покурю. Свежего воздуха глоток нужен...

Натан спустился вниз. На улице было не очень холодно, где-то пять градусов мороза, не больше. Он с удовольствием вдохнул зимний воздух и присел на сухую, хоть и холодную лавку под крышей крыльца. Парень решил покурить, а потом пойти к телефону-автомату. Ему было необходимо поговорить с Аминой. Она прислала несколько сообщений на пейджер, но он так крепко спал, что ничего не слышал. В последнем сообщении девушка написала, чтоб по возможности он просто сообщил ей, что у него все нормально. Он ругал себя за то, что не посидел с ней подольше, когда была возможность. Можно было и потерпеть головную боль. Но это сейчас было легко говорить... а тогда это было просто нереально.

Натану всегда с приближением ночи становилось тоскливо, и все мысли начинали крутиться вокруг Амины. Ее образ сразу вставал у него перед глазами, и он мечтал, чтобы рядом была она, засыпать, видя ее лицо, и просыпаться рядом с ней. Утром первое, что ему хотелось слышать, это ее голос, хотелось почувствовать ее запах и просто смотреть в ее глаза, в которых можно было потонуть и забыть обо всем.

Натан никогда не считал себя романтиком. С момента смерти отца он жил тяжелой и опасной жизнью. Вокруг него было много жестокости, лжи, предательства и подлости. И Натан очерствел и стал безразличен к разного рода высоким чувствам. Но, видимо, у Бога были другие планы, и, чтобы показать Натану, что он себя очень плохо знает и что хозяин своей судьбы не он, ему и была послана Амина. Чеченка, которая сумела в его душе разжечь огонь, постепенно перерастающий в пожар.

Думая о своей жизни, Натан часто задавался вопросом, почему ему достается все самое трудное и опасное? Это прослеживалось во всем. Его Бог не наградил ни одним старшим родственником, который оказал бы ему поддержку, когда он остался без отца. Ведь у большинства ребят их нации было именно так. Если умирал отец, у всех был кто-то родной рядом.

И почему именно ему нужно было оказаться в тот момент рядом с Шамилем, когда того хотел убить люберецкий бандит? Конечно, сейчас уже все обошлось, слава богу! И теперь Натана все уважают, а многие и побаиваются. Но оно ему не нужно такой ценой! Как бы ни было, но он убил человека! И с этим ему теперь жить. Натан и в Махачкале заработал себе достойное имя. Но чего ему это стоило! Каких нервов, когда он играл в русскую рулетку и уговаривал того идиота не стрелять!

Теперь Амина... Конечно, ему повезло больше всех на этом свете. Ее любовь к нему – это огромная награда свыше. Но почему именно ему, пусть горскому, но, как ни крути, еврею, попала чеченка? Не осетинка, не дагестанка, не кабардинка... Именно чеченка! Это самая опасная, самая богатая и, пожалуй, самая умная нация Северного Кавказа! Тут не выйдет никого обмануть, одурачить или как-то иначе заставить принять его. У Натана получалось это лучше всего в жизни, но с чеченцами такие фокусы не пройдут! Слишком велик риск, что его самого одурачат, и, конечно, опасно было с ними связываться. Да и потом, тут не та ситуация! Кого тут дурачить? Он любит ее, но он в прямом смысле этого слова «бедный еврей»! Натан горько улыбнулся, подумав об этом. Если бы его отец знал, как ему сейчас тяжело, в этой безвыходной ситуации... Как же все-таки жаль, что его нет!

Натан откинул грустные мысли. И решил, что пусть лучше ему достается все тяжело, но достается самое лучшее! Ведь прав был Эйнштейн, сказав, что все относительно! Маленькие проблемы и награды малые только у мелких людей! А он, наверное, все-таки большой человек, и ему судьба уготовила после больших проблем огромную награду! И самая огромная и стоящая в десятки раз больших проблем награда – это она! Его любимая голубоглазая красавица! Амина!

Натан послал ей сообщение на пейджер: «Спишь?» Через минуту пришел ответ: «Набери, если можешь». Он быстро набрал ее домашний номер. Если Амина так написала, значит, телефон у нее.

После первого же гудка Натан услышал ее голос:

– Алло!

– Не спишь, душа моя?

– Твоя душа никогда не спит, пока не узнает, что у тебя все хорошо, и пока ты не пожелаешь ей спокойной ночи!

Натан расплылся в улыбке:

– Я просто пришел в общагу и вырубился. Ничего даже не слышал. Как проснулся, сразу побежал тебе звонить! Как дела?

– Все нормально. Моя душа выпалась... в общаге... – и она тихо рассмеялась, видно, чтоб домашние не услышали.

– Вот зараза! Не могла не подколоть! – засмеялся Натан.

– Да я же любя! Не обижайся. Просто переживала за тебя. Как чувствуешь себя?

– Хорошо все. Готовимся, завтра стрелка.

Амина тяжело вздохнула:

– Да, я знаю. Весь институт про это говорил сегодня. Мне так страшно за тебя...

– А чего тут бояться? Чеченцы же с нами, значит, все будет хорошо! – съязвил Натан.

Но Амина не заставила себя ждать и, как обычно, ответила тоже подколкой:

– Только это меня и успокаивает! Куда же вы без нас!?

– Я уж точно никуда! Особенно без одной голубоглазой с острым, как шпага, языком.

– Ты про кого это, интересно?

– Про ту, которая мою душу заарканила!

Амина хихикнула.

– Душа твоя в моем плену, и снова ночью я не сплю! – сочинила она на ходу.

А Натан продолжил:

– Я от любви сейчас сгорю и на разборку не пойду!

– А я тебя сильнее люблю, и... И...

Но пока Амина думала, Натан закончил за нее:

– И замуж за тебя пойду!

Они засмеялись, и Амина сказала:

– Будем стихи писать и продавать на Арбате!

– У нас хорошо получится, кстати.

Потом она серьезным тоном спросила:

– А ты когда-нибудь представлял меня в роли твоей жены?

Натан уставился в телефон. Если бы она знала, сколько раз он это представлял себе и мечтал об этом!

– А ты?

– Опять еврея включил! Вопросом на вопрос отвечаешь!

– Это и есть ответ! Чего тут представлять? Свадьбу пора играть уже!

– Ага! – вновь засмеялась Амина. – Завтра за общежитием! Гостей будет человек сто, все уже приглашены!

Тут Натан увидел Мурика, который направлялся в его сторону, и быстро сказал:

– Амина, там Мурик идет, они меня потеряли. Мне пора...

– Я люблю тебя! Завтра я не приду, маме надо дома помочь... Ты мне шли сообщения весь день!

– Хорошо, родная! Я тебя тоже люблю!

– Будь осторожен... Пока!

– Спокойной ночи!

Мурик подошел к Натану:

– Мы уже стреманулись, думаем, куда ты пропал?!

– Да все хорошо. По телефону говорил.

– Понял, брат. Че, идем наверх?

– Да, я закончил уже. Пошли.

ЧАСТЬ 9

Гриша с зачета сразу пошел в бар. Время было около четырех часов, но здесь было полно народу. Вроде был обычный день, но мелькали какие-то незнакомые люди. Это тоже были студенты института, кавказцы, которые редко посещали бар, в основном учились. Но сегодня все пришли. Зачеты закончились, а до семи вечера времени было полно, вот они и пришли посидеть, узнать новости и планы, как действовать. Несмотря на сессию, большая часть ребят были одеты в спортивные костюмы либо джинсы с кроссовками.

Гриша удивлялся, как грамотно была сложена иерархия у этих молодых ребят. Все знали порядок, каждый знал, кто из его нации старший и кого нужно слушать. Дисциплина была как в армии, только никто ее не навязывал, все пришли по своей воле. Многие даже знакомы не были лично с виновниками сегодняшнего сбора, но, зная, что проблемы у дагестанцев, все, кто считал себя сыном Кавказа и мусульманином, пришли.

Гриша зашел в бар и, поздоровавшись с чеченцами за первым столом, прошел дальше. Чеченцы его уже знали как друга их собратьев, а значит, он для них был правильным пацаном. Натан и компания сидели за своим столом и, что самое поразительное, спокойно играли в карты. Все были одеты в спортивные костюмы и кроссовки. Натан сам в карты не играл, а разговаривал с Арманом, который подсел сбоку на соседний стул. Гриша поздоровался со всеми и сел между Муриком и Натаном. Арман что-то рассказывал Натану, тот смеялся, но слышно не было.

Через пять минут Арман встал. С ним вместе встал Натан и обратился ко всем сидящим:

– Шаурму кто будет? Мы вниз идем.

– Мы потом, братан, у нас игра жесткая! – не отрывая глаз от своих карт, ответил Шамиль.

– Гриня, ты с нами? – спросил Натан.

– Да, пошли. У меня нет жесткой игры.

Они спустились вниз, Натан сказал бармену, чтоб сделал две шаурмы и две колы, так как Арман отказался кушать, и все сели за стол. Тут было тише, чем наверху.

Арман задумчиво сказал:

– Да, брат! Ну, тебе везет попадать на таких идиотов.

– Не говори! Теперь еще и шрам заработал на ровном месте.

– Да это ерунда, шрамы украшают мужчину. Ну, может, все-таки я приду?

– Да перестань, Армик! Тебе что там делать? И так народу куча едет, я больше чем уверен, обойдется все болтовней обычной. А многие ваши меня и так не любят, будут потом косо смотреть на тебя!

– Кто тебя не любит? Что ты болтаешь?

Натан засмеялся:

– Картежник этот... Да и Гришин сосед, Арсен, вечно смотрит на меня так, как будто я ему денег должен!

– Да плевал я на их мнение! Мы со школы с тобой вместе, а сейчас ты мне говоришь не идти с тобой на разборку?!

Натан устало вздохнул:

– Армик, братан, ну при чем тут это? Ты же не перестаешь быть моим другом! Вон там – куча любителей разборок, и придет еще человек пятьдесят.

– Ладно! Как скажешь! – Арман встал. – Пойду я. Увидимся еще, я тут буду.

– Хорошо, давай!

Натан сам принес шаурму, они поели, потом Гриша спросил:

– А в карты играть перед разборкой... это нормально?

Натан даже удивился:

– А что им делать? Поверь мне, они радуются, что сегодня разборка!

– Чему тут радоваться? Там же может случиться что угодно.

Натан ухмыльнулся:

– Ты до сих пор не понял сущность этого народа... Помнишь те строчки из стихотворения Лермонтова про горцев Кавказа?

– Да! Я их даже записал в блокнот.

– Записал? Ну, ты даешь... Так вот, там есть еще такие строки: «И дики тех ущелий племена, им Бог – свобода, их закон – война...» Это сущность горцев. Они свою свободу проявляют сейчас тем, что беспечно сидят и играют в карты, и они не боятся никого и ничего, война у них в крови!

– А те, кто придут? Как же они?

Натан достал сигареты, хотя внизу смолить запрещалось. Охранника не было рядом. Пока его увидят и подойдут, можно успеть спокойно покурить.

Затем тат стал рассуждать:

– Те ребята, судя по всему, были азербайджанцами. Они тоже мусульмане, но это немного другие люди. Их быт сильно отличается от быта горцев Северного Кавказа. Они по своей натуре не воины, их народ привык торговать, а не воевать. Конечно, эти люди – бандиты. Они опасны, безусловно. Но никто не захочет связываться с толпой борцов-дагестанцев, для которых авторитетом являются только их соплеменники старшего возраста. Даги – это просто машина, которая, если ее завести, не остановится.

– И расчет именно на то, что они это знают? – подметил Гриша.

– Именно! Поэтому мы и не стали никого больше звать. Наши друг за друга не остановятся ни перед чем, плюс там будет по чуть-чуть других – чеченцев, осетин. И это двойной бонус. Перед ними даги не захотят ударить лицом в грязь, а готовы будут умереть.

Гриша был в шоке. Драка случилась из-за какой-то ерунды. А переросла в целые боевые действия. Это был абсурд, с трудом укладывающийся в мозг воронежского парнишки.

Уже было 18:15, и Гриша решил зайти в свою комнату – переодеться на всякий случай в спортивный костюм, как все. Натан сказал, что минут через двадцать они уже пойдут на улицу, договорился с Гришей встретиться там и наказал ему держаться с ним рядом.

В комнате Гриша встретил Арсена и четверых его друзей.

– Гриша, брат! Что там с разборкой?

– А вы что, тоже идете? – удивился Гриша, вспомнив разговор Натана с Арманом.

– Мы хотели пойти посмотреть, – ответил Тигран, – но Арман сказал, что дагестанцы против. А ты идешь с ними?

– Да, – ответил Гриша, – просто я участвовал в той драке, и могу быть нужен.

– Смотри, будь осторожней, ахпер! – предостерег Арсен. – Там все что угодно может случиться. Мы из окна у Тиграна будем смотреть.

– Ну и правильно! Вам там делать нечего, и так народу много будет. Спасибо за заботу, Арсен.

Гриша переоделся и пошел вниз. На часах уже было 18:40. Он обогнул общежитие, вышел к стадиону и застыл в изумлении. У него возникло ощущение, что там должен был начаться футбольный матч. Погода была нехолодная, около трех градусов мороза. На трибунах сидели и стояли ребята от восемнадцати до двадцати пяти лет, все одетые в спортивные костюмы и кроссовки. На большинстве были экипировочные куртки с надписью «Россия». Многие в вязаных шапках, натянутых до глаз. Лица большей части небритые, с кривыми усмешками. У тех, кто без шапок, уши поломаны. Они сидели кучками и смеялись, шутили, перекрикивались друг с другом и вели себя, в общем, весело и жизнерадостно, как будто пришли на футбол. Гаджи был с ними. Спортсменов этих было человек сорок. Среди них Гриша увидел еще человек десять, очевидно, студентов из других вузов. Прямо на поле, ближе к трибунам, сто-

яли три припаркованные машины: две «Лады-девятки», серебристая и черная, и «БМВ-318». В них тоже кто-то сидел, из «девятки» гремела дагестанская музыка.

Натан услышал сзади шум и, обернувшись, увидел приближающуюся толпу идущих из бара ребят. Еще около пятидесяти человек разных национальностей, включая дагестанцев. Когда толпа подошла к трибунам, все начали здороваться друг с другом, очевидно, многие были знакомы. Среди пришедших кого только не было. Чеченцы, осетины, карачаевцы и кабардинцы, даже абхаз Астамур был тут.

Гриша быстро нашел Натана, вокруг него собралась куча народу, и он рассказывал подробности дела. Натан сделал Грише знак, чтобы он был рядом с ним.

В течение следующих пяти минут подъехали еще две машины – «Ауди», полная дагестанцев, и черный джип «Гранд-чероки». Это, судя по всему, приехали студенты из других институтов. Также небольшими группами подходили еще ребята.

Когда часы показывали 18:55, на трибунах и рядом на поле было уже около ста двадцати человек. Все готовые к бою, многие пришли с оружием. Двоих самых младших отправили стоять к въездам на территорию института и дали им сотовые телефоны, чтобы они сразу позвонили, если появится милиция.

К Натану, улыбаясь, шел парень, приехавший на джипе. Он был невысокого роста, черноволосый, с тонкими, аристократическими чертами лица, одетый в модные джинсы, дорожную куртку и красивые, тоже очень дорогие туфли. С ним рядом шли двое ребят, также одетых со вкусом и модно. Парень этот вел себя с невероятным достоинством, высоко держа голову.

Натан, увидев его, тоже улыбнулся:

– Валерчик, братан!

– Я, как услышал, сразу приехал!

Они крепко обнялись, было видно, что это старые друзья. Обменялись парой фраз на своем языке. И Гриша понял, что этот парень – горский еврей, как и Натан. Они действительно сильно отличались от всех. Спутники Валеры тоже были дагестанцы. Когда они втроем отошли с кем-то поздороваться, Натан объяснил Грише, что этот парень его очень близкий друг детства из Дербента, а сейчас он учится в одном из вузов Москвы и живет тоже тут. Просто они редко видятся, но остаются друзьями.

В 18:05 на стадион въехало шесть машин. Два «Мерседеса», «Ауди-А8», джип «Тойота» и две «девятки». Это была группировка противника. Все повскакивали с трибун и спустились ниже. Впереди на стадионе стояли Натан и его компания, остальные стояли по обе стороны и сзади до второго ряда сидений. Машины остановились в двадцати метрах от них. Из них стали выходить люди. Все были взрослые кавказцы, самому младшему, наверное, было около тридцати лет. Смуглые, одетые в дубленки и кожаные куртки. Никаких спортивных и пуховиков.

Гриша стоял рядом с Натаном и Шамилем. По плану говорить должен был Мага Майами как старший, а Натан ему помогать. Спортсмены ждали сигнала от Гаджи атаковать, а он ждал знака от Натана.

Из машины вышел седой мужчина лет шестидесяти, в дубленке и черных брюках. Сразу было видно, что он у них старший, все остальные держались сбоку и сзади него.

Седой подошел к стоящим впереди всех дагестанцам и поспешно, как-то суетливо спросил:

– Старший кто у вас?

Ему ответил Мага Майами:

– Салам алейкум! Здороваться не учили, что ли?

Седой, пропустив замечание мимо ушей, посмотрел на него с пренебрежением:

– Вы стрелку хотели? Какие претензии у вас?

Такой поворот был ожидаем, и Натан, легонько дотронувшись до Майами, давая ему понять, что вмешается, сам ответил:

– Ну, если бы мы что-то хотели, то мы бы к вам приехали, а тут приехали вы к нам, и явно не экзамены в институте сдавать! – дагестанцы дружно рассмеялись, а Натан, ухмыляясь, продолжил: – При чем приходите уже не в первый раз и не особо доброжелательно настроены!

Седой сверлил Натана взглядом, по его манерам было видно, что он сидел в тюрьме, и, видимо, немало.

– Ты самый старший или самый умный тут?

– Самый старший тут я, а тупых здесь нет! Если бы тупые были, то вряд ли с вами разговаривали бы, – продолжал атаку Майами.

– Послушайте сюда, мальчишки... – начал седой.

Его, не сдержавшись, резким голосом оборвал Шамиль, которого ребята просили молчать:

– Тут мальчишек нету, э! Тут мужчины все! Мальчишки в детском саду!

Седой удивленно, но, уже понимая, что тут лучше не провоцировать никого, посмотрел на Шамиля и продолжил:

– Вы не понимаете, с кем связались! Вы студенты! В чем проблема была? Давайте расскажите, разберемся.

Натан презрительно посмотрел на него:

– А в чем тут разбираться? Ваши ребята вчетвером нашего брата побить хотели, хорошо, что вовремя мы подоспели. Хотя нас меньше было, мы им навешали. Они закричали, что стрелу хотят! Вот стрела! Вопросы какие к нам? Скажите!

– А потом мы зададим свои! – крикнул кто-то из толпы дагестанцев, и они дружно засмеялись.

Как ни странно, приехавшие на стрелу азербайджанцы, а это были именно они, никак не реагировали на выкрики и смех толпы. И по их виду можно было сказать, что они абсолютно не боятся, учитывая, что против них было в пять раз больше народу, еще и каких бойцов.

Седой выслушал все с невозмутимым лицом, затем позвал на своем языке кого-то из толпы. Подошел тот самый, который участвовал в ночной драке. Седой что-то спросил у него, он нервно ответил двумя-тремя предложениями. Они говорили на азербайджанском, но в толпе дагов присутствовали и те, кто понимал о чем речь. Кумыки и карачаевцы могли разобрать суть – их языки похожи.

Потом седой повернулся к Натану и Маге Майами:

– Ребята! Мы все мусульмане, и нам неправильно ссориться тут, на чужбине! Да, действительно, подрались, не поняли друг друга, но вы за себя постояли достойно! Молодцы! Своих я сам лично накажу за беспредел, вопросов нет! Я, как старший тут, предлагаю замять этот базар и пожать друг другу руки!

Всем стало ясно, что это победа. Взрослые бывалые бандиты просто поняли, что, если сейчас хоть одна искра загорится, запылает такой костер, который невозможно будет потушить словами. И в костре этом гореть будут они. Все прекрасно знали, кто такие дагестанцы, да еще и спортсмены! Их пушками не остановишь, а что будет после, им абсолютно наплевать. Было понятно, что они просто не ожидали увидеть такую толпу и поэтому решили красиво замять этот базар.

Но все было так просто, и у дагов на такой расклад тоже был заготовлен тщательно продуманный план, который Натан молниеносно начал осуществлять.

Он ухмыльнулся и с наглым, вызывающим выражением лица начал говорить:

– Нам, конечно, очень обидно, что вы тоже мусульмане, но это не играет никакой роли! Когда был наезд на нашего брата, на его вероисповедание всем было наплевать... и... – седой хотел что-то сказать, но Натан поднял руку, останавливая его. – Позвольте мне договорить! Так вот, кого вы накажете и как, нам абсолютно не интересно! И старший вы для своих друзей, а для нас вы наш ровесник, учитывая, что вы пришли на разборки с нами, в институт, зная, что

мы студенты, тут возраст не играет роли! Ведь так? – Натан повернулся к толпе своих, и они все закричали утвердительно.

Теперь усмехнулся седой:

– И что вы хотите? Чтоб бродяги извинялись перед шпаной? Ты просто не понимаешь, что по понятиям так не бывает!

– По каким таким «понятиям»? – прищурился Натан и сразу сам же ответил. – По блатным? Воровским? Или каким?.. Я правильно понял?

– Ты все понял! По каким! И идти против них я вам не советую!

– А у нас свои понятия, понял, ты! – теперь как будто не выдержал Гаджи, хотя это было спланировано заранее. – Че, смелые были, когда пацана вчетвером месили? Давайте теперь любой из вас один на один со мной! А? Любой! Я клянусь Аллахом, никто не вмешается! Один на один будем! Че молчите?

Мужчины стояли в недоумении. Они просто не знали, что ему ответить, и выйти никто не хотел. По виду борца было видно, что он просто машина, умеющая только махать кулаками.

Седой решил спасти ситуацию и обратился к Натану:

– Послушай! Тут гладиаторов нету! Дерутся на ринге, а мы пришли поговорить! Вы войны хотите или замять базар? Если хотите войны, мы перезабыем стрелку и будем воевать!

Теперь азербайджанцы просто не знали, как красиво уйти отсюда, и Натан стал подводить их к тому, что они придумали:

– Нам война не нужна! Мы хотим, чтоб все было правильно, по-человечески! Все четверо тех здесь сейчас?

– Да, они все тут!

– Тогда слушайте наше мнение по этому поводу! Пусть старший говорит! Мага!

В игру снова вступил Майами. С довольным видом, размахивая гипсом, он стал говорить:

– Значит, мы видим ситуацию так! Эти четверо отняли у нас здоровье, поступив по беспределу. Это, во-первых! Во-вторых, из-за этого и я, и Мурик потерпели сильные финансовые убытки в институте. Так как пролетела сессия, и мы уходим в академ! Понятно, что это наши проблемы, но по их вине! Теперь скажите нам, – обратился он к седому, – раз вы, их близкие люди, признали их виноватыми и считаете, что они достойны наказания, имеем ли мы право наказать их так, как считаем нужным? Сами!

Седой понял, насколько у противников все спланировано. И, признав виноватыми своих ребят, он сам загнал себя в ловушку, умело расставленную этими юнцами.

Он посмотрел на Натана, потом на Майами, оценил ситуацию и принял решение:

– Ребята! Мы можем вот с ним, – он показал на Натана, – отойти и поговорить, вдвоем? Я думаю, тут никто не против?

Майами посмотрел на Натана, тот моргнул ему в знак согласия, и Мага кивнул:

– Мы тут все свои, но если какой-то личный базар, отойдите!

Они отошли в сторону, и седой сказал:

– Меня зовут Тофик Ленкаранский! Меня многие знают. Ты знаком с Самедом Усатым, можешь у него поинтересоваться. А кто ты такой, я узнал, про историю с рулеткой слышал, и про отца твоего многие знают!

– Очень приятно! – вежливо ответил парень. – Меня Натан зовут.

– Я знаю, как тебя зовут! Я не пойму, что вы хотите от моих ребят, скажи мне тут, и мы решим этот вопрос! Парни они достойные, все бывает в жизни... Но зачем их опускать?

Натан ухмыльнулся:

– Мы опускать никого не собираемся, мы же не судьи! Пусть компенсацию выплачивают! Денежную!

Тофик удивленно засмеялся:

– Вы с ума сошли? Ребята! Блатных на бабки поставить хотите?

– Ни в коем случае! – Натан говорил четким, уверенным и твердым голосом. – Во-первых, мы их можем на фуфло пустить сейчас, обругать, опустить, все что угодно! Прямо при вас! И вы не имеете права за них впрягаться, потому что признали, что они не правы! Ведь так?

– Так. Но они не дадут себя опустить! Они не лохи!

– После этого будут лохами! Неужели вы думаете, что сотня дагестанских борцов не справится с ними? Во-вторых, после этого они не смогут состоять в вашей бригаде, или об этом узнают все, и ваш авторитет рухнет! Согласны?

Седой начал меняться в лице, он был удивлен, как Натан четко выдавал расклад по понятиям и насколько он грамотно разговаривал. Дагестанский акцент куда-то исчез, и он говорил на чистом русском.

Тофик молчал, а Натан продолжал:

– И, в-третьих... – он повернулся и посмотрел на толпу Тофика, потом ухмыльнулся. – Вы не обессудьте, но это тупик! Потому что приехавшие с вами ребята не дадут опускать их кентов, они впрягутся за них. Мы поломаем всех, но останется одно – то, что вы кинули впрягу за лохов, а это не по понятиям! Так что... Выбор за вами!

Тофик задумался на несколько секунд, потом выдал свое решение:

– Послушай меня! Среди этих ребят один торгаш, трое бандиты. Торгаш расплатится за всех! Давай поступим так... Сколько вы хотите?

Натан понял ход его мыслей и дал ему возможность спасти своих ребят, так как его самого интересовали только деньги. Было понятно, что деньги дадут они все, но для подстраховки скажут, что дал один торгаш.

– Я думаю, что с каждого по три косаря зелени – это нормально... Но... – увидев, что Тофик хочет что-то сказать, Натан остановил его. – Секунду! Я договорю, и вы поймете. Я даю вам слово, что мы не будем это афишировать! Они дают бабки мне и моим кентам, толпа ничего не узнает! Я отвечаю за базар! Мы дадим по рукам и разойдемся!

Тофик наморщил лоб. Конечно, связываться с этими зверями ему не хотелось, еще немного, и эта молодежь просто раздавит его с друзьями. С другой стороны, двенадцать тысяч долларов не такие большие деньги. Можно отдать и забыть! Этот еврей хитрый, ловушку хорошую придумал, но за слова отвечает и болтать не будет.

– По рукам! – решился Тофик. – Я сейчас позову их сюда, объясню все, ты позови своих. Потом мы пожмем руки и разойдемся!

– Стоп, – остановил его Натан, – не все так просто! Где гарантия, что деньги будут? И скажите, когда они будут?

– Ты что, не доверяешь моему слову?

– Я студент экономического вуза, а не блатной! Мне нужны гарантии!

Тофик был в шоке, как этот сопляк играл словами. Еще и так, что не придерешься. Только что делал расклад по блатным понятиям, а теперь он студент, но что ему скажешь? Ведь он не объявил себя блатным.

– Хорошо, какие гарантии ты хочешь?

– Мне достаточно вашего слова перед вашими кентами и моими.

Тофик злился, но выбора не было, надо было как можно быстрее свалить отсюда, а там можно будет и кинуть этих малолеток. Он повернулся к толпе и позвал ребят. Натан тоже посмотрел на своих и крикнул, чтоб подошли. Они уже знали, что нужно делать. Подошли Мурик, Шамиль и Майами. Гришу решили не ввязывать.

Когда девять человек встали в круг, Тофик быстро объяснил своим на азербайджанском суть дела. Они молча кивали головой.

Потом Натан начал официально объяснять всем в кругу решение:

– Итак, пацаны! Тофик Ленкаранский – достаточно уважаемый человек в определенных кругах – признал, что четверо из его бригады поступили по беспределу и достойны понести

наказание! Я предложил, дабы избежать кровопролития, чтобы они выплатили нам некую компенсацию в денежном эквиваленте. Из расчета по три тысячи долларов каждому! Кто из них будет платить, нам без разницы, так как отвечает за все сам Тофик Ленкаранский!

Натан говорил все четко и официально и смотрел больше на Мурика.

Потом повернулся к Тофику, и тот заговорил:

– До тридцатого декабря деньги будут у вас! Я отвечаю за слова!

Горский еврей снова посмотрел на Мурика и сказал:

– Сегодня у нас двадцать седьмое декабря тысяча девятьсот девяносто седьмого года! – потом обратился к Тофику, который смотрел на Натана насмешливо, потому что тот так важничал. – Значит, через три дня, вы отвечаете, нам выплатят двенадцать тысяч долларов ваши друзья?

– Да, да! Отвечаю! Я фуфло не буду гнать!

Тофика уже раздражал этот разговор. А его друзья вели себя тихо, но глаза их посмеивались. Очевидно, они твердо решили никому ничего не давать.

Тофик добавил:

– Давайте пожмите руки, и разойдемся, а то менты приедут еще!

Они пожали друг другу руки и все вместе пошли к толпе. Майами начал объяснять, что вопрос закрыт, базар замяли, виновные извинились. Разочарованные борцы стали расходиться.

Люди Тофика уже сели в машины и собирались уезжать, когда Натан подошел к Тофику, добродушно улыбнулся и, взяв его под руку, отвел немного в сторону со словами:

– Одну секунду, хотел кое-что показать вам.

Тофик надменно, с видом победителя, нетерпеливо ответил:

– Давай говори, что еще... Мне уже ехать надо.

Натан крикнул:

– Мурик!

Мурик подбежал, и Натан обратился к нему:

– Покажи уважаемому Тофику наш маленький секретик.

Мурик достал из кармана куртки маленькую видеокамеру «Панасоник» и включил воспроизведение. Там была запись, на которой Тофик говорил: «Да, да! Отвечаю! Я фуфло не буду гнать!» Мурик сразу убрал камеру, пока никто не успел ее увидеть.

А Натан тем временем, улыбаясь, дружелюбно сказал ошарашенному Тофику:

– Я же сказал, мне нужны гарантии! Вашего слова на камере мне хватит. Там записан весь наш разговор, на память. Чтоб вы не забыли. А если что, посмотрим потом вместе с нашими общими знакомыми.

Тофик поменялся в лице. Так его еще никто не разводил. Просто, как пацана, и, надо думать, какие-то малолетки. Теперь точно придется ребятам заплатить деньги. Ведь, если они не заплатят, эти щенки покажут запись блатным. А там точно с него спросят за то, что проотвечался. Это, конечно, большая наглость! Но самое обидное, что им ничего не сделать! Правда на их стороне, а в данный момент еще и сила.

Тофик сел в машину и сказал своим ребятам, что деньги надо заплатить! Они, конечно, удивились, но перечить не стали.

Дагестанцы прощались со своими земляками, благодарили всех, что приехали.

Натан стоял в стороне, разговаривал со своим другом Валерой.

Гриша подошел к ним, Натан представил его:

– Валерчик, братан, это Гриша. Наш кент. Очень достойный парень!

Валера пожал ему руку:

– Очень приятно! – потом повернулся к Натану. – Ладно, я поеду, Натик! Рад был тебя видеть, не пропадай, звони.

– Я на связи, Валер! Увидимся по-любому у Давида на свадьбе через месяц. Дома привет всем!

Они крепко обнялись, и Натан с Гришей пошли в общагу. Гриша показалось, что из всех приехавших сегодня только один был настоящим, искренним, надежным и преданным другом Натана, и тот не выглядел спортсменом.

Через полчаса в комнате 1105 собралась дружная компания. Все были счастливы и радовались, как дети. Оказывается, еще вчера утром они придумали этот план действий, а днем отправили Мурика в магазин за видеокамерой. Такую толпу собрали, конечно же, для устрашения. Ребята сидели довольные, делая прогнозы, принесут или не принесут деньги и когда принесут. Само собой, дело решили обмыть и быстро организовали стол.

Примерно в одиннадцать часов в дверь постучали. Мурик пошел открывать. За дверью стояли двое парней лет пятнадцати.

Двое смуглых азербайджанцев в кожаных куртках с важным видом спросили с сильным акцентом:

– Натан тут живет?

Мурик посмотрел на них и, смеясь, ответил:

– Живет! Еще как живет! Заходи! – и впустил их в комнату.

Ребята сразу поняли, что это гонцы от Тофика. Но никто не ожидал, что они так быстро придут, поэтому о деньгах речи не было.

Один немного наглово спросил:

– Натан кто?

Майами возмутился:

– Я не пойму, их че, здороваться не учат?

– Я Натан!

– Тебе посылка! – сообщил один и достал из-за пазухи черный пакет, но не отдал его. – Камера надо нам забрать! Пачет отдать! Так сказал Тофик!

Все замерли в предвкушении. Натан медленно подошел к парню и взял у него из рук пакет. Заглянул, что внутри, затем вытащил стодолларовую купюру, еще одну и стал тщательно проверять их на ощупь, потом на свету проверил водяные знаки.

Наконец он кивнул Мурику:

– Подари ребятам камеру на память о наших хороших днях.

Все постояльцы комнаты дружно заулюлюкали, хлопая друг друга по ладоням и восклицая «ай, саул!». Гонцы взяли камеру с непроницаемыми лицами и, не прощаясь ни с кем, ушли.

Мурик закрыл за ними дверь, и пацаны начали кричать еще больше. Все обнимали Натана, приговаривая: «Натан, ты красава! Ты мозг, братуха! Как ты придумал четко!»

Натан гордо улыбался, держа пакет в руках. Потом крикнул:

– А теперь дербаним!

Все уже сидели за столом и собирались поднять тост.

Натан продолжил:

– Итак, нас шесть человек!

Никто пока не понял, кто шестой, это мог быть либо Гриша, либо Гамзат, который тоже сейчас был в комнате.

Натан прекрасно понимал, о чем все думали, и не заставил себя ждать:

– Если я не прав, скажите, кто не согласен, но я считаю, что Гамзат с Магой – это один карман, а Гриня тоже участвовал с нами в драке. И он по праву достоин доли!

Все дружно закивали.

Майами согласился:

– Ты прав, Натан, без базара!

Натан достал деньги и раздал каждому по две тысячи долларов. Пацаны были довольны. Выпили еще несколько раз.

Гриша аккуратно вышел из комнаты, сказав, что через пять минут вернется, и пошел к себе. Около комнаты он встретил Арсена и Тиграна.

Арсен сразу подошел к Грише:

– Ахпер, как там прошло все? Мы в окно видели, что руки вроде пожали, да?

– Да. Все замяли. А вы куда идете?

– Замяли... – Арсен даже расстроился, наверное, оттого, что хотел зрелища. – Мы к Тиграну, брат, я у него останусь.

– Ясно. Ну хорошо, спокойной ночи!

Гриша зашел в комнату и достал из своей сумки литровую бутылку виски «Чивас». Это была последняя и самая дорогая бутылка из его запасов. Он держал ее на крайний случай, но сейчас хотел хоть как-то отплатить ребятам. Ему ни за что перепало две тысячи долларов, до этого еще два раза Гриша получал долю. Его мать в месяц зарабатывала от силы пятьсот. И это учитывая взятки, которые она получала частенько. А тут он непонятно как получил кучу денег.

Дагестанцы обрадовались, когда он принес виски, и с удовольствием открыли бутылку. Конечно, виски пьют по-другому, но они хлопали его, как водку, рюмками, закусывая тем что было.

Часа в два ночи Гриша отправился спать, Натану он сказал, что Арсен ушел, и тот решил тоже переночевать у него. Зайдя в комнату, Натан по обыкновению попросил кофе и плюхнулся на кровать, сел по-турецки, поджав ноги под себя.

Гриша сделал кофе, дал Натану чашку, вторую взял себе и, сев на кровать, спросил:

– Натан, спасибо, конечно, за деньги, но, скажи, почему ты делишь всегда поровну? Ведь это несправедливо! Я, например, меньше участия принимал в этом деле.

Натан как-то грустно улыбнулся и, подумав несколько секунд, ответил:

– Смотри! Представь, что ты мажешь икру на хлеб. То есть хочешь сделать себе бутерброд, чтобы вкусно поесть! Икры у тебя не так много, и есть только два варианта, как намазать. Первый – это когда ты на одну половину куска кладешь много икры, а на другую мало, либо икры уже не остается, и там хлеб пустой... Тебе сначала очень вкусно, много икры, а потом ты ешь пустой хлеб. Второй вариант – это когда ты на весь кусок мажешь икру равномерно. Ты ешь бутерброд, и пусть он не густо намазан, но у него один вкус, и вкус этот ровный и стабильный. Понимаешь, о чем я? Мы лучше все поровну получим, пусть меньше, но все будут довольны! И никто не будет завидовать другому. Это справедливо! И это по понятиям... Не то чтобы блатным... Воры в законе вообще деньги не считают, просто на глаз взгревают, у них так принято. Это по мужским, пацанским правилам. Ведь кто бы сколько ни делал, в случае приема ментами, срок у всех одинаковый! И статья одна. Вот так я считаю. Я не прав?

– Прав... – задумался Гриша.

Конечно, Натан был необычный человек, ход мыслей у него был не такой, как у остальных парней.

Гриша был немного пьян, Натан был пьян сильнее. И Гриша решился спросить:

– Скажи, Натан... как у тебя дела?.. Ну...

Натан, не глядя ему в глаза, сам закончил вопрос:

– С чеченкой?

Гриша сразу замолчал, а Натан повернулся к нему и засмеялся:

– Я вижу, ты давно хочешь спросить, но стремаешься. Да все нормально... С одной стороны, но очень сложно с другой... – он задумался. Гриша тоже молчал, давая ему возможность подумать. – Ты знаешь, у нас в Дербенте в одной семье была такая история. Девушка одна, наша, еврейка горская, любила сильно одного даргинца. Он тоже разделял ее чувства и был готов на все ради нее. Любовь, говорят, у них была сумасшедшая. Но родители ее и его были

категорически против их брака, из-за религии, ну и нации, конечно. Короче, кругом, бегом, ее выдали замуж за своего. Типа хороший парень из хорошей семьи и так далее. Так же женят и его, привозят из села красавицу, этакое домашнее животное, и женят. Короче, они живут с нелюбимыми людьми в одном городе. У того дети, у нее дочь одна. Как-то случайно увиделись... Пошло поехало. Она порядочная была, ничего лишнего не позволяла себе, но... Огонь в их душах снова разгорелся. Он начал бухать. Жестко, много и часто. С женой скандалы и так далее... Короче, ушла от него жена. А еврейка та в Москву переехала с семьей. Муж ее тут бабки поднял, стал гулять, завел любовницу. Любовница родила ребенка... Потом еще одного. В общем, он бросил жену с дочерью и ушел к любовнице.

Натан смотрел в одну точку, задумавшись.

Гриша подождал минуту, потом спросил:

– Ну и? Оба же развелись! Не сошлись друг с другом?

Натан посмотрел на Гришу и ухмыльнулся:

– Братан! Нельзя не принимать подарки судьбы! А то она накажет! Их любовь была подарком! Но глупые принципы и древние законы не позволили им быть вместе с самого начала. Когда путь уже был свободен, казалось бы, можно и сойтись. Даже если втихую, чтоб никто не знал особо... но... – он опять замолчал.

Грише было безумно интересно, какой финал у этой кавказской драмы, и он решился опять спросить:

– Ну, так чем закончилось?

Натан печально посмотрел в глаза Грише, было видно, что он какое-то отношение имел к тем людям. На мгновение даже показалось, что в его глазах блеснули слезы.

– Девочка... Она умерла. От рака. Дочь... – он резко отвернулся, ему тяжело было говорить об этом. Но, немного успокоившись, Натан продолжил: – Ей тринадцать лет было всего... Мать ее чуть тронулась умом после этого. Родители и брат забрали ее в Израиль. Там живет сейчас. Даже не знаю, что с ней. А даргинец тот спился. Как бомж какой-то стал. Так и живет в Дербенте. Один.

Гришу до глубины души тронула эта история, похожая на книжную трагедию. Но самое трогательное было то, что это была правда и Натан, очевидно, знал этих людей.

Гриша ничего не спрашивал. Натан закурил сигарету, встал и подошел к окну. Он смотрел на сверкающие огни города, снег, падающий хлопьями с неба, и дорогу, по которой проезжали редкие машины, плохо различимые с высоты одиннадцатого этажа.

Постояв так минуты три, Натан продолжил:

– Нельзя мешать судьбе, брат! Она дает нам возможность стать счастливыми, нам надо только побороться за это. И идти против нее нельзя! Я никогда никого не любил... Кроме родных, естественно. А тут... Как снежный ком на голову... И эта девочка делает меня счастливым, просто находясь рядом со мной! Мне плевать, что будет и как, но я любыми путями ее добьюсь! Меня никто не сможет остановить! Только смерть!

– Да ну, перестань! Зачем о смерти-то говорить?

Натан, ухмыльнувшись, повернулся к Грише:

– Я серьезно! Только смерть меня остановит! Пока я жив, не отступлю и не отдам ее никому!

Натан по своему обыкновению прочел мысли собеседника, едва взглянув Грише в глаза, и ответил на вопрос, который звучал в Гришиной голове.

– Я понял, что тебе интересно. Эта женщина была двоюродной сестрой моей матери. Ее дочь – моя троюродная сестра. Она моя ровесница была, и жили они рядом с нами... Мы дружили с самого детства, и я ее любил не меньше, чем родную сестру. Когда она умерла, с ней умерла частичка меня...

ЧАСТЬ 10

31 декабря 1997 года зачетов в институте уже не было. Мурик и Гаджи улетели в Махачкалу. Гриша не поехал домой. Накануне у него был последний зачет, а первый экзамен был назначен на пятое января. Он решил встретить Новый год в общежитии с ребятами. В два часа дня приехал Натан. Они все собрались в комнате 1105. С ними вместе решили праздновать Алан с Черменом. Также должны были прийти Настя, Марина и ее сестра Аня с подругой, которые приехали в гости на Новый год из Саратова. Ночью собирались приехать молодой лакец Гасан со старшим братом Расулом. Они жили с родителями в Москве и праздник хотели встретить дома, а после полуночи приехать к ребятам. Одним словом, веселье ожидалось серьезное.

Натан с друзьями создали так называемый общак, внося туда равные суммы денег, и собрались на рынок. Закупка была глобальной. Купили кучу закусок и напитков, а также все необходимое для приготовления плова, который грозился сделать Майами. Гриша привез от тети целый пакет пирожков, трехлитровый баллон домашних солений и литровую банку кабачковой икры.

Закончив необходимые приготовления, вся компания поехала в центр. Было около восьми часов вечера, и на Манежной площади гуляло полно народа. Все вокруг было украшено разноцветными лампочками и гирляндами. Между входом в торговый центр «Охотный ряд» и гостиницей «Москва» стояла большая новогодняя елка. В двухстах метрах был вход на Красную площадь, так называемый центр Москвы. Там же было место, которое называлось «Нулевой километр». Туда вставали люди, загадывали желание и бросали на счастье монетку.

Ребята, прогулявшись по Тверской, пошли ко входу в торговый центр. Это было излюбленное место сбора кавказской молодежи. И Новый год не был исключением. Там они встретили чеченцев из института и дружелюбно обнялись с ними. Потом к ним подошел абхаз Астамур со своими друзьями, они уже явно были под хорошим градусом. Ребята стояли около входа и курили, шутили и подкалывали друг друга. Гриша предложил всем зайти в торговый центр, парень хотел купить тете подарок. Натан вызвался пойти с ним.

Проходя мимо магазинов на втором этаже, Натан, смеясь, рассказывал Грише историю про то, как Шамиль, даже не зная на что нажимать, в игровых аппаратах выиграл сто долларов. Внезапно он остановился, замолчал и замер, глядя куда-то вперед. Гриша увидел, что буквально в десяти метрах перед ними стоит та самая красивая чеченка. Она была одета в красивый полушубок из соболя и джинсы, в руках держала бумажные пакеты. С ней рядом стояла девушка со стрижкой каре, в общих чертах чем-то похожая на нее, но меньше ростом и полнее.

Амина с Натаном смотрели друг на друга, не зная, что делать. Натан понимал, что с ними еще кто-то должен быть, и «кто-то» не заставил себя долго ждать. Из магазина вышли два парня, чеченцы лет двадцати трех, как и все чеченцы, модно и хорошо одетые, в дорогих туфлях.

Парни прошли чуть вперед. Заметив, что девушки стоят на месте, один из них повернулся и спросил:

– Хава, Амина! Что стоите? Пошли...

Натан подошел прямо к ним и учтиво улыбнулся:

– Амина! Привет! С наступающим! – обернувшись на удивленных спутников девушки, он протянул им руку. – Салам алейкум! Мы учимся в институте вместе.

Ребята сразу приветливо заулыбались, пожали руку ему и Грише.

Тот, что, видимо, был старше, ответил первый:

– Ва-алейкум салам! Нохчо ву?

– Нет, я дагестанец! – Натан понял, что у него спросили, чеченец ли он.

– Мы братья Амины, это тоже наша сестра.

– Рад знакомству! Наши на улице, у входа, все пацаны, чеченцы тоже там. Если че, ходите.

– Баркалла, брат! Подойдем обязательно!

– Увидимся тогда! – сказал Натан и посмотрел на Амину, которая, с трудом сдерживая улыбку, скромно кивнула ему головой.

Хава вообще смотрела куда-то в сторону, делая вид, что ей безразлично все происходящее.

– ИншАллах, брат! Мы подойдем! – ответил чеченец.

И они разошлись в противоположные стороны. Пройдя немного вперед, Натан резко свернул вправо и быстрым шагом пошел к эскалатору.

Гриша, с трудом поспевая за ним, пытался остановить его:

– Подожди, куда ты несешься? Они все равно позже нас выйдут.

Натан не слушал и шел не останавливаясь. Что было у него на уме, Гриша не понимал, но точно знал, что просто так, без какой-то цели этот парень не делал ничего.

Выйдя на улицу, они подошли к своим друзьям, которые уже познакомились с какими-то двумя девушками и охмуряли их все вместе, ведя тайную борьбу, кто же из них окажется самым проворным и возьмет номер телефона. На площади перед входом стояло около десяти разных компаний, в основном кавказцев. Натан, поискав глазами, остановил свой взгляд на большой группе ребят, там было около пятнадцати человек, среди которых он заметил трех девушек, тоже кавказских. Это были чеченцы с ингушами. Постояв буквально две-три минуты со своими друзьями, Натан пошел к ним, ничего никому не сказав.

Шамиль вопросительно посмотрел на Гришу:

– Куда он пошел? Что-то случилось?

Гриша пожал плечами.

Шамиль подумал с минуту и пошел за Натаном. Следом пошли Гриша и Алан. Майами с Черменом, довольные, что конкуренты удалились, продолжили охмурять девушек, которые громко смеялись над их шутками.

Чеченцы дружелюбно встретили их в своем кругу. Из их института там было всего четверо, остальные были из других вузов.

Потом один незнакомый чеченец весело предложил:

– Пацаны, давайте лезгинку забацаем тут? Круг сделаем большой, хлопать будем в ритм просто и станцуем, покажем москвичам наши танцы?

Все одобительно закивали.

Он посмотрел на Шамиля:

– Даги, наши братья, тоже ведь поддержат нас?

Шамиль широко улыбнулся:

– У нас заднего нету, жи есть! Поддержим, конечно!

В круг почти из двадцати человек встали быстро, все начали хлопать в такт, в центр вышел тот самый заводила чеченец. Сделав пару выпадов, он жестом пригласил на танец одну из девушек. Она вышла, и лезгинка началась. Через минуту круг хлопающих увеличился человек на десять, пара танцующих сменилась. Еще через две минуты в круге было уже около пятидесяти кавказцев. Плюс вокруг стояли русские, они поднялись на лестницы, ведущие в своеобразный сквер, и смотрели сверху на эту картину. Натан судорожно искал глазами Амину. Далась им эта лезгинка, теперь он ее и не найдет.

На танец вышел Шамиль. Пригласив девушку, начал танцевать довольно-таки неплохо. Хлопающие свистели и кричали «асса!», слышались и другие возгласы на кавказских национальных языках. Танцевали уже по две пары, сменяясь.

Наконец Натан увидел ее, Амина, судя по всему, давно его нашла и ждала его взгляда. Их глаза встретились, на лице девушки сразу появилась улыбка, он довольно ухмыльнулся. Братя

Амины разговаривали с чеченцами, а она стояла в первом ряду, прямо перед танцующими, и хлопала.

Натан смотрел ей в глаза, и они говорили ему о любви. Амина еле заметно, беззвучно сказала губами: «Я люблю тебя!» Натан ответил ей то же самое. Его счастью не было предела, и, видя, что пара танцующих устала и готова уйти, он вышел немного вперед, встретившись глазами с танцующим парнем, кивнул ему, давая понять, что хочет выйти, и пара удалилась.

Натан как-то летом приезжал в Дербент и, чтобы занять себя чем-то полезным, от скуки пошел на национальные танцы. Проходил туда пять раз в неделю на протяжении целого месяца. И этого хватило, чтобы научиться танцевать лезгинку, пусть не как профессионал, но как хороший любитель.

Сделав пару кругов под громкое улюлюканье толпы (громче всех, конечно, кричали дагестанцы, даже незнакомые ему, но по стилю сразу признавшие, что танцует земляк), Натан, красиво танцуя, приблизился к Амине и, кивнув головой, жестом пригласил ее на танец. Отказываться с ее стороны было неудобно, это поставило бы Натана в неприятное положение, и Амина, опустив глаза, при этом ровно держа спину и высоко – голову, подняла руки на уровень плеч и грациозно, словно плывущий по тихой воде лебедь, быстрыми мелкими шажками пошла вокруг Натана. Он же, перебирая ногами и делая различные выпады, держал руки на уровне своих плеч, согнув в локте одну и тоже держа прямо спину и голову, зажигательно танцевал.

Братья Амины смотрели на них и хлопали, поддерживая свою сестру. Натан с Аминой не глядели друг на друга, но в эту минуту оба были уверены, что нет ни одного человека рядом, да и не рядом тоже, нет никого счастливее их. Какой-то парень вышел чуть вперед и кивнул Натану. Поняв его, танцующий сделал знак Амине, что пора заканчивать танец. Они остановились, Натан проводил ее до того места, где она стояла.

Амина посмотрела ему прямо в глаза, потом чуть наклонила голову и, делая вид, что говорит «спасибо», еле слышно произнесла: «Я люблю тебя». Естественно, это услышал только Натан. Весь разгоряченный от танца, он улыбнулся и так же тихо ответил: «Взаимно». Братья Амины стояли довольные, они были рады, что их сестра учится в кругу земляков. Когда рядом свои, можно быть спокойными. Они в обиду ее не дадут.

Через полчаса толпа стала расходиться. Амина и Хава со своими спутниками уехали. Дагестанцы вернулись к себе в общежитие.

Когда они зашли в комнату, было уже около одиннадцати вечера. Настя с девушками ждали их, приготовив угощения для праздничного стола. Майами пошел готовить плов, девушки накрывали на стол. Натану ехать домой смысла не было. Мама ушла к своей сестре встречать Новый год, а ему не хотелось к тетке, и он решил остаться в общежитии.

Все дружно пили и веселились, начиная с двенадцати часов ночи. За окном слышны были звуки петард и салютов. На каждом этаже общаги кто-то веселился и отмечал Новый год. Все по-своему и по своим возможностям. У кавказцев стол был богаче, чем у большей части студентов. Даже черная икра была на столе. Конечно, они не покупали ее в Москве, а привезли из родного Дагестана, где икру можно было приобрести у браконьеров раз в пять дешевле, чем она стоила в московских магазинах.

Вся кавказская компания вышла на улицу. Приехал Гасан с братом. В его «девятке» включили на полную мощность лезгинку, открыли двери, и тут уж начались танцы. Несмотря на зимний холод, ребята, уже изрядно выпившие, сделали круг и начали танцевать. Конечно, это была уже не та лезгинка, что несколько часов назад на Манежной. Народу тут было меньше, а танцевали зажигательнее, но беспорядочнее. К ним присоединились возвращающиеся из круглосуточного магазина три кабардинца с двумя девушками, очевидно, их землячками. Из общаги вышли еще ребята с других комнат. Всего на улице собралось чуть меньше двадцати

человек. Кто-то принес водку и шампанское, зазвучали тосты, все стали обнимать друг друга и поздравлять.

Примерно в четыре часа утра, замерзнув, ребята начали расходиться. Когда постояльцы 1105 комнаты вошли в здание общежития, Натан остался на первом этаже, чтобы позвонить Амине. Как обычно, он скинул ей на пейджер сообщение, и она сразу прислала ответ, что ждет звонка.

Натан тут же позвонил:

– Амина!

– Привет! А ты, оказывается, неплохо танцуешь! – она была в хорошем настроении.

Слышно было, что дома шумно, несмотря на то, что Амина закрылась в своей комнате.

– Стараюсь соответствовать моей королеве! – ухмылялся Натан.

– Ну, это у тебя получается очень неплохо! Братья сказали, что наш с тобой танец был самый красивый!

– Это радует! А то я переживал, что мне отрубят голову или повесят за то, что я тебя пригласил...

– Ничего подобного! Даже напротив! – Амина говорила очень радостно. – Это мои двоюродные братья, а Хавы – родные. Они сказали: «Хорошо, что такие ребята, как этот даг, рядом с Аминой! Видно, что пацан воспитанный и плохого не допустит!» Вот так вот! Я им сказала, что ты на моем факультете на два курса старше учишься и что в учебе помогал мне пару раз!

– Ого! Смелое заявление!

– А что? Так ведь и было! Физкультуру поставил мне!

Они засмеялись вместе, потом Амина вздохнула с какой-то надеждой:

– Хорошо все-таки, что ты подошел! Я растерялась сначала.

– Да что хорошего в этом? Ну, сказали твои братья, что хорошо мы танцуем... Ну, сказала ты им, что в учебе помог... Они же не знают всего остального!

– Послушай, Натан! Ты просто не знаешь моих братьев. Если они так сказали, это уже много значит. Они сейчас и Аслану рассказали. И, как ни странно, Аслан мне говорит, чтоб я не боялась и дружила с тобой, раз ты мне помогаешь. Типа ничего такого в этом нет! Я просто потихоньку готовлюсь...

– К чему? – язвительно спросил Натан. – К моей казни?

– Именно! Если ты не передумаешь, твоей казнью может стать свадьба со мной! – засмеялась Амина.

У девушки вообще сегодня был чересчур оптимистичный настрой. Наверное, праздник так повлиял на нее.

– Душа моя! – нежно заговорил Натан. – Я понимаю твое хорошее настроение, но мне кажется, все так сладко только до тех пор, пока никто ничего не знает...

– Нет! – стояла она на своем. – Придет день, и я все расскажу Аслану. Он – это вторая я! Никогда он не допустит, чтоб мне плохо было. Если надо будет, мой брат перевернет весь мир ради меня и перепишет все законы! Мы не такие брат и сестра, как все! У нас одно сердце на двоих, одна душа! Я даже спать не могу, если один день его не увижу!

– Ну, посмотрим... Подождем еще чуток. Мне надо на ноги встать сначала. А там придумаем что-нибудь. Скажи лучше, как у вас праздник дома идет?

– Нормально. У нас же не особо любят Новый год из-за войны... Грозный разбомбили в этот день. И дом наш, кстати, тоже... но... из-за салютов за окном все равно не заснуть. Сидим... хоть вся семья собралась.

– Не пьете, наверное?

Амина засмеялась:

– Пьем, конечно! Детское шампанское! Обожаю его, особенно с мандаринами... А тут мандаринов дома нет, мама забыла купить... Это единственное, что огорчает сегодня. Умираю, хочу мандаринов, но придется ждать до завтра.

Натан улыбнулся:

– Я люблю тебя! Пойду поднимусь к пацанам, через часик позвоню, спать не будете еще?

– Не-е-ет! Я думаю, мы до восьми утра будем отмечать! Сейчас у нас посидим, потом с Хавой к ней пойдем, за тортом! Она торт испекла и дома оставила. В общем... Не сплю, жду твоего звонка, и... Я тебя очень, очень сильно люблю! Сильнее, чем ты меня, точно!

Натан улыбался. Повесив трубку, он постоял еще секунд десять, потом побежал к лифту. В комнате, где уже была настоящая дискотека, он нашел Расула, старшего брата Гасана, и позвал его в коридор.

Расул был невысокого роста худенький брюнет с большим орлиным носом и хитрыми лисьими глазами. Ему было двадцать два года, он нигде не учился, а с восемнадцати лет работал, помогая отцу, который занимался оптовой торговлей шерстью. Отец купил Расулу «девятку», чтобы он выполнял его поручения.

Натан быстро спросил его:

– Ты не пил?

Расул улыбнулся:

– Нет, братуха, я же за рулем, да и вообще я не любитель.

– Можешь со мной в одно место махнуть? Через час уже вернемся.

– Конечно, братан! Хоть через три часа! Сейчас оденусь.

Они сели в машину, и Натан первым делом попросил заехать в магазин возле метро. Мандаринов там не было... В соседнем магазине тоже. Натан крутился, думая, что делать. Взгляд его упал на закрытые ворота продуктового рынка. Рядом с воротами была сторожка, где обычно сидели охранники, там горел свет. Натан побежал туда и забарабанил в дверь. Из сторожки были слышны пьяные мужские голоса.

Он продолжал барабанить, пока ему не открыл дверь мужичок лет шестидесяти, в телогрейке, пьяный в доску:

– Че надо? Долбишь тут, епт...

– Слушай сюда! Мне нужны мандарины, срочно! Два килограмма!

Мужичок засмеялся и крикнул собутыльнику, который сидел, откинув голову на стену, и затуманенным взглядом смотрел куда-то:

– Егорыч, видал? Чурка мандаринов захотел, нах... – потом повернулся к Натану. – Нехристь! Новый год сегодня! Иди домой!

Парень схватил его за ворот и затолкал в сторожку, затем взял рукой за горло и жестким голосом, глядя ему прямо в глаза, сказал:

– Слушай внимательно! Либо сейчас сюда зайдут мои ребята, и ты будешь танцевать для них лезгинку, либо ты возьмешь это, – он достал из кармана несколько купюр, на которые можно было купить двадцать килограмм цитрусовых, – и вытащишь мне со склада любого торговца два килограмма самых лучших мандаринов! Ты понял меня?

Мужичок, обалдев от такого расклада, посмотрел на Натана и полушепотом выдавил:

– Ух, ешкин кот... Совсем чурки очумели... – и протянул руку, чтобы взять деньги. – Давай, епт, хрен с ним, сейчас припру мандаринов!

Натан спрятал купюры:

– У тебя ровно две минуты. Не успеешь – бабки не получишь!

Мужик пулей выбежал через другую дверь, ведущую на рынок. Казалось, он даже отрезвел. Скоро он вернулся, с трудом держа в руках ящик мандаринов. Натан дал ему деньги, схватил ящик и быстро пошел к выходу.

Мужичок крикнул ему вслед:

– А в ящике-то больше товара! Может, еще денжат подкинешь, друг грузин?
Натан ничего не ответил. Не было времени, а то бы проучил за жадность.

Запрыгнув в машину, он скороговоркой проговорил Расулу:

– На Ленинский проспект, брат, там покажу куда!

После разговора с Аминой прошло ровно семнадцать минут. Дороги были пустые, все отмечали праздник, и скоро они уже ехали по Ленинскому проспекту. Натан знал, где дом его любимой, из разговоров с ней. Сам он, конечно, никогда там не был, но помнил, что в ее доме находится магазин «Дом фарфора».

Они остановились около дома, и Натан посмотрел на Расула:

– Саул, братан! Я пойду, а ты езжай, я сам приеду! А то могу тут на полчаса застрять!

– Да ты че глупости базаришь? – возмутился Расул. – Даже если ты два часа там будешь, проблем нет! Я жду в машине.

– Перестань. Езжай спокойно. И так я тебя выдернул в самый разгар!

– Натан! Тормози, да! Я тебя жду!

Натан благодарно улыбнулся, отметив про себя, насколько достойный и воспитанный парень Расул. Он даже ни разу не спросил, зачем нужны мандарины и куда они едут.

Парень взял ящик и вышел из машины. Он знал, что прямо под окном Амины есть телефон-автомат, так он вычислил ее подъезд. Потом с этого же телефона-автомата позвонил Амине на домашний номер, так как она сказала, что телефон все время будет у нее.

Девушка взяла трубку все такая же радостная:

– Аллю!

– Амина!

– Ой, Наташка, привет!

Натан ухмыльнулся, так его еще никто не называл. Он, конечно, понял, что рядом кто-то есть и она шифруется.

– Послушай, ты можешь спуститься вниз и проверить почту? Просто я тебе открытку прислал!

– Ого! А когда ты отправляла? Я ничего не получала!

– Сегодня. Утром!

– Да-а-а? Вот ты заинтриговала! И что это за открытка?

– Да так, на Новый год тебе подарок!

Амина засмеялась, переполненная счастьем, потом сказала, отодвинув трубку:

– Мам, я вниз спущусь, почту проверю. Подружка открытку прислала...

Женский голос ей ответил:

– Давайте тогда сразу к Хаве за тортом идите. Только аккуратней! Может, ребята пойдут с вами?

– Да ладно, мам, что мы, в соседний подъезд не дойдем? Народа полно на улице!

– Ну ладно, идите!

Амина снова заговорила в трубку:

– Наташ! Сейчас пойду почту проверю, потом перезвоню тебе! Кстати... А ты мой номер квартиры как узнала?

– Сердце подсказало! – улыбался Натан. – Скажи правильный, а я скажу, угадал или нет!

– Ну, ты хитришь! Какая уже разница, раз отправила?

Натан понял, что уловка не прошла, и ответил:

– В деканате узнал! Ладно, не важно. Иди бери открытку, потом позвони.

– Хорошо, Наташа! Я тебя обожаю! Как ты любишь сюрпризы!

Натан покачал головой:

– Вот хитрющая! Я тебя тоже обожаю!

Повесив трубку, он сразу побежал в подъезд. Тут его ждала новая преграда. У подъездной двери был код. Но Натан вырос в Москве, и в детстве они часто с ребятами зимой сидели в подъездах, прячась от холода. Курили там и болтали. Он стал тщательно рассматривать кнопки и вычислил, что цифры 3, 7 и 9 самые затертые, значит, их нажимают постоянно. Парень попробовал разные комбинации с этими цифрами, и на третий раз, когда он набрал 739, дверь открылась.

Натан влетел в подъезд. Лифт в таких домах был только один. И, судя по всему, он в данный момент ехал вниз. Натан положил ящик с мандаринами прямо перед лифтом и поднялся на несколько ступенек по лестнице. Он видел, что происходит у лифта, тогда как его оттуда разглядеть было нельзя. Лифт со скрежетом остановился. Натан затаил дыхание. Конечно, это могла быть и не Амина, и тогда он сразу вышел бы и забрал ящик.

Двери лифта открылись, и Амина с Хавой вышли, смеясь и о чем-то болтая. Девочки застыли, увидев перед собой открытый ящик с мандаринами. Натан с трудом сдерживал смех, понимая, какой шок испытала Амина.

– Вот это сюрприз! – это все, что она смогла сказать.

– Как ему это удалось! – удивилась Хава. – Может, это просто совпадение? Кто-то забыл тут мандарины?

– Нет! – уверенно твердила Амина, уже доставая из ящика мандарин. – Это мог сделать только мой Натан! Клянусь Аллахом, я его больше жизни люблю!

– Он прямо волшебник какой-то! – воскликнула Хава.

Но их ждал второй сюрприз. Натан тихо вышел из укрытия и, уже стоя сбоку от девочек, тихим голосом сказал:

– Я не волшебник! Просто хочу, чтобы каждый день моей Амины был до краев наполнен счастьем!

Девочки вскрикнули от неожиданности. Увидев его, Амина, забыв все «можно» и «нельзя», бросилась к Натану на шею и крепко его обняла.

Хава вскинула от удивления брови и дернула Амину за рукав:

– Аккуратней будьте! Я пошла за тортом! У вас пять минут есть максимум!

Натан быстро взял ящик, и вместе с Аминой они поднялись на один пролет выше.

Там Амина снова обняла его и прошептала:

– Ты сумасшедший!

– Ты не меньше! Просто я тебя люблю больше, чем ты меня!

– Я не знаю, кто больше... Но если я умру, то только от любви к тебе!

– Тогда умрем вместе! Как Ромео и Джульетта!

Натан, конечно, сказал это в шутку, и они тихо засмеялись, сдерживаясь, чтоб не шуметь.

Амина уже более серьезно спросила:

– Как тебе это удалось? В новогоднюю ночь... так быстро привезти мандарины. Еще и адрес нашел...

– Давай не будем об этом! Считай, что мне помог бог любви! – он хитро ушел от ответа.

Амина, конечно, это поняла и игриво улыбнулась:

– Больше никуда тебя твой бог любви не понес случайно?

– Конечно, понес! С трудом отбился!

Девушка артистично нахмурила брови и, сжав кулаки и прислонив их к своим бокам, заняв воинственную позу, грозно спросила:

– И куда же?

Натан сделал виноватое лицо и, вздохнув с видом пойманного за хулиганство школьника, ответил:

– К твоему брату Аслану вел! Чтоб тебя сватать! Но... Я отбился!

Они дружно засмеялись, потом она опять обняла его, и они стояли так, пока шум открывающейся в подъезде двери не нарушил их полет в мир любви. Они отстранились друг от друга.

Через пять секунд перед ними стояла Хава с большим блюдом, накрытым полотенцем, и ехидно улыбалась:

– Что с мандаринами делать будем?

– Заберем домой! – ответила Амина. – Скажем, Наташа, подруга моя, подарила, зная, как я их люблю.

Натан подмигнул Амине одним глазом:

– С Новым годом! Наташа поехал в общагу!

– Пока! Спасибо тебе еще раз!

– Не за что! Созвонимся.

Натан вышел на улицу, сел в машину и посмотрел на часы. Его не было ровно двадцать минут. Расул машину не глушил, и они сразу поехали назад. Около шести часов утра парни уже заходили в 1105. Народу в комнате было уже меньше, но самые стойкие, Шамиль и Чермен, продолжали пить – успев уже отрезветь, начали напиваться заново.

Натан давно был трезв и успел сильно утомиться от этой беготни. Гриши в комнате не было, и Натан пошел к нему. Через двадцать минут, приняв душ, горский еврей уже пил кофе и рассказывал Грише историю про мандарины. Никто особо не интересовался, куда ездил Натан. Все привыкли, что он вечно где-то что-то разведывал и выискивал. Но друзья давно уже убедились, что эта тайная жизнь Натана приносит им только пользу. Так что спрашивать было ни к чему. Другое дело – Гриша. Ему было интересно, что Натану так срочно могло понадобиться в новогоднюю ночь. И Натан, не выкручиваясь, сразу все ему рассказал.

Гришу впечатлил его поступок, и он решил высказаться:

– Знаешь, Натан! Я никогда не рассказывал ни тебе, ни кому-то еще про то, почему я на самом деле уехал из Воронежа.

– Ну, так расскажи! Мне ты можешь доверять! – с улыбкой ответил Натан.

И Гриша поведал ему про свою печальную любовь. Про Антона и про Катю. Про то, как в его душе убили любовь и доверие. Про то, насколько тяжело расставаться с теми людьми, кого ты любил.

Рассказав все, Гриша с горькой усмешкой добавил:

– Это, конечно, не мое дело, Натан, но, если ты знаешь, что у вас нет будущего, зачем все это? Вы же будете тонуть глубже и глубже! Привыкнете друг к другу... А потом – бац! И все...

Натан задумчиво смотрел перед собой:

– Конечно, подлости людей предела нет! Твоя Катя не любила тебя! А Антон не был твоим другом... У меня все иначе! И, честно сказать, я не знаю... У меня всегда все бывает рассчитано наперед, а в этом деле... Все мои расчеты дают мне один шанс из ста на успех, но... Я не отступлюсь ни за что!

– Вы прямо как Ромео и Джульетта! – засмеялся Гриша.

Натан в ответ улыбнулся:

– Лучше как они, чем как Даута и чабан. Кстати, твои отношения с Катей мне как раз напоминают эту историю.

– Это еще кто такие? – заинтересовался Гриша. – Кавказский фольклор?

– Именно! Я тебе сейчас расскажу! Короче, был один карачаевский князь, богатый очень, Али Конов. У него дочь была, Даута звали. Влюбилась она в сына чабана. Они с детства дружили, а потом все это в любовь переросло. Ну, естественно, дочь князя замуж за чабана не пойдет, отец не разрешит. И они любовь втихую крутили, не думая о завтрашнем дне. В один прекрасный день князь договорился с каким-то богатым женихом, что дочь свою ему в жены отдаст. А Даута этот разговор услышала и в слезах к своему чабану побежала. Они решили сбежать вдвоем, лишь бы вместе быть. Ночью сбежали, а утром князь обнаружил это и в погоню за

ними джигитов отправил. Короче, уже были загнаны в тупик, на скале оказались. Внизу обрыв. В общем, вариантов не оставалось. Чабан говорит: «Чтоб любовь нашу не предавать, давай прыгнем и умрем вместе!» Дута согласилась, только сказала ему типа: «Ты прыгай, а я следом». Он прыгнул, короче, а она вниз посмотрела на него, уже мертвого, и решила, что лучше жить. Вернулась и вышла замуж за того, которого отец привел. Предала, в общем, их любовь... Теперь на том месте, у скалы, ресторан есть, называется «Замок коварства и любви». Речка там – Аликоновка, в честь князя того. И скала эта, если приглядеться, как профиль чабана того. В Кисловодске это место.

– Интересная легенда!

– Да... Конечно, у тебя другая ситуация... Но что-то похожее есть.

– Ну да. Только тут, конечно, коварства не так уж много... в легенде. Просто девушка испугалась и не прыгнула! Разве это коварство?

– Это подлость! А подлость и есть коварство! Она уже знала, что не прыгнет! Но что ей было делать? Чабана в любом случае убили бы! Казнили бы, и все! А тут... Она и самоотвердилась – убедилась, что ее действительно парень любил, и дала ему умереть счастливым и красиво... Конечно, она сука, коварная, подлая, избалованная баба! И любила она только себя, а чувства с чабаном – это просто каприз. Но если судить трезво и без романтики, в данном случае это был единственно верный выход!

– Верный выход был никуда не убежать! Чего она ожидала, убегая с чабаном!?

– Не-е-е! Это не вариант, Гриня! Молодость, огонь, чувства! Хочется приключений! Это же Кавказ, друг мой. Любовь к опасностям у горцев в крови. А что будет потом, никто не думает. Это проявление слабости.

– Слабости? – Гриша даже вскочил с кровати. – Думать о том, что будет после того, как ты что-то натворишь, – это предусмотрительность! Но никак не слабость.

Натан полулежал на кровати со своей ухмылкой на лице.

– Это у вас, у русских, так! Не всегда, конечно, только когда вы трезвые. А у горцев другое понятие о слабости. Ты знаешь, у имама Шамиля на шашке было написано на аварском: «Тот не храбрец, кто думает о последствиях!» А Шамиль, если ты не знаешь, для горцев самый главный человек, после пророка!

– А ты? – пылливо посмотрел на Натана Гриша.

– Что, я? – не понимая, спросил Натан.

– Ведь ты только что сказал, что привык все всегда рассчитывать! А теперь говоришь, что тот не храбрец... И так далее! Так ты кто? И что для тебя правильно?

Натан молча опустил взгляд. Ясно было, что Гриша задал ему вопрос, на который он не знал ответа. Но все же попытался объяснить, причем не столько другу, сколько себе самому.

– Ну, во-первых, я не храбрец и не претендую на это звание! Во-вторых... – Натан замолчал, думая о чем-то. Потом тихим, немного печальным голосом продолжил: – Я и сам не знаю, кто я! Вроде как я еврей, мне чужды эти дагестанские дикие заходы, я не люблю жестокость, я не борец, и, действительно, я всегда думаю о последствиях... Но! Ты посмотри на евреев! Разве я похож на них? Трусливые ботаники, в большинстве своем жадные тихие хлюпики! А внешне! Рыжие, с большими носами! Или в быту! Разве они знают, что такое гостеприимство? Уважение к старшим, братская дружба?... Да куча всего! Конечно, мои предки жили на Кавказе и впитали в себя все эти традиции, но... Ведь мне по духу любая дагестанка ближе, чем еврейка из Москвы или, например, Украины!

Я пытаюсь быть дагом, как все мои друзья... Но чувствую, что я другой! Я все равно чужой для них! Я не мусульманин! Заметь, ни разу при мне тему религии никто из пацанов не затрагивал. Из уважения? Наверное... Только из уважения ко мне лично, а не к моей вере! Потому что, когда меня нет, они говорят об этом. И если кто-то из тех, кто меня не знает, спросит: «Он наш?» – они не скажут «нет», но и «да» не скажут. Они скажут: «Он еврей! Свой

папан, но еврей». Я знаю точно, что, если я завтра скажу Амине, что готов принять ради нее ислам, на следующий же день она уговорит свою семью, и они примут меня! Но я не пойду на это никогда! Я лучше умру!

– Почему? Ведь ты говорил, что религия – это просто инструмент властей...

– Тут дело в другом... Это будет так, словно я вышел замуж! Может, это значит, что я предал любовь, как в легенде про Дауту... Но я не готов на это. Мои предки хранили эту веру на протяжении тысячелетий! Жили среди мусульман и христиан, страдали, но выдержали! А тут я! Ради девушки решил поменять религию! Нет! Никогда!

– Послушай... А она? Если она меняет веру?

Натан горько усмехнулся:

– А при чем тут она? Во-первых, моей семье, состоящей по большому счету из мамы и сестры, плевать, на ком я женюсь. Во-вторых, иудаизм принять не так просто, как христианство или ислам. Люди годами учатся, чтобы стать иудеями. Там экзамены надо сдавать. Ну а в-третьих, она чеченка! Это самая гордая и воинственная нация. Тем более после войны они еще больше сплотились и стали верить в Аллаха. Они убьют и ее, и меня! Надо искать другой выход. Но я не могу... Клянусь, впервые за всю мою жизнь я в тупике и не могу ничего придумать. Поэтому включил дагестанца и общаюсь с Аминой, не думая о последствиях. Так легче... Но я обманываю себя. Просто потому, что мне хорошо, и я наслаждаюсь этим временем. А потом будь что будет!

– Да-а-а... – задумчиво протянул Гриша. – Конечно, ситуация непростая. Все это так удивительно! Как будто в кино!

Натан засмеялся:

– Наша жизнь вечно, как кино! Ладно, давай спать! Уже утро почти!

Амина не любила зиму, но этот январь был для нее, наверное, самый счастливый в жизни. Уже пролетели две недели, и за это время они с Натаном виделись шесть раз! Натан нашел одно тихое кафе в центре, на Тверской улице, спрятанное во дворах. Уютное и чистое, кавказцев там не бывало – они любят шум и суету. В этом кафе были две отдельные кабинки, где можно было сидеть, не боясь, что их кто-то увидит.

Как правило, Амина приезжала с водителем в институт и отпускала его до вечера. Натан забирал ее, и они на такси ехали в центр. Сидели в этом кафе, которое называли «секретное место», пили чай с пирожными и болтали. Больше всего Амине нравилось в ее любимом то, что с ним можно было говорить на любую тему. Он в любой ситуации или в каком-то споре обязательно находил способ прийти к компромиссу. Натан был очень интересным человеком, и Амина получала невероятное удовольствие, находясь с ним рядом. У нее было ощущение, что всю свою жизнь она ждала именно его. Девушка уже не представляла никого другого рядом с собой. Она была твердо уверена, что выйдет за Натана замуж, чего бы ей это ни стоило.

К началу февраля в институте начались пары. Амина успешно сдала сессию, и жизнь вновь пошла своим чередом. Хава предложила ей сходить в выходные в кино. Показывали новый фильм «Титаник» с Леонардо Ди Каприо. Была пятница, и Амина после третьей пары пошла в бар, выпить кофе с девочками-землячками.

Натан сидел за столом с чеченцами, что-то обсуждал с Зелимом и как будто не обратил внимания на то, что Амина подошла к столу. Зелим увидел ее и привстал в знак приветствия. Только после этого Натан посмотрел ей в глаза и еле заметно улыбнулся уголком рта. Он поздоровался, кивнув головой, и продолжил говорить с Зелимом. Амина села рядом с девочками и, болтая о всяких пустяках, посматривала на Натана. Когда они встретились взглядом, Натан увел глаза вправо, показывая ей тем самым, что можно встретиться внизу, в их тайном местечке.

Амина услышала, как друг Зелима на чеченском спросил у него:

– Дешевле не может он сделать?

На что тот тоже на родном языке, чтоб Натан не понял, ответил:

– Он еврей, вроде пацан нормальный, но они жадные! До сих пор непонятно, как он ту разборку замаял. Точно деньги взял!

Второй же усмехнулся:

– Да какой он еврей?! Обычный дагестанец. Больше на чабана похож!

Зелиму не понравилось, что его друг так сказал, но виду не подал и продолжил говорить с Натаном. Тот же сидел, просматривая в пейджере сообщения, и будто не слушал, о чем говорят его собеседники.

Они пришли к какому-то соглашению, и Натан встал.

Громко, очевидно, чтоб слышала Амина, он сказал:

– Ладно, пацаны! Вы подумайте, я минут десять тут еще, потом уйду. Так что говорите, если что.

Они кивнули, и Натан пошел к столу, где сидели его друзья. Зелим с другом что-то тихо обсуждали.

Амина не выдержала и, несмотря на то, что у чеченцев не принято женщине лезть в мужские разговоры, спросила:

– Зелим, а что этот парень для вас делает?

Тот хитро улыбнулся:

– Амина, если тебе нужен будет какой-то экзамен, он поставит без проблем, за деньги.

– Я просто слышала, как ты сказал, что он еврей... По-моему, он на Манежной площади со мной лезгинку танцевал. Ничего не пойму... – озадаченно нахмурилась Амина.

Зелим стал объяснять:

– Ты просто маленькой из Грозного уехала. Там тоже жили горские евреи. Они, по сути, как дагестанцы, просто не мусульмане. Но все равно качеств много еврейских, этот парень вроде достойный. Поступки правильные делает. Но что-то в нем не то... Не доверяю я ему. Хитрый он слишком, а вечно дурачка строит из себя!

Амине стало тревожно за Натана. Она хорошо знала своих соплеменников. Это не дагестанцы, простые и веселые. Чеченцы всегда отличались хитростью и какой-то проницательностью. Зелим в чем-то заподозрил Натана, а он был одним из старших чеченцев в институте, и это уже было опасно. Чеченцы повысят бдительность и будут, как волки, выжидать. Когда Натан поведет себя неправильно, они его просто сожрут! Причем Амина ни доли секунды не сомневалась в том, что с ее соплеменниками справиться не под силу никому. Думая обо всем этом, она допила кофе, попрощалась со всеми и побежала на цокольный этаж.

Прождав минуты три, Амина услышала шаги, и вскоре перед ней стоял Натан, широко улыбаясь.

– Мы с моей королевой теперь в баре вместе тусуемся?

Амина ответила серьезно:

– Мне нужно тебе сказать кое-что! Не нужно ставить никаких экзаменов нашим! Вообще держись подальше от них!

Натан еще больше заулыбался:

– Моя сказка, о чем ты беспокоишься?

– Я серьезно, Натан! Ты просто не знаешь, что они о тебе думают!

– Да все я знаю! – лицо его стало более серьезным, а в глазах появилась тень усмешки. – «Жугди» – это еврей, «сьюли» – дагестанец, остальное и так ясно...

Амина немного удивилась:

– Ты понял, о чем они говорили на чеченском?

– Даже если бы они говорили на китайском, я бы понял! Они хотят дешевле поставить статистику! Есть цена, пятьсот долларов! Но, виноваты кто? Евреи! Они жадные и не делают дешевле!

– И что? Дешевле не можешь им сделать?

– Не могу! И не хочу! Почему я должен им делать дешевле?

– Они подозревают тебя в чем-то... Я боюсь за тебя, – Амина села в кресло и опустила голову.

Натан насторожился:

– В чем?

– Я не знаю...

И она рассказала ему весь разговор. Натан сидел, задумавшись.

Потом сказал:

– В общем, так! Бояться мне некого! Я ничего плохого и подлого никому не сделал! Но. Я знаю твоих соплеменников. От них теперь можно ожидать чего угодно...

Амина положила свои ладони ему на щеки и нежно улыбнулась:

– Я тебя прошу!.. Я очень боюсь за тебя!

– Не бойся. Я просто не буду делать им экзамены. Никому из них! Скажу: извините, не получается, ищите других! Просто чтобы не пересекаться с ними!

Амина обрадовалась:

– Спасибо!

Натан скромно улыбнулся:

– Все ради тебя! Слушай... А что в выходные делать будешь?

– Не знаю пока. В воскресенье у тети день рождения, к ней пойду. А завтра... Хава предлагала в кино сходить, на «Титаник»...

Натан заговорщицки улыбнулся:

– Хава, конечно, может обидеться... Но я предлагаю вот что, – он посмотрел на часы, – сейчас половина второго, в три мы можем быть на месте, оттуда максимум в шесть выйдем... Ты можешь своего водителя вызвать на Пушкинскую к семи-восьми вечера?

Амина в недоумении пожала плечами:

– Ну, в принципе, да... Но зачем? Что ты опять придумал?

– В общем, делаем так! Сейчас выходим по одному, идем отдельно до дороги, там ловим такси и едем на Пушкинскую! Берем билеты на самый дальний ряд, сбоку. Чтоб никто случайно нас не увидел. Хотя вероятность равна нулю! Смотрим «Титаник». Потом, если останется время, идем в «Макдоналдс», и ты спокойно уезжаешь домой с водителем!

У Амины глаза заблестели в предвкушении приключения:

– А что я дома скажу? Я с утра тут!

– Домой ты позвонишь сейчас, скажешь, что у одноклассницы день рождения и она всех девчонок пригласила в кино! Нормально?

– Да! Только есть одно но... – она вдруг погрузилась.

– Что?

– Наверное, так не получится... – Амина опустила глаза.

– Почему? – обиженно спросил Натан. – Неужели ты не хочешь пойти со мной в кино? Вдвоем! Почему нет?

– Потому что... Я кушать хочу, и получится только, если сначала в «Макдоналдс», а потом в кино! – Амина громко засмеялась.

Натан же с улыбкой закатил глаза:

– Вот блин! Я уже испугался!

– Счет какой? – ехидно спросила Амина. – По-моему, был двадцать семь – двадцать шесть в твою пользу. Теперь двадцать семь – двадцать семь! Ты повелся!

Они продолжали хохотать. Потом Амина позвонила домой, сказала маме про день рождения. Следом набрала водителю и договорилась на восемь вечера. Через час они уже сидели

в «Макдоналдсе» на Пушкинской. Потом побежали в кинотеатр. Натан взял билеты на сеанс в 16:00, купил попкорн с кока-колой, и они пошли в зал.

Кинозал был очень большой, и народа было много. Места их были на самом последнем ряду, с краю. Тут их точно никто не мог увидеть. Конечно же, Амина понимала, зачем Натан берет такие места. В кинозале темно, да и шансов встретить знакомых в будний день в обеденное время не было. Просто Натан хотел романтики, хотел обнять ее. Амина была не против этого, поэтому сделала вид, что поверила ему, и они двинулись на самый верх.

Фильм смотрели молча, он оказался очень интересным, красивым и захватывающим. В середине фильма Амина положила голову на грудь Натана. Он закинул свою руку ей за плечо. Амину немного опьяняли прикосновения его рук. Когда он обнимал ее, она чувствовала себя так уютно, так защищенно, что ничего и никого не боялась. Она могла бы всю жизнь просидеть с ним вот так. В конце фильма Амина чуть не заплакала.

Выйдя из зала, она посмотрела ему в глаза и нежно сказала:

– Спасибо тебе за то, что ты у меня есть! Я тебя люблю! – она взяла его за руку, забыв о безопасности и правилах приличия, прямо на глазах у сотни людей.

Натан посмотрел по сторонам и вздохнул:

– Неужели мы когда-нибудь перестанем прятаться, как какие-то воришки!?

– Скоро! – уверенно сказала Амина. – Я тебе обещаю! Я подготавливаю почву, скоро расскажу Аслану!

– Все, перестань, – махнул рукой Натан, – как бы хуже не стало!

– Не станет! Ну, ты не думай об этом всем! Я решу эту проблему, просто будь со мной всегда!

– Да куда я от тебя уже денусь? – улыбнулся Натан. – Только если умру...

Амина ударила его легонько по плечу:

– Не говори так! Твоя жизнь теперь – моя! А я умирать не собираюсь! Все, пошли... Точнее, я пошла, а ты чуть сзади.

– Хорошо, любимая! Пока!

– Пока!

Амина вышла на улицу. Возле казино «Шангри-Ла» на парковочном месте стояла машина, водитель ждал ее. Сев в автомобиль, она посмотрела в окно. Натан стоял и курил, провожая ее взглядом. Когда Амина посмотрела на него, он улыбнулся, она улыбнулась ему в ответ.

Его образ стал для нее таким родным и любимым, что она смотрела бы на Натана часами. Поднятый воротник, черная кожаная куртка, джинсы и шапка, натянутая до глаз. Он много курил, и сигарета вечно была во рту. А в руках он постоянно крутил зажигалку или ключи, чтобы чем-то занять руки.

Амина уже изучила все его привычки. Натан был абсолютно непривередлив в еде. Курил дорогие сигареты, «Парламент лайт», а если их не было, легко мог курить «Яву». Одежда его не была очень дорогой, но и что попало Натан не надевал. Амина была уверена, что он не обычный парень, каких много. Что-то в нем было загадочное и интригующее. В его глазах отражалось столько разных эмоций... Печаль, хитрость, ум и какая-то таинственность делали его взгляд пронизательным и сверлящим.

Да, Натан имел для своего возраста немалый жизненный опыт. И Амина не могла понять лишь одно: если он такой расчетливый и умный, как он решился на отношения с ней? Отношения, которые были рискованны и, в принципе, не имели будущего! Конечно, многое зависело от нее, и она готова была приложить все силы, чтобы быть с ним рядом, но ведь Натан сам тысячу раз говорил, что надеется только на себя! Ответ был только один: он действительно любит ее!

Пока водитель молча вел машину, Амина приняла твердое решение: так жить больше нельзя! Она поговорит с Асланом в ближайшие дни. Все расскажет. Ее брат всегда понимал ее и находил решение любой проблемы, чтобы Амина была довольна. И этот случай не исключение. Он познакомится с Натаном, потом поговорит с родителями. Натан им понравится, Амина была в этом уверена.

Обручатся, год повстречаются, уже открыто. Натану как раз уже двадцать два будет, ей девятнадцать. Самое время замуж. И они заживут вместе и будут любить друг друга еще сильнее. Амина даже имена детям придумала! Мальчика пусть как хочет Натан называет, а девочку она назовет Инессой. Ей очень нравилось это имя. Амина каждый вечер будет готовить и красиво сервировать ужин. А в выходные всей семьей они будут ходить в ресторан. Или к Аслану в гости. Ему тоже пора жениться. С этими мечтами Амина подъехала к дому.

Ночью она засыпала с улыбкой на лице, думая о своей будущей счастливой жизни, и ни секунды не сомневалась, что все случится именно так. Никто не сможет помешать им. Это только в кино так бывает. Как в «Титанике». В жизни не бывает такого. Может, конечно, и случается... Но только не с ними! Ведь не зря Аллах свел их вместе. На пути, который они выбрали, и так хватает преград... И она сделает все, чтобы их преодолеть!

ЧАСТЬ 11

17 февраля вечером Натан, Гриша, Шамиль и Мага Майами сидели в 1105 комнате и играли в карты. Остальные ребята где-то гуляли, решали свои дела. Примерно в восемь вечера, когда Натан уже собирался ехать домой, дверь открылась, и в комнату вошел Мурик, улыбаясь до ушей.

Мага недоуменно спросил:

– Че лыбишься? Миллион долларов выиграл, что ли?

– Почти! – продолжая улыбаться, ответил Мурик.

Он достал из кармана пачку долларов и кинул на стол. Ребята удивленно посмотрели на деньги.

Мурик пояснил:

– Короче, я встретил Колю, того самого лошка... в подъезде. Он же сосед моей телки одной. Я думал, он начнет базарить: «Что так долго? Что вы узнали? Куда пропали?» Но вместо этого он спросил, как у нас дела. Я сказал, что все идет по плану, пацаны уже в Москве, через неделю на Украину летим, чтобы с блатным пообщаться по этому делу. Он закивал и убежал домой. Я к телке пошел. Через полчаса он позвонил к ней в дверь и позвал меня! Дает мне бабки и говорит: «На расходы ребятам, чтоб побыстрее на Украину поехали». Я очканул сначала. Думал, мало ли, мусорская прокладка. Потом подумал, ничего же плохого я не делаю, и взял бабки! Вот они!

Шамиль взял пачку, пересчитал и довольно сказал:

– Тут пять штук, пацаны!

– Давайте запилим! – радовался Мурик.

Все смотрели на Натана, ожидая, что он, как всегда, разделит.

Натан молчал, потом вопросительно посмотрел на них:

– Что? Что на меня все смотрите?

– Как пилим, братуха? – спросил Шамиль.

– Да как... Как обычно, наверное... Мурик сработал, пусть он и пилит!

Мурик улыбнулся:

– Братан, я младший самый! Как я пилить буду?

Натан молча ухмылялся, потом посмотрел на Шамиля и сказал:

– Шама, запили ты тогда! Что тут думать?

Шамиль стал раскладывать стопки денег. Разделил на семь частей, у него осталось сто долларов. Он протянул их Мурику:

– Поляну накроешь!

Потом начал раздавать всем их доли.

Майами он протянул три стопки и добавил:

– Борцухи и Алиасхаба доля пусть у тебя лежит! Отдашь им.

Через час пришли Гаджи с Алиасхабом. Оказывается, Мурик кинул им на пейджер сообщение, когда только получил деньги. Все по обыкновению расселись вокруг стола, радуясь внезапно привалившим деньгам.

Мурика хотели отправить в магазин, чтобы отметить это все дело, но Натан остановил его и обратился ко всем:

– Давайте сначала решим, что делаем дальше? По копейке мы сорвали, но дальше-то что?

Пацаны смеялись и твердили, что раз не получается забрать всю сумму, то можно еще разок раскрутить Колю, а потом забыть про него.

Однако Натан не согласился с этим и выдвинул свое предложение:

– Сказать честно, я тоже не верю, что мы сможем где-то что-то забрать, но... Это неправильно! Мне лично не в кайф, что мы так лоханули этого Колю...

– Да ты прикалываешься! – оборвал его речь Шамиль. – Он же лох обычный!

Натан даже не посмотрел на него и продолжил:

– Я думаю, чтобы было по совести, надо хотя бы попробовать встретиться с этими кидалами, прощупать почву, типа хотим купить и так далее. А там посмотрим, может, что и придумаем, когда новые факты выйдут. Просто по семьсот долларов стричь – это мелочь...

Гаджи поддержал его:

– Я согласен, Натан! Ты прав! По совести надо, хоть попробовать!

Все вместе они обсудили это и пришли к общему мнению, что попробовать можно.

И Натан предложил свой план:

– Я думаю, сделаем так: я договорюсь с ними, и пойдем вдвоем с Гришей. А вы заранее приедете на место встречи и будете держаться в стороне. Как будто вы не с нами. Но для страховки посматривать будете! Просто там русские, кто их знает?!

Все дружно согласились, и Натан с Муриком пошли вниз. Натан звонить, а Мурик в магазин.

Набрав номер, который дал блатной абхаз, Натан услышал наглый голос:

– Аллю!

– Добрый день, это Андрей?

– Ну! Я это! – тон собеседника был вызывающим.

– Мне Гия посоветовал насчет офиса поговорить. С вами можно обсудить это дело?

Андрей уже чуть мягче, но все равно с пренебрежением ответил:

– Ну, раз Гия советовал... Давай обсудим! А ты че хочешь?

– Я хочу поговорить при встрече.

– При встрече? – усмехнулся Андрей. – Ну, давай! Приходи! Кафе «Меркурий», возле метро «Царицыно». Спросишь Андрея, тебя подведут ко мне.

– Договорились! Завтра в котором часу можно?

– Можно... – опять усмехнулся Андрей. – Кого Гия там присылает ко мне... После шести я тут! Если че, подождешь!

– Хорошо. Я буду, спасибо...

Андрей бросил трубку.

Да, он говорил пренебрежительно и по-хамски, но Натан этого, в принципе, и добивался. Парень разговаривал как обычный лох, но не допускал ошибок в разговоре, к которым можно было бы придраться. Он ждал, что Андрей сам ошибется, потеряв бдительность. Но пока целью было просто все разузнать.

На следующий день в 18:00 Натан с Гришей зашли в кафе «Меркурий». Заведение располагалось на первом этаже трехэтажного торгового центра, но имело отдельный вход с улицы. Внутри был полумрак. У дальней стены располагалась барная стойка, а столы тянулись в два ряда с обеих сторон, вокруг них буквой П стояли удобные диванчики. В кафе было достаточно просторно и уютно. Играла спокойная музыка, над баром висел телевизор – транслировали футбольный матч.

Народа было немного. За ближним к бару столом сидела компания молодых русских ребят, очевидно, студентов, они смотрели футбол, попивая разливное пиво. Через стол от них сидели и смеялись пришедшие полчаса назад Гаджи, Мага Майами, Алиасхаб и Шамиль. У них на столе стояли закуски, бутылка водки и сок. На другой стороне, прямо напротив дагестанцев, сидели два армянина лет двадцати пяти и две русские девушки. С той же стороны за самым ближним к бару столом сидели трое русских спортивного вида ребят лет тридцати с короткими стрижками. Они непринужденно разговаривали о чем-то и пили чай. Это, судя по всему, были именно те, кто им был нужен.

К Натану подошла девушка-администратор, не особо красивая, но с открытой и доброй улыбкой:

– Добрый вечер! Где бы вы хотели присесть?

Натан ответил:

– Мы к Андрею! Проводите нас?

Девушка заулыбалась еще более приветливо:

– Да, конечно! – и пошла к первому столу.

Натан с Гришей направились за ней.

Она показала им головой на Андрея, и Натан сразу заговорил с ним:

– Андрей? Я от Гии пришел! Помните, звонил вчера?

Андрей, блондин с накаченной шеей, короткой стрижкой, немного выпирающим подбородком и надменными серыми глазами, лишенными ресниц, даже не посмотрел на Натана и Гришу, кивнул на пустующий диван напротив:

– Садись! Рассказывай! Че хотел?

Натан и Гриша сели на диван. Боковым зрением Натан чувствовал, что его друзья не отводят глаз от них, готовые к любому раскладу.

Потом он спокойно начал разговор:

– Мы хотели поинтересоваться недвижимостью в центре.

– Конкретней скажи, где и какой? – Андрей грыз яблоко и не глядел на Натана, друзья же его устали в телевизор.

– На Тверской. В стеклянном доме, элитном.

Блондин перестал жевать и посмотрел Натану в глаза. Оба его друга тоже повернулись к нему. Натан выдержал этот взгляд.

Андрей спросил:

– Что именно тебя интересует?

Один из его друзей, рыжий качок в кожаной куртке, добавил:

– У тебя бабла-то хватит, мальчик?

Все трое коротко засмеялись.

Натан выдержал паузу и спокойным тоном ответил:

– Насчет бабла, покупать хочу не я, а мой хороший знакомый, и у него хватит денег купить весь этот дом! А насчет мальчика, – он посмотрел на рыжего, – я просил бы не судить по возрасту и внешнему виду людей, так как эти суждения зачастую обманчивы!

Рыжий усмехнулся:

– Судят в суде, пацан! На землю спустись! Умничай меньше давай!

Андрей остановил его жестом и уже с большим интересом спросил:

– Ты Гию откуда знаешь? Кто ты такой вообще? И от чьего имени пришел тут интересоваться?

Натан так же спокойно продолжал:

– Гию знаю через общих друзей. Я Натан, интересуюсь от имени своего друга, у которого просто нет времени заниматься этим, а недвижимость в этом доме ему нужна.

Андрей сверлил его глазами:

– Натан... Кто ты по нации? Этот наш, вижу, – он показал на Гришу, – а ты? Говоришь без акцента, но чернявый слишком.

– Я еврей!

– А-а-а-а! Это уже интересно! – улыбнулся Андрей и, посмотрев на рыжего друга, добавил, обращаясь к нему. – С ними можно тему делать! У жидов денег много! А я все думаю, че за детей Гия прислал... А он знает, кого присылать!

– Так что с недвижимостью? – не унимался Натан.

Андрей, смеясь, ему ответил:

– Смотри, Абрам... Или как там тебя... В этом доме у нас две хаты и магазин с кафе. Хотим продать все! Но очень дорого...

В этот момент второй друг, чем-то похожий на Брюса Уиллиса, что-то сказал на ухо Андрею.

Тот ответил:

– Набери, спроси, что там? Если точно ответ дадут, то вперед!

Блондин вновь повернулся к Натану и Грише:

– Короче, вот так! Клиент у нас есть. Если он откажется сейчас или начнет юлить, можем продать вашим друзьям!

– Цена какая, если только помещение под магазин и кафе?

– Никакая! Мы продаем все вместе! Две квартиры навороченные, с ремонтом и мебелью, одна сто пятьдесят метров, вторая – двести, и магазин с кафе, в общем где-то двести пятьдесят – триста метров! Мы за все хотим семьсот штук! Зелени! Столько есть у вашего жидовского знакомого?

Друг, которому он дал поручение, отошел и сел за стол рядом с дагестанцами, набрал по сотовому кому-то, сидел и разговаривал в полуметре от Гаджи.

Натан же ответил Андрею:

– Ну-у-у... Надо обдумать этот момент! А почему вы не хотите продавать отдельно?

– Твое какое дело? – резко оборвал Натана бандит. – Хотите, покупайте все, если мы позволим, не хотите – валите отсюда!

Натан молчал, о чем-то думал.

Подошел друг Андрея, довольный:

– Андрюх! Там пучком все! Готово на все сто!

Андрей улыбнулся:

– Молодчик, Орех! – затем посмотрел на Натана и с пренебрежением бросил, – иди домой, Абрам! Продан товар серьезным людям! Давайте... чешите отсюда!

Ребята встали. Натан сдержался, не нагрубил Андрею, продолжая играть роль лоха.

Выйдя на улицу, Гриша стал возмущаться:

– Вот они наглые! Очень неприятные персонажи!

Он не хотел идти на встречу, но был уже замешан в этом деле, получил долю, и давать задний ход сейчас было неправильно.

Натан зло усмехнулся после Гришиных слов:

– Да козлы они! Самоуверенное бычье! Ладно... Пойдем, наших дождемся.

Они поймали такси и поехали в ресторан «Славянская трапеза» на Ленинском проспекте. Там заказали выпить, закуски и шашлык. Через полчаса пришли их друзья и стали нетерпеливо расспрашивать Натана.

Он рассказал им все, потом добавил:

– Я считаю, надо оставить это дело! Мы ничего там не поймаем. Эти типы наглые и очень самоуверенные. Рано или поздно мы пересечемся с этим Андреем, и я ему напомню, как он вел себя, но сейчас...

– Если он будет жив! – улыбнулся Гриша. – Такие долго не живут!

– Или я... Если буду жив! – засмеялся Натан.

– Глупости не говори! – сказал Шамиль. – Теперь послушай нас! Мы кое-что узнали!

В разговор включился Гаджи:

– Короче, вы когда говорили, кент этого Андрея сел за соседний стол, сзади меня. Он позвонил кому-то и договорился о продаже «объектов на Тверской улице»!

– И что? Я это и так понял! Он вернулся и подтвердил это.

– А то, – с жаром вмешался Шамиль, – что мы знаем, когда и где будет сделка!

Натан начал понимать, к чему они клонят, и, смеясь, сказал:

– Давайте выпьем и забудем об этом!

– Натан, братуха, – все так же серьезно продолжал Гаджи, – это реальный шанс сорвать большой куш! Мы все равно это сделаем, такое упускать нельзя!

Майами встал из-за стола:

– Пацаны, не обессудьте, но я пас! Поеду в общагу, Гамзат придет, у него ключей нету, а Мурик где-то шляется наверняка. Я выхожу из этой темы, мне это не нужно.

– А че так, Мага? – спросил Шамиль. – Тебе же не обязательно идти на дело! Ты уже с самого начала с нами!

– Шама, – Майами дружелюбно улыбнулся, – я тебя понимаю, брат, но у меня другая тема в Москве. Мне осталось пару лет доучиться, и двоюродный брат возьмет меня к себе. Я не хочу все обломать! Если мы спалимся, меня обратно в Дагестан отправят, и все! Я с вами душой, братва! Моя комната всегда для вас открыта, но я ничего не слышу и не знаю! – он был настроен решительно, поднял руки с открытыми ладонями, прощаясь со всеми, и ушел.

Натан налил всем водки, так как сейчас он был младшим, потом поднял рюмку и сказал:

– Давайте выпьем за реальные дела! И чтобы благоразумие нас не покидало!

Они выпили, потом Гаджи попросил его:

– Просто выслушай, что мы надумали!

– Рассказывай! Но я уверен, что это все нереально!

– Смотри, разговор был такой. Этот тип спросил: «Что по поводу сделки насчет Тверской?» Ему, видимо, ответили согласием, и он сказал: «Давайте тогда послезавтра у нашего нотариуса». Потом, выслушав, он стал говорить, слово в слово: «Хорошо, давайте у вашего. Если вам надо рядом с банком, идите берите, и мы вас ждем у нотариуса, только точно скажите, где?» И, помолчав, как идиот, повторил то, что сказали: «Договорились! Нам без разницы, оформим у вашего. На Якиманке, возле «Новой России» послезавтра в три часа мы ждем вас у нотариуса. Андрея сейчас обрадую!»

Натан призадумался. А может, это ловушка? А смысл? Кому они нужны? Странно, что так открыто все вслух сказал. Хотя, что тут странного? Эти ребята решили, что им равных нет и кидать их никто не посмеет, да и не сможет.

Тем временем Гаджи продолжал:

– Тут все ясно! Банк «Новая Россия» на Якиманке, рядом нотариус. Мы там подождем... Отследим их и, когда они будут ехать назад с бабками, нападём и кинем этих чертей!

Натан невольно засмеялся. Его рассмешило, как просто они судят обо всем. А множество подводных камней не учли...

Горский еврей не собирался ввязываться в такое рискованное предприятие и дружелюбно сказал:

– Гаджи! Я пас, это точно! И вам тоже не советую! Тут куча опасных исходов, и вероятность успеха минимальна! Именно поэтому я не пойду на это!

Шамиль обиженно произнес:

– Натан, это реальный вариант сорвать бабки! Какие тут исходы? Мы просто на светофоре их поймаем, вломим, пригрозим стволами и свалим с бабками! Это две минуты!

Натан качал головой:

– Нет! Рискованно и опасно! Я не с вами!

Они попросили счет и, выйдя на улицу, попрощались. Было около одиннадцати вечера, Натан поймал такси и поехал домой. Ребята уехали в общагу на новой «девяносто девятой» Алиасхаба.

Придя домой, Натан стал прокручивать в голове факты и события последних часов. Ясно было, что глупо кидать этих бандитов. Во-первых, это сложно, они не детвора какая-то и наверняка вооружены и хорошо подготовлены физически. У них есть опыт в таких делах, и они умеют обращаться с оружием в экстренных ситуациях. Дагестанцы такого опыта не имели,

они были просто борцами, вот и все. Во-вторых, подозрения сразу падут на него. Даже если в самом деле Натан не будет участвовать, бандиты начнут его искать. Они, естественно, поймут, что нападавшие – дагестанцы. Вспомнят про клиентов, сидевших в кафе двумя днями ранее, а там и Натан. Потом потянется, Гия, даги и так далее. Конечно, можно все отрицать, и все, но где гарантия, что кто-то не спалится, учитывая, сколько людей будет замешано. В-третьих, конечно же, это милиция. Слишком большая вероятность попасться, совершая днем почти в самом центре Москвы разбойное нападение.

Натану не спалось. Мысли вертелись вокруг этого дела. Дагестанцы не знали, что там еще одна квартира, а Натан с Гришей поняли это из разговора с Андреем. И сумма получалась огромная. Конечно, Андрей завысил цену, но полмиллиона там точно будет. Проворочавшись почти до утра, Натан еле заснул. Проснулся в десять часов, искупался, позавтракал и поехал в институт.

Сидя в вагоне метро, он думал о своем будущем. Что его ждет? Какая судьба ему уготована? И каждый раз, строя какие-то планы на жизнь, он представлял себя только рядом с Аминой.

И что-то подсказало Натану ехать на станцию «Октябрьская». Он вышел из метро, прошелся пешком по Якиманке, зашел в здание банка «Новая Россия». Потом прогулялся в поисках нотариальной конторы, нашел ее, встал у входа и закурил сигарету. Не успел докурить, как из конторы вышли два армянина, держа в руках документы на машину. Видимо, оформляли доверенность на автомобиль.

Натан подошел к ним и дружелюбно поинтересовался:

– Ребят, не в курсе, тут один нотариус?

– В курсе, брат! Ближайший – уже на Полянке, других рядом нет!

– О, значит, мне на Полянку. Просто договорился машину переоформить, человек сказал, что недалеко от банка. Вот я и думаю, где он ждет меня?

– Ахпер, рядом с банком только этот, я тут все дела делаю! Точно знаю!

– Ну, спасибо! Просто он на Полянке живет, и тут его нет. Видимо, там ждет меня! Спасибо еще раз!

– Не за что, брат! Подвезти тебя?

– Спасибо, я на машине.

Натан сделал вид, что зашел за здание, потом вернулся, армян уже не было. Он постоял возле двери, хитро улыбнулся и открыл ее.

Примерно через полчаса Натан зашел в институтский бар. За столом сидели Шамиль, Гаджи и Мурик и о чем-то шептались. Сразу было видно, что они готовят какой-то заговор.

Натан подошел к ним и, даже не здороваясь, спросил:

– Алиасхаб где?

Ребята удивленно посмотрели на него.

Шамиль ответил:

– Он на дальняк²⁹ побежал. Сейчас вернется.

– Вставайте. Пойдем в какую-нибудь пустую аудиторию забуримся. Вы тут как заговорщики перед революцией сидите! – Натан ухмыльнулся и пошел к выходу.

Ребята двинулись за ним. Спустившись по лестнице, они наткнулись на Алиасхаба. Вместе пошли в учебный корпус.

Пара только началась, и народа в коридорах было мало. Найдя пустой кабинет, они зашли внутрь и закрыли дверь. Кабинет был небольшой – парты в три ряда и учительский стол. Шамиль сразу уселся за стол учителя, Алиасхаб с Гаджи устроились перед ним в первом ряду, Мурик просто облокотился на стол первого ряда. Все они вопросительно смотрели на Натана,

²⁹ Дальняк – туалет (жаргон).

понимая уже, с какой целью он их собрал, но еще не догадываясь, что именно он хочет им сказать.

Натан посмотрел на всех, ухмыльнулся и спросил:

– Ну, че, бабло будем мутить?

Шамиль обиженно ответил:

– Так ты же не с нами!

– Ладно, забудь! Один черт, влипнем вместе, если вы попадете, а так хоть бабки срубим!

Шамиль обрадовался:

– Я знал, что ты согласишься!

Натан засмеялся:

– Вот как я, оказывается, предсказуем! Ладно... План у вас тот же?

– Пока да! – криво улыбнулся Гаджи.

– Хорошо! Забудьте его и слушайте, что я придумал!

Пацаны заинтересованно подались вперед, а Натан продолжил:

– Для начала, Алиасхаб, машина твоя на кого оформлена?

– На братишку младшего!

– Где он?

– В общежитии живет, в институте физкультуры! У него там прописка есть на четыре года, вот я на него и оформил, чтоб номера московские взять! А что? Плохо это?

– Нет, все хорошо! Позже объясню. Итак, первое, Майами и Грише говорим, что тему эту делать не будем! Лишний раз чтоб они не волновались и случайно не сболтнули никому. Майами сам отказался, а от Гриши толку мало, да и пацан он другого склада, пусть учится спокойно. Второе, я на дело не иду! Моя рожа засвечена! Теперь основное! Кидать бандитов нельзя, риски велики, поэтому мы кинем клиента!

– А кто знает, что там за клиент? – спросил Гаджи. – Может, он круче этих бандитов!

– Может, – хитро улыбался Натан, – но они смогут на нас выйти, а он – нет! Они же особо париться не будут, так как кинули не их. Посочувствуют ему – и будут нового искать! Логично?

– Да! В принципе, правильно! – Гаджи кивнул.

– Теперь по-братски! – Натан взял лежавшие на учительском столе чистые листы и вытащил из кармана несколько дешевых ручек. – По дороге купил! Записывает каждый только то, что касается его! Клиент наверняка придет раньше, пойдет в банк и, вероятнее всего, возьмет из ячейки деньги. Потом он пойдет к нотариусу, где его будут ждать продавцы. Думаю, клиент будет не один, и продавцов будет человека три. Мурик будет сидеть в конторе, так как его лица никто раньше не видел, чуть подмаскируем только.

Когда клиент с сумкой денег окажется внутри, Шамиль и Алиасхаб захлопнут мышеловку! Гаджи в машине сидит. Мурик даст гудок по сотовому, и вы зайдете туда. Это будет примерно пятнадцать ноль-ноль. Достаете стволы и, зашли клиенты в кабинет нотариуса или нет, наводите ствол на человека с сумкой и на самых дерзких бандитов, но ни в кого не шмальните, смотрите! Это для страховки! Конечно, вас мало, но лишние люди умножают риск.

Мурик, резко вырывает сумку у клиента, потом бросает на пол купленную заранее дымовую шашку, и вы вылетаете оттуда! Нотариус этот находится в жилом доме, соседнем со зданием банка. Вход сбоку дома, причем с дальнего от банка. Теперь самый сок! Там дверь входная железная, это жилой дом, контора на первом этаже с торца. Короче, на этой двери снаружи есть петли для навесного замка...

– Откуда ты все это знаешь? – удивился Шамиль.

– Я только что там был! Так вот, на это уйдет не больше двух минут. Дальше, из-за дыма они будут метаться, не понимая, куда бежать. Стрелять тоже не станут, можно в своих попасть, а вы тем временем быстро повесите замок и разлетитесь в разные стороны! А именно: Мурик, побежишь в сторону метро «Октябрьская», в пятнадцать пятнадцать ты уже сядешь в вагон,

доедешь до станции «Юго-западная» где-то к шестнадцати ноль-ноль, поймаешь такси, и в шестнадцать тридцать, самое позднее, ты во «Внуково»!

Алиасхаб, бежишь к дороге, ловишь такси – и туда же! Будешь там где-то в шестнадцать десять – шестнадцать пятнадцать. Зайдешь в аэропорт, звони братишке, пусть сразу же подает машину в угон. Скажет, что угнали, скорее всего, ночью, так как он только приехал домой.

Шамиль, с сумкой прыгаешь к Гаджи в машину. Вы едете на Комсомольскую, на площадь трех вокзалов. Бросаете машину там. Время будет пятнадцать сорок – пятнадцать сорок пять. Заходите на вокзал и суete сумку в камеру хранения, в шкаф с кодом. Сами же садитесь в метро и едете на Курский вокзал. Там вы будете в шестнадцать пятнадцать – шестнадцать двадцать, учитывая время на камеру хранения. Не запутались?

– Как ты это все запомнил? – записывая, покачал головой Алиасхаб.

– Исторически так сложилось, брат, что у одного народа память хорошая, – немного надменно усмехнулся Натан, зная, что они поймут, что он намекает на свое еврейское происхождение, но ничего не скажут. – Итак, дальше вступит в игру персонаж, который не будет знать, что происходит! Настя! В шестнадцать ноль-ноль она заберет сумку. Естественно, вы положите их сумку в нашу, чтоб не засветиться! Настя, даже не зная, что там, поедет на такси в общагу. В камере хранения стремно надолго оставлять такие бабки.

В общаге я заберу у нее сумку и вечером на автобусе рвану в Махачкалу. Вы же все разъедетесь по разным городам, а именно... – Натан вытащил из кармана листок с записями. – Я в трансгентство заехал и все узнал. Мурик, в семнадцать тридцать улетаешь в Самару, Алиасхаб, в семнадцать пятнадцать – в Уфу. Гаджи и Шамиль, вы на поезде в шестнадцать пятьдесят едете в Нижний Новгород. По дороге ни с кем не общаться, и главное не встрять в драку! Светиться нельзя. Через день-два, все выезжаете в Махачкалу. Только на автобусах, где не регистрируют, из любого города, кроме Москвы! Автобусы идут из всех больших городов. В крайнем случае летите в Минеральные Воды или Ставрополь, оттуда на такси или маршрутке в Махачкалу.

– По-братски! Объясни, зачем так все сложно? – спросил Шамиль.

Натан спокойно, размеренно стал говорить:

– Ничего сложного! Шухер начнется часа в четыре, не раньше! Вы в это время уже будете в аэропорту и на вокзале. Если пойдет допрос, описание, розыск и так далее, уже будет часов шесть-семь. В это время вы либо в воздухе, либо уже в других городах. Причем никто не заподозрит человека, который в четыре часа будет в аэропорту, в ограблении за сорок минут до этого! Плюс, конечно, вы разлетаетесь в разные города, пройдя регистрацию. Я все рассчитал так, чтобы замести следы по максимуму! План вас устраивает?

– Конечно! Че тут думать!?! Сложно все, но выполнимо! – улыбнулся Гаджи.

– Хорошо! – продолжал Натан. – Теперь подготовка! Гаджи, тебе надо махнуть в любой охотничий магазин, купить дымовые шашки! Две штуки.

Гаджи написал это на своем листочке и кивнул головой.

– Алиасхаб, ты к брату, ничего ему не рассказывай, просто скажи, чтоб в нужное время машину в угон подал. Потом заедешь на мойку. Тщательно помой машину, и после этого перчатки с себя не снимаем! Мурик, ты с Алиасхабом поедешь, по дороге купите билеты всем и два сотовых. Сумку клетчатую тут найдем... Перчатки купите кожаные – тоже всем, замок навесной, две шапки вязаные, чтоб маски сделать, и попробуйте раздобыть парик и солнечные очки. Лицо будешь светить, Мурик, в принципе, только ты, а вы наденете маски. Шама, ты к Насте, грузишь ее на тему, обещай штуку баксов! Она за такие бабки на все пойдет. И проверь и подготовь стволы.

Я пойду к Грише и к Майами, отведу подозрения. Встречаемся в общаге, кроме Алиасхаба и Мурика. Вы ждете нас возле метро, часов в десять вечера мы придем! Я уйду, через пятнадцать минут Шамиль и Гаджи. И вместе едем туда! Еще раз посмотрим все и изучим место.

Теперь по бабкам! Нас в теме пять человек! Настя, естественно, не в счет! Предлагаю такой расклад: все тратим на тему, потом, когда куш сорвем, с общака возместим то, что потратили, остаток запилим поровну! Алиасхабу машину, само собой, возместим! Она пару штук зелени стоит вроде.

Все согласились. Посидели еще с полчаса, обсудили возможные исходы и вышли из аудитории. Было около трех часов. Все разъехались выполнять свою часть плана. Натан же пошел к телефону-автомату, скинул Амине сообщение на пейджер, надеясь, что она еще в институте и ему удастся ее увидеть. Вскоре ему пришел ответ, что она в машине, уже едет домой, но соскучилась, и завтра в три часа будет ждать его на их месте. Натан усмехнулся. Именно в три ей нужно! Хотя ему же лучше, меньше нервничать будет. До четырех с ней пробудет, а там все закончится, и ему на пейджер пойдут новости. Плюс попрощается с Аминой на неделю-другую. В Махачкалу съездит. А потом... Потом все будет по-другому.

Натан твердо решил завязать со всеми криминальными делами. Он, в принципе, поступив в институт, уже завязал. Но эти дела его сами нашли. Надо было оплачивать обучение, да и жить на что-то. Матери помогал ее отец, но Натан никогда не брал у нее денег, а наоборот, давал, придумывая необычные истории, как он их заработал. А тут большой куш... С этого можно было начать свою самостоятельную, уже совсем взрослую жизнь. За пятьдесят тысяч долларов можно было купить неплохую квартиру, пусть не в центре, но в хорошем новом доме, оставшиеся деньги вложить куда-нибудь. Например, в торговлю на Измайловском рынке. Многие горские евреи там работали. Привозили из Китая дешевую одежду и оптом продавали спекулянтам из регионов. Эти еврей-торгаши всегда нуждались в средствах. Вложив в их бизнес тридцать – сорок тысяч долларов, можно было свободно до двух тысяч в месяц зарабатывать.

На эти деньги можно неплохо жить в Москве, а значит... Значит, через годик можно прийти к родителям Амины и посвататься к ней. Пусть они откажут! Но он хотя бы попробует. А потом попробует еще через год, и еще... Рано или поздно, видя, что их дочь любит его и ни за кого больше не хочет выходить замуж, они или согласятся или... Убьют его? Вряд ли. Не звери же они! Интеллигентные вроде, умные люди. Да и умирать Натан пока точно не собирался!

Предвкушая приход денег, он начал обретать уверенность в осуществлении своей задумки. Другого варианта у него просто не было. А все эти планы Амины поговорить с братом – это чистый бред! Натан не верил в это ни секунды. Брат просто скажет ей, чтоб больше не вспоминала об этом и прекратила общаться с Натаном. И все на этом.

Натан сел играть в карты с Гришей и Майами. Позже пришел Шамиль, потом Гаджи. Никто и не вспоминал про дело о недвижимости.

Но ближе к вечеру Мага все-таки спросил, улыбнувшись:

– А свою затею с ограблением, я так понимаю, вы забросили?

Натан усмехнулся, сделав вид, что солидарен с Магой:

– Да я знал, что они ерунду болтают. Это из области фантастики просто!

– Я сразу так и подумал! – с энтузиазмом продолжил Майами, глядя на Шамиля. – Сорвали же и так неплохо! Зачем рисковать!?

Шамиль и Гаджи переглянулись, и Гаджи ответил за них обоих:

– Да, мы решили, не нужно нам это! Тише едешь, дальше будешь!

– Это точно! – поддержал Гриша. – Я, сказать честно, против таких рискованных предприятий.

– А что ты меня вчера не поддержал, когда я им пытался доказать? – спросил у него Натан.

– Да я как-то... уже в каше этой оказался, и вроде как неправильно прыгать с поезда...

– Ладно, забыли это! Тут все правильно и неправильно одновременно, поэтому забудем уже на это. Поеду я домой, короче, – Натан попрощался со всеми и вышел.

Перед тем, как идти к машине, где ждали Мурик и Алиасхаб, он решил позвонить Амине. Они не говорили уже два дня, и сердце его истосковалось. Он скинул ей сообщение. Прошло минут пять, а ответа все не было. Натан начал беспокоиться. Обычно она отвечала в течение минуты. Наверное, дома все, и позвонить тяжело. Прошло еще пять минут, и Натан взял телефонную трубку, чтобы скинуть Амине сообщение, что теперь говорить не сможет, но тут пришел ответ – одно слово: «звони». Довольный, он быстро набрал ее домашний номер.

– Алло! Я вас слушаю! – Амина явно была в хорошем настроении.

– Моя принцесса! Я уже испугался!

– Бесстрашный рыцарь способен бояться?

– Только за свою принцессу! Жизнь же моя мне безразлична!

– Твоя жизнь принадлежит мне! И смотри, относись бережней к чужому имуществу!

– Ладно... Как дела, скажи?

– Я не могу тебе сразу всего сказать, честно говоря, немного занята, с трудом на три минуты отошла. Но где-то через час могу поговорить с тобой. Причем с большим удовольствием!

– Мое ты счастье! Не вели казнить! Но я смогу не раньше, чем около часа или двух ночи. У меня дело есть кое-какое.

– Какие это у тебя ночью такие дела? – строго, но в то же время шутливо спросила она.

– Исключительно коммерческие! Клянусь короной дома Валуа! – так же шутливо ушел от ответа Натан, чем рассмешил Амину.

– Хорошо. Ты же знаешь, я хоть и люблю тебя больше жизни, но не ревную ни капли!

– Всегда хотел узнать, кстати, почему? Может, все-таки не сильно любишь?

– Как раз слишком сильно люблю! Поэтому доверяю! И верю в то, что тебя погубит твоя же совесть, если вдруг ты позволишь себе лишнее!

– Нда... – задумчиво сказал Натан. – Конечно, ты хороший психолог!

– И не только психолог! Любимый, я тебя обожаю, но мне надо идти! Я спать пораньше лягу, так что завтра обязательно увидимся и поговорим. Я очень соскучилась! Обещаю, что завтра сделаю тебе сюрприз!

– Договорились! Я люблю сюрпризы!

– А я тебя люблю!

– И я тебя! Пока!

– Пока, мой принц!

Натан повесил трубку и, улыбаясь, вышел на улицу, прикурил сигарету. С одной стороны, ему было радостно, но где-то в глубине души поселилась тревога. Не та тревога, которая бывает перед тем, как идешь на рискованное дело. Другая. Предчувствие чего-то очень плохого. Натан смотрел на сугробы снега, вдыхал свежий морозный воздух, как будто наслаждаться этим он скоро перестанет. Как будто все должно закончиться.

Человеку, к сожалению, не дано видеть будущее. Он может только пытаться предугадать логически возможный исход какого-либо события. Натан был реалистом и привык судить трезво, поэтому отогнал дурные мысли и заверил себя, что при любом раскладе он выйдет сухим из воды. Даже если ребят поймают, Натан подготовил себе железное алиби: во время ограбления он будет в институте. Причем специально завтра пойдет на пары, а когда очередной предмет закончится, как раз в 15:00, он увидится с Аминой.

Пока Натан курил и думал об этом, вышли Гаджи и Шамиль. Они направились к машине, где их уже ждали друзья. Все вместе поехали смотреть место. Был поздний вечер, и народа на улице было мало. Ребята припарковали машину в соседнем с банком дворе и пошли к уже закрытой нотариальной конторе.

Здание банка располагалось в отдельно стоящем трехэтажном особняке. За полчаса они нашли подходящее место, где можно оставить машину, это был тихий двор старой пятиэтажки

в трех минутах ходьбы от конторы. Замерили время ходьбы средним шагом до метро «Октябрьская» – пять минут. Нашли подвал, в котором жили бомжи, в соседнем с нотариусом доме. У Гаджи сразу родилась идея, которую все поддержали. Решили маски, парик, куртки, в которых будут грабить, и сотовые телефоны скинуть туда, облить бензином и поджечь. И шум поднимется, может, отвлечет от ограбления, и вещественные доказательства они уничтожат. Пистолеты все сразу возьмет Шамиль, и по дороге они с Гаджи выкинут их в Москву-реку. Все необходимое было закуплено и лежало в машине. Оружие спрятали под запасным колесом в багажнике. Саму машину решили оставить тут и разъехаться на такси.

На следующий день, двадцатого февраля, в пятницу, Натан приехал в институт к одиннадцати часам и пошел на пары, чем удивил своих одноклассников, видевших его на занятиях крайне редко. На большой перемене он пришел в бар и, увидев Майами и Гасана, подсел к ним. Никто не удивился тому, что троих из их компании не было. Гаджи и Алиасхаб редко приходили в бар. Шамиль же и Мурик, хоть и бывали в баре почти каждый день, иногда уходили в загул с девчонками.

Натан вел себя как обычно, ничем не показывая своего волнения. А оно было на пике. Каждый из ребят по договоренности должен был отправить ему на пейджер сообщение, когда будет в аэропорту. До этого времени было еще далеко, а минуты тянулись все медленнее.

В 15:00 закончилась пара, и Натан пошел на цокольный этаж, встретиться с Аминой. Он надеялся, что с ней рядом время пролетит быстрее. Когда парень подошел к их месту, Амина была уже там. Она вся светилась радостью и, едва увидев своего любимого, сразу бросилась ему на шею и крепко обняла.

Натан, удивившись таким эмоциям, смеясь, спросил:

– Моя принцесса, ты что, так сильно соскучилась?

– Это, конечно, тоже! Но я тебе сейчас такое расскажу... Ты будешь радоваться еще больше, чем я!

Натан спокойно сел на стул и, держа Амину за руку, нежно сказал:

– Любые твои слова для меня уже радость!

Амина, пытаясь сдерживать эмоции, начала свой рассказ:

– В общем, так... Когда ты вчера мне написал, я разговаривала с братом! Потом я сказала, что отойду ненадолго, поговорила с тобой. Я вернулась, и мы закончили разговор. И знаешь, о чем мы говорили?

Натан засмеялся:

– Наверное, о влиянии советского социализма на политический строй восточной Европы! Угадал?

– Нет! – Амина от его шуток улыбалась еще больше. – Мы говорили о влиянии дагестанского еврея на сердце чеченской наследницы!

Натан изменился в лице. Теперь он начал понимать хорошее настроение Амины.

– Вот это поворот... И что? – тихо спросил он.

– Я ему все рассказала! Вот что!

Натан вскинул брови, но все же не удержался от очередной шутки:

– И на какой день назначена моя казнь? А то мама сейчас в Дербенте, хотелось бы попрощаться...

Амина торжественно произнесла:

– Казни не будет! Пока, по крайней мере, точно! Если кто тебя и казнит, то я сама...

Но пока ты мне нужен живым! В общем, я тебе говорила, что мой брат – это моя душа и мое сердце?

– Ну... Ты как-то говорила, что я тоже твое сердце... У тебя сколько сердец?

– Ты тоже! Но и он! Я разделила свое сердце на две части! Seriously теперь говорю... – немного нахмурилась Амина.

Натан поднял руки:

– Ладно, извини. Итак? Приговор что гласит?

– Сначала я сказала ему, что ты дагестанец, что у нас отношения... Ну, по телефону в основном. Он чуть подозрительно был настроен, намеками спрашивал, что у нас да как. Я прямо ему ответила, что я не дурочка, и ты не дурак, максимум, что между нами было, – это поход в кино и в кафе несколько раз!

– Так это же неправда! Ты сто раз меня за руку держала! – продолжал шутить Натан.

– Дурной? Это разве можно говорить!? Не было ничего такого! И все! Аслан сначала сказал, что, в принципе, это нормально, полностью меня поддержал. Потом я открыла ему нашу главную проблему! Что ты еврей! Он, конечно, сначала решил, что это все меняет. Естественно, ему это не понравилось. Он задумался, потом сказал, что знает хорошо некоторых ваших... Какого-то спортсмена, не помню... Кличка у него то ли Граф, то ли Князь... Еще сказал, что наш дядя дружит с вашим каким-то крутым, Даник, по-моему, его зовут... Спросил, не их ли ты родственник.

– Нет, я не их родственник, но знаю их. Ладно, это не важно. Дальше что?

– Дальше... В итоге он обещал мне, что уговорит родителей, но только после того, как познакомится с тобой! Он сказал, что если увидит, что ты действительно меня любишь, и поймет, что мы будем счастливы вместе, то обязательно придумает что-нибудь! Ради меня! Вот какой у меня брат!

Натан задумался. Естественно, брат Амины будет пробивать всю информацию о нем, и, скорее всего, ему не понравится то, что он услышит от своих земляков. Но при личном диалоге Натан, конечно, сможет произвести хорошее впечатление. В целом, это была большая удача. Заручиться поддержкой старшего брата означало на семьдесят процентов добиться цели. Тем более что сегодня Натану перепадет большая сумма денег, и, в принципе, путь был открыт. Все складывалось как нельзя лучше и в свое время! Натан сегодня же поедет в Махачкалу, повезет деньги. Максимум через неделю он будет в Москве и встретится с Асланом. Сомнений нет, к тому времени уже все будет нормально. И у Натана начнется новая жизнь. Без преступлений, афер, ограблений...

Глаза его радостно заблестели, он взял руку Амины и поднес к своим губам. Поцеловав ее, Натан торжественно произнес:

– Моя принцесса! Я готов к разговору и желаю этого всем сердцем! Буду просить вашей руки, как подобает при дворе, встав на одно колено и склонив голову!

– Ну, давай не заливай теперь! – рассмеялась Амина. – Ты не представляешь, как я счастлива! Я сама не ожидала такого, но Аслан, как всегда, делает все, лишь бы я была счастлива!

– У меня тоже есть кое-какая новость! Я уеду в Махачкалу сегодня, через несколько дней вернусь. Но вернусь с деньгами! Пока это, правда, не сто процентов, но, скорее всего, так и будет...

– Опять эти твои делишки! – Амина нахмурилась. – Не нужно тебе это все! Я замуж не пойду за бандита!

– Во-первых, я не бандит, – улыбался Натан, – а во-вторых, это последняя сумма, которую я получу нечестным путем! Клянусь! Я просто хочу купить квартиру... Нам! Чтобы было с чем прийти свататься.

Амина вздохнула и хитро улыбнулась:

– Есть еще кое-что, что мне сказал Аслан! Не хотела тебе говорить... Знаю, как ты это воспринимаешь... Но...

– Все, что ты скажешь, я воспринимаю как глоток воды в пустыне! Не скрывай ничего, говори!

Амина с любовью посмотрела на него:

– Вот эти твои выражения, конечно... В общем, у Аслана в центре своя квартира, папа ему купил несколько лет назад. Родители тоже давно хотели переехать, ждали квартиру в том же доме, где живет Аслан, там дом классный, новый. И вот недавно там выставили на продажу сразу две квартиры. Представляешь, какая удача?

– И в чем заключается эта удача? – усмехнулся Натан.

– Удача в том, что папа все равно мне в приданое собирался купить квартиру, и вот... В одном доме с Асланом... И для меня, и для родителей.

– Я куплю нам квартиру! Если ты захочешь жить в одном доме с родителями, проблем нет, просто куплю эту квартиру у них, и все! Но в твоей квартире мы жить не будем. Не обижайся, но это...

– Мой любимый, я все понимаю! – она положила ладонь ему на щеку. – Я тебя безумно люблю и никогда не позволю, чтобы ты чувствовал себя неуютно! Я ради тебя, если надо, уеду жить в другой город. Но пока пусть покупает, а там решим! Нам это никак не мешает, и, в принципе, нас не касается, что делают мой брат и мой папа... До этого еще далеко, но одна из моих мечт – жить рядом с ними... Если это получится, будет чудесно!

– Хорошо, вопросов нет, – вздохнул Натан. – Ты же знаешь, для меня главное, чтобы ты была счастлива! Пусть покупает, потом я выкуплю у него эту квартиру! А что хоть за дом? Не люблю центр, честно говоря...

– На Тверской. Элитный стеклянный дом. Ты наверняка видел его.

Парня как кипятком ошпарили. Улыбка исчезла с его лица.

Побледнев, Натан спросил запинаящимся голосом:

– А когда он ее покупает?

– Сегодня, по-моему... – Амина с тревогой посмотрела на него. – Что с тобой? Тебе плохо?

У Натана в глазах потемнело, сердце забилося чаще. Он посмотрел на часы, время было 15:27. Натан начал понимать, что происходит, цепочка начала складываться. У отца Амины ведь был банк...

Он вскочил со стула:

– Как называется банк твоего отца?

Бедная девушка, не понимая, что происходит, испуганно ответила:

– «Новая Россия»... Что случи...

– Звони брату! – оборвал ее Натан. – Пусть не идет на сделку! Быстрее!

Амина достала сотовый, все еще в недоумении, что за паника.

Натан вырвал телефон у нее из рук:

– Ему уже смысла нет... Не успеем... Какой там номер у них... – он набрал Мурика, но, судя по времени, телефон был уже уничтожен.

Натан сел на корточки и обхватил голову руками. Из его груди вырвался крик:

– А-а-а-а! Что я наделал!?!

Амина стала его обнимать:

– Родной мой! Что случилось?

Он поднял голову и, посмотрев ей в глаза, виноватым тоном сказал:

– Я не знал, что это твой брат! Его кинуть должны были полчаса назад! Я не знал, клянись!

Амина, ошарашенная, отпрянула от него:

– Как кинуть?! На деньги? Ему вреда не причинят?

– Нет! Его не тронут. Просто деньги заберут! – продолжал Натан. – Мы узнали, что сделка будет по квартирам этим... Но деньги будут у меня, и я верну их! Только как теперь это сделать?

Амина стала набирать номер Аслана, телефон был выключен. Она посмотрела на Натана, который сидел на корточках в растерянности. Надо было что-то делать. Но что?

Амина сосредоточилась быстрее, чем он, и резко сказала:

– Беги исправляй все! Никому не говори, что это ты. Может, удастся вернуть просто... Я отцу наберу сейчас. Лишь бы брата не тронули... Просто... Деньги... Что же делать?

Натан пришел в себя:

– Послушай! Я побежал, позвоню по другому номеру... Я что-нибудь придумаю... Прости... Если сможешь...

– Мне плевать на деньги! Я знала, что эти твои дела хорошим не кончатся! Не дай Аллах, твои друзья Аслана хоть пальцем тронули! Я их сама уничтожу! Сделай что угодно, но не рушь все! Верни деньги, и все будет хорошо...

Натан вылетел на улицу, вдохнул холодного воздуха, ему стало немного лучше. Как действовать дальше?! Ситуация была тупиковая. Разве он может отдать общие деньги, за которые ребята рисковали свободой и жизнью?! Это просто невозможно. Сейчас он думал только об одном: где теперь они?

У него прозвенел пейджер. Время было 15:39. Пришло сообщение от Гаджи и Шамиля: «Мы на промежуточной точке. Есть проблема. Набери Гаджи». Натан бросился к телефону-автомату.

– Гаджи! Что там? Где вы?

– У нас проблема! Все в порядке, только у нас, по ходу, получился двухсотый!

– Что-о-о?! – заорал Натан.

Двухсотый на жаргоне значило «груз двести», то есть кто-то умер.

– Не наш, не ссы! Там чех был, без вариантов... Остальное чисто.

У Натана из рук выпала телефонная трубка. Только не это!

Он выбежал на улицу, поймал такси и попросил на полной скорости ехать на Якиманку. Если они выстрелили в Аслана и убежали, они не знают наверняка, жив он или умер. Как бы ни было, но это конец. Но вдруг это не Аслан! Он же не один пришел на сделку. Да! Скорее всего, это охранник! Точно! Хоть бы! Натан стал про себя молить Бога, чтоб это был не Аслан. Кто угодно, только не он!

Около нотариальной конторы толпились люди. Здесь уже стояли три машины милиции, скорая помощь и два черных «Мерседеса». Был слышен женский плач. Натан подошел к русским ребятам, судя по всему, сотрудникам банка. Два парня и девушка были одеты в пуховики, из-под которых виднелись белые рубашки. Они стояли дальше всех от места события и со скорбными лицами следили за происходящим.

Натан с трудом взял себя в руки и непринужденно, с московским акцентом спросил у них:

– Что тут произошло-то? Народа столько...

Один из парней, не глядя на него, безразличным тоном ответил:

– Ограбили. И убили парня.

– Ого! Средь бела дня! Что творится... – не унимался Натан. – А убили-то кого?

Девушка, с трудом сдерживая слезы, сказала:

– Сына хозяина нашего убили! Такой парень был... Скоты просто! Как можно было!?

Один из парней приобнял ее, девушка спрятала лицо в его куртку.

Парень же решил сам объяснить назойливому прохожему:

– Мы в банке работаем. Сегодня сын хозяина сделку по квартире пошел оформлять к нотариусу... А тут бац! И... – он сделал многозначительный жест свободной рукой.

Натан понимал уже, что надежды нет, но все же, с трудом выдавливая из себя слова, спросил:

– А что он... Без охраны был?

– Без, – вздохнул парень, – они же чеченцы! К чему им охрана? Смелый такой был... И оружие было с собой у него... Эх! Что теперь будет с Магомедом Умаровичем...

Натан уже не мог говорить. Еле передвигая ноги, он повернулся и зашагал прочь.

В три часа ночи в комнату Гриши кто-то постучал. Арсен уехал на выходные к родственникам, но Гриша не спал. Полчаса назад он пришел от Маги Майами и под впечатлением от сегодняшних новостей сидел и думал о произошедшем. Открыв дверь, он увидел Натана. Гриша был шокирован его видом.

Натан стоял в расстегнутой кожаной куртке, как будто на дворе весна, туфли были грязные, в руках он держал клетчатую сумку, какие носят спекулянты на рынках. Но в глаза бросалось другое: его ничего не выражающий туманный взгляд. Глаза красные, под ними синяки. Лицо какое-то опухшее, голова опущена, а спина сгорблена. Без привычной пренебрежительной ухмылки на лице. Это был какой-то не тот Натан. Постаревший и помрачневший.

Не глядя на Гришу, он хриплым голосом спросил:

– Ты один?

– Да. Заходи.

Натан зашел, бросил сумку на пол и сел. Достал из кармана смятую пачку сигарет, вытащил одну и прикурил.

Потом таким же севшим голосом попросил:

– Расскажи... Что там базарят? Какие слухи?

Гриша ожидал этого вопроса и, не спрашивая Натана, утвердительно сказал:

– Сначала кофе тебе налью!

– Налей, – безразлично ответил тот.

Гриша поставил перед Натаном стакан и сел на кровать.

– Нам Алан рассказал. В общем, брат... Аслан парня звали. Он один пришел в нотариальную контору оформлять сделку. Там его решили ограбить, забежали двое, третий там сидел, вытащили пистолеты, стали угрожать. Взяли сумку и уже уходили. Аслан этот был тоже с оружием, разрешение есть у него... То есть было... В общем, он достал свой пистолет и хотел выстрелить в того, кто с сумкой убежал... А другой заметил и шмальнул в него... В голову прям. Убил на месте...

Лицо Натана ничего не выражало, как будто он не слушал. Парень смотрел в одну точку и молчал. Потом, сделав затяжку, хрипло спросил:

– Кто были? Что говорят?

– Никто не знает. Алан говорит, Амине позвонили, сказали... Так и так. Там крик, плач... За ней водитель и еще какой-то охранник в институт пришли, забрали и увезли. Вот так как-то... Чеченцы сказали, оказывается, двоюродный дядя Амины – крутой какой-то, Мансур Ястреб, и, говорят, там по-любому найдут и отомстят...

Натан потушил сигарету в блюде и тихо сказал:

– Уже отомстили!

– Как? – удивился Гриша.

– Молча! Алиасхаба в десять вечера застрелили в Подмоскovie, на даче какой-то.

– Охренеть! Как так? Мы-то с Магой поняли, что это вы... Но как вычислили-то? Вас что, всех ищут? Ты же в институте был...

– Успокойся, – Натан поднял руку, – не спеши. Я не знаю, кто выстрелил в чеченца, но Алиасхаб, идиот, когда звонил из аэропорта брату, сказал, что встретил каких-то друзей, борцов, и они вместе сели бухать. То ли на радостях, то ли с горя он напился, пропустил свой рейс и поехал на дачу с этими друзьями... Которые, по ходу, его и слили. Что он им сказал, никто не знает.

– А ты откуда знаешь?

– Мне брат его сказал. Я звонил ему. Говорю, типа не могу найти его и так далее... Он-то не в курсе, что было. Я типа тоже.

Натан взял кофе, залпом выпил и снова достал сигарету.

Потом, наконец, посмотрел Грише прямо в глаза и твердо сказал:

– У меня просьба к тебе!

Грише стало немного не по себе от взгляда Натана. В его и без того выразительных глазах появилась тень отрешенного безумия. Тяжело было понять, что у этого человека на уме, но ясно было одно: Натана события этого дня изменили очень сильно. Только пока было непонятно, в какую сторону.

– Да, конечно, – ответил Гриша.

Натан пнул ногой сумку:

– Тут пятьсот штук зелени! Возьми себе сто, но никому об этом не говори и спрячь их. Они уже ничем не помогут семье чеченца, а свою часть работы я должен выполнить. Мне они не нужны, тебе пригодятся, пацанам тоже. Их надо отвезти в Махачкалу, – он протянул Грише лист бумаги, – завтра утром едет автобус, с рынка Черкизовского. Тут телефон написан Рамазана, позвонишь ему, он тебя встретит. Отдашь сумку, потом, как захочешь, вернешься на самолете уже. Тебя никто подозревать не будет, у тебя лицо культурное... Только попутчикам не говори, что русский, скажи там... Полулезгин, полу- еще кто-то там... Даргинец пусть... Чтоб не наехали лишний раз. Имя скажи дагестанское... Гасан или там Гамид... Сделаешь?

Задача, конечно, была сложная и опасная, но Гриша все же кивнул:

– Да! Сделаю! Скажи мне только... – Гриша осекся, потому что Натан снова посмотрел ему в глаза таким взглядом, от которого мороз пробежал по коже.

– Что? Спрашивай все что хочешь! Скорее всего, это наша последняя встреча!

– Да перестань, Натан... Все ведь может наладиться! Это все забудут... Ну, конечно, Амина... Я хотел спросить... Что теперь ты... с ней... Как вообще? Это же ее брат умер... вроде...

– Никак! – безразличным голосом сказал Натан. – Ее брат будет вечно жить, по крайней мере, в ее сердце... Точнее, в оставшейся половинке, которую она хотела отдать мне... А я не заслуживаю такого счастья! Я вообще не заслуживаю жизни... Я умер! А брат ее жив... Время пройдет, она выйдет замуж... На ее лице еще будут улыбки... Но я мертвый уже... Я сам убил себя! И виноват я сам...

Натан замолчал, и Гриша увидел, как в его глазах блеснули слезинки.

Не зная, какие подобрать слова, Гриша с надеждой сказал:

– Ну, может... Любовь все-таки! Ты же не виноват, что так... Это же не ты!

Натан потупил взор, потом встал, собираясь уходить, и снова посмотрел на Гришу:

– Гриша, ты хороший парень! Настоящий мужчина! От души! Мне приятно было с тобой общаться... Учись, брат, не лезь никуда... Это все так... Не для тебя это... Ты умный пацан! – он направился к двери, потом, как будто что-то забыв, повернулся опять к Грише и добавил. – Насчет любви... Ты помнишь стих Лермонтова про горцев? Я несколько строчек тебе читал.

– Да, конечно! Я его, кстати, так и не нашел полностью.

– Не ищи! Запоминай! В нем все ответы на твои вопросы...

И дики тех ущелий племена,
Им Бог – свобода, их закон – война,
Они живут среди разбоев тайных,
Жестоких дел и дел необычайных;
Там поразить врага не преступление;
Верна там дружба, но вернее мщенье.
Там за добро – добро, и кровь за кровь,

И ненависть безмерна, как любовь!

ЭПИЛОГ

Амина сидела перед зеркалом. На нее смотрела бледная девушка со впалыми щеками и растрепанными волосами. Голубые глаза потухшие, в них читались только горе и отрешенность от всего мира с безразличием безумного человека. Это была другая Амина! Она вспомнила все. Смерть! Она вошла в ее жизнь и поменяла все! Амине раньше казалось, что так тяжело умереть, а теперь она поняла, насколько это легко! Аслана убили две недели назад. И часть вины за это лежала на том человеке... Амина не хотела даже в мыслях произносить его имя. Но когда перед ее глазами появлялось лицо Аслана, непременно выплывало и ухмыляющееся лицо того самого... Да, его звали Натан...

Она не чувствовала к нему ни любви, ни жалости, ни интереса... Ничего. И Амина поняла, что начинает презирать себя за то, что не может ненавидеть Натана! Этот человек отнял у нее самого дорогого мужчину на свете... А она хотела подарить ему половинку своего сердца?! Дура! Все-таки это правда, нельзя идти против воли своего народа! Зачем ей нужен был этот... еврей?! Конечно, Амина никому не расскажет, что он виноват! Пусть живет! Аллах решит, как кого наказать! Но сумеет ли Всевышний простить ее? Сумеет! Потому что теперь она будет молиться, как должно истинной мусульманке! И одеваться будет как положено! И жить по Корану! Только это спасет ее! Амина твердо решила уйти в религию.

Она опустила взгляд и вдруг увидела на своей груди талисман на цепочке с буквами «А» и «Н». Сорвав его с шеи, Амина швырнула украшение в угол комнаты. И перед ее глазами появилось его лицо... Он будто смотрел на нее своим умным взглядом и пытался сказать, что не виноват. Он не хотел этого...

Она крепко закрыла глаза, пытаясь отогнать эти мысли, но какая-то волна, как цунами, нахлынула на нее, и Амина разрыдалась... Слезы катились градом по щекам, словно все моря собирались пролиться через ее глаза. Девушка тряслась в рыданиях, повторяя про себя лишь одно: «Я должна быть сильной, ради Аслана!»